

Михаил Барятинский

Танковый Блицкриг

Победа идет
по следам танков

Михаил Барятинский

**ТАНКОВЫЙ
БЛИЦКРИГ**

Москва
«Яуза»
«Коллекция»
«ЭКСМО»
2009

УДК 94
ББК 63.3(0)
Б24

Оформление серии П.Волкова

Михаил Бяратинский

Б24 Танковый блицкриг. — М.: Коллекция; Яуза; Эксмо, 2009. — 176 с., ил.

ISBN 978-5-699-33668-5

Блицкриг. Теперь это слово знакомо, наверное, каждому. Короткое, как выстрел, звонкое, как шелчок пули по броне, лязгающее, как гусеницы танков — в начале Второй Мировой оно наводило ужас на всю Европу. **«Молниеносная война!»** Сокрушительные удары немецких танковых клиньев, стремительные танковые рейды по тылам противника, грандиозные «котлы», многотысячные колонны пленных. Горящая Варшава, запруженные беженцами дороги Франции, истерзанные гусеницами русские поля... Это — блицкриг. Стратегия победы. Универсальный инструмент маневренной войны, позволявший Вермахту громить любого врага. Казалось, танковые дивизии Панцерваффе уже не остановить. Казалось, они дойдут до Урала, до Ирана, до Индии — под торжествующим марш *«Panzer voran!»* («Танки, вперед!»), под лозунгом «Победа идет по следам танков!»

Так казалось — пока не нашла коса на камень. Пока германские пантеры не расправились в бескрайних просторах России. Пока на пути гитлеровского блицкрига не встала Красная Армия...

Новая книга ведущего военного историка — глубокое исследование стратегии «молниеносной войны», рассказ о взлете и падении германских танковых войск, о грандиозных триумфах и сокрушительном крахе танкового блицкрига.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-699-33668-5

© М.Б.Бяратинский, 2009
© ООО «Издательство «Коллекция», 2009
© ООО «Издательство «Яуза», 2009
© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ.....	6
СТРАННАЯ ВОЙНА	24
ОПЕРАЦИЯ «ГЕЛЬБ».....	34
БАЛКАНСКАЯ КАМПАНИЯ.....	66
ПРЕЛЮДИЯ К «БАРБАРОССЕ».....	70
ДРАНГ НАХ ОСТЕН	120
Северо-Западное направление	121
Западное направление	137
Юго-Западное направление	153
Южный фронт	166
Северный фронт	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
Литература и источники.....	174
Фотоиллюстрации	174

Блицкриг — это короткое, как выстрел слово известно, наверное, всем. В переводе с немецкого «блицкриг» (Blitzkrieg) — это «молниеносная война» (от Blitz — молния и Krieg — война). То есть, по определению, способ ведения войны, основанный на внезапности и стремительности действий, обеспечивающих разгром противника в кратчайшие сроки, до того, как он сумел отмотилизовать и развернуть свои вооруженные силы. В общем-то теория «молниеносной войны» была разработана в Германии еще в начале XX века. Первая попытка реализовать ее была предпринята в ходе Первой мировой войны, но неудачно. Противоборствующие стороны оказались недостаточно сильны, чтобы реализовать свои наступательные планы, а кроме того, в их распоряжении еще не было инструмента для их реализации — средства обороны возобладали над средствами наступления. О блицкриге пришлось забыть.

С появлением танков и авиации эта теория вновь возродилась. Более того, возможности новых родов войск позволяли расширить рамки ее практического применения. Речь могла идти не только о быстром разгроме неподготовленного к войне противника, но и о нанесении поражения вполне отмотилизованной и боеспособной армии. Главным инструментом для достижения успеха в «молниеносной войне» стали танковые войска и авиация. Однако определение «авиационный блицкриг» как-то не прижилось, а вот термин «танковый блицкриг» употребляется довольно часто.

В известном смысле это тавтология, так как в современном понимании, целей и задач блицкрига можно добиться только при использовании подвижных войск — танковых и моторизованных соединений. Так что блицкриг сам по себе — уже танковая война.

Помимо определения способа боевых действий у слова «блицкриг» есть еще одно значение. Это период времени, охватывающий первые два года Второй мировой войны. Формально — от 1 сентября 1939 года до 1 сентября 1941 года. Фактически же концом периода блицкрига в 1941 году можно считать 30 июля. В этот день ОКВ своей директивой № 34 предписало группе армий «Центр» основными силами перейти к обороне. Факт перехода к обороне на главном оперативном направлении плана «Барбаросса», а также то, что в это же время топтались на месте и войска двух других групп армий, говорил о серьезном кризисе германского наступления. Стратегия блицкрига, несмотря на очевидные успехи Вермахта на Восточном фронте, в целом потерпела крах — окружить и уничтожить все советские войска в приграничных районах, равно как и сломить их волю к сопротивлению немцам не удалось.

Легкие танки Pz. II Ausf. B и Pz. I Ausf. B из состава 1-го батальона 10-го танкового полка Вермахта, расквартированного в Зинтене. Германия, 1937 год (слева вверху). Легкие армейские грузовики — тягачи 37-мм противотанковых пушек на параде в Вене (слева внизу). 1938 год. Аншлюс Австрии стал репетицией блицкрига

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ

Непосредственная подготовка к войне с Польшей началась 3 апреля 1939 года, после того как верховное командование германских вооруженных сил (ОКВ) издало директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.», содержавшую следующие основные положения: «Задача вооруженных сил Германии заключается в том, чтобы уничтожить польские вооруженные силы. Для этого необходимо стремиться и готовиться к внезапному нападению. О проведении скрытой или открытой общей мобилизации будет дан приказ только в день наступления, по возможности в самый последний момент...

Планирование военных приготовлений должно проводиться с таким расчетом, чтобы осуществление операции было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.».

На основании этой директивы осуществлялось стратегическое развертывание германских вооруженных сил против Польши.

По мнению германского военного руководства в географическом и военном отношении имелись все предпосылки для быстрой победы над Польшей. Восточная Пруссия, Померания и Силезия окружали большую часть Польши с севера и запада. Распад Чехословакии расширил район стратегического развертывания германских вооруженных сил, позволив использовать для этой цели Словакию. План операции «Вайс» («Белый») заключался в том, чтобы неожиданным вторжением на польскую территорию сорвать мобилизацию и сосредоточение армии противника и концентрическими ударами из Силезии, с одной стороны, Померании и Восточной Пруссии, с другой, разгромить

главные силы польской армии, находившиеся западнее рек Висла и Нарев. Таким образом, в полном соответствии с концепцией ближкрига в основу германского плана ведения войны была положена идея глубокого охвата, окружения и уничтожения главных сил польской армии в ходе одной стратегической операции.

В мае 1939 года были приведены в боевую готовность шесть армейских управлений, 11 управлений армейских корпусов и 24 дивизии Вермахта. Под видом подготовки к осенним маневрам в начале августа была проведена частичная мобилизация некоторых резервных дивизий, а также частей армейского и корпусного подчинения. Мобилизационные мероприятия начались в Восточной Пруссии с июля, а по всей территории Германии с 18 августа 1939 года. Кадровые дивизии были передислоцированы из Германии в Восточную Пруссию якобы для маневров, а также под тем предлогом, что они должны были принять участие в мероприятиях празднования 25-й годовщины битвы под Танненбергом. Танковые, легкие и моторизованные дивизии были стянуты в центральную часть Германии для «осенних маневров».

К 25 августа завершили мобилизацию соединения, составившие 35,4% сухопутных войск военного времени. Сигнал на проведение общей мобилизации был дан во второй половине дня 25 августа, то есть за один день до первоначально намеченного начала войны.

Войска Вермахта, предназначенные для нападения на Польшу, были сведены в две группы армий. Группа армий «Юг» под командованием генерал-полковника Г. Рундшета, имела

Танки Pz. 38(t) Ausf. A во время транспортировки на грузовом автомобиле Faun L900D567 и прицепе Sd.Anh. 116. Автострада Бреслау — Лигниц в Силезии, конец августа 1939 года

Тяжелый броне-автомобиль ADGZ «Sudetenland» поддерживает атаку подразделения СС на польскую почту в Данциге. 1 сентября 1939 года

в своем составе 8-ю, 10-ю и 14-ю армии. Всего 33 дивизии, из них четыре танковые (1-я и 4-я в составе 16-го моторизованного армейского корпуса 10-й армии, 5-я в составе 8-го и 2-я в составе 18-го армейских корпусов 14-й армии), четыре легкие (2-я и 3-я, усиленные 25-м танковым полком РГК в составе 15-го армейского корпуса, 1-я в резерве 10-й армии и 4-я в составе 18-го армейского корпуса 14-й армии) и две моторизованные. При поддержке 4-го воздушного флота группа армий «Юг» наносила удары на Ченстохову и Варшаву силами 10-й, на Лодзь — 8-й и Краков — 14-й армий.

В группу армий «Север» под командованием генерал-полковника Ф. Бока входили 3-я и 4-я армии. В их составе числилась 21 дивизия, из них две танковых (3-я и 10-я в составе

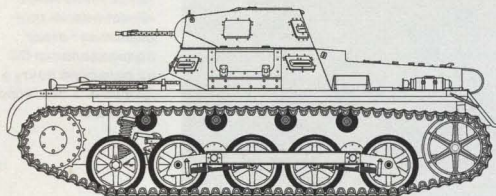
19-го моторизованного армейского корпуса 4-й армии, а также танковая группа «Кемпф» в составе 3-й армии в Восточной Пруссии, приравненная к дивизии) и две моторизованные. При поддержке 1-го воздушного флота войска группы «Север» наносили удары из немецкой Померании на Варшаву, силами 4-й армии и в направлении р. Нарев, Седльце, Варшава — 3-й армией.

Между основными группировками по дуге, образуемой реками Одер и Варта, располагалось минимальное количество войск, на которые возлагалась задача своими действиями ввести противника в заблуждение относительно направлений главных ударов и сковать польскую армию «Познань». Всего в наступлении на Польшу должны были

Танки — вперед! Командирский танк Pz.Bf. Wg. III Ausf. D1 на полном ходу. Польша, сентябрь 1939 года. На броне машины нанесены белые кресты — типичное для Польской кампании обозначение германской бронетехники

Легкий танк Pz.IB

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.IB

БОЕВАЯ МАССА, т: 5,8.

ЭКИПАЖ, чел.: 2.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4420, ширина — 2060, высота — 1720, клиренс — 290.

ВООРУЖЕНИЕ: 2 пулемета MG 34 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 2250 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: оптический прицел Zeiss TZf2 двукратного увеличения.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 13; борт, корма — 13; днище — 6; крыша — 6; башня — 13.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach NL 38TR, 6-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощность 100 л.с. (73,6 кВт) при 2500 об/мин, рабочий объем 3791 см³.

ТРАНСМИССИЯ: карданная передача, двухдисковый главный фрикцион сухого трения, 5-скоростная коробка передач Arphon FG 31 (5+1).

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на борт (передний — на индивидуальной подвеске со спиральной пружиной, остальные заблокированы попарно на продольной внешней балке и подвешены на листовых рессорах); четыре поддерживающих катка; ведущее колесо переднего расположения; направляющее колесо; гусеница мелкозвенчатая, двутрехбальная, шириной 280 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 40.

ЗАПАС ХОДА ПО ШОССЕ, км: 140.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30; ширина рва, м — 1,4; высота стенки, м — 0,36; глубина брода, м — 0,58.

СПЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5

участвовать 62 дивизии, в том числе семь танковых, четыре легкие и четыре моторизованные. В резерве главного командования оставались 23-й и 25-й танковые полки по 74 танка в каждом.

При подготовке операции «Вайс» германское командование исходило из того, что Англия и Франция не вмешаются в германско-польскую войну. Однако вопрос о том, будет ли вмешательство западных держав полностью исключено, так и не был решен. Поэтому были предусмотрены меры и для прикрытия западной границы Германии, где была развернута группа армий «Ц» (командующий генерал В. фон Лееб) в составе 1-й, 5-й и 7-й армий, которая насчитывала 31 дивизию и, опираясь на недостроенную линию Зигфрида, должна была оборонять границу с Нидерландами, Бельгией и Францией.

По состоянию на 1 сентября 1939 года в германской армии насчитывалось более 3000 танков. Из них: 1445 Pz. I, 1223 Pz. II, 98 Pz. III, 211 Pz. IV, 196 Pz. 35 (t) и 78 Pz. 38 (t). Кроме того, в войсках имелось 215 командирских танков. Из этого количества во вторжении в Польшу участвовало около 2800 боевых машин.

Союзником Германии в войне с Польшей была Словакия, которой в наследство от чехословацкой армии досталась 3-я подвижная дивизия. Это соединение имело на вооружении танки LT35. В составе словацкого корпуса, воевавшего против польской армии «Карпаты», имелось 19 LT35 и десять бронеавтомобилей.

Кроме танков, на вооружении немецкой армии состояло примерно 718 легких и 307 тяжелых бронеавтомобилей. Они входили в состав разведывательных подразделений танковых, легких и моторизованных дивизий. В польской кампании получили боевое креще-

Легкий немецкий бронеавтомобиль Sd.Kfz. 221 на улице польской деревни. Сентябрь 1939 года

Колонна легких танков Pz. II и Pz. I на улице одного из польских городов. Сентябрь 1939 года

шение и полугусеничные бронетранспортеры Sd. Kfz. 251, ставшие основным средством моторизации пехоты Вермахта. К сентябрю 1939 года их было выпущено всего 68 единиц. Все они поступили в 1-ю и 3-ю танковые дивизии, где их в основном применяли в качестве командирских машин и подвижных пунктов связи.

Что касается Польши, то главный штаб польской армии считал, что успех в войне с Германией мог быть обеспечен только совместными действиями с Великобританией и Францией. План польского главного штаба предусматривал развертывание первого стратегического эшелона войск в виде заслона вдоль всей границы Польши с Германией и Словакией. В первом эшелоне сосредоточивалось шесть армий и отдельная оперативная группа. В резерве командования оставалась одна армия, развернутая за войсками первого эшелона, и несколько оперативных групп.

Оценивая план стратегической обороны Польши, немецкий историк Курт Типпельскирх, генерал-лейтенант Вермахта, в 1939 году начальник главного разведывательного управления, писал: «Такое распыление армии, которая хотела все прикрыть и нигде не была сильной, не могло привести к успеху в войне против превосходящего, целеустремленного противника. Если вообще стоит говорить о какой-то стратегической ценности этого плана, его следует объяснить только совершенной недооценкой

сил и возможностей противника. К тому же поляки жили еще отжившими представлениями о способах и формах ведения войны. Они полагали, что по примеру прошлых войн лишь после окончания стратегического развертывания и следующего за ним соприкосновения подвижных частей постепенно развернуться пограничные бои, в ходе которых должны возникнуть необходимые решения и изменения оперативных планов. Однако германское командование не собиралось начинать войну в такой устаревшей форме».

Примерно такой же точки зрения придерживается и Лиддел Гарт: «Польша наилучшим образом подходила для демонстрации блицкрига. Протяженность ее границ была весьма значительной и составляла в общей сложности около 3500 миль {6}, из которых 1250 миль приходилось на германско-польскую границу (после оккупации Чехословакии протяженность этого участка границы возросла до 1750 миль). К началу войны южные и северные районы Польши оказались открытыми для вторжения. Западные районы образовали огромный выступ, на фланги которого и нацелились немецкие армии вторжения».

Для польской армии было бы разумнее организовать оборону значительно восточнее границы, за широкими реками Висла и Сан, но это означало бы оставить некоторые важные районы страны. Месторождения угля в Силезии находились у самой границы, а значительная часть главной промышленной зоны —

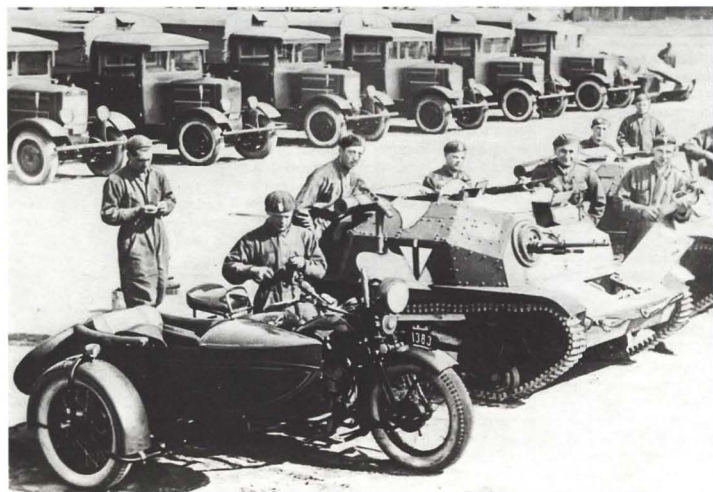
Польский легкий
танк 7ТР. На фото
представлен пер-
вый, двухбашенный
вариант с двумя
7,92-мм пулеметами
Browning wz.30

несколько вглубь территории Польши, но все же западнее рек. Трудно представить, что поляки смогли бы, даже при самых благоприятных обстоятельствах, долго удерживать эти передовые районы. Однако выдвигались доводы о необходимости, с экономической точки зрения, попытаться остановить продвижение

противника к главной индустриальной зоне. Эти доводы подкреплялись соображениями национального престижа и самоуверенными утверждениями военных руководителей, а также преувеличенными представлениями о том, что могут сделать западные союзники Польши, дабы ослабить давление противника.

В парке моторизованной части Войска Польского незадолго до Второй мировой войны. На переднем плане мотоцикл CWS M111 и танкетки TKS, на заднем – грузовые автомобили Polski FIAT 621

Нереалистический подход к оценке обстановки нашел отражение и в группировке польских войск. Примерно третья часть всех сил была сосредоточена в пределах Польского коридора (или поблизости от него), где войска подвергались риску двойного охвата — со стороны Восточной Пруссии и с запада. Предпринятая исключительно по соображениям национального престижа попытка воспрепятствовать немцам захватить территорию, принадлежавшую Германии до 1918 года, осуществлялась за счет сил, которые могли бы прикрыть более важные для обороны Польши районы, ибо на юге, на главных направлениях наступления, силы были весьма слабыми. В то же время почти третья часть польских войск под командованием маршала Рыдз-Смиглы была отведена в резерв и располагалась к северу от центральной оси между Лодзью и Варшавой. Эта группировка предназначалась для нанесения контрудара, но при этом совершенно не учитывались ограниченные возможности маневра польской армии, даже если не принимать во внимание последствия налетов немецкой авиации на железнодорожные и шоссеиные коммуникации».

На 1 сентября 1939 года в польских бронетанковых войсках (Bron Pancerna) насчитывалось 219 танкеток ТК-3, 13 ТКФ, 169 ТКС, 120 танков 7ТР, 45 R35, 34 Vickers E, 45 FT17, 8 броневедомостей wz. 29 и 80 wz. 34. Кроме того, некоторое количество боевых машин разных типов находилось в учебных частях и на предприятиях. 32 танка FT17 входили в штат бронепоездов и использовались как бронедрезины. С этим танковым парком Польша и вступила во Вторую мировую войну.

Имевшееся вооружение позволяло польской бронетехнике бороться с легкими танками и броневедомостями Вермахта. Однако организация танковых войск явно не соответствовала требованиям времени. Танки и танкетки придавались в небольших количествах пехотным и кавалерийским соединениям и рассматривались только как части усиления.

Так, например, танкетки ТК и ТКС состояли на вооружении броневых дивизионов кавалерийских бригад и отдельных рот разведывательных танков, находившихся в подчинении армейских штабов. Танкетки ТКФ имелись в составе эскадрона разведывательных танков 10-й кавалерийской бригады. Вне зависимости от названия в каждом из перечисленных подразделений было 13 танкеток. Истребители танков — боевые машины, вооруженные 20-мм пушками, — имелись в 71-м (4 шт.) и 81-м (3 шт.) дивизионах, 11-й (4 шт.) и 101-й (4 шт.) ротах разведывательных танков, эскадроне разведывательных танков 10-й кавбригады (4 шт.) и в эскадроне разведывательных танков Варшавской мотобригады

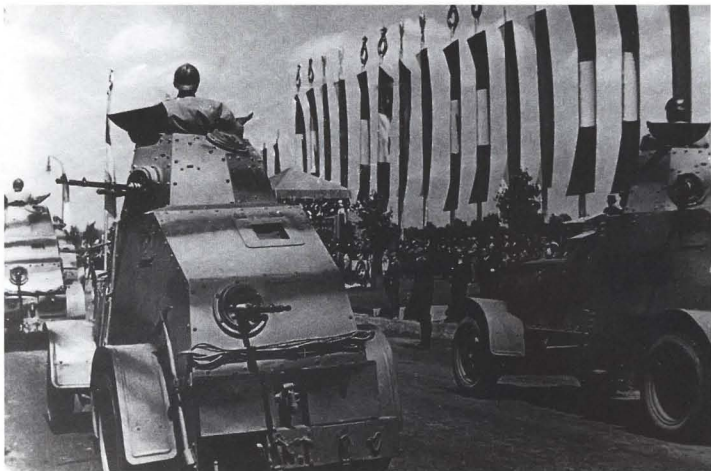

гады (4 шт.). Именно эти машины и являлись наиболее боеспособными, так как танкетки, вооруженные пулеметами, были бессильны против немецких танков.

Наступление на Польшу началось в 4 ч. 40 мин. утра 1 сентября 1939 года массированным ударом с воздуха. Вслед за этим немецкие моторизованные и танковые соединения, сбив части прикрытия, завязали бои с главными силами польской армии.

Группа армий «Север» вела наступление из Померании и Восточной Пруссии. 4-я немецкая армия генерала Г. Клюге, которая выдвинулась из Померании, нанесла мощный удар в общем направлении на Вислу (в район Хелмно), стремясь отрезать польские войска на территории выходящей к Балтийскому морю и известной как «польский коридор». Противостоявшая ей армия «Поможе» располагалась в этой части коридора лишь 9-й пехотной дивизией, растянутой на 70-км фронте, и расположенной севернее оперативной группой «Черск». На них и двинулись с рассветом две

Бронеавтомобили wz.29 на параде в Варшаве за несколько месяцев до начала Второй мировой войны. Эти машины входили в состав 11-го бронедивизиона Мазовецкой бригады кавалерии

моторизованные и одна танковая дивизии 19-го моторизованного корпуса Г. Гудериана, а также две пехотные дивизии. Однако немецкое наступление на первых порах было встречено упорным сопротивлением. Передовой отряд польской 9-й пехотной дивизии дважды отбивал атаки крупных немецких сил, а затем отошел на главную позицию. Надо сказать, что далеко не все получалось и у немецких войск, также еще не имевших боевого опыта. Об этом свидетельствует сам Г. Гудериан:

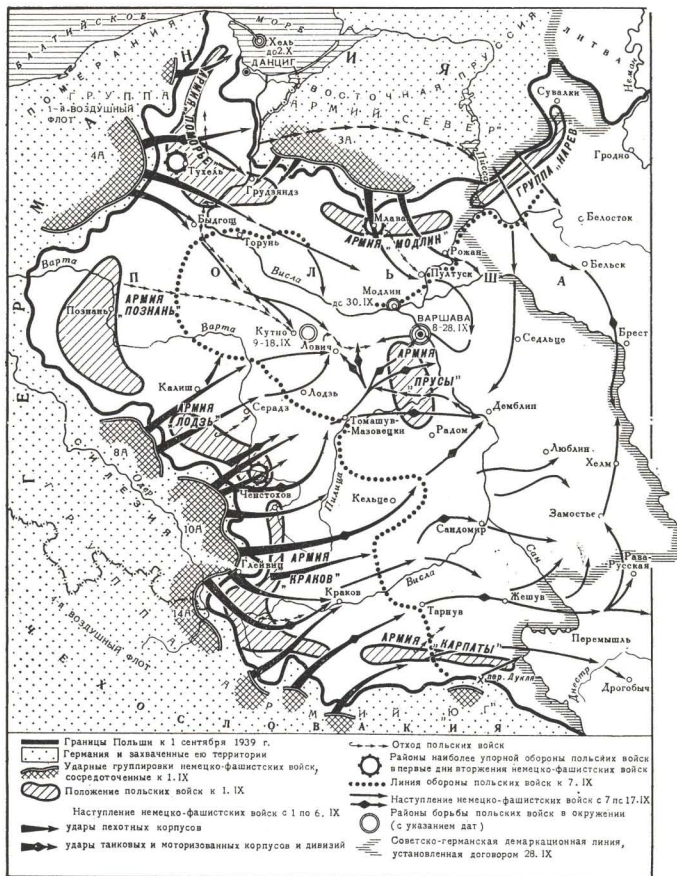
«В донесениях 2-й мотодивизии сообщалось, что наступление приостановлено перед проволочными заграждениями полейков. Все

три полка были развернуты для боя в линию, и у дивизии больше не было резервов. Я отдал распоряжение ночью отвести с линии фронта левый полк и перебросить его за правый фланг дивизии с тем, чтобы на другой день (2 сентября — Прим. автора) ввести его в бой позади 3-й танковой дивизии с целью охвата противника в направлении на Тухель (Тухоля).

20-я мотодивизия, встретив слабое сопротивление противника, захватила Конитц (Хойнице), но значительно продвинуться после овладения городом ей не удалось, поэтому она снова получила приказ на продолжение наступления.

Тягач С7Р, выпускавшийся на базе танка Т7Р, использовался для буксировки 220-мм мортиры

Нервозность первых дней войны ночью стала еще более ошутимой. Так, командир 2-й мотодивизии доложил после полуночи, что он был вынужден отступить под натиском польской кавалерии. Услышав это, я сначала потерял дар речи, затем, взяв себя в руки, спросил командира дивизии, слышал ли он когда-нибудь, чтобы померанская пехота бегала от кавалерии противника. Он ответил отрицательно и заверил меня, что удержит свои позиции».

Надо сказать, что упомянутый эпизод с атакой польской кавалерии в разных источниках трактуется по-разному. В одних с про-

нией описывается как польские кавалеристы пластами саблями по броне немецких танков, в других этот бой вырастает до размеров эпического подвига. На деле же все было проще и гораздо прозаичнее. Во-первых, в моторизованных дивизиях Вермахта в то время танков не было, они располагали только эскадроном бронев автомобилей. Да и вообще, от обычной пехотной дивизии моторизованная отличалась меньшим количеством личного состава (два полка вместо трех) и артиллерии, и большей степенью моторизации. Но бой-то механизированная пехота вела не на грузовиках, а также как и обычная — «на своих

Колонна одно- и двухбашенных танков ТТР. 1939 год

8-тонный полугусеничный тягач Sd.Kfz. 7, буксирующий 105-мм гаубицу, переправляется через небольшой ручей. Польша, сентябрь 1939 года

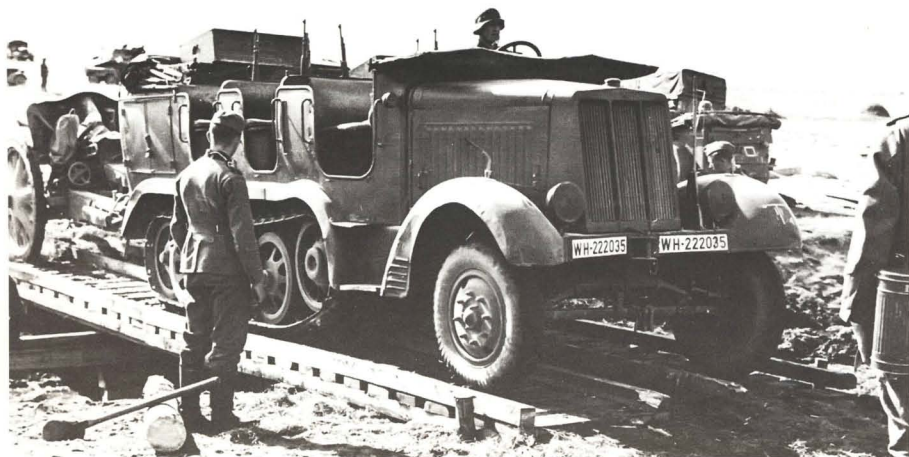
двоих». Во-вторых, достаточно беглого взгляда на реальное описание событий, чтобы понять, что речь идет не о подвиге самопожертвования поляков, а о трезвом расчете их командира.

1 сентября 1939 года в 17:30 конный маневренный отряд в составе 1-го и 2-го эскадронов и двух взводов 3-го и 4-го эскадронов 18-го полка улан Поморской бригады кавалерии численностью около 200 всадников под командованием майора Малецкого совершал обходный марш с целью выхода в тыл немецким войскам. Около 19:00 недалеко от

д. Кроянты восточнее г. Хойнице, головная застава обнаружила батальон немецкой пехоты, расположившийся на отдых в 300–400 м от опушки леса. Майор Малецкий решил атаковать в конном строю, используя элемент внезапности. Застигнутый врасплох батальон в панике побежал. Уланы на полном скаку беспощадно рубили противника. В это время во фланг кавалерии вышли броневладельцы и открыли пулеметный огонь. Потеряв 26 человек убитыми и 50 ранеными, уланы отошли.

Как видим, никаких танков нет и в помине, а есть, можно сказать, идеальный вариант боя — бегущая пехота и рубящая ее кавалерия. Надо сказать, что условия были идеальными для атаки в конном строю. Немецкая пехота ничего не могла сделать — пушенная в галоп лошадь расстояние в 300–400 м преодолеет меньше чем за минуту. Решили же исход боя подоспевшие немецкие броневладельцы, открывшие смертельный для кавалерии пулеметный огонь.

Однако, кавалерия кавалерией, но с наступлением темноты немцы сломили сопротивление польской пехоты и передовым танковым отрядом прорвались на 90 км в глубь польской обороны. Парировать этот удар было нечем. Сравнительно легкой ценой германские войска достигли в коридоре успеха. Им удалось прорвать оборону армии «Поможе» и расцезь ее. 4 сентября передовые части 19-го моторизованного корпуса достигли Вислы, захватив переправу у г. Быдгош. Войска левого фланга армии 5 сентября сомкнулись с правым флангом 3-й армии, наступавшей из Восточной Пруссии, и тем самым

перерезали «польский коридор». Соединения северного крыла армии «Поможе» оказались окруженными в Тухольском пуше. Немецкие войска обеспечили себе оперативную свободу для нанесения удара с севера по глубоким тылам польских войск.

Главные силы армии Ключе, продвигаясь на Торунь, 7 сентября на широком участке вышли к реке Дрвенца. Армия «Познань» по приказу польского главного командования начала отход на восток, избегая угрозы обхода с севера и востока.

3-я немецкая армия под командованием генерала Г. Кюхлера встретила на рубеже реки Нарев и в районе г. Млава упорное сопротивление польских соединений. Только 4 сентября после сильных боев немцы захватили Млаву, а 7 сентября вышли к реке Нарев на фронте Остроленка, Ружаны, Пултуск. Армия «Модлин» с боями отступала за Вислу и Нарев в район Модлин, Вышукв.

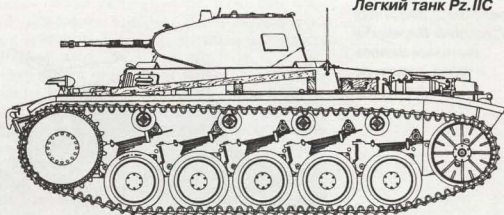
Стремительно развивались события и на юго-западе Польши. Группа армий «Юг» начала наступление на широком фронте, намереваясь совершить глубокий прорыв, осуществить охватывающий маневр в глубине обороны польских армий, навязав им сражение западнее рек Сан и Висла. В ходе его намечалось сомкнуть кольцо окружения польских войск в большой излучине Вислы, где предполагалось соединение группы армий «Юг» с группой армий «Север».

На правом крыле войск Рундштедта наступала 14-я армия генерала В. Листа, наносившая удар из Верхней Силезии в направлении Кракова. Соединения армии «Краков», занимавшие позиции в непосредственной близости от границы, упорно оборонялись. По оценке генерала Э. Манштейна, бывшего в то время начальником штаба группы армий «Юг», первые бои за польские приграничные укрепления приняли ожесточенный характер. Успех 14-й немецкой армии принес 22-й армейский корпус, который прорвал оборону на стыке польских армий «Краков» и «Карпаты» и стал развивать наступление на Тарнув. Польские войска под угрозой окружения начали отступление. 6 сентября гитлеровцы овладели Краковом и стали продвигаться к реке Сан.

Севернее 14-й армии на главном направлении действовала 10-я армия генерала В. Рейхенау. Она наносила удар по левому флангу

Солдаты одной из частей СС, входящей в состав танковой группы «Кемпф», выталкивают застрявший грузовик «Опель-блиц». Польша, сентябрь 1939 года

Легкий танк Pz.IIC

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.IIC

БОЕВАЯ МАССА, т: 9,5.

ЭКИПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4810, ширина — 2280, высота — 2020, клиренс — 340.

ООРУЖЕНИЕ: 1 автоматическая пушка KwK 30 (на части танков KwK 38) калибра 20 мм, 1 пулемет MG 34 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 180 выстрелов и 1425 патронов (с 1940 г. — 2100 патронов).

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел Zeiss TZF 4/38 или TZF 3a (на машинах с пушкой KwK 38).

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 30; борт и корма — 14,5; днище и крыша — 10; башня — 14,5 — 30.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach HL 62TRM, 6-цилиндровый, карбюраторный, жидкостного охлаждения; мощность 140 л.с. (103 кВт) при 2600 об/мин., рабочий объем 6234 см³.

ТРАНСМИССИЯ: карданная передача, двухдисковый главный фрикцион, 6-скоростная коробка передач (6+1) ZF Aphron SSG46 с дисковыми синхронизаторами на всех передачах, одноступенчатые планетарные механизмы поворота, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных обрезиненных катков на борт, четыре поддерживающих катка, ведущее колесо переднего расположения; подвеска индивидуальная на четвертьэллиптических листовых рессорах; в каждой гусенице 108 траков шириной 300 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 40.

ЗАПАС ХОДА, км: по шоссе — 190, по местности — 125.

ПРЕОДОЛЯЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30; ширина рва, м — 1,8; высота стенки, м — 0,63; глубина брода, м — 0,92.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5.

Во время Польской кампании в пехотных дивизиях Вермахта использовалось и такое средство «моторизации»

польской армии «Лодзь» и правому флангу армии «Краков». Особенно упорные бои завязались на том участке фронта, где 10-я армия наносила удар 16-м моторизованным корпусом. 4-я танковая дивизия с 8:00 в районе железнодорожной станции Мокра атаковала Волынскую кавалерийскую бригаду. Немецкий передовой отряд был решительно отброшен спешенным 21-м уланским полком. Через два часа тот же полк отразил артиллерийским огнем повторную танковую атаку. Около полудня немецкие части вновь перешли в атаку без разведки. Танки двигались густыми массами и попали под огонь польских батарей и бронепоезда «Смелый». Немецкие потери превысили 100 человек и несколько орудий. В бой первой половины дня показал, что не имеющие боевого опыта немецкие командиры бросают в сражение

танки, не ведя разведку, что, несмотря на большие потери, они продолжают фронтально атаковать позиции обороняющихся.

Во второй половине дня 4-я танковая дивизия возобновила атаки Волынской бригады. Компактная масса немецких танков и мотопехоты при поддержке огня шести батарей атаковала 12-й и 21-й уланские полки восточнее деревни Мокра и вскоре достигла района Клоубука. Командир кавалерийской бригады организовал контратаку. Смелая контратака и меткий огонь принесли успех. В боевых порядках немецких танков произошло замешательство. Танки, наступавшие сзади, продолжали двигаться вперед, в то время как головные машины стали поворачивать назад. Дошло до взаимного обстрела. В это же время бронепоезд «Смелый» обнаружил колонну немецких танков, остановившихся для доза-

**Командирский танк
Pz.Bf. Wg.III Ausf.D1.
Польша, сентябрь
1939 года**

равки. Открыв ураганный огонь он сумел уничтожить несколько танков и бензозаправщик, что еще более усилило замешательство в немецких частях. Точных данных о потерях немецких войск в этом бою нет, однако достоверно известно, что только один 35-й танковый полк 4-й танковой дивизии потерял под Мокрой 11 танков Pz. I.

Командующий польской армией «Лодзь» генерал Руммель, переоценив успех первых оборонительных боев, не выполнил указания главного штаба начать отвод армии на основные рубежи обороны по рекам Варта и Видавка. Он оставил армию на передовых позициях. Это решение Рummеля привело к серьезному ухудшению положения войск.

Именно развитие наступления 10-й германской армии на варшавском направлении в конечном счете оказалось решающим для дальнейшего хода войны. Именно в ходе этой наступательной операции был осуществлен первый в истории Второй мировой войны танковый прорыв, ставший в дальнейшем основой тактики германских сухопутных войск.

16-й немецкий моторизованный корпус прорвал польскую оборону в районе Ченстоховы на стыке армий «Лодзь» и «Краков». В результате прорыва обе армии были лишены возможности взаимодействовать и вынуждены были свернуть внутренние фланги. В образовавшуюся брешь, называвшуюся в немецких штабах «ченстоховской брешью», устремились немецкие подвижные соединения. 1-я танковая дивизия, например, продвинулась на 40 км северо-восточнее Ченстоховы. Вечером 2 сентября армия «Лодзь» вынуждена была начать отступление на рубеж обороны по рекам Варта и Видавка, но удер-

жаться на них уже не смогла. Немецкие войска, используя прорыв, стали продвигаться к северу на Пётрков, заходя в тыл армии «Лодзь».

8-я армия генерала И. Бласковица, действуя на северном крыле группы армий «Юг», развернула наступление на Лодзь. Усилиями 10-й и 8-й армий сопротивление польских армий «Краков» и «Лодзь» было сломлено. Вермахт существенно превосходил польскую армию в подвижности. Поэтому немецкие войска раньше, чем отступающие польские части, выходили на промежуточные рубежи. Массированные удары авиации завершали дезорганизацию обороны.

Против немецких войск, наступавших на главном направлении, польское командование могло использовать резервную армию «Прусы», которая развертывалась в районе Кельце, Томашув-Мазовецки, Радом. К 4 сентября она еще не закончила сосредоточение и не была готова осуществить контрудар. Штаб этой армии не имел связи с армиями «Лодзь» и «Краков» и не сумел правильно оценить обстановку. Неожиданно для командования войска армии «Прусы» подверглись в районе Пётркува атакам немецких танковых соединений. Польское главное командование отдало приказ об отступлении армии, но ее соединения уже были втянуты в бой. Штаб армии «Прусы» потерял управление, и армия не смогла выполнить поставленные перед ней задачи. Немецкие войска вышли на рубеж Кельце, Пётркув, а 7 сентября подошли к реке Пилица.

Под городком Пётрков (полное название — Пётрков-Трыбунальский) состоялся первый в истории Второй мировой войны встречный танковый бой. Танки 1-й немец-

**Бронеавтомобиль
Sd.Kfz. 232 (8-Rad)
из состава мотори-
зованного полка СС
«Лейбштандарт СС
«Адольф Гитлер»
ведет бой на улице
г. Сохачев, Польша,
сентябрь 1939 года**

Танки Pz.II 36-го танкового полка 4-й танковой дивизии Вермахта во время уличных боев в Варшаве. 8 – 9 сентября 1939 года

Легкий танк Pz.II Ausf.b одного из подразделений 4-й танковой дивизии, подбитый на улицах Варшавы. Сентябрь 1939 года

кой танковой дивизии встретились со 2-м батальоном легких танков, на вооружении которого состояли танки 7ТР. Командир оперативной группы «Пётркув» направил этот батальон на помощь 146-му пехотному полку 44-й резервной дивизии, занимавшему оборону по реке Прудка. Около 15:00 4 сентября два взвода 1-й роты вступили в бой с противником, пытавшимся переправиться через реку. Однако к 18:00 немецким легким танкам и бронеавтомобилям удалось осуществить форсирование. В районе д. Ежув их атаковали танки 1-й роты, прикрывавшей отход 146-го полка. Полякам удалось подбить три вражеские машины, но и сами они потеряли один танк сгоревшим и два поврежденными.

2-я рота действовала левее и также атаковала противника, потеряв два танка, которые, правда, удалось отбуксировать в тыл. Ночью 1-я рота отошла на соединение с 3-й, а 2-я осталась в одиночестве.

На следующий день 1-я и 2-я роты атаковали части 1-й танковой дивизии, двигавшиеся по шоссе на Пётркув. Застав немцев врасплох, поляки подбили четыре бронеавтомобиля. Однако немцы, используя свое численное преимущество, обошли польские танки с флангов и заставили их отойти на север. При этом были подбиты восемь танков 7ТР. 2-я рота в свою очередь пыталась остановить вражескую колонну, переправившуюся через р. Прудка. Поляки подбили три немецких бронеавтомобиля, но потеряли при этом 10 танков, пять из которых сгорели.

Всего же за два дня поляки подбили 15 танков и бронеавтомобилей противника. Но 2-й батальон потерял половину своих танков и перестал существовать как единая часть. 6 сентября остатки батальона — 24 танка, из которых шесть двигались на буксире — вновь собрались вместе. Под командованием командира 2-й роты танкисты начали отходить на северо-восток, бросая по дороге вышедшую из строя технику.

К этому времени передовые части 10-й армии Рейхенау оказались в 60 км юго-западнее Варшавы. Вечером 8 сентября 4-я танковая дивизия 16-го моторизованного корпуса вышла к предместьям польской столицы.

Таким образом, к концу первой недели войны польская оборона была прорвана на всю глубину и дезорганизована. Армии понесли большие потери и не имели сил для вос-

создания обороны. 7 сентября главнокомандующий польской армией маршал Э. Рыдз-Смиглы со своим штабом укрылся в крепости Брест. Оставшийся в Варшаве с группой офицеров начальник главного штаба генерал В. Стахович не имел необходимых полномочий для принятия ответственных решений и не располагал устойчивой связью с войсками. Правительство Польши, потеряв контроль над событиями, 6 сентября тайно покинуло Варшаву и перебралось в Люблин, а через два дня бежало на юг в Кременец. Начались переговоры о возможности эмиграции правительства во Францию через Румынию. Управление страной было парализовано.

Бои за Варшаву начались 8 сентября. Около 17:00 передовой отряд 4-й танковой дивизии ворвался с юго-востока в город. Танки двинулись по Груецкому шоссе и атаковали оборонительный район «Охота». Здесь они неожиданно встретили активное сопротивление, в результате которого четыре танка оказались подбитыми. Два из них уничтожили отряды добровольцев. На следующий день в 7:45 30 танков 4-й танковой дивизии при поддержке артиллерии вновь атаковали тот же район польской обороны. Несколько танков, которым удалось проникнуть на улицы предместья, попали в ловушки, вырытые жителями города накануне. Облитые бензином, они были сожжены вместе с экипажами. Еще два германских легких танка подверглись нападению вышедшей из домов толпы. Очевидцы свидетельствуют, что, несмотря на яростный огонь, который вели экипажи из пулеметов, танки были буквально погребены под массой напавших на них горожан. Варшавяне в бук-

вальном смысле разбили вражеские машины и убили немецких танкистов ударами ножей и дубин. Еще две немецкие танковые атаки 9 сентября и попытки прорваться в город 10-го и в ночь на 11-е также закончились неудачей.

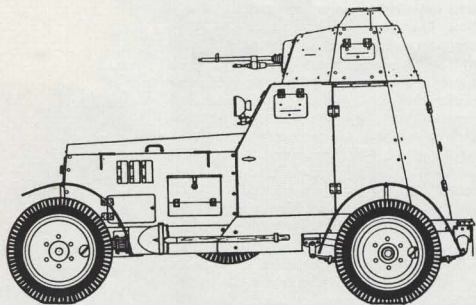
Оценив прочность обороны города и сложность ситуации в районе г. Кутно, командующий группой армий «Юг» отказался от дальнейших попыток взять Варшаву с ходу. Для осады Варшавы 4-я танковая дивизия 10-й армии была 12 сентября сменена 31-й пехотной дивизией.

Что касается ситуации у Кутно, то к 8 сентября здесь сосредоточилась группировка польских войск в составе восьми пехотных дивизий и двух кавалерийских бригад из армий «Познань» и «Поможе». 9 сентября специально созданная группа в составе трех пехотных дивизий и тяжелого артполка из района Кутно нанесла внезапный контрудар по открытому флангу 8-й немецкой армии. В этих боях принимали участие 62-й и 71-й бронедивизионы и 31-я и 71-я роты разведывательных танков. Действия этих немногочисленных бронетанковых подразделений сводились только к поддержке пехоты. Никаких самостоятельных задач они не решали, да и не могли решать. Несмотря на первоначальный успех польского контрудара, именуемого в польских источниках «битва над Бзурой», он не мог оказать решающего влияния на исход сражения в центральной Польше. Немецкое командование, не испытывая затруднений на других участках фронта, подняло резервы и нанесло концентрические удары по польской группировке. Численное и техническое превос-

Тяжелый танк Pz.IV Ausf.A из состава 1-й танковой дивизии. Польша, сентябрь 1939 года

Бронеавтомобиль wz.34

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕАВТОМОБИЛЯ wz.34-II

БОЕВАЯ МАССА, т: 2,2.

ЭКИПАЖ, чел.: 2.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 3750, ширина — 1950, высота — 2230, база — 2400, колея — 1180/1540, дорожный просвет — 230.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Puteaux wz.18 SA калибра 37 мм или 1 пулемет wz.25 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 90... 100 выстрелов или 2000 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел wz.29.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: 6...8.

ДВИГАТЕЛЬ: Polski FIAT 108-III (PZInz.117), 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 25 л.с.(18,4 кВт) при 3600 об/мин, рабочий объем 995 см³.

ТРАНСМИССИЯ: однодисковое сцепление сухого трения, четырехскоростная коробка передач, карданная и главная передача, гидравлические тормоза.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 4×2, размер шин 30×5, подвеска на полуэллиптических рессорах.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 50.

ЗАПАС ХОДА, км: 180.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 18; глубина брода, м — 0,9.

ходство немцев было подавляющим. Их самолеты непрерывно бомбили и обстреливали на бреющем полете польские позиции и районы сосредоточения войск. Пылали леса и деревни. Мужество польских солдат в бою поражало немцев, приводило их в замешательство. Польская кавалерия, вооруженная пиками и саблями, неоднократно бросалась в отчаянные атаки, а пехота с песнями шла вперед и попадала под удары артиллерии и авиации. Польская группировка пробилась в Кампинские леса восточнее Варшавы, но здесь была полностью окружена и расчленена. Лишь незначительная ее часть прорвалась в Варшаву и Модлин. К 18 сентября немцы захватили около 100 тыс. пленных.

Несмотря на ожесточенное сопротивление часть Польши была решена. 15 сентября немецкие войска захватили Брест и Люблин.

На следующий день соединения 3-й армии, наступавшие с севера, в районе Влодавы соединились с войсками 10-й армии. Сомкнулось кольцо окружения польских сил восточнее Варшавы. Немецкие войска вышли на линию Львов, Владимир-Волынский, Брест, Белосток.

Последним относительно успешным эпизодом действий польских танковых сил стало их участие в «сражении» у г. Томашув-Любельски. Оказавшиеся здесь в котле польские части были реорганизованы в так называемую оперативную группу генерала Пискора. В нее вошла и Варшавская броневая моторизованная бригада, вобравшая в себя остатки польских бронечастей: 1-го батальона легких танков, 11 и 33-го бронедивизионов, 11, 61 и 62-й отдельных рот легких танков. Генерал Пискор видел выход в прорыве на Львов, но для этого было необходимо захватить Томашув-Любельски. 17 сентября был сформирован танковый отряд прорыва, в котором насчитывалось 22 танка 7ТР, несколько бронеавтомобилей и 15 танкеток. Пехотную поддержку обеспечивал личный состав 1-го полка конных стрелков. На следующий день отряд атаковал немецкие войска и, потеряв только один танк, занял село Пасеки и двинулся на Томашув. Отбросив контратаковавшие немецкие легкие танки, полки достигли предместий города, а танкетки 33-го дивизиона ворвались на его улицы. Тут, однако ситуация изменилась: польские боевые машины оторвались от своей пехоты и были контратакованы танками 2-й немецкой танковой дивизии. Полякам пришлось отойти. В этом бою польские танкисты сумели подбить 10 немецких танков, четыре броневика, восемь грузовиков и пять противотанковых пушек. Собственные потери поляков составили восемь боевых машин.

На следующий день большинство польских танков и танкеток из-за отсутствия топлива использовались в качестве неподвижных огневых точек. На 19 сентября в Варшавской бригаде осталось семь танков 7ТР, один «Виккерс» и четыре танкетки. В ночь на 20 сентября они поддерживали попытку прорыва польских войск из котла, закончившуюся неудачей. Повторная атака на рассвете также была отражена немцами. Вслед за этим генерал Пискор сообщил немцам о согласии на капитуляцию.

Пожалуй единственной крупной польской танковой частью так и не прибывавшей в бою был 21-й батальон легких танков, который был вооружен французскими легкими танками «Рено» R35. Его формирование завершилось 7 сентября 1939 года в Луцке. Имея в своем составе 45 танков, батальон находился в подчинении верховного командования. 14 сентября в Дубно часть танков батальона погрузили на железнодорожные платформы и отправили на

фронт. Но эшелон с танками дошел только до Радзивиллова. Польское командование решило использовать эти танки для обороны так называемого «румынского предместья» — территории прилежавшей к румынской границе. Впрочем, «оборонялся» батальон недолго, уже 18 сентября 34 танка R35 перешли румынскую границу и бы-

ли интернированы. Оставшиеся исправные танки свели в полуроту и все они были потеряны в стычках с немецкими и советскими войсками.

Следует, однако, признать, что польское правительство, бежав в Румынию 16 сентября, определило своих танкистов. Продолжавшаяся вплоть до 28 сентября оборона Варшавы

Немецкие солдаты возле польского танка ТТР, брошенного на обочине дороги (вверху). Этот же танк крупным планом (слева). Польша, сентябрь 1939 года

**Бронеавтомобиль
Sd.Kfz.231 (8-Rad),
уничтоженный попа-
данием крупнока-
либерного снаряда
(по-видимому 75 мм)
польской артилле-
рии. Сентябрь 1939
года**

в стратегическом плане уже ничего не решала, точно так же как не стал решающим для обороны Польши ввод советских войск в Западную Белоруссию и Западную Украину 17 сентября 1939 года. К этому дню Польша уже потерпела полное поражение. Темп же продвижения немецких танковых и моторизованных группировок достигал в это время 25–30 км в сутки и занять всю Восточную Польшу (Западную Украину и Западную Белоруссию) они могли в течение 4–8 суток, то есть к 21–25 сентября.

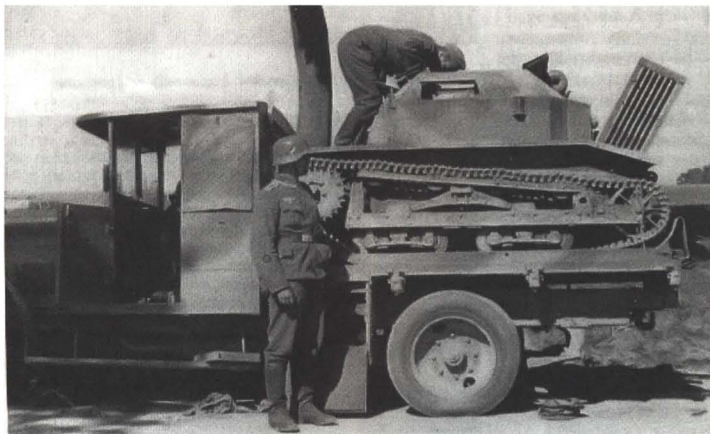
Подводя итоги Польской кампании можно констатировать, что внезапный, мощный удар крупных масс немецких танков и моторизованной пехоты обеспечил прорыв слабо подготовленной обороны польских войск.

При этом, правда, немцам удалось рассеять войска противника на отдельные части, но полностью окружить их и уничтожить, как это было запланировано, они не смогли.

Тактика германских танковых войск основывалась в большей степени на быстроте действий, чем на огневой мощи. Основная задача заключалась в том, чтобы внести смятение. Узлы сопротивления, укрепленные районы, противотанковые препятствия, леса и деревни обычно обходились; германские командиры старались найти линии наименьшего сопротивления ведущие в тыл противника. После прорыва успех развивался также в глубину, вместо того чтобы следовать более осмотрительному методу, разработанному

**Трофеи Польской
кампании. На пере-
днем плане танкетки
TK-3 и TK5**

Немецкие солдаты осматривают танкетку TKS, захваченную вместе с перевозившим ее грузовым автомобилем «Урсус». Сентябрь 1939 года

французами: расширять прорыв по фронту. Для наступления немцами создавались высокие плотности танков, которые на направлении главного удара достигали 50–80 машин на 1 км участка прорыва. Тактика развития прорыва в глубину была рискованной, так как энергичный противник мог отрезать прорвавшиеся части. Успешные же действия танковых дивизий и высылаемых от них на удаление до 50 км передовых отрядов в значительной степени объяснялись неподготовленностью польских войск к ведению оборонительных действий в условиях массированных танковых атак, отсутствием у поляков достаточного числа противотанковых средств и слабым управлением войсками. Применение в германо-польской войне большого количества танков придало наступательным операциям стремительность, скоротечность и большую глубину. Массированное применение танков и взаимодействующей с ними авиации ставило обороняющегося перед необходимостью иметь глубокоэшелонированную оборону, способную выдержать мощный танковый удар, и подвижные резервы для борьбы с танковыми группировками. Вместе с тем в действиях корпусов и дивизий Панцерваффе отмечалось стремление к нанесению фронтальных ударов, недостаточное применение маневра на поле боя, недостаточно хорошо организованные управление и взаимодействие между танками, пехотой и артиллерией. Однако немцы быстро учились на своих ошибках.

Потери бронетанковой техники Вермахта в ходе Польской кампании

Марка машины	Общие потери	Безвозвратные потери
Pz. I	320	89
Pz. II	259	83
Pz. III	40	26
Pz. IV	76	19
Pz. Befehlswagen	13	5
Pz. 35 (t)	77	—
Pz. 38 (t)	7	7
le. Pz. Spahwagen	111	101
schw. Pz. Spahwagen	44	
Pz. Funkwagen	10	

СТРАННАЯ ВОЙНА

3 сентября в 11:00 Великобритания, а в 17:00 Франция объявили Германии войну. На следующий день был подписан франко-польский договор о взаимопомощи. Однако это не поколебало уверенности Гитлера, который считал, что, «если они и объявили нам войну, то это для того чтобы сохранить свое лицо, к тому же это еще не значит, что они будут воевать». И действительно, после формального объявления войны на франко-германской границе ничего не изменилось. Немцы продолжали возведение укреплений, а французские войска, передовым частям которых было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами, безучастно взирали на германскую территорию. Главнокомандующий французскими войсками генерал Гамелен говорил: «Стрелять по работающему противнику? Тогда немцы ответят стрельбой по нашим!». В случае попыток групп противника наступать через Рейн приказывалось первоначально стрелять в воздух или в воду. Электростанция Канб, сияя огнями, продолжала работать между передовыми линиями французов и немцев на «ничейной» земле. Ее никто не трогал ни с той, ни с другой стороны. У Саарбрюккена французы вывесили огромные плакаты с надписью: «Мы не произведем первого выстрела в этой войне!» На

многих участках границы французские и немецкие военнослужащие обменивались визитами, продовольствием и спиртными напитками.

Вместе с тем, будет ошибочным считать, что девять месяцев «странной войны» не использовались противоборствующими сторонами для накопления сил и подготовки к возможному будущим сражениям. Вот только процесс этот шел с разной интенсивностью и с разными целями.

Так, предмобилизационные мероприятия во Франции начали проводиться еще летом 1939 года, когда были призваны резервисты в 49 специальных крепостных батальонов и 43 специальные арчасти, составившие войска прикрытия на «Линии Мажино». 23 августа во Франции началась скрытая мобилизация и были введены в действие планы обеспечения безопасности Парижа и границ с Бельгией, Италией и Швейцарией. До 27 августа было отобилизовано 3/4 французских вооруженных сил — 1 895 тыс. чел., 8 тыс. орудий и минометов, 2,5 тыс. танков и до 2 тыс. самолетов. 27 августа было призвано еще 725 тыс. человек, и вооруженные силы достигли численности 2 674 тыс. человек. 1 сентября, когда во Франции была объявлена открытая мобилизация, на ее террито-

Легкий танк «Рено» FT31 – модернизированный FT17 периода Первой мировой войны. Франция, 1938 год

рии уже находились 72 пехотные (кадровые, резервные, североафриканские, колониальные и крепостные войска, равноценные 15 дивизиям), 3 кавалерийские и 2 легкие механизированные дивизии и 39 отдельных танковых батальонов.

Против Германии французское командование развернуло Северо-Восточный фронт в составе 1-й, Арденнской, 2-й, 3-й, 4-й; 5-й, 7-й и 8-й армий, в которых к 3 сентября насчитывалось 78 дивизий. Уже 4 сентября мобилизация во Франции завершилась, а войска были развернуты на позиции. К 10 сентября французские вооруженные силы закончили развертывание по штатам военного времени и насчитывали почти 5 млн. человек.

К началу Второй мировой войны французская армия располагала внушительным танковым парком, значительно хуже обстояло дело с организационным строительством танковых войск. По ряду причин первой к развертыванию механизированных соединений приступила кавалерия. С 1931 по 1940 гг. в ее составе были сформированы три легкие механизированные кавалерийские дивизии — Division Legere Mecanique (DLM), которые по существу представляли собой танковые дивизии от кавалерии. Каждая из них включала штаб, разведывательный полк (два батальона в составе эскадрона мотоциклистов и эскадрона броневых автомобилей), танковую бригаду (два танковых полка — 160 машин), механизированную бригаду (более 3000 человек и 60 танков), артиллерийский полк, противотанковый батальон (20 орудий), зенитную батарею (6 пушек), саперный батальон и др.

Свои механизированные части получили и пять легких кавалерийских дивизий Division Legere de Cavalerie (DLC). Классическая конница была представлена в них кавалерийской бригадой. Механизированные же части, сведенные в легкую бригаду состояли из разведывательно-танкового полка, моторизованного драгунского полка, эскадрона 25-мм противотанковых пушек и ремонтно-технического эскадрона. Каждая из DLC имела 44 танка и бронемашин.

Все эти соединения кавалерии находились в составе армии метрополии и принимали участие в боевых действиях в 1940 году. 6-я легкая кавалерийская дивизия находилась в Тунисе, а 4-я легкая механизированная кавалерийская дивизия так и не вышла из стадии формирования.

В январе 1940 года завершилось формирование 1-й и 2-й бронетанковых дивизий Division Cuirasse (DCR), а к марту 3-й бронетанковой дивизии. По штату каждая дивизия должна была иметь полубригаду средних танков (два батальона — 60 машин) и полубригаду легких танков (два батальона — 90 машин). Кроме того, в состав бронетанковой дивизии входили батальон мотопехоты, оснащенный 20 броневыми автомобилями, два дивизиона

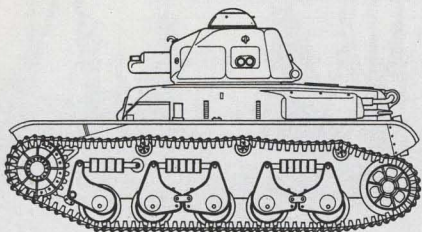

105-мм гаубиц, батарея 47-мм пушек и батарея 25-мм зенитных пушек. Одна из трех бронетанковых дивизий имела 180 танков, две — только по 136 танков. Остальные танки поддержки пехоты были сведены в отдельные роты, батальоны, полки, группы и бригады, придаваемые полевым армиям. Впрочем, все три танковые бригады и 14 танковых полков расформировали в марте 1940 года. Танковые разведывательные группы — Groupe de Reconnaissance de Division d'Infanterie (GRDI) включили в состав семи моторизованных пехотных дивизий. Обычно такая группа состояла из 20 танков и 12 броневых автомобилей. Моторизованные пехотные дивизии входили в состав армейских корпусов наряду с обычными пехотными дивизиями. Тем самым на нет сводились все преимущества мотопехоты в подвижности.

К маю 1940 года французская армия располагала 2637 танками новых типов. В их числе: 314 танков B1, 210 — D1 и D2, 1070 — R35, AMR, AMC, 308 — H35, 243 — S35, 392 — H38, H39, R40 и 90 танков FCM. Кроме того, в парках хранилось до 2000 старых боевых

Зенитная установка 8-мм пулемета «Гочис» на мотоцикле Rene Gillet G1. На коляске мотоцикла эмблема 6-й разведывательной группы (6е GRDI) 3-й моторизованной дивизии. Эмблема напоминает о том, что группа когда-то была 6-м полком алжирских спаги. Франция, 1940 год

Легкий танк R35

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА R35

БОЕВАЯ МАССА, т: 10,6.

ЭКИПАЖ, чел.: 2.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ: длина — 4200 мм, ширина — 1850, высота — 2376, клиренс — 320.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 43, борт — 40, крыша — 25, днище — 10, башня — 44.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Puteaux SA18 L/21 калибра 37 мм и 1 пулемет Chatellerault мод. 1931 г. калибра 7,5 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 116 выстрелов, 2400 патронов.

ДВИГАТЕЛЬ: Renault, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощность 82 л.с. при 2200 об/мин., рабочий объем 5880 см³.

ТРАНСМИССИЯ: двухдисковый главный фрикцион сухого трения, четырехскоростная коробка передач, двойной дифференциал, бортовые передачи; ленточные тормоза.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять обрезиненных опорных катков на борт, три поддерживающих катка, ведущее колесо переднего расположения (зацепление сечовное); подвеска маятниковая, с горизонтальными резиновыми рессорами; кажда гусеница состоит из 126 траков шириной 260 мм, шаг трака 65 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 23.

ЗАПАС ХОДА, км: 140.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 20; высота стенки, м — 0,5; ширина рва, м — 1,6 (2 — с «хвостом»); глубина брода, м — 0,6.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: отсутствуют.

машин FT17/18 (из них 800 боеспособных) и шесть тяжелых 2С. Около 600 броневомобилей и примерно 3500 бронетранспортеров и гусеничных тягачей дополняли бронетанковое вооружение сухопутных войск. Подавляющая часть этой техники находилась в метрополии. 49 батальонов и 12 отдельных танковых рот, три легкие механизированные и три танковые дивизии были развернуты на границе с Германией. Затем к ним добавилось несколько отдельных танковых батальонов, переброшенных из Северной Африки, 6-я и 10-я (польская) танковые бригады кавалерии, а также вновь сформированная 4-я бронетанковая дивизия.

В свою очередь в Англии господствовала атмосфера, «в которой предложения об отправке английских войск на континент встречали резкое возражение». Подготовка экспедиционной армии умышленно затягивалась, переброска войск на континент производилась крайне медленно. Для формирования одной английской бронетанковой дивизии потребовалось 8 месяцев. От начала войны до января 1940 года во Францию было переброшено только 5 английских дивизий, к маю 1940 года — 10. Не было дискуссионных вопросов возникло в связи с отправкой в сентябре 1939 года из Англии во Францию так называемой передовой ударной авианосной группы, состоявшей из 10 эскадрилий. Во-первых, эта группа была уменьшена в два раза по сравнению с первоначальными планами, а во-вторых, англичане наотрез отказались в какой-либо степени подчинить ее французскому командованию, возлагавшему, с согласия англичан, действия на всем театре войны против Германии.

Бронетранспортеры Scout Carrier во время тактических занятий. Франция, весна 1940 года. Обе машины вооружены противотанковыми ружьями Boys, а вторая еще и пулеметом Bren

Накануне Второй мировой войны британские танковые части имели несколько вариантов организации. Так, например, существовали полки, преобразованные в танковые из кавалерийских — гусарских, драгунских и т. д., и имевших, подчас, многовековую историю. Другую категорию составляли так называемые королевские танковые полки — RTR (Royal Tank Regiment), сформированные в конце Первой мировой войны. Уровень боевой подготовки последних, как правило, был несколько выше. К развезыванию танковых бригад и дивизий англичане приступили только в начале Второй мировой войны. Танковые части Британских экспедиционных сил (BEF — British Expeditionary Forces), прибывшие во Францию в сентябре 1939 года, были сведены в две легкие разведывательные бригады (1st and 2nd Light Recce Armoured Brigade). Кроме них, на материк доставили 1-ю армейскую танковую бригаду (1st Army Tank Brigade). Примерно в это же время на территории Великобритании сформировали 1-ю танковую дивизию (1st Armoured Division), также имевшую бригадную организацию. Однако это соединение по состоянию на 10 мая 1940 года находилось еще в Англии. Но даже с учетом 1-й танковой дивизии британские танковые силы на континенте были смехотворны. Они насчитывали 342 легких танка Mk VI, 77 пехотных танков «Матильда I» и 23 «Матильда II», 150 крейсерских танков разных марок от Mk I до Mk IV, 339 бронетранспортеров «Брен Кэрриер» и 86 броневозов. Из этих машин только «Матильды II» и крейсерские танки были вооружены пушками.

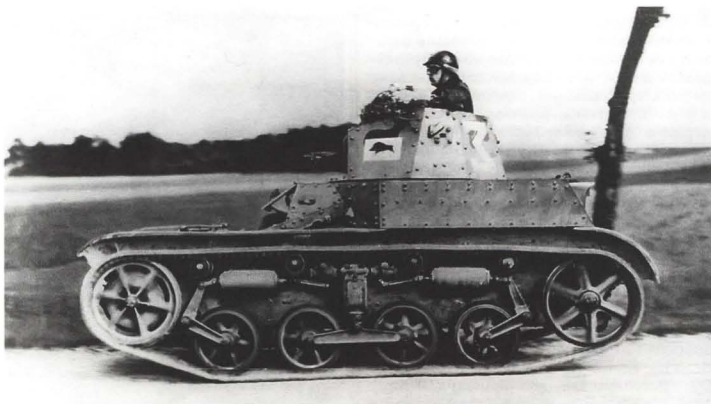
Пехотный танк Matilda I.
Характерные «уши» на бортах башни — кронштейны для крепления дымовых гранатометов.

Подводя итог усилиям западных держав в период «странной войны» можно констатировать, что французское верховное командование отобщило к апрелю 1940 года 113 дивизий и развернуло вооруженные силы на четырех театрах. Против Германии был развернут Северо-Восточный фронт под командованием генерала Жоржа — 92 французские дивизии, кроме того, 10 английских, 1 польская; всего 103 дивизии. Поскольку главным театром считался Северо-Восточный, то он включал основную массу французских войск. В числе 92 французских дивизий, входивших в его состав, имелось 72 пехотные (в том числе 34 кадровые, 22 — серии «А» и 16 — серии

Легкие британские танки Mk VIВ и их экипажи на пути во Францию. Осень 1939 года

Легкий танк
AMR 33VM. Такие
машины состояли на
вооружении разве-
дывательных под-
разделений механизированных пехотных и кавалерийских дивизий

«Б»), 3 крепостных, 8 кавалерийских, кроме того, 3 легкие механизированные, 3 моторизованные и 3 танковые дивизии.

Оценивая возможные действия немцев против Северо-Восточного фронта, протянувшегося от Швейцарии до границы с Бельгией, французское командование считало, что, как и в 1914 году, враг нанесет удар своими главными силами через Бельгию и Голландию для последующего вторжения во Францию с севера. Вспомогательные удары германской армии ожидалось против «Линии Мажино» и через территорию Швейцарии. В соответствии с подобными прогнозами для отражения этих ударов войска Северо-Восточного фронта разделились на три группы армий.

1-я группа армий (2, 9, 1, английская и 7-я армии), насчитывавшая 41 дивизию (в том числе 10 английских и 1 польская) была развернута от южной границы с Люксембургом до побережья Северного моря в районе Дюнкерка.

2-я группа армий (3, 4 и 5-я армии), имевшая 28 дивизий, занимала фронт вдоль «Линии Мажино» до районов южнее Страсбурга.

3-я группа армий (8-я и 6-я армии) в составе 10 дивизий была развернута за «Линией Мажино» и в районе швейцарской границы.

Резерв ставки главнокомандующего включал 24 дивизии. Они почти равномерно нацеливались для поддержки каждой из групп армий: для 1-й группы армий — 11 дивизий,

Легкие танки
«Гочкис» H35 на
предвоенном параде

Бронеавтомобиль «Панар» AMD178 из состава 6-й группы бронеавтомобилей (6е GAM) проходит по центральной площади г. Компьен во время празднования дня Жанны д'Арк 14 мая 1939 года

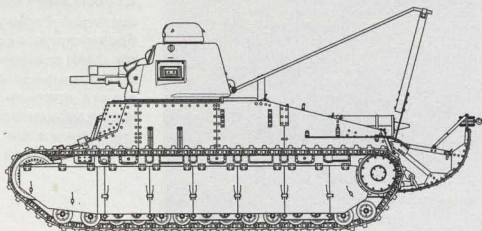
для 2-й — 9 дивизий (так называемые «центральные резервы»), для 3-й — 4 дивизии. Фактически резервы, которые ориентировались на 1-ю и 3-ю группы армий, включались в состав этих групп. Поэтому главное командование реально могло располагать лишь очень слабым резервом в 9 дивизий.

Поскольку главный удар немцев ожидался через Голландию и Центральную Бельгию, основной процесс оперативно-стратегического планирования сводился главным образом к действиям 1-й группы армий. Французский генеральный штаб твердо верил в неприступность «Линии Мажино» и поэтому был относительно спокоен за участок фронта от Швейцарии до южной границы Люксембурга. Он

был убежден в труднопроходимости Арденнских гор. Самые компетентные, самые непрекаемые французские военные авторитеты признавали их непригодными для наступления бронетанковых и моторизованных войск. Оставались уязвимыми Центральная Бельгия и Южная Голландия, поэтому вся проблема оборонительного стратегического планирования постепенно свелась к решению вопросов: на какой рубеж в Бельгии выдвинуть северную группировку франко-английских войск и когда это сделать — до начала германского вторжения в Бельгию или после.

После долгих дискуссий и споров 16 ноября 1939 года, Гамелен издал «личную и секретную инструкцию», в которой писал,

Легкий танк D1

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА D1

БОЕВАЯ МАССА, т: 14.

ЭКИПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5760, ширина — 2160, высота — 2400.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка SA34 калибра 47 мм, 2 пулемета Chatellerault M1931 калибра 7,5 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 78 выстрелов, 3000 патронов.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: 10 — 30.

ДВИГАТЕЛЬ: Renault, 4-цилиндровый, четырехтактный, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 65 л.с. при 2000 об/мин.

ТРАНСМИССИЯ: шестисторонняя коробка передач, дифференциал типа Cleveland, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: 14 опорных катков малого диаметра на борт, 12 из которых заблокированы в 3 тележки, ведущее колесо заднего расположения; ширина гусеницы 325 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 15,9

ЗАПАС ХОДА, км: 90.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 45, ширина рва, м — 2,2, высота стенки, м — 1,1, глубина брода, м — 0,9.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция ER52 или ER52bis.

что изменение военной ситуации в Бельгии, выражающееся в новых мерах по обороне, принятых ею против Германии, позволяет теперь надеяться, что мы будем располагать, если нас бельгийцы призвуют на помощь, достаточным временем для того, чтобы как можно быстрее достигнуть позиции Антверпен — Намюр, не задерживаясь на Шельде. Двумя французскими армиями — 9-й и 1-й — предполагалось занять оборону вдоль Мааса на участке Мезьер — Намюр и в «разрыве Жамблу» (участок открытой равнины между реками Диль и Маас от Вавра до Намюра). Английским войскам предоставлялся участок реки Диль — Вавр — Лувен, а севернее вплоть до Антверпена оборону своего «национального редута» должны были занять бельгийские войска. 7-й французской армии с началом осуществления маневра предстояло двинуться в Голландию, чтобы установить оперативный контакт с голландской армией.

Маневр по выдвижению в Бельгию предполагалось осуществить следующим образом: в первый день авангарды французских легких механизированных дивизий двинутся вперед; за ними в первую ночь последуют главные силы на линию Вавр — Намюр. Во вторую ночь движение на ту же линию должны совершить моторизованные дивизии. Начиная с третьего дня соединения размещаются и укрепляются, чтобы быть в состоянии принять удар врага «без помыслов об отступлении». Легкие механизированные дивизии, прикрывая сосредоточение главных сил союзных армий, должны будут собрать сведения о бельгийской армии и противостоять, если обстоятельства позволят,

Тяжелый танк B1bis покидает территорию фирмы FCM, май 1940 года. На танк уже нанесен стандартный французский двухцветный камуфляж

Средний танк S35 во время совместных учений с саперами. 1-й батальон 4-го кирасирского полка 1-й легкой механизированной дивизии, декабрь 1939 года

попыткам противника форсировать Маас между Льежем и Намюром. В случае если силы бельгийцев будут отброшены, французские легкие механизированные дивизии соединятся позади позиции Лувен — Намюр и осуществят контратаку в ходе оборонительного сражения.

17 ноября замысел этого стратегического маневра, названный «планом Диль», был утвержден на заседании верховного совета союзников в Лондоне. С этого момента «план Диль» (сокращенно «план Д») стал основной

стратегической концепцией союзного командования. Он оставался в принципе без существенных изменений все последующие месяцы и был автоматически включен в действие ранним утром 10 мая 1940 года.

Что же касается арденнского участка фронта, то есть участка южнее Намюра и до северной оконечности «Линии Мажино», то он оказался очень плохо защищенным, ибо ему, согласно расчетам, ничто не угрожало. Этот участок обороняли наиболее слабые 2-я и 9-я французские армии.

Танки FCM36 из состава 1-го батальона 503-го танкового полка проходят мимо Триумфальной арки. Париж, 11 ноября 1938 года

Легкий танк Pz. IА из состава 40-го танкового батальона специального назначения. Норвегия, апрель 1940 года

В завершение краткого анализа сил и средств союзников и их планов накануне окончания «странной войны» необходимо несколько слов сказать о бельгийской и голландской армиях.

После мобилизации бельгийская армия представляла собой значительную силу. Сухопутные войска имели 7 армейских корпусов и один кавалерийский корпус. В их составе было 18 пехотных и две кавалерийских дивизии и две дивизии арденнских егерей. Имелось пять укрепленных районов, наиболее мощным из которых являлся Льежский с примыкавшей к нему оборонительной линией по каналу Альберта. Бельгийские ВВС имели три полка разведывательной и истребительной авиации, насчитывавшие 186 самолетов. На вооружении противотанковых подразделений пехот-

ных и танковых эскадронов кавалерийских дивизий состояло до 200 легких танков и 47-мм самоходных пушек.

Голландские вооруженные силы после мобилизации насчитывали восемь пехотных дивизий и одну легкую, а также специальную дивизию для защиты оборонительной линии Пел, проходившей по долине Мааса. По плану генерального штаба в случае германской агрессии голландская армия оставляла северные, восточные и частично южные провинции и отходила в район, называемый «Крепость Голландия», включавший важнейшие промышленные и административные центры: Гаагу, Амстердам, Утрехт и Дордрехт. С востока подступы к этому району прикрывала укрепленная линия Греббе, на юге и юго-востоке — укрепленная линия Пел. Для усиления обороны предусматривалось затопление

Один из Pz. II 3-й роты 40-го батальона особого назначения. Норвегия, апрель 1940 года

Многобашенный танк Nb.Fz. на улицах Осло. Апрель 1940 года. Следующий за Nb.Fz. командирский kl.Pz.Bf.Wg. кажется на его фоне лилипутом

отдельных участков местности. По мнению голландского командования, оборона «Крепости Голландия» была достаточно прочной, чтобы выдержать натиск немецкой армии в течение нескольких недель до подхода англо-французских сил.

Совершенно ясно, что в рамках такой сугубо оборонительной доктрины места бронетанковым силам не было. Вооруженные силы располагали тремя эскадронами броневых автомобилей по 12 боевых машин в каждом и пятью английскими танкетками.

Тем временем, бездействие английских и французских войск на Западном фронте развязало нацистам руки. Вслед за Польшей наступил черед скандинавских стран.

Для участия в захвате Дании и Норвегии был сформирован 40-й танковый батальон специального назначения (Panzer Abteilung z. b. V40), состоявший из трех рот, в каждую из которых, в отличие от штатной организации Панцерваффе, входило всего три взвода. На вооружении батальона находились легкие танки Pz. I и Pz. II, а также командирские машины Pz. Bef. Wg.

Вторжение в Данию началось 9 апреля 1940 года. Датские войска практически не оказали сопротивления, и боевые действия

завершились еще до полудня. Вскоре «единички» и «двойки» 1-й и 2-й рот 40-го батальона продефилировали по улицам Копенгагена.

Тем временем 3-я рота направлялась в Норвегию. По пути не обошлось без потерь — вечером 10 апреля транспорт «Antaris N» торпедировала британская подводная лодка, и он затонул с пятью танками на борту. Другой пароход — «Urundi» — сел на мель и прибыл в Осло только 17 апреля. В качестве компенсации за понесенные потери два дня спустя батальону был придан взвод из трех тяжелых трехбашенных танков Nb. Fz. Впрочем, участие последних в норвежской операции носило чисто пропагандистский характер. К 24 апреля на Скандинавский полуостров прибыли и две другие роты батальона. Теперь в его составе насчитывалось 54 танка; три Nb. Fz., 29 Pz. I, 18 Pz. II и четыре командирских. Эти боевые машины использовались для поддержки пехоты в боях с высадившимися в Норвегии вслед за немцами английскими и французскими войсками. В ходе этих боев, в которых участие танков носило, впрочем, весьма ограниченный характер, батальон потерял 11 машин.

ОПЕРАЦИЯ «ГЕЛЬБ»

Еще не смолкли пушки в Польше, а германский генеральный штаб уже приступил к планированию боевых операций на Западе. Первый вариант оперативной директивы ОКХ был готов 14 октября 1939 года. Для наступления на Западе предполагалось использовать 75 дивизий. 16 дивизий оставлялось для обороны «Линии Зигфрида» и 13 дивизий — на востоке. 19 октября Браухич подписал директиву главного командования сухопутных сил, получившую условное наименование «Гельб» («Желтый»).

Согласно этой директиве наступление на северном фланге должно было вести армейское подразделение N (3 пехотные дивизии), в центре — группа армий «Б» (2, 6 и 4-я полевые — 37 дивизий, из них 8 танковых и 2 моторизованные) и на левом фланге — группа армий «А» (12-я и 16-я полевые армии — 27 дивизий, из них 1 танковая и 2 моторизованные).

Этот первый вариант стратегического плана продолжал традиционные идеи германского генерального штаба, сложившиеся еще задолго до Первой мировой войны: наступать на Францию через Бельгию и Голландию, атакуя правым флангом. Но в 1914 году такой удар преследовал далеко идущие цели. В октябре же 1939 года бельгийское направление было избрано потому, что, во-первых, германские промышленники боялись за Рур и хотели его обезопасить от вторжения и налетов авиации, во-вторых, немецкое командование стремилось противопоставить ожидаемому наступлению союзников в Бельгии свое контр наступление; в-третьих, захватить бельгийское побе-

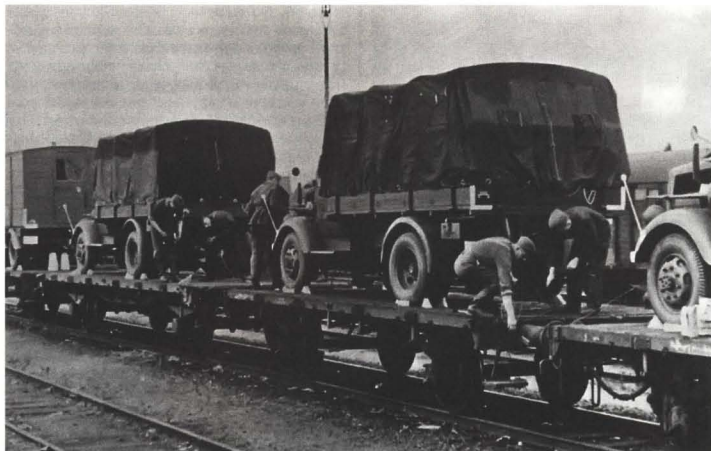
режье и создать предпосылки для дальнейшего ведения войны, перспективы и методы которой были еще не вполне ясны.

Приказ о переходе в наступление был отдан и дата готовности назначена — 12 ноября 1939 года. Однако вскоре срок вторжения во Францию был отодвинут на весну 1940 года, главным образом по причине неготовности германских вооруженных сил к «большой войне» с Францией и Англией. Последние сами давали Германии время на подготовку и немцы не потратили его даром. Основное внимание уделялось авиации и танковым войскам.

После Польской кампании немцы довели число танковых дивизий до десяти, преобразовав в танковые все четыре легких дивизии. Последние имели штатную структуру не с двумя, а с одним танковым полком, правда трехбатарейного состава. Тем не менее, полностью укомплектовать их штатным количеством всех типов танков не представлялось возможным. Впрочем, и «старые» пять танковых дивизий не сильно отличались от «новых» в этом отношении. В танковом полку, например, полагалось иметь 54 танка Pz. III и Pz. Bf. Wg. III. Нетрудно подсчитать, что в десяти танковых полках пяти дивизий должно было насчитываться 540 Pz. III. Однако этого количества танков не было просто физически. Гудериан сетовал по этому поводу: «Перевооружение танковых полков танками типа Pz. III и Pz. IV, что было особенно важно и необходимо, продвигалось чрезвычайно медленно вследствие слабой производственной мощности про-

Эшелон с танками Pz. I и Pz. II перед отправкой на запад. Польша, ноябрь 1939 года

На запад направляется и этот эшелон с моторизованной частью Вермахта. На платформах грузовой «Опель-блиц». 1940 год

мышленности, а также в результате консервирования новых типов танков главным командованием сухопутных сил».

Первая причина, высказанная генералом бесспорна, вторая — весьма сомнительна. Наличие танков в войсках вполне соотносилось с количеством выпущенных к маю 1940 года машин.

Как бы то ни было, немцам пришлось сосредотачивать дефицитные средние и тяжелые танки в соединениях, действовавших на направлениях главных ударов. Так, в 1-й танковой дивизии корпуса Гудериана насчитывалось 68 танков Pz. III и 40 Pz. IV. Во 2-й танковой дивизии имелось 58 Pz. III и 32 Pz. IV. Другие дивизии располагали меньшим количеством боевых машин этих типов.

К началу активных боевых действий на Западе Панцерваффе располагали 3620 танками, из которых 2597 машин находилось в боеготовом состоянии. При этом, большую часть небоеспособных танков составляли легкие Pz. I — около 700 единиц. Существенно возросла доля средних и тяжелых танков. Войска располагали уже 381 средним танком Pz. III и 290 тяжелым Pz. IV (до 1943 года немцы классифицировали танки по калибру вооружения, поэтому Pz. IV, вооруженный 75-мм пушкой, считался тяжелым). Правда, в непосредственной готовности к боевым действиям находились лишь соответственно 349 и 278 машин этих двух типов. Что касается легких танков Pz. II, то они по-прежнему составляли основу парка Панцерваффе: к наступлению на Францию их имелось 1110 машин, из которых 955 были боеготовы. Существенно увеличилось в войсках и число боевых машин чешского производства. При этом, количество танков

Pz. 35 (t), уже снятых с производства, почти не изменилось и составляло 138 линейных и командирских машин (против 120 накануне Польской кампании). Зато увеличилось число значительно более эффективных Pz. 38 (t). Если в сентябре 1939 года Вермахт располагал 78 боевыми машинами этого типа, то к маю 1940 года в составе 7-й и 8-й танковых дивизий имелось уже 230 линейных и командирских танков Pz. 38 (t).

К вторжению во Францию Вермахт пополнился и боевыми машинами совершенно новых типов. Так, в 1940 году началось формирование первых батальонов штурмовых орудий, из которых к маю были готовы четыре. Каждая батарея включала в себя 6 штурмовых орудий StuG III Ausf. A.

Для подрыва укреплений «Линии Мажино» некоторое количество танков Pz.I было переоборудовано в танки-разрушители Ladungsleger I

Капитальный ремонт танков Pz. 35(t) и сборки самоходных орудий Panzerjäger I (по-видимому в цеху завода «Шкода»). 1940 год

Незадолго до Французской кампании немецкие танковые части пополнились еще одной самоходкой. Речь идет о 47-мм чешской противотанковой пушке на шасси легкого танка Pz. I. Таких машин, получивших название Panzerjäger I, было заказано 132 единицы. В противотанковых ротах танковых дивизий ими оснастили по одной роте — 12 машин.

В составе 701-й — 706-й рот тяжелых пехотных орудий участие в боях готовились принять и 38 150-мм самоходных пехотных орудий, также на на шасси танка Pz. I.

К началу мая в Вермахте имелось 338 полугусеничных бронетранспортеров, 800 легких и 333 тяжелых броневедомых.

Помимо качественного и количественного роста Панцерваффе зимой 1940 года продолжалось совершенствование положений плана

«Гельб». По мере все большего уточнения замыслов союзного командования руководство Вермахта все увереннее отказывалось от главного удара на Западе северным флангом, не сулившего крупных результатов, и приходило к мысли о перемещении основных усилий на южный участок благоприятного для наступления фронта, к району Арденнских гор, с целью выхода в тыл северной группе армий союзников и ее разгрома.

Инициатором нового варианта плана «Гельб» стал начальник штаба группы армий «А» генерал-лейтенант Э. фон Манштейн. Вот как это выглядит в изложении Г. Гудериана: «Однажды в ноябре 1939 года Манштейн попросил меня зайти к нему. Он изложил мне свои взгляды относительно наступления крупными бронетанковыми силами через Люксембург и южную часть Бельгии на «Линию Мажино» у Селана с целью прорыва этого укрепленного участка, а затем и всего французского фронта. Манштейн попросил меня рассмотреть его предложение с точки зрения специалиста по бронетанковым войскам. После детального изучения карт и на основе личного знакомства с условиями местности во время Первой мировой войны я смог заверить Манштейна, что планируемая им операция осуществима. Единственное условие, которое я мог поставить, было использование в этом наступлении достаточного количества танковых и моторизованных дивизий, а лучше всего всех!»

Впрочем, Манштейн был не единственным, кто задумывался над недостатками первоначального плана. Уже в середине октября 1939 года командующий 6-й армией Рейхенау заявил генералу Боку, что возможное фронтальное столкновение на франко-бельгийской границе может привести к «проигрышу операции». Такое же мнение высказал и командующий 4-й армией Клуге. Бок целиком разделял подобную точку зрения. Он писал 12 октября в ОКХ: «Наступление с предусмотренной целью не будет иметь перспектив на решающий военный успех».

24 февраля 1940 года главное командование сухопутных войск Вермахта издало директиву, которая содержала окончательный вариант плана «Гельб». Замысел операции состоял в том, чтобы ударом мощной группировки войск расщепить фронт союзников, прижать северную группировку противника к Ла-Маншу и уничтожить ее. Направление главного удара проходило через Арденны к устью Соммы, южнее района развертывания франко-британских войск, предназначавшихся для выдвижения в Бельгию и севернее «Линии Мажино». Ядро ударной группировки должны были составить танковые и моторизованные соединения, действия которых поддерживались крупными силами авиации.

Для обеспечения операции с юга и отражения возможных контрударов французских войск из глубины страны в северном направ-

лении планировалось создание внешнего фронта обороны по линии рек Эна, Уза и Somma. В последующем с этого рубежа предусматривалось проведение второй стратегической операции с целью окончательного разгрома Франции.

Немецким войскам, находившимся севернее ударной группировки, предстояло осуществить быстрый захват Голландии, вторгнуться в северо-восточную часть Бельгии, прорвать оборону бельгийской армии и отвлечь на себя как можно больше англо-французских войск. Планировавшееся выдвижение сильной группировки союзников в Бельгию, о котором стало известно командованию Вермахта, существенно облегчало реализацию основного замысла операции «Гельб». Наиболее боеспособные английские и французские дивизии, выдвигавшиеся в соответствии с «планом Диль» в Бельгию, предусматривалось сковать, чтобы обеспечить наступление на главном направлении.

Войска, сосредоточенные против линии Мажино, не должны были допустить переброски противостоящих французских сил на направление главного удара Вермахта через Арденны.

В соответствии с планом «Гельб» были развернуты три группы армий в составе 8 армий (всего 136 дивизий, из них 10 танковых и 7 моторизованных), действия которых поддерживали два воздушных флота.

Для нанесения главного удара в полосе шириной 170 км — от Реттена (южнее Ахена) до стыка границ Германии, Люксембурга и Франции — заняла исходный район группа армий «А» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта. В ее состав входили 4, 12 и 16-я армии (всего 45 дивизий, в том числе 7 танковых и 3 моторизованные).

Эта группа армий имела задачу пройти через Арденны по территории Люксембурга и Южной Бельгии, выйти к Маасу, форсировать его между Динамом и Седаном, прорвать оборону противника на стыке 9-й и 2-й французских армий и нанести пересекающий удар в северо-западном направлении к Ла-Маншу. На войска Рундштедта возлагались также обеспечение левого фланга наступающей ударной группировки от возможного контрудара противника из укрепленного района Мец — Верден. В первом эшелоне группы армий «А» намечалось использовать основную массу подвижных войск. В центре, в полосе 12-й армии, была сосредоточена танковая группа генерала П. Клейста, в которую входили два танковых и один моторизованный корпус (1250 танков). Здесь следует сразу оговориться — в 1940 году в Вермахте еще не было танковых и моторизованных корпусов. Все корпуса были армейскими, иногда к ним добавляли приставку (mot. — motorisiert). Однако, удобнее именовать их по фактическому составу.

Справа, в полосе наступления 4-й армии, предстояло действовать танковому корпусу генерала Г. Гота (542 танка). Действия группы армий Рундштедта поддерживала авиация 3-го воздушного флота.

Группа армий «Б» под командованием генерал-полковника фон Бока в составе 18-й и 6-й армий (29 дивизий, из них 3 танковые и 2 моторизованные) развернулась от побережья Северного моря до Ахена и должна была захватить Голландию, воспрепятствовать соединению голландской армии с силами союзников, прорвать оборону, созданную бельгийцами по каналу Альберта, отбросить англо-франко-бельгийские войска за линию Антверпен, Намюр и сковать их активными

Подразделение штурмовых орудий пересекает голландскую границу. Май 1940 года. На переднем плане штурмовое орудие StuG III Ausf. A

действиями. В полосе наступления группы армий «Б» в Голландии и Бельгии намечалось произвести выброску парашютно-десантных групп, которые должны были захватить мосты на маршрутах наступающих войск, аэродромы, дезорганизовать управление обороной и осуществлять диверсии. Особое внимание уделялось захвату силами воздушного десанта Льежского укрепленного района, прервавшего путь в Центральную Бельгию. Авиационная поддержка группы армий Бока обеспечивалась 2-м воздушным флотом.

Группа армий «Ц» под командованием генерал-полковника фон Лееба в составе 1-й и 7-й армий (19 дивизий) занимала позиции по франко-германской границе. Она получила задачу обеспечить оборону на участке 350 км — от франко-люксембургской границы до Базеля. Активными разведывательными действиями и демонстрацией готовности к наступлению в районе Пфальца войскам фон Лееба надлежало ввести в заблуждение французское командование и сковывать на линии Мажино и на Рейне как можно больше французских дивизий. Кроме того, группа армий «Ц» должна была оказать содействие в обеспечении южного фланга ударной группировки.

В резерве германского командования сухопутных войск оставалось 42 дивизии. Их намечалось использовать для наращивания удара на главном направлении.

План «Гельб» был рассчитан на ведение быстротечной войны. Командование Вермахта всеми силами стремилось избежать повторения событий сентября 1914 года, когда армии Вильгельма II были остановлены французскими на Марне, и война приняла затяжной позиционный характер. Расчет был сделан на максимальное использование фактора внезапности, создание решающего превосходства в силах на главном направлении и массированное применение танков и авиации.

В этом плане нельзя обойти вниманием танковую группу фон Клейста, которая была создана на основе изучения германским генеральным штабом опыта Польской кампании, особенно 10-й армии с ее тремя подвижными корпусами и группы Гудериана, созданной на левом фланге группы армий «Север» после 8 сентября 1939 года. Группе Клейста, составившей ударную группировку, предстояло преодолеть Арденны, форсировать реку Маас у Седана и выйти в тыл главным силам союзников, проводящим операции в Бельгии и Северной Франции. Переход через Арденнские горы был продуман до деталей. В гер-

Немецкие танки (головной - Pz.III Ausf.E) на одной из улиц Роттердама. Май 1940 года

манских штабах собирались подробные сведения о дорогах, водных преградах, мостах, переправах. Разрабатывались методы движения транспорта по бездорожью, способы преодоления всевозможных препятствий. Штурмовые отряды прошли тренировку в форсировании водных преград типа реки Маас на резиновых надувных лодках. Инженерные войска создали конструкции простых в обращении и быстроходных понтонных паромов и мостов. Мотопехота не менее шести месяцев училась двигаться через горы и леса.

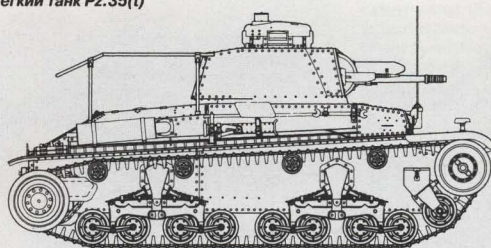
Танковая группа представляла собой необычайно мощное соединение. Ее 5 танковых и 3 моторизованные дивизии, большое количество корпусных и армейских частей, тыловые службы насчитывали 134 370 человек, 41 140 различных машин, в том числе 1250 танков и 362 броневомобиля. Группа тесно взаимодействовала с авиацией — со штабами 3-го воздушного флота, 2-го авиационного корпуса, особенно с поддерживавшей ее группой близких бомбардировщиков Штуттергейма, и с 1-м корпусом ПВО.

К вынужденному недостатку планирования действий группы Клейста можно отнести тот факт, что она получила только четыре сквозных маршрута через Арденны на фронте шириной 35 км, хотя требовалось ей по меньшей мере пять. Она не имела самостоятельной полосы действий, а была «гостем» в полосах армий, которые с нежеланием уступали ей дороги. Узкий фронт наступления и крайняя перегрузка маршрутов делали группу чрезвычайно уязвимой с воздуха. Длина ее маршевых колонн на каждом из маршрутов, включая средства усиления и тылы, превышала 300 км!

Союзники имели здесь еще один шанс сорвать германское наступление своей авиацией. Однако и этот шанс они не использовали.

Надо сказать, что практически все оперативно-стратегическое планирование французского командования в 1939 — 1940 годах по существу свелось только к разработке маневра войск в Бельгию. Планы союзников свидетельствовали о пассивном характере их стратегической концепции и крупных просчетах в оценке вероятного хода боевых действий, а также о недооценке новых средств и способов вооруженной борьбы. И это в то время когда даже без учета французских сил в Альпах и в Африке налицо было превосходство союзников над Вермахтам в силах и средствах. Незначительное преимущество немцы имели только в авиации. Что касается танков, то в распоряжении союзного командования на Северо-Восточном фронте имелось 3099 танков, многие из которых превосходили немецкие машины по бронезащите и вооружению, хотя и уступали им в подвижности. Но количественное преимущество союзников теряло свое значение из-за того, что большинство французских танков было сведено в отдельные

Легкий танк Pz. 35(t)

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.35(t)

БОЕВАЯ МАССА, т: 10,5.

ЭКИПАЖ, чел.: 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4900, ширина — 2055, высота — 2370, клиренс — 350.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка KwK 34(t) калибра 37 мм, два пулемета MG 37(t) калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 72 выстрела, 1800 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 25; борт и корма — 16, крыша и днище — 8; башня — 8 — 25.

ДВИГАТЕЛЬ: Skoda T-11/0, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 120 л.с. (88,2 кВт) при 1800 об/мин., рабочий объем 8620 см³.

ТРАНСМИССИЯ: многодисковый главный фрикцион сухого трения, трехступенчатая планетарная коробка передач, двухступенчатый демультипликатор, планетарные механизмы поворота. Трансмиссия имела пневматический привод управления и обеспечивала танку 6 скоростей движения вперед и 6 — назад.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: восемь опорных катков на борт, заблокированных в две тележки, подвешенных на листовых рессорах, три поддерживающих катка, упорный каток, ведущее колесо заднего расположения, в каждой гусенице 111 траков шириной 320 мм, шаг трака 95 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 34.

ЗАПАС ХОДА, км: 160.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 41; ширина рва, м — 2; высота стенки, м — 0,8; глубина брода, м — 0,9.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5.

танковые батальоны, распределенные между армиями. Это ограничивало возможности их применения. На Северо-Восточном фронте половина всех танковых батальонов находилась в составе 2-й группы армий, в полосе обороны которой противник не планировал активных боевых действий. В составе 2-й и 9-й армий, на которые должна была обрушиться удар танковая группа Клейста, имелось только 6 танковых батальонов! Организационно немецкие танки входили в танковые соединения и предназначались для массированного применения. В распоряжении французского командования имелись только три танковые дивизии, да и те намечалось использовать не в полосе главного удара немецких войск.

В 5:35 10 мая 1940 года сухопутные войска Вермахта начали вторжение в Голландию, Бельгию и Люксембург.

Тяжелые бронированные радиомашины Sd.Kfz. 263(8-Rad) из состава 38-го батальона связи 2-й танковой дивизии Вермахта преодолевают водную преграду. Бельгия, май 1940 года

Получив сведения о начале немецкого наступления и просьбу правительств Бельгии и Голландии о помощи, французский главнокомандующий генерал Гамелен в 6:35 отдал приказ 1-й группе армий вступить согласно «плану Диль» в Бельгию. При этом, левофланговая 7-я армия должна была совершить маневр по «варианту Бреда», то есть выдвинуться в Голландию, установить связь с голландской армией и защитить плохо укрепленный промежуток между бельгийскими и голландскими оборонительными рубежами. 2-я группа армий получила приказ двинуть часть сил в Люксембург.

На всех направлениях вперед выдвигались кавалерийские и механизированные дивизии. По расчетам французского генерального штаба, они должны были выиграть 5–6 суток, необходимых, чтобы главные силы союзных армий разместились на линии обороны, предусмотренной «планом Диль». Те же расчеты говорили, что немцы не смогут вести атаку значительными силами через реку Маас юго-западнее Льежа и через канал Альберта раньше 5-го дня наступления; следовательно, «маневр Диль» предполагалось осуществить без особых помех.

Союзное командование решительно бросило армии вперед. Мины на бельгийской границе были сняты, шлагбаумы открыты. Фран-

цузская армия и английские экспедиционные соединения вышли со своих столь долго и тщательно готовившихся вдоль франко-бельгийской границы позиций и двинулись по всем дорогам к линии Антверпен — Лувен — Намюр, приветствуемые населением бельгийских городов и деревень. Воображения генералов рисовало хорошо оборудованный на этой линии фронт с системой противотанковых заграждений и окопов. Правда, из-за бельгийского нейтралитета ни один французский офицер еще никогда не видел этой позиции, она существовала пока только на штабных картах. Легко себе представить разочарование первых французских разведгрупп, обнаруживших первых французских разведгрупп, прибывших 10 мая на «позицию Диль» и вместо мощных оборонительных сооружений увидевших открытую равнину, пригодную лишь для маневра германских танков.

В тот же день в штабы союзников стали поступать тревожные сведения о событиях в Голландии и Бельгии. В Голландии были выброшены немецкие воздушные десанты, которым удалось захватить несколько мостов на реках Маас и Ваал. 18-я немецкая армия сломала сопротивление голландских пограничных отрядов, захватила северо-восточные провинции и в первый же день прорвала оборонительные позиции на линии Пел. Голландские вой-

Трактор Utility В одного из противотанковых подразделений бельгийской армии буксирует 47-мм противотанковую пушку FRC mod. 1932. Май 1940 года

ска поспешно отступили за водные преграды в «Крепость Голландия». 14 мая часть сил 9-й танковой дивизии заняла приморский город Берген-оп-Зом, отрезав тем самым голландскую армию от остальных союзных сил. В тот же день главные силы 9-й танковой дивизии и полк СС «Адольф Гитлер» захватили Роттердам, а 15 мая вступили в Гаагу.

6-я немецкая армия наносила удар южнее — через Маастрихт. Форсировав Маас частями 4-го армейского корпуса и 4-й танковой дивизии, она с боями продвинулась на несколько километров

западнее реки. Ввиду явной угрозы обороне на канале Альберта бельгийский генеральный штаб уже вечером 10 мая решил отвести главные силы армии на основной рубеж обороны, то есть на линию Антверпен — Лувен, и здесь остановить противника силами отошедших и подтягиваемых из глубины соединений. Это была часть того самого рубежа, к которому теперь двигалась 1-я группа армии союзников. К вечеру 11 мая 1-я французская армия достигла намеченной позиции; марширующие правее ее левофланговые соединения 9-й армии приближались к Маасу южнее Намюра;

Бельгийская противотанковая батарея выдвигается навстречу немецким танкам. Май 1940 года

**Легкий танк ACG1
из состава отдельного
бронезкадрона
кавалерийского
корпуса бельгийской
армии.**

**Май 1940 года.
На борту башни
— эмблема эскадрона**

**1,5-тонный грузо-
вик Kurr L2H143
с 37-мм пушкой на
прицепе из состава
одного из мотори-
зованных подраз-
делений Вермахта
на улице г. Льеж.
Бельгия, май 1940
года**

авангарды Британских экспедиционных сил появились у реки Диль. Утром 11 мая 4-я немецкая танковая дивизия быстро закончила форсирование Мааса и двинулась вдоль дорог на юго-запад, обходя с севера крепость Льеж. Вслед за ней

наступали 6 пехотных дивизий, расширяя прорыв в сторону северного фланга. К середине дня Маас был уже форсирован в районе Маастрихта на фронте до 30 км. Бельгийские соединения быстро отходили.

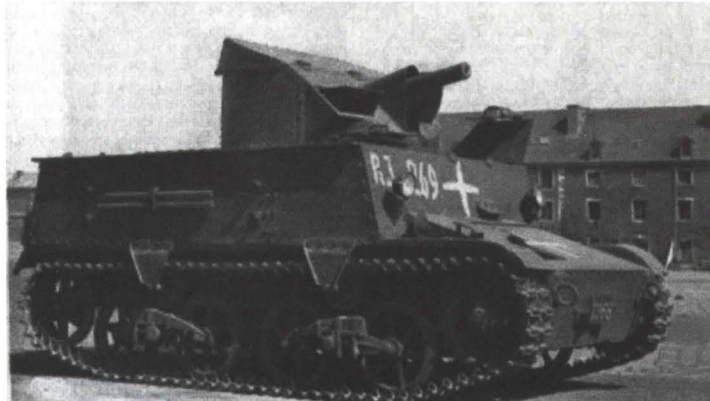

Зенитная самоходная установка 37-мм автоматической пушки FlaK 36 на базе полугусеничного тягача Sd.Kfz. 6/2 на берегу р. Маас. Бельгия, май 1940 года

Тем временем вечером 11 мая в Голландии немецкими танками был захвачен город Бреда. На следующий день передовой отряд 9-й танковой дивизии при поддержке авиации соединился с десантниками, удерживавшими мост через Маас у Мурдейка. Намерение командующего немецкой группой армий «Б» заключалось в том, чтобы повернуть 9-ю танковую дивизию для вторжения с юга в «Крепость Голландию». Система голландской обороны распалась. Разуверившись в англо-французской поддержке, чувствуя

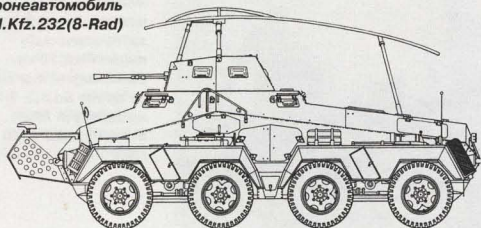
себя брошенными и обессиленными, представители голландского командования оповестили 13 мая гитлеровское руководство о своем желании начать переговоры. Быстрая капитуляция Голландии и безуспешные действия 7-й армии, спешившей ей на помощь, были первым ударом по союзникам. Высвобождалась 18-я немецкая армия, появления которой следовало скоро ожидать в Бельгии.

Наступавшая в Бельгии 4-я танковая дивизия Вермахта утром 11 мая переправилась через канал Альберта. На следующий день она

Захваченная Вермахтом бельгийская самоходная установка Т.13 Type III

**Броневомобиль
Sd.Kfz. 232(8-Rad)**

**ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
БРОНЕАВТОМОБИЛЯ Sd.Kfz. 232(8-Rad)**

БОЕВАЯ МАССА, т: 8,8.

ЭКИПАЖ, чел.: 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5850, ширина — 2200, высота — 2900, дорожный просвет — 270, база — 1350+1400+1350, колея — 1600.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка KwK 30 (или KwK 38) калибра 20 мм, 1 пулемет MG 34 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 180 выстрелов, 1050 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел TZF 6.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 15, борт и корма — 8, крыша — 6, башня — 6...15.

ДВИГАТЕЛЬ: Bussing-NAG L8V, 8-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 150 л.с. (110,4 кВт) при 3000 об/мин, рабочий объем 7913 см³.

ТРАНСМИССИЯ: двухдисковое сухое сцепление, трехскоростная коробка передач (3+3), демультипликатор, самоблокирующийся дифференциал.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 8×8, все колеса управляемые, подвеска независимая на полуэллиптических листовых рессорах, механические тормоза, размер шин 210-18.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 90.

ЗАПАС ХОДА, км: 300.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30; ширины рва, м — 1,24; высота стенки, м — 0,5; глубина брода, м — 1.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu Spr Ger «а».

натолкнулась в районе Анню, Тисне, Вансен на французский 1-й механизированный кавалерийский корпус под командованием генерала Приу. Из-за сопротивления, оказанного французскими легкими механизированными дивизиями, генерал Гёпнер бросил 13 мая в бой весь свой танковый корпус. Развернулись ожесточенные танковые бои, в которых обе стороны понесли тяжелые потери. Так, например, только 3-я DLM потеряла 105 танков, потери немцев составили 164 танка. 14 мая 16-й немецкий танковый корпус, продолжая свое наступление, подошел к первой бельгийской линии противотанковых заграждений Куанте, к несчастью для обороняющихся не сплошной, и во второй половине дня атаковал около Жамблу французские позиции. Возобновившееся 15 и 16 мая наступление не привело, несмотря на массивную поддержку штурмовой авиации, к прорыву фронта 1-й французской армии, артиллерия которой нанесла тяжелые потери

германским танковым дивизиям. Немецкое наступление в Бельгии удалось приостановить и командование союзников воспряло духом, еще не зная, что этот факт ничего уже не решал. Основные события развивались южнее, в полосе наступления немецкой группы армий «А».

В то самое время когда бельгийская армия вела тяжелые бои, а 1-я группа союзных армий спешила ей на помощь, южнее, в Арденнах, уже двигалась немецкая ударная группировка, на которую пока еще никто не обращал внимания. Всю ночь на 10 мая сотни танков и бронемашин, тысячи грузовиков и мотоциклов группы Клейста ревели на дорогах, приближаясь к люксембургской границе. В 5:35 передовые танковые отряды перешли пограничную линию. Люксембург спал, и ни один винтовочный выстрел не раздался на границе. Немецкие войска хлынули в Арденны. Хорошо подготовленный марш протекал без задержек. Механизированные колонны встретили на горных дорогах никем не охраняемые бетонные заборы, немногим выше человеческого роста, с смонтированными в них железными рельсами, глубокими ямы, минные поля, к преодолению которых немецкие инженерные войска были подготовлены. К заборам устанавливались аппараты с настилами, и машины свободно проезжали поверх препятствий. Вокруг им устраивались обходы. Небольшой отряд мотоциклистов перешел вброд пограничную реку Урк и преодолел управляемые электричеством и даже незапертые железные ворота. Батальон немецких парашютистов приземлился позади бельгийских пограничных укреплений вблизи Мартеланжа и занял их, открыв путь танковым авангардам дальше на запад.

К началу наступления танковая группа Клейста располагалась следующим образом: впереди 19-й танковый корпус, которому было поручено осуществление прорыва; на правом фланге 41-й танковый корпус, прикрывавший с севера действия танковой группы и взаимодействовавший с корпусом Гудериана; за ними 14-й армейский корпус. Помимо своих трех танковых дивизий, 19-й танковый корпус располагал также отдельными частями: полком «Великая Германия», артиллерийским полком (два дивизиона 105-мм и один дивизион 150-мм гаубиц), полком зенитной артиллерии, батальоном связи, саперным батальоном, эскадрией разведывательной авиации. Корпус вышел к бельгийской границе на участке протяженностью около 40 км между Бастонью и Арлоном, построенный углом вперед: впереди и в центре 1-я танковая дивизия, за которой следовали отдельные части. Сзади, на флангах, находились: справа 2-я танковая дивизия и слева 10-я танковая дивизия. Возобновив утром 11 мая свое продвижение, 1-я танковая дивизия натолкнулась в Нёшто на вторую линию разрушений и оборонительных сооружений. Она захватила Нёшто, но в Бертри подверглась атаке частей французской

5-й легкой кавалерийской дивизии, которую ей удалось отразить. Повернув затем на юг, танки этой дивизии ворвались в Буйон, однако полностью овладеть этим населенным пунктом не удалось. После этого мотоциклисты 1-й танковой дивизии сумели переправиться через р. Семуа в полосе 2-й танковой дивизии и создать предмостное укрепление на южном берегу реки. В первой половине 12 мая, совершив 110-км марш по горным дорогам, немецкие танковые дивизии пересекли французскую границу и начали выходить к Маасу.

Форсирование р. Маас южнее Намюра намечалось произвести одновременно 13 и 14 мая силами 15-го танкового корпуса к северу от Динана и танковой группой Клейста около Монтерме (41-й танковый корпус) и Седана (19-й танковый корпус). Каждый из этих корпусов должен был атаковать лишь на очень узком фронте — 2,5 км, но их совместное наступление на участке протяженностью 80 км (от Динана до района восточнее Седана) должно было обрушить всю систему французской обороны.

Мотопехота 7-й танковой дивизии 15-го танкового корпуса в ночь на 13 мая переправилась на надувных лодках через Маас и захватила плацдарм шириной 3–4 км и такой же глубины, который французам не удалось ликвидировать на следующий день. 14 мая 15-й танковый корпус, поддержанный мощными ударами авиации, переправил свои танки на левый берег и расширил плацдарм до 25 км по фронту и до 12 км в глубину. 15 мая 15-й танковый корпус натолкнулся севернее Флавиона на 1-ю французскую бронетанковую дивизию.

1-я бронетанковая дивизия представляла собой сильное, хорошо укомплектованное соединение, насчитывавшее 150 танков. Она прибыла утром 12 мая из Шампани в район Шарлеруа. Французское командование, уверенное, что немцы наносят главный удар в Бельгии, в соответствии с довоенными расчетами предполагало ввести дивизию в сражение в полосе 1-й армии на бельгийском фронте. Но 14 мая стали все более ясно вырисовываться размеры катастрофы 9-й армии. После полудня 14 мая командир 1-й бронетанковой дивизии генерал Брюно получил по телефону новую задачу — срочно перебросить дивизию на юго-восток, контратаковать противника в районе Динана и отбросить его

**Немецкие танки
Pz.II Ausf. C во
Франции. Май 1940
года**

**Колонна машин 37-го
инженерного бата-
льона 1-й танковой
дивизии Вермахта
в районе Седана.
Франция, май 1940
года**

**Легкий танк R35
спешит навстречу
немецким войскам.
Май 1940 года**

за Маас. Танки двинулись к Маасу, однако вскоре попали в сплошной поток беженцев, обозов и в беспорядке отходивших солдат. Медленный, бесконечный марш среди двигавшихся навстречу людских толп привел дивизию в полное расстройство. Экипажи танков смертельно устали. Движение на низких передачах и постоянное их переключение привело к повышенному расходу топлива, а топливозаправщики находились в хвосте

колонны, растянувшейся на десятки километров. Только к утру 15 мая грузовики с горючим добрались до боевых подразделений. Два батальона танков B1bis заправлялись топливом, когда в 8:30 утра по ним нанесли удар сначала немецкие бомбардировщики Ju 87, а затем 7-я танковая дивизия генерала Роммеля. Обнаружив, что снаряды их танковых пушек не пробивают броню тяжелых французских танков, немцы начали бить по гусе-

**Немецкий танк Pz.IV
Ausf.B 10-й танковой
дивизии в окрестностях
Седана. Франция,
май 1940 года**

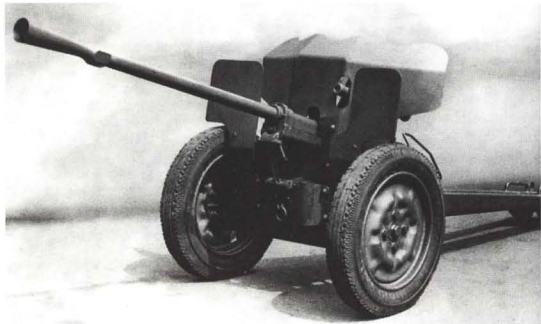
Легкий танк Pz.II Ausf. C на дороге к Седану. 2-я танковая дивизия Вермахта, Франция, май 1940 года

ницам и по жалюзи радиатора. Отсутствие на большинстве французских танков радиостанций сильно затрудняло управление боем, и танки действовали либо каждый сам по себе, либо небольшими группами.

7-я танковая дивизия начала обходить французов, оставляя их двигавшейся справа 5-й танковой дивизии. К этому времени от двух французских батальонов почти ничего не осталось: в одном в строю находились четыре танка B1bis, в другом — два. По оценке французов ими в этом бою были подбиты до 100 немецких танков, что само по себе вполне возможно. Но характер немецких потерь отличается от французских. 1-я DCR отступила к Бомону, а затем к Авену, оставив поле боя. Поэтому все французские

танки можно считать потерянными безвозвратно, а немецкие нет. Впрочем, в распоряжении генерала Брюно еще оставался батальон танков R35, не участвовавший в бою 15 мая. Однако, из-за нехватки топлива при отступлении приходилось бросать исправные танки и к Авену 1-я DCR добралась только с 17 боевыми машинами. Неподалеку от Авена 16 мая эти танки были обнаружены наступавшей 7-й немецкой танковой дивизией, которая и завершила уничтожение французского соединения.

2-я бронетанковая дивизия 13 мая в полдень была поднята по тревоге в лагере Шалон и двинута на Суар-ле-Шато в резерв главного командования. В то самое время, когда особенно усиливалась бомбардировка, предшествующая

Французская 25-мм противотанковая пушка «Гочис» мод. 1934

атаке на Седан, генерал Жорж приказал направить 2-ю бронетанковую дивизию вслед за 1-й дивизией Брюно в Бельгию на помощь 1-й армии. Но лишь только двинулись первые эшелоны в Бельгию, как пришло новое распоряжение от командующего Северо-Восточным фронтом. Обеспокоенный положением 9-й армии, он изменил свое первоначальное решение и передал 2-ю бронетанковую дивизию 9-й армии. Из-за невообразимой путаницы с приказами, которые неоднократно отменялись, и ужасающей неразберихи, царившей в эти дни на железных дорогах, дивизия была буквально по частям развезена в разные районы и перестала существовать, так и не достигнув поля боя.

Тем временем группа Клейста форсировала Маас между Монтерме и Седаном.

41-й танковый корпус 15 мая форсировал Маас у Нузонвиля. Просочившись между отступавшими французскими колоннами, немецкие танки подошли к Ляюру; некоторые из них продвинулись даже до Монкорне, рас-

положенного в 80 км от Мааса. После этого 41-й танковый корпус в тесном взаимодействии с 19-м корпусом уже мог приступить к развитию успеха.

19-й танковый корпус использовал ночь с 12 на 13 мая и утро 13 мая для того, чтобы подготовиться к форсированию Мааса одновременно 1-й и 10-й танковыми дивизиями. 2-я танковая дивизия только поддерживала их силами своих передовых частей (разведывательный батальон, батальон мотоциклистов, артиллерия) и поэтому не переправлялась через Маас в тот же день. Наступлению предшествовала массированная бомбардировка, проведенная 12 эскадрильями пикирующих бомбардировщиков. В результате авианалетов, продолжавшихся с 8 до 15 ч. и затем с максимальной интенсивностью с 15 ч. 50 мин. до 16 ч., была подавлена французская артиллерия (особенно зенитная), разрушены укрепления полевого типа, прервана телефонная связь. Бомбардировка оказала значительное моральное воздействие, а густая пыль и дым ослепляли обороняющихся. Немецкая артиллерия (4 дивизиона 105-мм гаубиц, в том числе 2, принадлежавших 1-й танковой дивизии, и 2 — артполку 19-го танкового корпуса; 4 дивизиона 150-мм гаубиц, в том числе по одному от 1-й, 2-й и 10-й танковых дивизий и один от артполка 19-го танкового корпуса) действовала на фронте 2,5 км с 8 до 16 ч. и особенно интенсивно в последние 10 мин. Противотанковые орудия, зенитные пушки и танки били прямой наводкой по амбразурам французских укреплений. Этот обстрел позволил пехотинцам переправиться через Маас на надувных лодках. Атакующим удалось прорвать фронт на участке 55-й французской пехотной дивизии и к исходу дня захватить оборонительные сооружения на берегу Мааса. В полночь передовые части достигли Шеери и Шомона, создав на левом берегу Мааса плац-

Подбитый немецкий легкий танк Pz.I Ausf. А из состава 5-й танковой дивизии. Франция, май 1940 года

**Легкий танк Pz.38(t)
из состава 10-го
танкового полка 8-й
танковой дивизии.
Франция, 1940 год**

дарм глубиной 5–6 км. Ночью танки, легкая артиллерия и грузовики переправились через Маас по мосту, построенному в Голье. 10-я танковая дивизия, очутившаяся под огнем французской артиллерии, сумела переправить на левый берег лишь незначительные силы. Утром 14 мая эта дивизия сумела форсировать Маас между Вадленкурм и Базейем, а 2-я танковая дивизия, воспользовавшись отходом французов, — у Доншери.

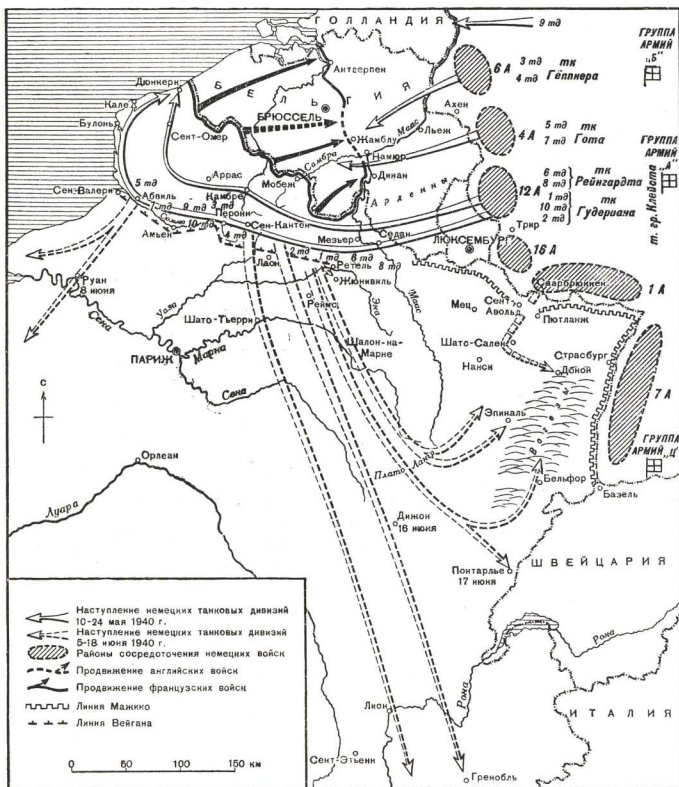
В тот же день 3-я французская бронетанковая дивизия (два батальона танков B1bis и два батальона — H39) получила приказ двигаться на восток в район Седана. Марш протекал медленно. Танки B1bis испытывали затруднения у каждой речной переправы — не все мосты выдерживали 32-тонные боевые машины. Впрочем, колонна сталкивалась с еще большими затруднениями, когда ей приходилось двигаться через толпы беженцев и отступающих французских солдат. Истерика была такой, что случалось, французские войска открывали огонь по своим собственным танкам, принимая их за немецкие.

3-я DCR достигла района г. Стене около 6:00 15 мая. Ей было приказано атаковать город в 11:00 совместно со 2-й легкой кавале-

рийской дивизией (DLC). Однако, командир 3-й бронетанковой дивизии, не желая бросать свои батальоны в атаку практически с ходу, отдал приказ перейти к обороне, тем более, что невятные распоряжения вышестоящего командования можно было интерпретировать по разному. Танки трех батальонов были рассредоточены на 20-км фронте в виде заслонов, по одному B1bis и два H39 в каждом.

Когда же пришла пора наступать, то собрать разбросанные по местности танки в полной мере не удалось. Кроме того, подошедший моторизованный полк «Великая Германия» успел организовать вокруг Стене прочную оборону, насыщенную большим количеством противотанковых орудий. Предпринятые французами в конце дня беспорядочные атаки были отбиты. В ночь с 15 на 16 мая рота танков B1bis и батальон H39 вновь двинулись к Стене, но, потеряв 33 танка, были вынуждены отойти. К району боев уже подтянулись танки 10-й танковой и мотопехоты 2-й моторизованной дивизий Вермахта и запоздавшие атаки разрозненных подразделений 3-й DCR стали бесполезными.

Следует отметить, что на фоне неудачных действий французских танковых частей и соединений, вполне успешно сражались мелкие

группы и да отдельные танки. Так, например, 16 мая 1940 года танки B1bis 41-го батальона получили приказ атаковать немецкие позиции у Стене. Позже командир батальона капитан Малагutti, возглавлявший атаку, вспоминал: «Эта атака была проведена в наилучших условиях, как на маневрах. Она велась быстро, и минут за двадцать, уничтожив множество немецких пехотинцев — очень хороших бойцов, мы захватили Стене». На северо-западной окраине города танк капитана неожиданно наткнулся на немецкую танковую колонну, стоявшую на шоссе. Не задумываясь, он открыл огонь с дистанции 30 м. В это же время с другой стороны шоссе подошел B1bis капитана Биолета. Французским танкистам в течение 15 минут удалось вывести из строя 13 немецких танков (два Pz. IV и 11 Pz. III). Но этот частичный успех никак не повлиял на обстановку в целом.

15 мая немецкие танковые дивизии провалили французский фронт в двух местах: в центре 9-й французской армии и на левом фланге 2-й французской армии. В ночь на 16 мая развитие успеха едва не было прекращено по приказу фон Клейста, согласно которому танковые корпуса должны были остаться на месте, чтобы усилить оборону плацдармов на Маасе. Это был первый стоп-приказ в ходе Французской кампании. Появление этого приказа на первый взгляд выглядит довольно странно, но если разобраться, то вполне объяснимо.

Действительно, на направлении главного удара группы «А» в открытое 50-километровое пространство могли свободно двигаться пять германских танковых дивизий. Из них три (1, 2, 6-я) на узком фронте вышли к Монкорнэ, а передовые отряды корпуса Гудери-

*Танк Pz.III Ausf.E на
улице французского
городка. Май 1940
года*

ана уже подходили к узлу дорог Марль, расположенному в 20 км западнее этого пункта. «Наступление ударной группировки, ведущееся в форме клина, — записал в этот день начальник германского генерального штаба Гальдер, — развивается очень успешно. Западнее Мааса все пришло в движение». Однако немецкое командование не могло даже и предполагать, что французское военное руководство окажется настолько беспомощным, что позволит Вермахту столь

недорогой ценой добиться таких блестящих результатов. Еще не веря происходящему и ожидая в ближайшее время нарастающему сопротивлению французов, никак не преодолев путаницу в организации действий танковой группы, главное командование сухопутных сил категорически приказало остановить наступление. Оно считало необходимым, как это и планировалось до начала военных действий, закрепить плацдарм за Маасом, для чего на него должен был быть переброшен 14-й

*Немецкий офицер
осматривает под-
битый французский
танк B1bis. Перед
машиной лежит сор-
ванная внутренним
взрывом командирс-
кая башенка*

Подбитый средний танк Pz.III Ausf. E. Франция, май 1940 года. Судя по изображению бизона на борту башни, этот танк принадлежит к 7-му танковому полку 10-й танковой дивизии Вермахта

армейский корпус. На просьбы Гудериана разрешить движение вперед высшее командование отвечало решительным отказом. Начавшийся конфликт приобретал все большую остроту. «Мне и в голову не могло прийти, — пишет Гудериан, — что мои начальники по-прежнему думают закрепить на предмостном укреплении у Мааса... Однако я чудовищно заблуждался». Впереди было открытое пространство, но немецкие танки остановились. Тем не менее, бурная реакция

Гудериана побудила сначала отложить исполнение приказа на сутки, а затем и вовсе аннулировать его. Гудериан потребовал от танкистов двигаться вперед без промедлений и остановок. Положение на 190-километровом фронте между реками Самбра и Эна стало для французов катастрофическим.

Тем не менее, отступавшая 9-я французская армия планировала контрудар с юга по флангу совершавших поворот на запад немецких дивизий. Основные надежды при

Средний танк D2 из 345-й отдельной танковой роты (345е САСС), входившей в состав 4-й французской бронетанковой дивизии, спешит к передовой. Район Лаона, 16 мая 1940 года. Обращает на себя внимание посадка командира машины в положении по-походному на откидной крышке кормового башенного люка

этом возлагались на только что сформированную 4-ю бронетанковую дивизию полковника де Голля. На 11 мая 1940 года в ней имелось 215 танков различных типов. Сформированная уже после начала боевых действий, она представляла собой сложный конгломерат частей различного уровня подготовки. По этому поводу де Голль написал в своих мемуарах: «Тем временем я получил на пополнение 3-й кирасирский полк, состоявший из двух эскадронов танков SOMUA (средний танк S35 — Прим. автора). Однако во главе экипажей танков были командиры, которые никогда раньше не стреляли из орудий, а водители имели за плечами в общей сложности не более четырех часов вождения танка».

Помимо батальона S35 в 4-ю DCR входил батальон тяжелых танков B1bis, два батальона легких R35, рота средних танков D2 и один пехотный батальон.

Этими силами де Голль и начал 17 мая наступление на северо-восток от Лаона в направлении Монкорне, чтобы перерезать узел дорог и не дать противнику подойти к позициям, которые должна была занять выдвигавшаяся из резерва 6-я армия. Опрокидывая немцев, 4-я DCR продвинулась на 20 километров и подошла к Монкорне. Но взять город путем форсирования реки Сер де Голлю не удалось. Его дивизия подверглась жестокому артиллерийскому обстрелу. Немецкая авиация непрерывно бомбила ее боевые порядки. Однако боевая задача прикрытия была выполнена, и в ночь с 18 на 19 мая де Голль отвел войска обратно к Лаону. Его

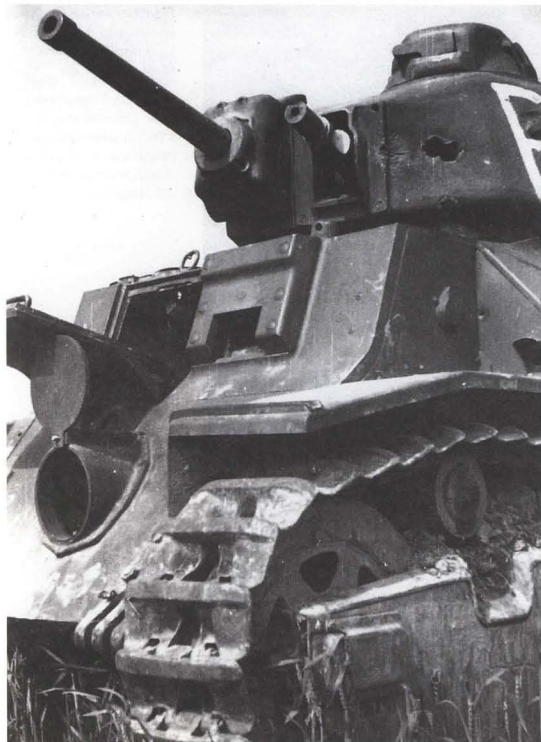

Полковник де Голль — командир 4-й бронетанковой дивизии. Май 1940 года

наспех организованная дивизия испытывала острый недостаток во всем. Не было артиллерийского прикрытия, поддержки с воздуха, наконец, радиосвязи — приходилось по старинке использовать связных. И, тем не менее, на рассвете 19 мая полковник де Голль снова бросил свою дивизию в наступление, теперь уже на север от Лаона. К этому времени в его распоряжение поступили легкие

Один из танков D2 345-й отдельной танковой роты, подбитый в бою за городок Креси-сюр-Сер 19 мая 1940 года

Еще один подбитый танк D2 из 345-й отдельной танковой роты. В броне башни отчетливо видны две сквозных пробоины, вероятно от 37-мм снарядов

артиллерийский полк и еще один пехотный батальон. 4-я DCR подошла к реке, на другом берегу которой находились главные силы немцев с тяжелой артиллерией. Они легко уничтожали французские танки, пытавшиеся подойти к переправам. Без поддержки тяжелой артиллерии, авиации и пехоты форсировать водный рубеж было нельзя. Дивизия де Голля оказалась на фланге 19-го танкового корпуса генерала Гудериана, повернувшего после прорыва французского фронта к морю. «В эти минуты, — писал де Голь, — я не мог не думать, на что способна механизированная армия, о которой я так долго мечтал. Если бы я располагал сейчас такой армией, сразу было бы остановлено продвижение немецких танковых дивизий, их тылы оказались бы охвачены смятением... Однако наши силы в районе севернее Лаона краине ничтожны».

Судьба столкнула де Голля почти лицом к лицу с генералом Гудерианом, главным германским танковым теоретиком. Он написал

книгу «Внимание, танки!», которая являлась как бы немецким вариантом, впрочем самостоятельным, книги де Голля «За профессиональную армию». А ведь между двумя поклонниками танков могла бы произойти своего рода личная дуэль! Увы, как ни мечтал де Голь, такого поединка не получилось — силы были не равны. Однако, Гудериан отметил усилия 4-й DCR: «Еще 16 мая мы знали о наличии французской бронетанковой дивизии, новом соединении генерала де Голля, которое впервые вступило в бой под Монкорне. Де Голь подтвердил наши данные через несколько дней. 18 мая несколько танков из его дивизии подошли на 2 км к моему передовому командному пункту в Ольнонском лесу, охраняемому лишь несколькими 20-мм зенитными пушками. Я пережил пару часов в томительной неизвестности, пока эти грозные гости не повернули обратно».

Гудериан немного ошибся — де Голь тогда был еще полковником, звание бригадного генерала он получил только 28 мая.

Пока французы пытались контратаковать, немцы произвели частичную перегруппировку и уточнили задачи. Требовалось продолжать наступление «с целью уничтожить силы противника севернее Соммы и в районе Бельгии». Группа «А» должна была прежде всего выйти в район Арраса, «чтобы отсюда иметь возможность развивать дальнейшее наступление в общем северном или западном направлении». Группе «Б» предстояло продолжать свои атаки, нанося главный удар левым флангом. Всей авиации Западного фронта ставилась задача поддержать наступление подвижных соединений на главном направлении — между французской границей и Соммой. В связи с переброской танковых и моторизованных соединений из группы «Б» в группу «А» в составе последней создавалась новая подвижная группировка — группа Гота из двух танковых корпусов: 16-го (3-я и 4-я танковые, 20-я моторизованная дивизия) и 39-го (5-я и 7-я танковые дивизии, 11-я подвижная бригада). Эта группа, как и группа Клейста, вошла в подчинение 4-й полевой армии, в резерве которой, кроме того, находилась 9-я танковая дивизия. Вновь созданному чрезвычайно мощному «танковому клину», сосредоточенному на узком фронте перед северным флангом группы армий «А» и поддерживаемому почти всей авиацией, предстояло выполнить главные задачи в дальнейшем развитии возобновленного наступления.

С 20 по 24 мая танковая группа Клейста окружала союзные армии, действовавшие во Фландрии. Войска генерала Гота должны были помешать всякому продвижению этих армий на юг. 20 мая в 10:30 утра танки 19-го танкового корпуса заняли Амьен и создали на левом берегу Соммы плацдарм глубиной 7 км. В 20:00 они заняли Абыль и затем Нуайель на побережье Ла-Манша, но не смогли двинуться

дальше из-за нехватки горючего. 10-я танковая дивизия обеспечивала фронтом на юге фланговое прикрытие на Сомме, у Перонна, тогда как наступавший севернее 41-й танковый корпус достиг Авен-ле-Конт (16 км к востоку от Арраса). На следующий день 1-я и 2-я танковые дивизии продолжали удерживать рубеж вдоль Соммы от Амьена до моря, ожидая при-

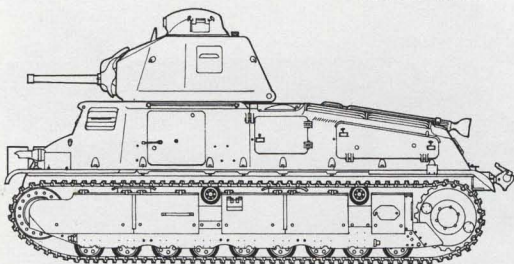
каза относительно направления дальнейшего движения. 10-я танковая дивизия сосредоточивалась к северу от Амьена, а 41-й танковый корпус тем временем занял Эден, Монтрэй и Сен-Поль. В последующие дни танки направились соответственно к Кале и вдоль побережья к Булони. В то же время корпус Рейнгардта двинулся по берегам каналов Кале

В ходе Французской кампании состоялось боевое крещение 47-мм САУ Panzerjäger I

Бронеавтомобиль Sd.Kfz. 223 на улице французского города. Май 1940 года

Средний танк S35

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА SOMUA S35

БОЕВАЯ МАССА, т: 20.

ЭКИПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5380, ширина — 2120, высота — 2630, клиренс — 420.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка SA35 L/34, калибра 47 мм, 1 пулемет Chatellerault мод. 1931 г. калибра 7,5 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 118 артвыстрелов, 3000 патронов.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 40, борт — 40, крыша — 20, башня — 40.

ДВИГАТЕЛЬ: Somua, 8-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 190 л.с. при 2000 об/мин; рабочий объем 12 666 см³.

ТРАНСМИССИЯ: главный фрикцион, пятискоростная коробка передач, двойной дифференциал.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: восемь опорных катков на борт, заблокированных парно в четыре тележки, подвешенные на пластинчатых рессорах, девятый каток сзади подвешивался индивидуально; два поддерживающих катка; ведущее колесо заднего расположения; в каждой гусенице 144 трака шириной 360 мм, шаг трака 75 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 37.

ЗАПАС ХОДА, км: 257.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 35; ширина рва, м — 2,13; высота стенки, м — 0,75; глубина брода, м — 1.

Экипажи 4-го Королевского танкового полка приводят в порядок материальную часть — танки Matilda I — накануне сражения у Арраса

и Аа к Ардру и Сент-Омеру. В то время как 2-я танковая дивизия штурмовала город Булонь, который пал 25 мая, 10-я танковая сменила под Кале, который был занят 26-го, 1-ю танковую дивизию. Одновременно мотодивизии 14-го армейского корпуса осуществляли фланговое прикрытие фронтом на юг.

С севера наступление группы Клейста обеспечивали танковые соединения генерала Гота. 16-й танковый корпус направился на Камбре, где, выдвинувшись южнее 15-го танкового корпуса, стал как бы непосредственным фланговым охранением группы Клейста. Севернее этого корпуса и параллельно ему двигался 15-й танковый корпус, который 20 мая достиг Арраса. 23 мая, продолжая наступление, он продвинулся до Брюэ, а 24-го находился уже южнее Бетона. 21 мая английские танки, прикрываемые справа 3-й французской легкой механизированной дивизией, нанесли удар по войскам генерала Гота с целью прорваться в направлении Аррас, Бапом.

Накануне лорд Горт, командующий Британскими экспедиционными силами, отдал приказ контратаковать в районе Арраса наступающие немецкие войска. Утром следующего дня британская оперативная группа Франклина в составе 5-й и 50-й пехотных дивизий, поддержанных 74 танками 1-й армейской танковой бригады (58 пехотных танков «Матильда I» и 16 «Матильда II») и частями 3-й французской механизированной дивизии, нанесла контрудар, который пришелся по тылам 7-й немецкой танковой дивизии Роммеля. Эти силы были слишком малы, чтобы достигнуть решающего результата, но, тем не менее, немцы понесли тяжелые потери. Германские 37-мм противотанковые пушки не могли остановить «матильды», и только ввела в бой всю артиллерию, и в первую очередь 88-мм зенитные орудия, Роммелю удалось задержать англичан.

**«Матильды» 1-й
армейской танковой
бригады прикрывают
отход английской
пехоты к Дюнкерку.
Конец мая 1940 года**

Немцы быстро провели перегруппировку и развернули для ответного удара 5-ю и 7-ю танковые дивизии, дивизию СС «Мертвая голова», 11-ю мотопехотную бригаду и 10-ю танковую дивизию из группы Гудериана. Захватив Аррас, они отнесли англичан еще дальше на север. Положение союзников в Бельгии и Северной Франции вскоре стало катастрофическим. На 90-км фронте главные силы германских танковых и моторизованных соединений выходили к побережью.

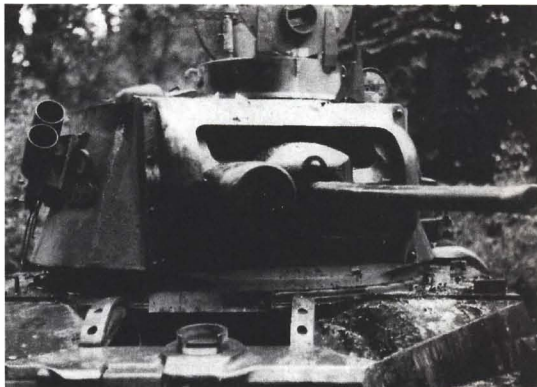
Впрочем, англичане уже всю осуществляли мероприятия в рамках операции «Динамо», спешно эвакуируя свои войска с континента. Так что контрудар 1-й армейской танковой бригады ставил своей целью не разгром немецких соединений, а прикрытие отхода английских частей к Дюнкерку.

Группировка союзных войск в Бельгии оказалась отрезанной от французских армий, находившихся южнее Соммы. 23 мая танковый корпус Гудериана, блокировав Булонь и Кале, вышел на рубеж канала Аа примерно в 20 км от Дюнкерка. Возникла непосредственная угроза захвата немецкими войсками этого порта, после чего блокированные войска потеряли бы последний путь снабжения и возможность эвакуации. Но 24 мая командующий группой армий «А» Рундштедт с одобрения Гитлера, прибывшего в этот день в его штаб, приказал танковым силам временно прекратить наступление. Этот «стоп-при-

каз» оказал большое влияние на ход боевых действий в Северной Франции и, по сути, дал возможность британским войскам покинуть континент.

Тем временем, 23 мая французское командование сделало попытку перейти в наступление и с юга. Это наступление было поручено только начинавшей развертываться вдоль нижнего течения Соммы 7-й французской армии. Она перешла в наступление

**Matilda II, подбитая
у Арраса. Слева от
пушки – массивный
броневой кожух пуле-
мета «Виккерс»**

**Подвижной
командный пункт
Sd.Kfz.251/6 гене-
рала Г.Гудериана.
Франция, май 1940
года**

462

в условиях неполного сосредоточения. 4-я бронетанковая дивизия, включенная в состав армии, еще не прибыла. К началу атак пяти дивизиям 7-й французской армии на фронте в 60 км противостояли две моторизованные дивизии немцев (13-я и 29-я). Задача 7-й армии, поставленная ей штабом Северо-Восточного фронта, была следующей: сначала рядом атак форсировать Сомму вдоль всего ее течения, а затем развивать успех на север, в направлении Бапом. Но разрозненные, неорганизованные действия 7-й армии не принесли успеха. 23 мая в наступление на Амьен перешла 7-я колониальная дивизия сенегальцев, поддержанная танками. Не встречая серьезного сопротивления, танки вышли в район императорского леса в 4 км севернее Амьена, но пройти его не смогли. На следующий день сенегальцы возобновили наступление. Их поддержали несколько прибывших артиллерийских подразделе-

ний 4-й бронетанковой дивизии. Немецкие части сдержали французов, продолжавших, несмотря на потери, атаковать в одном и том же пункте. Одновременно в 50 км к востоку от Амьена 19-я французская пехотная дивизия при поддержке оставшихся танков 2-й бронетанковой дивизии двинулась на Перони. Командование группы «А» перебросило сюда 3 дивизии, после чего наступление, получившее некоторый успех, заглохло.

24 мая 1940 года де Голль получил приказ ликвидировать укрепленный район Авбия. У этого города, расположенного на реке Сомме, вблизи побережья Ла-Манша, немцы создавали плацдарм для дальнейшего наступления. Вечером 27 мая 4-я DCR, имея 140 танков и шесть пехотных батальонов, пошла в атаку. С наступлением ночи был взят первый рубеж обороны противника. Немцы отступили, бросив большое количество техники и снаряжения. Вместе со сво-

**Уничтоженное
немецкое разве-
дывательное под-
разделение, состо-
явшее из тяжелых
броневых автомобилей
Sd.Kfz.231 (8-Rad) и
Sd.Kfz.232 (6-Rad).
Май 1940 года**

Подбитый французский танк B1bis «Венде II» из состава 37-го танкового батальона (фото слева и внизу)

ми офицерами де Голль обедал в поспешно оставленном немцами замке Юпи. На столе вместо скатерти было растелено германское знамя со свастики. Но эта победоносная обстановка лишь подчеркивала трагизм ситуации, — был достигнут лишь мелкий успех местного значения, являвшийся случайностью на мрачном фоне разгрома Франции.

На рассвете 28 мая, в день, когда де Голль был произведен в чин бригадного генерала, 4-я бронетанковая дивизия возобновила наступление. За три дня тяжелых боев она оттеснила противника на 14 км. От авильского плацдарма у немцев осталась одна четверть его прежней площади. Но эта победа была куплена дорогой ценой — в строю 4-й DCR осталось только 34 исправных танка.

В попытках пробиться с юга к отрезанным в Бельгии и Северной Франции союзным войскам принимало участие и самое крупное бронетанковое соединение Британских экспедиционных сил в Европе — 1-я танковая дивизия. Это соединение, формирование которого началось уже после начала Второй мировой войны, состояло из двух бригад — 2-й и 3-й. 2-я бригада включала в себя 2-й гвардейский драгунский полк «Ловчих королевы» (Queens Bays), 9-й уланский и 10-й гусарский полки. Эти кавалерийские части считались элитой британской армии, и их солдатам и офицерам не сразу удалось достичь взаимопонимания с танкистами рядовых 2-, 3- и 5-го Королевских танковых полков, входивших в 3-ю бригаду.

10 мая 1940 года дивизия еще находилась в Англии. Доставка войск на континент началась в мае: 16 числа в Гавре высадились полки 2-й бригады, а 24-го в Шербуре — 3-й

бригады. Причем последняя высаживалась без одного полка, 3. RTR тремя днями раньше совместно с 30-й пехотной бригадой был доставлен в Кале. Впрочем, утрата полка стала не единственной «потерей»

Грузовой автомо-
биль Laffly S20TL
со смонтированной
в кузове 25-мм
противотанковой
пушкой. Франция,
район Абвиля, конец
мая 1940 года. Эта
машина принадлежа-
ла к составу 4-й бро-
нетанковой дивизии
полковника де Голля

дивизии, понесенной еще до вступления в бой с противником. По воле вышестоящего командования 1-я танковая дивизия отправилась восвать, оставив в Англии свою пехоту, артиллерию и саперов!

Однако уже 16 мая командир дивизии генерал Эванс получил приказ сосредоточить подчиненное ему соединение в районе Аррас — Амьен. Можно лишь догадывать-

ся, как генералу пришлось поломать голову над решением этой задачи, ведь между Гавром и Шербуром около 300 км. Тем более невозможно понять, каким образом обе бригады могли прибыть в район сосредоточения в одно и то же время. Ведь в тот момент, когда 2-я бригада уже выходила к Сене и Сомме, 3-я только начинала марш от Шербура. Соединить их удалось лишь

Колонна танков 1-й
английской танко-
вой дивизии перед
выдвижением на
исходный рубеж
для атаки. Район
Абвиля, 28 мая 1940
года. На переднем
плане — крейсерский
танк Mk IV

27 мая, накануне наступления у Абвиля. Самой же большой проблемой стало отсутствие собственной пехоты и артиллерии, из-за чего пришлось прибегнуть к помощи французов. Из-за этого взаимодействие, и без того плохо налаженное даже между английскими частями, только ухудшилось. В итоге английские танки вынуждены были атаковать в одиночку. Вот как оценил этот бой сам генерал Эванс: «Результатом этого дня стало полное фиаско. С самого начала все пошло не по плану. Легким танкам и легкобронированным «крейсерам» пришлось выступить в роли пехотных танков, без каких-либо надежд на запрошенную поддержку. Потери были ужасны, а мы не имели никаких возможностей для ремонта». Потери действительно оказались весьма серьезными: из 180 боевых машин, принимавших участие в атаке у Абвиля, 120 были подбиты. При этом 65 из них уничтожили, а 55 — тяжело повредили. Последние удалось эвакуировать четырьмя днями позже, в ходе контрудара 4-й французской танковой дивизии генерала де Голля.

После выхода германских армий на побережье, капитуляции Бельгии и ухода англичан наступила передышка в военных действиях, продолжавшаяся до 5 июня.

В последних числах мая у французского командования имелась еще возможность организовать сильный контрудар во фланг немецким танковым и моторизованным дивизиям, выходящим к побережью тогда, когда фронт их прикрытия с юга оставался слабым. Однако этот шанс не был использо-

ван. Вместо организации контрудара в благоприятных условиях новый французский главнокомандующий генерал Вейган втянул крупные силы французских войск, включая резервы главного командования, в затяжные бесперспективные бои против хорошо укрепленных немецких плацдармов на южном берегу Соммы в районах Абвиля, Амьена и Перонна. Эти бои велись непрерывно с 26 мая до 4 июня и поглотили почти без всякого результата значительную часть и без того слабых и немногочисленных французских резервов.

К 29 мая на широком фронте от моря до Лангйона французы имели всего лишь 43 пехотные, 3 бронетанковые и 3 кавалерийские дивизии.

Экипаж легкого бронетанкового танка Mk VIB обсуждает вопросы взаимодействия с французским офицером

Крейсерский танк Mk II подбитый в районе Абвиля. Май 1940 года

Сгоревший недалеко от Абвиля крейсерский танк Mk IV. Франция, май 1940 года

Танки Pz.38(t) 8-й танковой дивизии Вермахта на одной из улиц Парижа. 14 июня 1940 года. На переднем плане командирский танк, оснащенный рамочной антенной

Большинство из них не имело штатного числа людей и техники или находилось в стадии формирования. 12 дивизий состояли только из двух пехотных полков каждая. 2-я и 3-я бронетанковые дивизии насчитывали соответственно 86 и 50 танков. Три легкие механизированные дивизии вообще остались без танков и необходимого вооружения. Главное

командование предполагало оставить в своем резерве 7–8 дивизий из числа вновь формирующихся в глубине страны. Однако 2 июня стало известно, что эти дивизии будут готовы не раньше 10 июня.

В последних числах мая сложился и германский план дальнейшего наступления. Главный удар планировалось нанести круп-

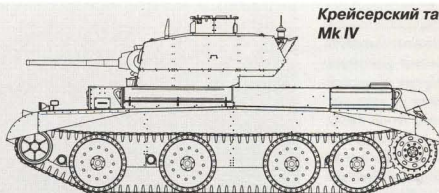

ными подвижными группировками с рубежа реки Соммы на юго-восток, в направлениях Бар Ле-Дюк (группа армий «А») и Сен-Дизье (группа армий «Б»). Предполагалось создать сильную подвижную группировку, которая будет развивать наступление в направлении восточного берега Мозеля, воплощая собой теперь уже полностью утвердившуюся идею о ведущей роли крупных танковых соединений. Направление удара определялось стремлением Гитлера захватить Лотарингский железнодорожный бассейн и осуществить двойной охват всей главной группировки французской армии между Парижем и «Линией Мажино».

Танковые войска получили новую группировку сил. 10 танковых дивизий были теперь объединены в 5 танковых корпусов. Три корпуса получила группа армий «Б»; два — группа армий «А». В группу «Б» входил 15-й отдельный танковый корпус Гота (5-й и 7-я танковые дивизии), который имел задачу наступать вдоль побережья к Нижней Сене. Два других танковых корпуса (14-й в составе 9-й и 10-й танковых дивизий и 16-й, включавший 3-ю и 4-ю танковые дивизии) образовали танковую группу Клейста, нацеленную на глубокий охват Парижа. Группа армий «А» включала в себя два танковых корпуса (39-й в составе 1-й и 2-й танковых дивизий и 41-й — 6-й и 8-я танковые дивизии) объединенные в танковую группу Гудериана, задачей которой было действовать в направлении плато Лангр, заходя в тыл «Линии Мажино».

Таким образом, на направлениях главных ударов, особенно на правом фланге группы армий «А», немецкие войска имели полное превосходство над французскими, что обеспечивало им успех. Всего командование Вермахта для нового наступления перегруппировало, подготовило и развернуло 124 дивизии. Германская группа армий «Ц» продолжала обороняться против «Линии Мажино», обеспечивая левый фланг операции.

В 4:00 5 июня немцы начали ожесточенную воздушную бомбардировку и артиллерийский обстрел позиций союзников от моря до слияния рек Лет и Эны. На рассвете 15-й танковый корпус довольно легко форсировал Сомму между Пон-Реми и Пинкины и к вечеру продвинулся на 10 км. На следующий день перешли в наступление 5-я танковая дивизия и, действовавшая левее, 7-я танковая дивизия. Они прорвали фронт утром 7 июня и к полудню, продвинувшись примерно на 50 км и отбив контратаку 1-й английской бронетанковой дивизии, они заняли Фермери и вышли к Форж-лез-О и Сонжону, причем немецким танкам удалось застичь врасплох на марше и разгромить некоторые французские части. 9 июня 7-я танковая дивизия вступила в Руан, а 5-я танковая дивизия и 2-я мотодивизия повернули на север от Руана. 12 июня 15-й танковый корпус вышел к побережью на фронте от Фекана до Дьеппа.

Крейсерский танк Mk IV

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРЕЙСЕРСКОГО ТАНКА Mark IVA

БОЕВАЯ МАССА, т: 14,987.

ЭКИПАЖ, чел.: 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 6020, ширина — 2540, высота — 2591.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка калибра 2 фунта, 1 пулемет BESA калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 87 выстрелов, 3750 патронов.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: 6 — 38.

ДВИГАТЕЛЬ: Nuffield — Liberty, 12-цилиндровый, V-образный, карбюраторный, жидкостного охлаждения, мощность 340 л.с. (250 кВт).

ТРАНСМИССИЯ: планетарные коробка передач и бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре обрезиненных опорных катка большого диаметра на борт, ведущее колесо заднего расположения (зацепление цепочное); подвеска индивидуальная, на цилиндрических пружинных рессорах; ширина трака гусеничной цепи — 257 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 48.

ЗАПАС ХОДА, км: 149.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30, высота стенки, м — 0,61, ширина рва, м — 2,29.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция № 9 или № 19.

Утром 5 июня одновременно с амьенского и перонского плацдармов перешла в наступление и группа Клейста. На отдельных участках немецкая атака была успешно отбита французами. Двое суток южнее Амьена 24-я французская пехотная дивизия сдерживала танки 9-й и 10-й немецких танковых дивизий. Как свидетельствовали очевидцы, поле боя превратилось в кладбище германских танков. На канале Элет захлебнулись под огнем французской артиллерии все немецкие атаки в направлении Шмен-де-Дам. Наступавший с плацдарма южнее Перонна 16-й танковый корпус встретил упорное сопротивление 19-й и 29-й французских пехотных дивизий и контратаки слабой 1-й бронетанковой дивизии. Успех в ожесточенном двухдневном бою достался немцам дорогой ценой. «Тотальные потери 16-го армейского корпуса в танках достигают 30%, — записал Гальдер в своем дневнике. — Танковые дивизии понесли значительные потери в пехоте и в личном составе мотоциклетно-стрелковых частей. Войска требуют пополнений». Но в целом слабый фронт на Сомме не смог удержать массированного танкового удара. Немцы обходили опорные пункты, прорывали растянутую оборону компактными группировками при сильной поддержке авиации. Под натиском немецких танковых войск французские войска отступали,

Рота зенитных ору-
дий истребительно-
противотанкового
дивизиона одной из
танковых дивизий
Вермахта на марше.
Франция, июнь 1940
года. На переднем
плане – 20-мм авто-
матическая зенитная
пушка на базе тягача
Sd.Kfz. 10/4

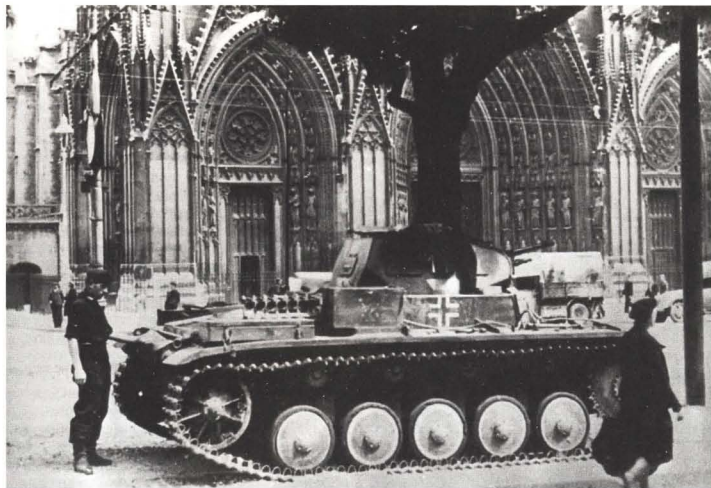
**Колонна танков
Pz. 38(t) из 7-й танко-
вой дивизии на при-
вале. Франция, июнь
1940 года**

не успевая закрепиться на каком-либо рубеже. Танковая группа Клейста достигла Сены северо-западнее Труа и продолжала наступление в направлении Лиона. 17 июня она захватила Дижон. Танковая группа Гудериана продолжала глубокий обход «Линии Мажино», отрезая французские войска в Эльзасе и Лотарингии. 15 июня войска Гудериана взяли старую фран-

цузскую крепость Лангр, а 17 июня — Безансон и вышли к швейцарской границе. 22 июня 1940 года Франция капитулировала.

Массированное применение германским командованием крупных танковых и моторизованных соединений являлось одной из причин быстрого разгрома войск союзников: кампания во Франции была закончена при-

Легкий танк Pz.II
перед собором в
Реймсе. Июнь 1940
года

мерно за 40 дней. Главнокомандующий французскими войсками генерал Гамелен писал 18 мая 1940 года: «Появление немецких танковых дивизий, их неожиданная способность к прорыву обороны на широком фронте явилась главным стратегическим фактором этих дней. Массированное применение немцами танков парализовало все попытки закрыть брешь, всякий раз разрывало звенья цепи, создаваемой для удержания противника. Оборонительные меры не могли проводиться из-за отсутствия достаточного количества механизированных частей и соединений».

Немецкий успех, несомненно, объяснялся применением крупных танковых формирований (дивизия — корпус — группа), скоростью и большим запасом хода немецких танков, в чем они определенно превосходили французскую технику. Кроме того, успеху способствовала также исключительно тщательная подготовка. В частности, в танковом корпусе Гудериана командиры всех степеней в течение нескольких месяцев тренировались по карте, а войска обучались боевым действиям, которые им предстояло вести в первые 5 дней в Люксембурге, Бельгии и Франции. Все маршруты движения были определены заранее и тщательно изучены. Командование подготовило приказы по танковым корпусам, дивизиям и полкам на период с 10 по 15 мая, так что их только оставалось объявлять войскам. В основном все сводилось к скорости исполнения. Наконец, крупные

танковые соединения получали превосходную поддержку со стороны авиации, действовавшей в тесном взаимодействии с ними. Авиация вела дальнюю разведку и осуществляла наблюдение за полем боя. Истребительная авиация, завоевав господство в воздухе, обеспечивала вместе с зенитной артиллерией противовоздушную оборону. Бомбардировочная авиация бомбила район, который должны были атаковать танковые части, а немецкие пикирующие бомбардировщики оказывали танкам непосредственную поддержку, действуя главным образом против артиллерии и резервов противника.

Используя ошибки англо-французского командования в развертывании своих войск, его отсталость во взглядах на ведение вооруженной борьбы и, в частности, на использование танков, а также недостаток современных противотанковых средств и слабое управление, немецкое командование сумело довольно успешно осуществить стратегию блицкрига, материальной основой которого были танки и авиация.

Безвозвратные потери Панцерваффе в ходе Французской кампании составили 182 танка Pz. I, 240 Pz. II, 135 Pz. III, 97 Pz. IV, 35 Pz. 35 (t), 54 Pz. 38 (t), 69 командирских танков, 121 легкий и 57 тяжелых броневедомостей. При этом немцы захватили 245 английских и около 2400 французских танков различных типов. Эти машины были либо технически исправны, либо требовали сравнительно небольшого ремонта.

БАЛКАНСКАЯ КАМПАНИЯ

Успешно действовали немецкие танковые войска и в ходе Балканской кампании 1941 года. Со стороны Германии и ее союзников в операциях на Балканах было задействовало до 2000 танков.

Разновременный переход в наступление немецких войск, которые наносили удары с территории Болгарии, Румынии и Австрии по сходящимся направлениям к основным центрам Югославии, привел к расщеплению югославской армии.

В первых эшелонах немецких полевых армий наступали танковые и моторизованные дивизии. Действуя вдоль основных дорог, долин рек, в междуречьях, которые выводили к основным коммуникациям обороняющихся, эти соединения продвигались с высокими темпами. Так, в ходе наступления 1-й танковой группы, действовавшей в первом эшелоне в направлении Ниш, Белград, среднесуточный темп достигал более 40 км. Соединения группы с 8 по 10 апреля 1941 года продвинулись почти на 200 км. Большую роль в разгроме греческих войск сыграла 2-я немецкая танковая дивизия, которая, наступая по долине р. Струмилица, вышла в их тыл и 9 апреля овладела Салониками.

Господство в воздухе германской авиации, большое превосходство в танках (в составе югославской армии насчитывалось около

110 танков — Прим. автора) и других средствах борьбы были одними из основных причин быстрого разгрома югославских и греческих войск. Не помогло и присутствие на Балканах Британского экспедиционного корпуса.

После вторжения 28 октября 1940 года итальянских войск в Грецию правительство Великобритании решило оказать помощь этой стране. Однако сначала греки не нуждались в поддержке. Они перешли в контрнаступление и отбросили итальянцев, стабилизировали фронт и успешно отражали все попытки противника прорваться в глубь Греции. Ситуация изменилась 6 апреля 1941 года, после начала операции «Марита» — вторжения немецких войск в Югославию и Грецию. Незадолго до этого в последней высадился небольшой Британский экспедиционный корпус, состоявший из 1-й танковой бригадной группы и двух пехотных дивизий — 2-й Новозеландской и 6-й Австралийской. Само собой разумеется, что эти скромные силы не могли оказать серьезного сопротивления немецким войскам, и их присутствие в Греции имело скорее моральное значение.

В состав 1-й танковой бригадной группы входили два танковых полка — 3-й Королевский (52 крейсерских танка A10) и 4-й гусар-

Танки Pz.II Ausf. С выдвигаются к греческой границе. Болгария, апрель 1941 года

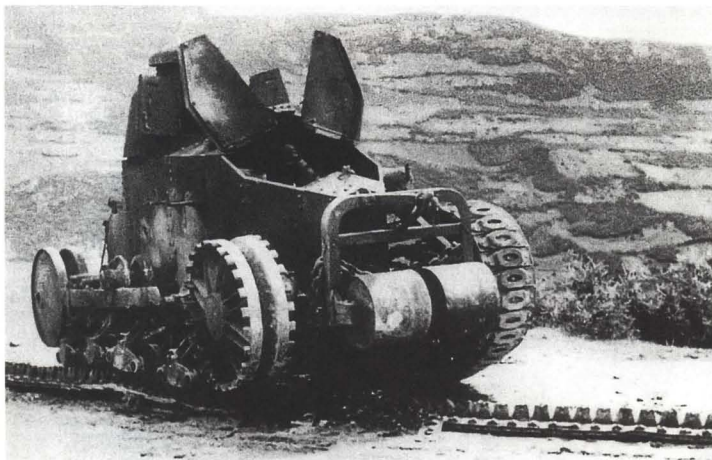
ский (52 легких танка Mk Vlb); Нортумберлендский гусарский разведывательный полк, вооруженный мотоциклами и несколькими броневыми автомобилями «Даймлер Динго», и полк Королевской конной артиллерии с 25-фунтовыми гаубицами. Все эти части прибыли из Египта, из состава 8-й английской армии. 3-й Королевский танковый полк накануне марша к Александрии был доукомплектован танками из 5. RTR. Эти машины находились в неважном техническом состоянии, были изношены, многие требовали мелкого и даже среднего ремонта. Тем не менее, 11 марта 1941 года полк высадился в Пирее, погрузился в эшелон и отбыл к югославской границе. 1-й танковой бригадной группе было поручено прикрывать ее участок в районе Флорины.

После начала немецкого наступления танкисты 3. RTR воевали уже без передышки. Уже 10 апреля эскадрон «А» перебросили к Птолемаису, где он поддерживал легкие танки 4-го гусарского полка. 11 апреля у Флорины английские танковые части столкнулись с разведкой 40-го германского танкового корпуса. В состав последнего входили 9-я танковая дивизия и моторизованная бригада СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», два английских танковых полка оказались как раз на острие немецкого главного удара. Британцы приняли бой.

Огонь 2-фунтовых пушек остановил легкие немецкие танки, а шквал свинца из пулеметов BESA заставил залечь эсэсовскую пехоту. Немцы привычно выдвинули вперед артиллерию и вызвали авиацию. Удар пикирующих бомбардировщиков Ju 87 пришлось в 300 м от английских позиций и не нанес англичанам

Колонна танков Pz.III Ausf. E 2-й танковой дивизии движется по железнодорожным путям в горной местности. Греция, апрель 1941 года

Танк «Рено» NC2 из состава 1-го танкового батальона югославской армии, подбитый немецкими войсками. Апрель 1940 года

**Бронеавтомобиль
Sd.Kfz.232 (8-Rad)
вброд преодолевает
водную преграду.
Югославия, апрель
1941 года**

никакого вреда. Эсэсовцы вновь пошли в атаку уже при поддержке 37-мм противотанковых пушек, огнем которых удалось подбить один A10. Одновременно немцы попытались обойти английские позиции с фланга. Несмотря на незначительные потери, страх перед окружением у англичан был столь велик, что они

поспешили отойти к Птолемаису. Отступление проходило в тяжелых условиях, по плохим горным дорогам, забитым отступавшими греческими войсками. Танки ломались один за другим. Когда эскадроны «В» и «С» добрались до Птолемаиса, в них осталось соответственно 6 и 8 исправных машин.

**150-мм самоходное
орудие sIG33 из
состава 704-й роты
самоходных тяжелых
пехотных орудий.
Греция, апрель 1941
года**

Вечером 13 апреля позиции 3. RTR были атакованы 40 немецкими танками, 15 из которых англичанам удалось подбить. Но не из 2-фунтовых пушек танков A10, а огнем 25-фунтовых гаубиц Королевской конной артиллерии. Однако силы оказались неравны, и британцы вновь отступили. К 17 апреля в 3-м танковом полку осталось 5 исправных машин — они составили резерв бригады при обороне Фермопильского прохода. Англичанам, впрочем, не удалось повторить подвиг 300 спартанцев — немцы быстро подбили их последние танки, а затем выбили из прохода. В последующие дни экипажи, вооруженные снятыми с танков пулеметами BESA, осуществляли оборону английских позиций от немецких парашютистов. 28 апреля 180 солдат и 12 офицеров — все что осталось от личного состава 3. RTR — по-

рузились на транспорт и покинули Грецию. Полк потерял в Греции все свои 52 танка A10, но лишь один из них был подбит вражеским огнем! Остальные вышли из строя по техническим причинам.

Греческим эпизодом, собственно, и исчерпываются танковые операции Вермахта в Европе за период с сентября 1939 по июнь 1941 года. Следует подчеркнуть, что накапливаемый в их ходе боевой опыт тщательно анализировался и служил основой, как для совершенствования организационной структуры Панцерваффе, так и для выдачи заказов на новые образцы вооружения. В результате этих процессов количественный и качественный состав немецких танковых войск к началу операции «Барбаросса» сильно изменился.

**Крейсерские танки
3-го Королевского
танкового полка
(Mk IISC и Mk II), бро-
шенные экипажами
при отступлении.
Греция, апрель 1941
года**

ПРЕЛЮДИЯ К «БАРБАРОССЕ»

Как известно, свое намерение напасть на Советский Союз Гитлер впервые сформулировал уже 2 июня 1940 года. В своей директиве № 21 от декабря 1940 года Гитлер уточнил задачу армий, готовившихся к вторжению в Россию: «Вооруженные силы Германии должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией сокрушить Россию решительным и коротким ударом... Ближайшая цель операции заключается в том, чтобы создать на линии Волга — Архангельск оборонительный рубеж и отбросить Россию в Азию. Последний промышленный район — Урал может быть в случае необходимости уничтожен авиацией». «План Барбаросса», определявший особенности германского наступления, предусматривал три стадии:

уничтожение основных сил советских армий посредством глубоких и смелых танковых операций, чтобы помешать русским прибегнуть к их классическому маневру — отходу в необятные просторы своей страны;

занятие крупных промышленных и сельскохозяйственных районов (Ленинграда, Москвы, Украины, Донбасса, Кавказа), чтобы достигнуть линии Волга — Архангельск и изгнать территорию Германии от всяких налетов русской авиации;

разрушение немецкой авиацией уральского промышленного района.

Используя опыт кампаний в Польше и Франции, германское верховное командование решило провести ряд операций на

окружение, требующих ввиду простоты и смелости действий максимальной скорости и эффективности. Чтобы иметь высокочисленное средство борьбы, соответствующее протяженности театра военных действий, немцы приступили к реорганизации своих танковых войск.

В итоге число танковых дивизий Вермахта было доведено до 21. Этот процесс происходил путем дробления танковых бригад существующих дивизий и создания на базе высокобоевых танковых полков новых соединений. Кроме того, стремясь обеспечить высокую боеспособность новых формирований, командование сухопутных войск включало в их состав части и подразделения из соединений, уже имевших солидный боевой опыт. Обычно это были целые полки или батальоны. Так, на укомплектование 11 новых танковых дивизий были обращены части и подразделения шести пехотных и двух моторизованных дивизий, а также одной моторизованной бригады. Например, в состав вновь сформированной 14-й танковой дивизии вошли два полка бывшей 4-й пехотной дивизии, а третий полк этой дивизии стал основой 18-й танковой дивизии. В состав новых танковых дивизий было включено также несколько пулеметных батальонов резерва главного командования.

Теперь во всех танковых дивизиях Вермахта был только один танковый полк двух- или трехбатальонного состава. Зато число мотост-

Первенец германского танкостроения — легкий танк Pz.I. К лету 1941 года эти машины в основном были изъяты из боевых частей. Однако, накануне операции «Барбаросса» танками Pz.I доукомплектовали до штата легкие танковые роты в шести танковых дивизиях Вермахта

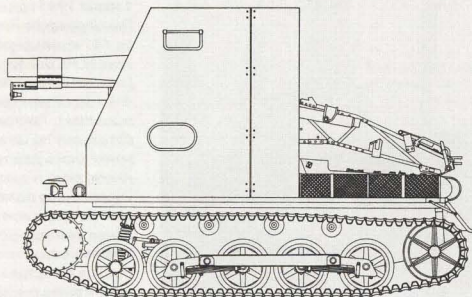
По состоянию на 1 июня 1941 года в Панцерваффе имелся 141 командирский танк *kl.Pz.Bef.Wg.* («малая бронированная командирская машина»). Танковому батальону по штату полагалось два таких танка, роте — один, управлению полка — три. По мере поступления командирских танков новых типов старые привлекались к выполнению вспомогательных функций

рельковых полков возросло до двух. По штату дивизии полагалось иметь 196 танков, однако в реальности их число колебалось от 143 до 265 (во всяком случае в тех 17 танковых дивизиях, которые атаковали 22 июня 1941 года советскую границу). Общее сокращение танков в дивизии в значительной степени компенсировалось количественным и качественным наращиванием ударных возможностей танковых рот батальонов. Так, например, перед Французской кампанией рота средних танков по штату от 21 февраля 1940 года состояла из восьми танков Pz. IV, шести Pz. II и одного командирского танка на шасси Pz. I. Штат, утвержденный 1 февраля 1941 года, предусматривал в составе роты средних танков четырнадцать машин Pz. IV и пять Pz. II. Фактически во всех танковых дивизиях к началу операции «Барбаросса» отсутствовал 3-й взвод в роте и она насчитывала десять Pz. IV. Еще более радикальные изменения постигли легкие танковые роты. Перед французской кампанией в составе рот этого типа было семь Pz. III, восемь Pz. II, четыре Pz. I и один командирский танк на шасси Pz. I. Штат февраля 1941 года предусматривал уже семнадцать танков Pz. III и пять Pz. II.

В целом же, немецкая танковая дивизия 1941 года (общая численность около 13 700 чел.) включала в себя танковый полк (около 2600 человек), мотострелковую бригаду из двух моторизованных полков по два батальона каждый (около 6000 человек), мотоциклетно-стрелковый (1078 человек) и разведывательный батальоны, артиллерийский полк трехдивизионного состава. Артилле-

рия танковой дивизии состояла из 24 105-мм легких полевых гаубиц, восьми 150-мм тяжелых полевых гаубиц, четырех 105-мм пушек, четырех 150-мм тяжелых пехотных орудий (по два в каждом мотострелковом полку), 20 75-мм пехотных орудий, 30 81-мм и 48 50-мм минометов. Противотанковая артиллерия была представлена 48 орудиями калибра 37 и 50-мм. Количество последних, правда, летом 1941 года сильно отставало от штата — девять пушек на дивизию. В некоторых соединениях их не было вовсе и все батареи истребительно-противотанкового дивизиона были вооружены 37-мм пушками. Кроме того, в состав дивизиона входила батарея зенитных САУ — восемь одноствольных и две счетверенных 20-мм зенитных пушки, установленные на полугусеничных тягачах.

Как уже упоминалось, помимо танковых, в германской армии имелись моторизованные или мотопехотные дивизии. Для участия в операции «Барбаросса» привлекались 14 таких соединений Вермахта и войск СС. Мотопехотные дивизии Вермахта, в отличие от обычных пехотных дивизий, имели в своем составе два, а не три полка пехоты, правда, полностью моторизованных. Артиллерийский полк мотопехотной дивизии был трехдивизионного состава (у пехотной дивизии — четыре дивизиона), но полностью обеспечивался механической тягой — полугусеничными тягачами. Механической тягой и автотранспортом были укомплектованы и остальные подразделения мотопехотной дивизии. Артополк мотопехотной дивизии был идентичен таковому в танковой, за исключением 105-мм

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ CAV 15 cm sIG 33

БОЕВАЯ МАССА, т: 8,5.

ЭКИПАЖ, чел.: 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4420, ширина — 2680, высота — 3350, клиренс — 295.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 гаубица sIG 33 калибра 150 мм.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: прицел Rblf 36.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса, борт и корма — 13, днище и крыша — 6, рубка — 14,5.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach NL 38TR, 6-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощность 100 л.с. (73,6 кВт) при 2500 об/мин, рабочий объем 3791 см³.

ТРАНСМИССИЯ: карданная передача, двухдисковый главный фрикцион сухого трения, 5-скоростная коробка передач Arphon FG 31 (5+1).

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на борт (передний — на индивидуальной подвеске со спиральной пружиной, остальные заблокированы попарно на продольной внешней балке и подвешены на листовых рессорах); четыре поддерживающих катка; ведущее колесо переднего расположения; направляющее колесо; гусеница мелкозвенчатая, двурезбовая, шириной 280 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 35.

ЗАПАС ХОДА, км: 100.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 20; высота стенки, м — 0,37; ширина рва, м — 1,4; глубина брода, м — 0,6.

пушек, которые в его составе отсутствовали. Кроме того, в подразделении мотопехотной дивизии имелось 12 150-мм тяжелых и 40 75-мм легких пехотных орудий, 42 81-мм и 66 50-мм минометов. Еще более внутренне, чем в танковой, выглядела противотанковая артиллерия мотопехотной дивизии: 102 37-мм и девять 50-мм пушек! Зенитная рота насчитывала 12 20-мм САУ.

Мотопехотные дивизии СС имели по три мотопехотных полка и моторизованный артиллерийский полк четырехдивизионного состава.

Об уровне моторизации Вермахта следует сказать особо. Для тех лет она действительно была очень высокой. К июню 1941 года немецкая армия располагала более чем 600 тыс. автомобилей различного типа. Около 500 тыс. были немецкого производства, остальные — трофейные. Из танковых

соединений лишь одна 20-я танковая дивизия была полностью укомплектована автотранспортом французского производства, остальные имели на вооружении исключительно немецкие автомашины. Следует отметить, что значительная часть немецких автомобилей была разработана специально для армии, в том числе полноприводные автомобили с колесными формулами 4x4 и 6x6, специализированные артиллерийские тягачи и т. д. Кроме того, в армии имелось 15642 полугусеничных тягача с тягловым усилием от 1 до 18 т, которые использовались как для буксировки орудий, так и в качестве эвакуационных тягачей, а также как шасси для размещения различного вооружения. По штату танковой дивизии Вермахта полагалось иметь 561 легковой автомобиль, 1402 грузовика и специальных автомобиля, 1289 мотоциклов (из них 711 с колясками). Реально в танковых дивизиях имелось до 2300 автомобилей и 1570 мотоциклов.

Танковые и мотопехотные дивизии объединялись в армейские моторизованные корпуса (Armeekorps (mot), которые, как уже говорилось выше, во многих отечественных источниках именуются танковыми. С учетом размаха предстоящих операций и возможностей противника (Красную Армию немцы недооценили гораздо меньше, чем наше руководство Вермахт), моторизованные корпуса были объединены в четыре танковые группы.

Состав танковых групп существенно различался. Наиболее слабой была 4-я танковая группа генерал-полковника Эриха Гепнера (группа армий «Север»). В ее состав входили два армейских моторизованных (танковых) корпуса: 41-й и 56-й.

41-й моторизованный корпус состоял из 1-й и 6-й танковых, 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий. 1-я танковая дивизия, являвшаяся старейшим танковым соединением Вермахта (сформирована в 1935 году — Прим. автора), включала в себя танковый полк двухбатальонного состава, укомплектованный танками Pz. II, Pz. III и Pz. IV. При этом все танки Pz. III были вооружены 50-мм пушками. В отличие от 1-й, 6-я танковая дивизия имела танковый полк трехбатальонного состава. Эта дивизия была единственной в Вермахте, имевшей на вооружении чехословацкие танки Pz. 35 (t). Кроме них в дивизии имелись на вооружении легкие танки Pz. II и тяжелые Pz. IV.

В состав 56-го моторизованного корпуса входили 8-я танковая, 3-я моторизованная и 290-я пехотная дивизии. 8-я танковая дивизия также имела танковый полк трехбатальонного состава, который в основном был укомплектован чехословацкими танками Pz. 38 (t). Чуть больше трети боевых машин 8-й танковой дивизии составляли Pz. II и Pz. IV.

Легкий танк
Pz. II Ausf. C – наиболее массовая модификация «двойки» к началу операции «Барбаросса»

Помимо вышеперечисленных частей и соединений в 4-й танковой группе имелся 616-й дивизион истребителей танков, насчитывавший 27 самоходных пушек *Panzerjäger I*. Последняя представляла собой 47-мм чешскую противотанковую пушку, смонтированную на шасси легкого танка *Pz. I*. 1-й танковой дивизии была придана 702-я рота самоходных 150-мм тяжелых пехотных орудий *sIG 33* также на шасси танка *Pz. I*.

Кроме того, в подчинении штаба группы находилась мотопехотная дивизия СС «Мертвая голова». Мотопехотные дивизии СС отличались от аналогичных соединений Вермахта

наличием трех мотопехотных полков и артиллерийского полка четырехдивизионного состава.

В составе группы армий «Север» имелись части штурмовой артиллерии — 184 и 185-й дивизионы, 659, 660, 665, 666 и 667-я отдельные батареи штурмовых орудий. Следует отметить, что в состав каждой батареи штурмовых орудий входили четыре бронированные машины командиров взводов и батарей *Sd. Kfz. 253* и три бронетранспортера для перевозки боеприпасов *Sd. Kfz. 253*.

Чехословацкие танки *Pz. 35(t)* имелись только в одной 6-й танковой дивизии Вермахта

В пяти танковых дивизиях Вермахта имелось 625 чехословацких легких танков Pz.38(t), немногим меньше, чем немецких Pz.II. При этом немецкие машины уступали чехословацким по вооружению и бронезащите

Если рассматривать немецкие танковые группы с севера на юг, то следующими будут 3-я и 2-я группы (группа армий «Центр»), действовавшие на главном стратегическом направлении и потому наиболее мощные.

3-я танковая группа (генерал-полковник Герман Гот) включала в себя 39-й и 57-й моторизованные армейские корпуса, а также переданные ей в оперативное подчинение два «простых» армейских корпуса — 5 и 6-й.

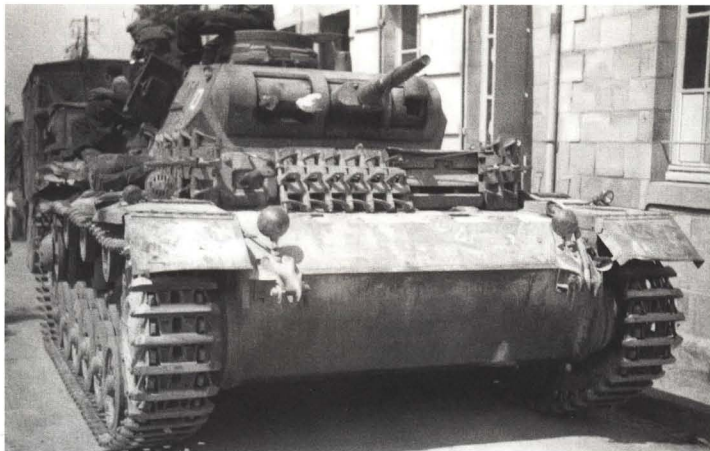
В состав 39-го моторизованного корпуса входили 7 и 20-я танковые и 14 и 20-я моторизованные дивизии, а в состав 57-го — 12 и 19-я танковые и 18-я моторизованная дивизии. Из четырех танковых дивизий 3-й танковой группы только одна — 7-я — имела боевой опыт, приобретенный в ходе Французской кампании. Она была самой сильной в группе и имела больше всего танков — 9 легких и 3 средних танковых роты (в остальных дивизиях, соответственно 6 и 3), а также 705-ю роту самоходных тяжелых пехотных орудий. Три остальные дивизии — 12, 19 и 20-я — относились к так называемой 3-й волне формирования. Они были сформированы в октябре — декабре 1940 года на базе 2-й моторизованной и 19-й пехотной дивизий.

Все четыре дивизии имели в своем составе танковый полк трехбатальонного состава и были укомплектованы в основном чехословацкими танками Pz. 38 (t) и некоторым количеством Pz. II и Pz. IV. Следует отметить, что из-за нехватки танков, в дивизиях нового формирования имелось по 40 и более легких танков Pz. I. Кроме того, 19 и 20-я танковые дивизии не имели в своем составе зенитной роты и понтонно-мостового парка типа «К». Разведывательный батальон 20-й танковой дивизии включал две роты бронеавтомобилей, укомплектованные трофейными французскими броне-вышками Panhard AMD178. Помимо этого весь автопарк 20-й танковой дивизии состоял из автомобилей французского производства.

3-й танковой группе были приданы 643-й дивизион истребителей танков (27 самоходок Panzerjäger I) и 101-й отдельный батальон

Главное преимущество Pz.38(t) над всеми советскими танками начала Великой Отечественной войны заключалось в количестве и качестве приборов наблюдения. Командирская башенка с четырьмя эпизодами позволяла вести круговое наблюдение за местностью

Во время Французской кампании все танки Pz. III, как и этот Ausf. E, были вооружены 37-мм пушками

огнеметных танков (42 Sd. Kfz. 122 Flamingo на базе Pz. II Ausf. D, 25 линейных танков Pz. II, пять линейных и один командирский Pz. III).

В состав 2-й танковой группы (генерал-полковник Гейнц Гудериан) входили три моторизованных корпуса (24, 46 и 47-й) и один армейский (12-й), приданный из состава 4-й полевой армии.

Необходимо отметить, что моторизованные корпуса 2-й танковой группы имели наиболее неоднородный состав. 24-й моторизованный корпус объединял в себя 3 и 4-ю танковые, 10-ю

моторизованную, 1-ю кавалерийскую и 267-ю пехотную дивизии. 3-я и 4-я танковые дивизии являлись соединениями 1-й волны формирования, участвовали в Польской и Французской кампаниях и имели немалый боевой опыт. Их танковые полки имели, соответственно, трех- и двухбатальонный состав. При этом батальоны 3-й танковой дивизии состояли из роты средних и двух рот легких танков, а 4-й — из роты средних и трех рот легких танков. В итоге, при одинаковом количестве легких танковых рот в 4-й танковой дивизии имелось на одну среднюю танковую роту меньше, чем в 3-й.

В июне 1940 года были выпущены первые 10 танков Pz. III Ausf. F (на фото) вооруженные 50-мм пушками KwK38. Одновременно началось перевооружение ранее выпущенных танков как этой, так и других модификаций

Наиболее экзотическим соединением 24-го моторизованного корпуса являлась 1-я кавалерийская дивизия — единственная в Вермахте. В плане мобильности она представляла собой некое соединение промежуточного типа, по-видимому поэтому и была включена в состав моторизованного корпуса. За исключением кавалерийских эскадронов и трех дивизионов конной артиллерии все остальные ее подразделения были моторизованы. Впрочем, просуществовала эта дивизия не долго: в ноябре 1941 года на ее основе сформировали 24-ю танковую дивизию.

В состав 46-го моторизованного корпуса входили 10-я танковая дивизия, усиленный моторизованный полк «Великая Германия» и моторизованная дивизия СС «Рейх». 10-я танковая дивизия имела стандартный двух-батальонный состав (две средние и шесть легких танковых рот). В ее составе находилась 706-я рота самоходных тяжелых пехотных орудий. Полк «Великая Германия» был примерно равноценен обычному мотопехотному полку по численности боевых подразделений, но в отличие от последнего имел в своем составе батальон тяжелого вооружения, включавший роту штурмовых орудий, артиллерийский дивизион, саперные, разведывательные и тыловые подразделения. Рота штурмовых орудий имелась и в составе дивизии СС «Рейх».

47-й моторизованный корпус включал в себя 17 и 18-ю танковые, 29-ю моторизованную и 167-ю пехотные дивизии. Обе танковые дивизии имели одинаковые полки трех-батальонного состава (3 средних и 6 легких танковых рот в каждом батальоне). Однако, при одинаковой штатной структуре количество разных типов в их составе существенно различалось. Вместе с тем в зенитных ротах обеих дивизий имелось по 12 20-мм зенитных орудий (в том числе 8 самоходных) и отсутствовали понтонно-мостовые парки типа «К».

Необходимо подчеркнуть, что на вооружении танковых дивизий 2-й танковой группы состояли танки только немецкого производства.

2-й танковой группе были приданы 521, 543 и 611-й самоходные дивизионы истребителей танков и 100-й батальон огнеметных танков (42 Sd. Kfz. 122 Flamingo, 25 линейных танков Pz. II, 5 линейных и 1 командирский Pz. III и 9 трофейных британских крейсерских танков Pz. A13 (e)).

Армейским корпусам и пехотным дивизиям группы армий «Центр» были приданы 529 и 561-й самоходные дивизионы истребителей танков, а также 189, 192, 201, 203, 210 и 226-й дивизионы штурмовых орудий.

В состав группы армий «Центр» входила 900-я моторизованная учебная бригада, имевшая в своем составе батарею штурмовых орудий.

Средний танк Pz. III Ausf. G. С апреля 1940 года по май 1941-го было выпущено около 600 таких танков. Все они были вооружены 50-мм пушками. В итоге из 966 танков Pz. III, участвовавших в операции «Барбаросса», только 264 имели 37-мм пушки

И, наконец, 1-я танковая группа (генерал-полковник Эвальд фон Клейст) группы армий «Юг» состояла из 3, 14 и 48-го моторизованных и 24-го армейского корпусов. В состав 3-го моторизованного корпуса входили 14-я танковая, 44 и 298-я пехотные дивизии. 48-й моторизованный корпус включал в себя 11-ю танковую, 57 и 75-ю пехотные дивизии, а находившийся во втором эшелоне 14-й моторизованный корпус — только одну 13-ю танковую дивизию. 9 и 16-я танковые, 16 и 25-я моторизованные дивизии, моторизованная дивизия СС «Викинг» и моторизованная бригада СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» находились в резерве командующего группой.

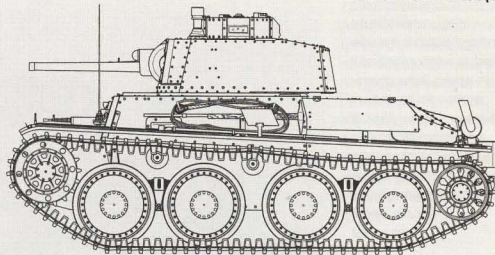
Все танковые дивизии 1-й группы имели танковые полки двухбатальонного состава по одной средней и две легких танковых роты в каждом батальоне. На их вооружении состояли танки только немецкого производства. Наибольший боевой опыт имела 9-я танковая дивизия, участвовавшая во Французской кампании. 11 и 14-я танковые дивизии получили боевое крещение в операции «Марита» весной 1941 года на Балканах. 16-я танковая дивизия находилась тогда в резерве, а для 13-й операции «Барбаросса» стала боевым дебютом. Незначительный боевой опыт этих соединений компенсировался тем, что они формировались на основе обстрелянных частей. Так, 15-й танковый полк 11-й танковой дивизии ранее находился в составе 5-го танкового дивизии, 4-й танковый полк 13-й танковой дивизии — в составе 2-й танковой дивизии, 36-й танковый полк 14-й танковой дивизии — в составе 4-й танковой дивизии и 2-й танковый полк 16-й танковой дивизии — в составе 1-й танковой дивизии. Из пехотных и моторизованных соединений, принимавших участие в Польской и Французской кампаниях, были сформированы и мотострелковые бригады этих дивизий.

В составе 9-й танковой дивизии имелась 701-я рота тяжелых самоходных орудий.

В подчинении штаба 1-й танковой группы находились 670-й самоходный дивизион истребителей танков, а в подчинении группы армий «Юг» — 102-й батальон огнеметных танков. В составе последнего имелись две роты по 15 танков (12 огнеметных и три линейных танка поддержки) B2 (модернизированные и переделанные немцами трофейные французские B1bis).

Армейским корпусам группы армий «Юг» были прианы 190, 191, 197 и 243-й дивизионы штурмовых орудий.

Кроме танков в составе танковых, моторизованных и кавалерийской дивизий имелись легкие броневомобили Sd. Kfz. 221 и 222 с колесной формулой 4x4 и тяжелые Sd. Kfz. 231 с колесной формулой 6x6 и Sd. Kfz. 231, 232 и 263 с колесной формулой 8x8. Они состояли на вооружении

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.38(t)

БОЕВАЯ МАССА, т. 9,7.

ЭКИПАЖ, чел.: 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4610, ширина — 2135, высота — 2252, клиренс — 400.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка KwK A7 L/42 калибра 37 мм, 2 пулемета MG 37(t) калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 72 артвыстрела, 2700 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 50; борт — 30; корма — 12; крыша — 10; днище — 8; башня — 15 — 50.

ДВИГАТЕЛЬ: Praga EPA, 6-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 125 л.с. (92 кВт) при 2000 об/мин., рабочий объем 7754 см³.

ТРАНСМИССИЯ: многодисковый главный фрикцион сухого трения, планетарная коробка передач (5+1), дифференциал, бортовые фрикционы, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре опорных катка на борт, подвешенных попарно на листовых рессорах, два поддерживающих катка, ведущее колесо переднего расположения; в каждой гусенице 93 трака шириной 293 мм, шаг трака 104 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 42.

ЗАПАС ХОДА, км: 230.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 28,7; ширина рва, м — 2,1; высота стенки, м — 0,8; глубина брода, м — 0,8.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5.

разведывательных батальонов и батальонов связи. Кроме того, часть мотопехотных подразделений каждой дивизии была оснащена бронетранспортерами Sd. Kfz. 251. Наибольшее количество машин этого типа имелось в 1-й танковой дивизии — ими были укомплектованы первые батальоны 1-го и 113-го стрелковых полков (Schutzen Regiment — так официально до 1943 года именовались мотопехота Вермахта). В большинстве же танковых дивизий бронетранспортеры состояли на вооружении только одной роты в стрелковом полку, а в 14, 16 и 19-й танковых дивизиях бронетранспортеров не было вообще.

Необходимо подчеркнуть, что особенностью германских танковых войск было большое количество мотопехоты в их составе. Так, в танковой дивизии на два танковых батальона приходилось четыре мотострелковых и один мотоциклетно-стрелковый. В масштабах

Танк подводного хода Tauchpanzer III. Характерные фланцы вокруг маски пушки и пулемета предназначались для крепления резиновых кожухов. Некоторое количество таких машин поступило на вооружение 3-й и 18-й танковых дивизий 2-й танковой группы

Командирские машины Pz.Bf.Wg.III Ausf. D1 во главе немецкой колонны. Франция, май 1940 года. На 1 июня 1941 года в Вермахте имелось 189 командирских Pz.III разных модификаций

корпуса это соотношение возрастало еще больше: на четыре танковых батальона приходилось восемь мотострелковых, шесть мотопехотных и три мотоциклетно-стрелковых батальона. Если учесть, что все последние были разнородностью пехотного батальона и незначительно различались между собой организацией и способом транспортировки личного состава, то можно считать, что в среднем на четыре танковых батальона в моторизованном корпусе Вермахта приходилось 17 пехотных.

И ведь это была не обычная пехота! Дело не в том, что она была моторизована — в конце концов, для этого простую пехоту достаточно посадить на автомобили. Это была пехота, обученная воевать вместе с танками, понимавшая их маневр, знавшая их возможности и не боявшаяся танков. В первую очередь — своих собственных. Совершенно очевидно, что обучить подобным образом всю пехоту вообще практически невозможно, даже в мирное время. То же самое справедливо и для артиллерии. Никакая приданная танковой части пехота и артиллерия не смогут эффективно взаимодействовать с танками на поле боя без предварительной подготовки. А ведь именно от обученной взаимодействию с танками пехоты и артиллерии зависит успех танковых подразделений в бою. Если, конечно, отойти от достаточно распространенного представления о танковом соединении, как о безудержно несущейся вперед массе танков.

Ничего подобного немецкая танковая дивизия никогда собой не представляла. Хорошо отработанным, характерным приемом ведения боевых действий было формирование так называемых «боевых групп» (Kampfgruppe). Боевая группа представляла собой временное соединение из различных частей дивизионного подчинения. Ядром боевой группы являлся танковый или мотострелковый полк, которому придавались артиллерийские, противотанковые, саперные и другие подразделения. Часто

Pz.IV Ausf.D, 6-я танковая дивизия, лето 1941 года. К началу операции «Барбаросса» машины ранних выпусков приобрели черты, характерные для более поздних моделей, например, гусеничные траки на лобовом листе корпуса

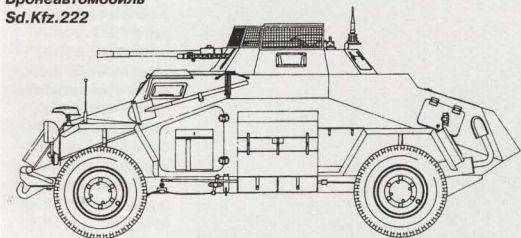
в боевую группу включались и корпусные средства усиления. Возглавлял боевую группу командир полка или бригады. В рамках дивизии могли формироваться одна или две боевые группы. В итоге получалось соединение, достаточно компактное, легко управляемое, лишенное тыловых служб и обозов, с прекрасным взаимодействием различных родов войск. Приказы артиллеристам и саперам отдавал командир боевой группы, не запрашивая при этом командира дивизии. В 1940 году после

первых же столкновений с хорошо бронированными французскими танками в состав боевых групп танковых дивизий в обязательном порядке стали включать батарею 88-мм зенитных пушек корпусного подчинения. Вместе с тем в руках командира дивизии всегда имелись резерв из пары мотострелковых батальонов и нескольких артиллерийских батарей, главным образом 150-мм гаубиц и 105-мм пушек, которыми всегда могли быть усилены одна или другая группа.

Главным отличием Pz.IV Ausf.E стало существенное увеличение толщины брони. Ее довели до 30 мм и усилили 30-мм экраном. С сентября 1940 по апрель 1941 года заводские цеха покинули 223 машины варианта E

Броневая автомобиль
Sd.Kfz. 222

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕАВТОМОБИЛЯ Sd.Kfz. 222

БОЕВАЯ МАССА, т: 4,8.

ЭКИПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4800, ширина — 1950, высота — 1987, дорожный просвет — 260, колея — 1610/1646, база — 2800.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 автоматическая пушка KwK 30 (на части машин KwK 38) калибра 20 мм и 1 пулемет MG 34 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 180 выстрелов, 1050 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел TZF 3a.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса и башни — 14,5 (позже 30), борт и корма — 8.

ДВИГАТЕЛЬ: Norch V-8-108, 8-цилиндровый, карбюраторный, жидкостного охлаждения; мощность 75 (или 81) л.с. (55 кВт) при 3600 об/мин, рабочий объем 3517 см³.

ТРАНСМИССИЯ: однодисковое сухое сцепление, механическая планетарная коробка передач (5+1), дифференциал.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 4×4, подвеска независимая на двух вертикальных спиральных пружинах, тормоза гидравлические, размер шин 210-18.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 80.

ЗАПАС ХОДА, км: 350.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 20; ширина рва, м — 0,25; высота стенки, м — 0,25; глубина брода, м — 0,6.

В соответствии с организацией выстраивалась и тактика применения танковых соединений. При встрече с обороняющимся противником танки с ходу никогда в атаку не бросались. Разведка боем проводилась силами мотострелковых подразделений, велась активная разведка на флангах, выявлялись слабые места в обороне, а затем, после авиационной и артиллерийской подготовки, наносился сосредоточенный танковый удар при обязательной пехотной поддержке, как правило, на флангах. В случае атаки танковыми подразделениями противника, немецкие танки, в большинстве случаев, от встречного боя уклонялись. Они оттягивались назад, в свою очередь вперед выдвигалась пехота, противотанковая артиллерия, и немедленно вызывалась авиация. В случае необходимости подтягивалась тяжелая артиллерия. Таким образом, противнику, как правило атаковавшему практически без всякой пехотной, артиллерийской и авиационной поддержки, навязывался огневой бой на заведомо невыгодных для него условиях.

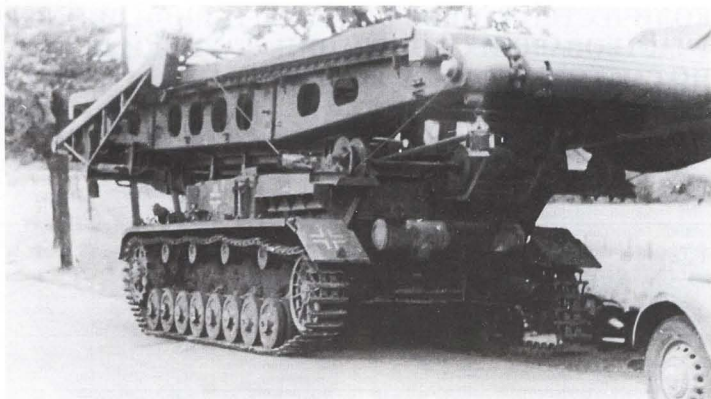
Характерным было то, что перед немецкими танковыми войсками, вне зависимости была ли это танковая группа или боевая группа дивизии, не ставились задачи по удержанию территории. Танковые группы и корпуса, подобно клинжам, должны были взламывать оборону противника и, следуя вперед полевых армий, устремляться к главным целям операций. Увеличению мобильности танковых групп способствовало также отсутствие у них громоздких тыловых обозов. Материально-техническое обеспечение танковых групп возлагалось на полевые армии, в полосу которых они действовали. Аналогичные задачи, только меньшего масштаба, ставились и перед дивизионными боевыми группами, в составе которых также не было обозов. Все тыловые службы обеспечения и снабжения оставались в ведении командира дивизии.

В заключение краткого обзора немецких танковых войск, подготовленных для участия в операции «Барбаросса», необходимо остановиться на количественном составе немецких танковых частей и соединений, развернутых на Восточном фронте. В связи с тем, что вопрос этот до сих пор вызывает жаркие дискуссии (порой из-за двух десятков неучтенных тем или иным исследователем танков) хотелось бы подчеркнуть, что приводимые данные получены путем тщательного изучения и сопоставления цифр, приводимых в различных источниках, и представляются автору наиболее полными и достоверными на сегодняшний день.

Приводимая таблица включает в себя все танковые дивизии Вермахта, принимавшие участие в операции «Барбаросса». В списке отсутствуют 2 и 5-я танковые дивизии, находившиеся в резерве ОКХ, и 15-я танковая дивизия, сражавшаяся в Африке. В таблице не учитываются танки, состоявшие на вооружении саперных батальонов танковых дивизий. В некоторых источниках утверждается, что их было чуть ли не 200 штук! Действительно, по штату в саперный батальон танковой дивизии должно было входить до 10 танков Ladungselger I — танков Pz. I, оснащенных оборудованием для перевозки и укладки инженерных подрывных зарядов. Однако реальность была далека от штата. Таких машин изготовили не более 30 единиц и поступили они в первые 10 танковых дивизий накануне операции «Гельб». Если учесть, что из этого числа в операции «Барбаросса» участвовали только восемь дивизий, а количество Ladungselger I в каждом саперном батальоне не превышало трех, то получим число 24. Надо ли их учитывать при подсчете? Вроде бы надо, ведь у них сохранилось стандартное вооружение Pz. I и при необходимости их можно было использовать как боевые танки. Но тогда надо учитывать немногочисленные (не более 20) танкостомоукладчики Bruckenselger IV и начительно

**КОЛИЧЕСТВО ТАНКОВ В ТАНКОВЫХ ДИВИЗИЯХ ВЕРМАХТА,
УЧАСТВОВАВШИХ В ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»,
ПО СОСТОЯНИЮ НА 22. 06. 41 г.**

Соединение	Pz. I	Pz. II	Pz. 35 (t)	Pz. 38 (t)	Pz. III	Pz. IV	Pz. Bef.	Всего
1. Panzer-Division	—	43	—	—	71	20	11	145
3. Panzer-Division	—	58	—	—	110	32	15	215
4. Panzer-Division	—	44	—	—	105	20	8	177
6. Panzer-Division	—	47	155	—	—	30	13	245
7. Panzer-Division	—	53	—	167	—	30	15	265
8. Panzer-Division	—	49	—	118	—	30	15	212
9. Panzer-Division	8	32	—	—	71	20	12	143
10. Panzer-Division	—	45	—	—	105	20	12	182
11. Panzer-Division	—	44	—	—	71	20	8	143
12. Panzer-Division	40	33	—	109	—	30	8	220
13. Panzer-Division	—	45	—	—	71	20	13	149
14. Panzer-Division	—	45	—	—	71	20	11	147
16. Panzer-Division	—	45	—	—	71	20	10	146
17. Panzer-Division	12	44	—	—	106	30	10	202
18. Panzer-Division	6	50	—	—	114	36	12	218
19. Panzer-Division	42	35	—	110	—	30	11	228
20. Panzer-Division	44	31	—	121	—	31	2	229
Всего	152	743	155	625	966	439	186	3266

более многочисленные перевозчики амуниции и боеприпасов на шасси танков Pz. I. Правда эти машины были лишены основного вооружения, но ведь его были лишены и все командирские танки Вермахта, а мы их учитываем! Подобная цепочка рассуждений заводит в логический тупик и можно при подсчете танков начать учитывать у Красной Армии, например, тягачи «Комсомолец»! Легкобронированная кабина, курсовой пулемет — чем не танкетка? Вывод может быть один — танки саперных подразделений представляют собой боевые машины специального назначения и в подсчете линейных танков учитываться не должны.

Другое дело, танки отдельных частей, не входивших в состав танковых дивизий. В немецких войсках, развернутых на советской границе таких частей было пять. Во-первых, три батальона огнеметных танков — 100, 101 и 102-й, которые уже упоминались выше. В них насчитывалось 108 огнеметных, 75 линейных и два командирских танка различных типов. Всего же — 185 боевых машин.

Во-вторых, 40-й и 211-й танковые батальоны, находившиеся в оперативном подчинении 36-го армейского корпуса армии «Норвегия». 36-й армейский корпус был развернут на территории Финляндии и должен был

**Новенькие бронетранспортеры
Sd.Kfz.251 Ausf.
С ждут отправки
в войска**

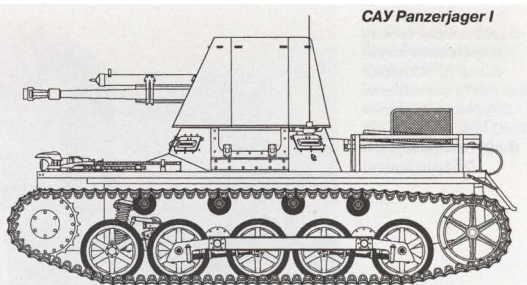
действовать на Кандалакшском направлении. В 211-м танковом батальоне насчитывалось 59 танков. Это были трофейные французские легкие машины H35/39 (41 единица) и средние S35 (18 единиц). Указать число танков в 40-м танковом батальоне специального назначения сложнее. Эта часть, принимала участие в боевых действиях против англо-французских войск на территории Норвегии. По состоянию на 24 апреля 1940 года в батальоне имелось 54 танка. Потери составили 11 машин. Для их восполнения батальон получил три взвода (один на Pz. II и два на Pz. I) — всего 15 танков. Кроме того, имеются данные, согласно которым в конце апреля 1940 года в Норвегию было переброшено от 7 до 40 танков Pz. III, также включенных в состав 40-го батальона. Таким образом, к концу операции в Норвегии в батальоне могло состоять 65—68 танков. Поскольку никаких данных об использовании танков Nb. Fz. в Карелии нет и с учетом возможного безвозвратного выхода из строя в течение года какого-то количества других машин, можно предположить, что на 22 июня 1941 года в 40-м батальоне имелось около 60 танков. Вместе с 211-м батальоном это дает нам группировку немецких танков в Финляндии численностью примерно 120 боевых машин.

В результате, к 3266 танкам, находившимся в составе дивизий Панцерваффе, можно прибавить 305 боевых машин пяти отдельных танковых частей и 15 танков из десантных бронепоездных отрядов и получить окончательное число в 3586 танков.

Однако, помимо танков в составе танковых групп и групп армий имелось немалое количество самоходно-артиллерийских установок различных типов. Попробуем разобраться с их количеством.

К участию в операции «Барбаросса» привлекались четыре (а не шесть, как принято считать) отдельные роты самоходных тяжелых пехотных орудий — 24 установки (703 и 704-я роты находились в составе 2 и 5-й танковых дивизий соответственно).

Существенно больше имелось в войсках противотанковых САУ Panzerjäger I. В некоторых источниках указывается число в 202 машины. Но это — общее количество выпущенных, на границе с СССР столько просто быть не могло, ведь 605-й дивизион истребителей танков находился в Африке. Значит — 175? Но и тут не все однозначно. Дело в том, что согласно немецким данным 611-й самоходный дивизион истребителей танков, подчиненный 2-й танковой группе, был укомплектован САУ Panzerjäger I на шасси французского танка R35. Если это так, то из шести дивизионов истребителей танков только пять были оснащены САУ на шасси Pz. I, а это — 135 машин. С учетом 27 самоходок 605-го дивизиона — 162. Напрашивается вопрос — где же еще 40? Одна рота — 9 машин — находилась в составе моторизованной бригады

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ CAU Panzerjäger I

БОЕВАЯ МАССА, т: 6,4.

ЭКИПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4420, ширина — 1850, высота — 2250, клиренс — 295.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Pak 38(t) калибра 47 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 86 артвыстрелов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб и борта рубки — 14,5 мм; остальное бронирование как у базового танка.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach NL 38TR, 6-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения, мощность 100 л.с. (73,6 кВт) при 2500 об/мин, рабочий объем 3791 см³.

ТРАНСМИССИЯ: карданная передача, двухдисковый главный фрикцион сухого трения, 5-скоростная коробка передач Arphon FG 31 (5+1).

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на борт (передний — на индивидуальной подвеске со спиральной пружины, остальные заблокированные попарно на продольной внешней балке и подвешены на листовых рессорах); четыре поддерживающих катка; ведущее колесо переднего расположения; направляющее колесо; гусеница мелкозвенчатая, дугорезная, шириной 280 мм.

СКОРОСТЬ, МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 42.

ЗАПАС ХОДА, км: 140.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30; высота стенки, м — 0,37; ширина рва, м — 1,4; глубина брода, м — 0,6.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 2 или Fu 5.

СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», еще одна (правда, по косвенным данным) — в составе 6-й танковой дивизии. Оставшиеся 22 САУ вполне могли быть распределены между аналогичными подразделениями и учебными частями. В любом случае, в шести дивизионах истребителей танков насчитывалось 162 самоходки двух типов плюс, как минимум, 18 машин в отдельных ротах. В итоге получаем 180 47-мм САУ, а возможно и несколько больше. Вероятнее всего количество машин этого типа колебалось в пределах 180—190 единиц.

Теперь наступил черед штурмовых орудий. На границе с СССР были сосредоточены 12 дивизионов и пять отдельных батарей штурмовых орудий. Кроме того, такие батареи имелись в составе моторизованного полка «Великая Германия» (бывшая 640-я батарея), 900-й учебной моторизованной бригаде, моторизованной дивизии СС «Рейх» и моторизованной бригаде

К началу операции «Барбаросса» основу дивизионов штурмовой артиллерии Вермахта составляли штурмовые орудия StuG III модификаций В (фото справа), С и D (фото внизу)

СС «Лейбштандарт». На 22 июня 1941 года в моторизованных дивизиях СС «Мертвая голова» и «Викинг» таких батарей не было. Они получили их несколько позже — соответственно в августе и сентябре 1941 года.

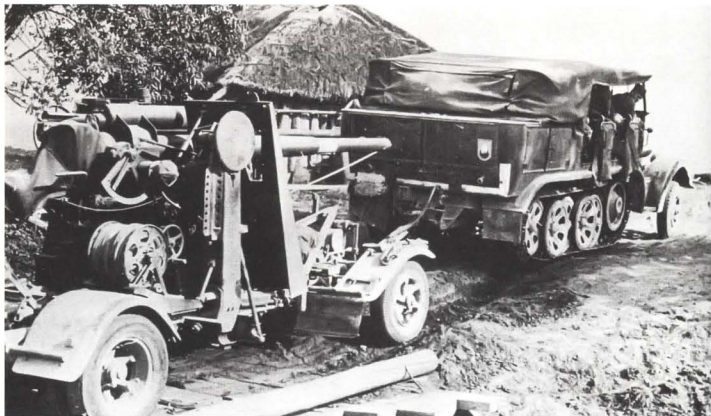
Необходимо подчеркнуть, что летом 1941 года батарея штурмовых орудий насчитывала 6 машин, а не 7 как считают отдельные авторы. Седьмая самоходка для командира батареи была введена в штат

только в ноябре 1941 года, а реально появилась в батареях зимой 1941/1942 годов вместе с САУ для командира дивизиона.

Таким образом, количество штурмовых орудий в войсках подготовленных для войны с СССР составляло 270 единиц.

Что же имеем в итоге? 24 самоходных пехотных орудия sIG 33, 180 САУ Panzerjäger I и 270 штурмовых орудий StuG III, всего — 474 самоходные установки. Вместе с тан-

Полугусеничный тягач Sd.Kfz. 7 буксирует 88-мм зенитную пушку FlaK18. Это орудие постоянно находилось в боевых порядках танковых частей Вермахта

ками — 4060 боевых машин. Даже с учетом каких-либо неучтенных (или учтенных по минимуму) боевых машин их количество вряд ли превысит 4100 единиц.

Теперь необходимо рассказать о союзниках Германии, вернее об их танковых силах, выставленных против СССР.

В ходе Зимней войны Финляндия сумела существенно пополнить свой танковый парк. На 1 июня 1941 года в распоряжении финской армии находилось 195 боевых машин разных типов. Однако не все из них вошли в состав единственной финской танковой части — танкового батальона. Точных дан-

ных нет, но если из этого количества вычесть бронеавтомобили, тягачи «Комсомолец», плавающие танки и абсолютно устаревшие и опытовые машины, получим число 57, что примерно и соответствует боевому составу финского танкового батальона. Если учесть еще 5 танков Т-38 отдельного танкового взвода, также принимавшего участие в боевых действиях, получим 62 танка. Кроме них в составе финского танкового батальона имелось около 20 бронеавтомобилей.

Венгрия объявила войну Советскому Союзу 27 июня 1941 года. К этому моменту почти вся венгерская бронетанковая

В качестве эвакуационного тягача в Панцерваффе использовался 18-тонный тягач Sd.Kfz. 9

Наиболее эффективным противотанковым средством Вермахта в 1941 году была 50-мм противотанковая пушка PaK38 (вверху), но таких орудий было очень мало. Для того, чтобы повысить мобильность своей массовой 37-мм противотанковой пушки немцы часто устанавливали ее на 1-тонный полугусеничный тягач Sd.Kfz. 10

техника находилась в составе так называемого «подвижного корпуса» (Gyorshadtest). В него входили 1-я и 2-я моторизованные бригады с 9-м и 11-м танковыми батальонами соответственно и 1-я кавалерийская бригада с 11-м бронекавалерийским батальоном. Танковые батальоны состояли из трех танковых рот по 18 машин в каждой. Бронекавалерийский батальон имел две смешанные роты с танкетками CV 3/35 и легкими танками Toldi. Всего «подвижной корпус» насчитывал в первой линии 81 танк Toldi, 60 танкеток CV3/35 и 48 броневедомостей «Чабо».

Румыния в числе прочих войск выставила против СССР 1-ю танковую дивизию «Великая Румыния». В ее составе имелось два танковых полка, 1-й включал в себя 125 танков

R-2 (LT-35), 2-й — 75 танков R35. Кроме того, в кавалерийских бригадах имелось 24 малых танка R-1. Обычно к ним прибавляют 178 танкеток Malaha (лицензионный вариант французской «Рено» UE), однако это не совсем правильно. Эти машины использовались в качестве тягачей для противотанковых орудий. Впрочем, пусть будут и они.

К операции «Барбаросса» привлекался и словацкий армейский корпус. В его составе имелась так называемая «мобильная группа», на вооружении которой находились 30 танков LT-35, 37 LT-38 и 21 LT-40.

Удивительно, но некоторые авторы умудряются учитывать среди союзников Германии еще и Италию. Она конечно была союзницей, но итальянские войска прибыли на Восточный фронт только в июле — августе 1941 года, а значит в наших подсчетах учитываться не могут.

Все же союзники Третьего рейха — Финляндия, Венгрия, Румыния и Словакия — выставили против Советского Союза 693 танка и танкетки, а также около 100 броневедомостей.

Таким образом, к участию в операции «Барбаросса» готовились 4753 танка. Кроме них в частях Вермахта имелось 928 легких и 390 тяжелых броневедомостей.

Следует подчеркнуть, что к 22 июня 1941 года танковые войска Германии располагали хорошо обученным, в значительной степени имевшим боевой опыт, ярыловым и офицерским составом. Части и соединения были полностью укомплектованы людьми, вооружением и боевой техникой. Вся техника прошла текущий и капитальный ремонт и находилась в боеготовом состоянии. Были заготовлены необходимые запасы ГСМ, боеприпасов и продовольствия. Имелся четкий план боевых действий, а в штабах всех уровней ясное понимание поставленной задачи.

Ну а Красная Армия, и ее бронетанковые войска? Какова была их боеготовность? Сказать, что в описываемый период они находились в состоянии реорганизации, значит ничего не сказать. Фактически они формировались заново!

Все началось 21 ноября 1939 года, после детального изучения опыта действий танковых войск во время «освободительного похода» в Западную Белоруссию и Западную Украину было признано целесообразным иметь единую организацию отдельных танковых соединений (бригад), вооруженных танками БТ и Т-26 с дальнейшим перевооружением их еще не существовавшими в законченном виде танками Т-34. Бригады предусматривались иметь 4-батальонного состава с общим количеством 258 машин. Бригады средних (Т-28) и тяжелых (Т-35) танков не намечалось в последующем перевооружить танками KB, по 156 машин в бригаде. Имевшиеся четыре управления танковых корпу-

сов подлежали расформированию. Решением Главного Военного Совета в организацию сухопутных войск вводился новый тип соединения — моторизованная дивизия. По штату дивизия состояла из двух мотострелковых, танкового и артиллерийского полков, а также подразделений боевого и материально-технического обеспечения. Дивизии полагалось иметь по штату 257 танков и 73 бронемашины.

К маю 1940 года реорганизация советских танковых войск в основном была завершена: в составе сухопутных войск Красной Армии имелись четыре моторизованные дивизии и 39 отдельных танковых бригад (32 легкотанковых, вооруженных либо танками Т-26, либо БТ; три тяжелых, оснащенных танками Т-28, одна тяжелая с танками Т-28 и Т-35 и три химических). Это были полностью сформированные моторизованные и танковые соединения, обеспеченные материальной частью и подготовленными кадрами. Кроме указанных соединений имелись танковые полки, входившие в состав 20 кавалерийских дивизий, и танковые батальоны в 98 стрелковых дивизиях. Следует отметить, что советские моторизованные дивизии и танковые бригады 1940 года по числу боевых машин были равны немецкой танковой дивизии того же периода, но значительно уступали ей в артиллерии (особенно — противотанковой) и мотопехоте. Тем не менее, новая структура автобронетанковых войск и их боевой состав полностью соответствовали наличию бронетанковой техники, командных и технических

кадров, а также сложившимся взглядам и накопленному опыту в области применения этого рода войск. К сожалению, эта структура просуществовала недолго.

В июне 1940 года в НКО СССР был рассмотрен опыт применения танков на Халхин-Голе и действий немецких танковых войск в Европе. Новое руководство НКО во главе с С. К. Тимошенко решило в кратчайшие сроки догнать и перегнать Вермахт по количеству и качеству бронетанковых войск. Основной ударной силой их должны были стать танковые дивизии, объединенные в механизированные корпуса.

Летом 1940 года было начато формирование восьми механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий. В октябре — ноябре 1940 года вне всяких планов в Киевском Особом военном округе сформировали девятый мехкорпус. На формирование мехкорпусов были обращены 19 танковых бригад, два танковых полка и все танковые батальоны стрелковых дивизий (за исключением 15 дивизий Дальневосточного фронта). В механизированный корпус входили две танковых и одна моторизованная дивизии, мотоциклетный полк и другие части и подразделения. В танковой дивизии полагалось иметь 375 танков (63 КВ, 210 Т-34, 26 БТ-7, 24 Т-26, 54 огнеметных) и 91 бронемашину, в моторизованной — 275 легких танков. А всего в корпусе — 1031 танк. Автобронетанковые войска должны были состоять из девяти механизированных корпусов, двух отдельных танковых дивизий, 28 отдельных бригад, а также других

Использовались на Восточном фронте и трофейные французские 47-мм противотанковые пушки модели 1937 года

Творцы реформы танковых войск Красной Армии нарком обороны С.К.Тимошенко (крайний слева) и начальник генерального штаба Г.К.Жуков (второй слева) осматривают пулемет ДС

подразделений и частей. Для их укомплектования требовалось свыше 18 тыс. танков различных типов, в том числе 6354 тяжелых и средних — КВ и Т-34.

Реорганизация 1940 года привела к существенному снижению боеспособности автобронетанковых войск. Одни части и соединения были расформированы, другие создавались вновь. Шла ротация личного состава, передислокация частей. Вместе с тем, на этом этапе, и людей было еще недостаточно, чтобы укомплектовать новые соединения до штата хотя бы количественно.

12 февраля 1941 года, согласно постановлению СНК СССР «О мобилизационном плане на 1941 год», началось формирование еще 21 механизированного корпуса. По этому плану Красная Армия должна была иметь 61 танковую дивизию (в том числе три отдельные) и 31 моторизованную (в том числе две отдельные). Для обеспечения новых формирований требовалось уже около 32 тыс. танков, в том числе 16,6 тыс. танков Т-34 и КВ. Чтобы выпустить необходимое количество боевых машин при существовавшей в 1940—1941 годах мощности танковой промышленности, даже с учетом привлечения новых предприятий, таких как Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, требовалось не менее четырех — пяти лет. Трудно понять логику принятия такого решения, когда война буквально стояла у порога. Еще более трудно понять, чем руководствовался его главный инициатор — начальник Генерального штаба Красной Армии Г. К. Жуков. Впоследствии в своих мемуарах маршал напишет: «Мы не рассчитали объективных возможностей нашей танковой промышленности. Такого количества машин в течение одного года взять было неоткуда, не хватало и технических, командных кадров». Интересно, а тогда, в 1941 году, начальник Генерального штаба этого не понимал?

Непонятно и другое. Трехдивизионный состав корпуса по замыслу должен был обеспечить ему возможность самостоятельного ведения боевых действий в отрыве от

Самым массовым танком Красной Армии в 1930-е годы был Т-26. На 1 июня 1941 года в приграничных военных округах находилось 446 боевых машин самого первого двухбашенного варианта этого танка, выпущенных в 1931—1933 годах

Наиболее многочисленной модификацией Т-26 были машины образца 1933 года — с цилиндрической башней. На фото, так называемый, радиный танк, то есть оснащенный радиостанцией 71-ТК-3. Радииную машину можно было легко опознать по поручневой антенне на башне

общевоисковых армий. Однако, наличие в корпусе около восьми с половиной тысяч разнотипных боевых и вспомогательных машин (танков — 1031, бронемашин — 268, автомобилей — 5164, тракторов — 352, мотоциклов — 1679) при ведении боевых действий усложняло снабжение войск, а также организацию и производство ремонта боевой и транспортной техники. Кроме того, это

требовало хорошей организации маршей — ведь при следовании частей корпуса по четырех маршрутам глубина походных колонн составляла около 150 км. Управлять частями при таком глубоком построении войск было чрезвычайно трудным делом. Штатные средства связи корпуса с недостаточными техническими характеристиками не могли в полной мере обеспечить надежного

Наиболее совершенной модификацией были машины образца 1939 года — с конической башней и наклонной броней подбашенной коробки

Огнеметный танк
ХТ-133 на маневрах
Киевского Особого
военного округа.
1940 год

управления войсками в бою, тем более, что пользоваться радиосвязью в Красной Армии толком не умели. Кроме того, большинство механизированных корпусов возглавляли не танкисты, а общевойсковые командиры, не имевшие специальной теоретической подготовки, не знавшие достаточно глубоко боевых качеств и возможностей бронетехники. Поэтому они не могли правильно использо-

вать крупные механизированные соединения в современных операциях. А уж такие гигантские и податливые! Ведь мехкорпус 1941 года должен был иметь танков больше, чем советская танковая армия в 1945-м!

Механизированные корпуса виделись командованию Красной Армии как некое универсальное средство, способное разгромить любого противника. Предполагалось, что мехкорпуса смогут сами прорывать оборону противника, бороться с его артиллерией и танками. Вот как представлял себе это Д. Г. Павлов — командующий войсками Западного Особого военного округа, занимавший до этого пост начальника Главного авто-бронетанкового управления Красной Армии. Выступая в декабре 1940 года на совещании высшего руководящего состава РККА он говорил: «Тяжелые танки бьют полевою и противотанковую артиллерию, средние танки добивают противотанковые орудия и пулеметы. Все это делается попутно. Все части устремляются в промежуточный район сбора, обычно назначаемый после преодоления тактической глубины на 20 — 25 км. Здесь быстро принимается боевой порядок, получаются данные от разведки всех видов и дается короткий приказ в соответствии с данными обстановки. Если станет известно, что подошедшие резервы противника заняли тыловую оборонительную полосу, то танковый корпус обрушивается на нее с флангов и тыла всей массой танков, артиллерии, своей мотопехоты. Против этого противника бросается основная масса авиации. Во всяком случае, сопротивление должно быть сломлено, потому что дальнейший ход событий, дальнейший разворот действий

против подходящих резервов целиком зависит от быстроты взлома второй оборонительной полосы. А эту быстроту всегда можно создать только путем массового и быстрого действий танков.

После прорыва второй оборонительной полосы начинается третий этап, который характерен тем, что требует самых решительных и быстрых действий по разгрому подходящих резервов и по уничтожению основной группировки противника, на пути отхода которого прочно встанет мехкорпус и совместно с частями, действующими с фронта, уничтожит противника. Основной враг мехкорпуса — мото- и танковые части противника, которые и должны уничтожаться в первую очередь».

Дальше — больше: «Танк — та же артиллерия, только более меткая, защищенная от огня и стреляющая прямой наводкой». О том, что танки являются подвижной артиллерией, Павлов говорил и раньше — на совещании по обобщению опыта Финской кампании в апреле 1940 года. Он считал, что как минимум часть функций артиллерийской поддержки могут взять на себя тяжелые танки. Сталин тогда поддержал его, заявив, что «танки — есть движущаяся артиллерия». В результате подобного упрощенного взгляда на роль танковых войск недооценивалась задача их взаимодействия с пехотой и артиллерией, без которых осуществить прорыв оборонительной полосы противника было невозможно. Показательный опыт советско-финской войны в этом отношении совершенно не учитывался.

В свете вышесказанного неудивительно, что вновь формируемым мехкорпусам недодали артиллерии. В их составе, например, вообще не было корпусных артполков. Что же касается танковой дивизии, то она включала в себя артполк двухдивизионного состава (12 122-мм и 12 152-мм гаубиц). Кроме того, в мотострелковом полку имелись четыре 76-мм полковых пушки, 27 50-мм и 18 82-мм минометов, а в зенитном дивизионе — 12 37-мм зенитных орудий. В артполку моторизованной дивизии было на четыре 122-мм гаубицы больше. В мотострелковых полках имелось 16 76-мм орудий, 30 — 45-мм противотанковых пушек, 60 50-мм и 12 82-мм минометов. В зенитном дивизионе — 12 орудий (8 37-мм и 4 76-мм).

Анализируя данные таблицы, можно прийти к выводу, что в советской танковой дивизии имелось 28 полевых орудий, в моторизованной — 44. В немецких, соответственно — 60 и 88! При этом, в советской танковой дивизии противотанковые орудия отсутствовали начисто. Совершенно очевидно, что недостаток артиллерии в советских соединениях должен был компенсироваться за счет танковых пушек — ведь «танк — та же артиллерия»! То, что возможности танковых

Артиллерийское вооружение танковых и моторизованных дивизий

Тип орудия	Красная Армия		Вермахт	
	Танковая дивизия	Моторизованная дивизия	Танковая дивизия	Моторизованная дивизия
Легкие полевые гаубицы	12	16	24	24
Тяжелые полевые гаубицы	12	12	8	12
Тяжелые полевые пушки	—	—	4	—
Тяжелые пехотные орудия	—	—	4	12
Легкие пехотные орудия	4	16	20	40
Противотанковые орудия	—	30	48	111
Зенитные орудия	12	12	10	12
Минометы	45	72	78	108

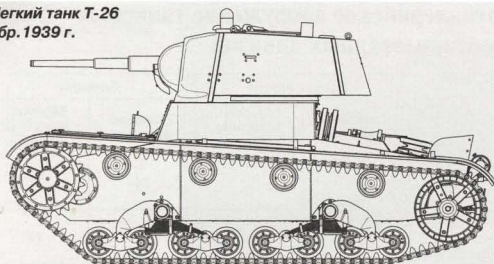
и полевых орудий, равно как и задачи стоящие перед ними в бою, абсолютно различны, тогдашнее руководство Красной Армии, по видимому, просто не понимало!

В итоге реорганизации, весной 1941 года все соединения, имевшиеся в начале 1940 года, расформировали, а их боевая техника и личный состав были направлены на формирование механизированных корпусов.

Танк-мостоукладчик СТ-26. Накануне войны в частях Красной Армии имелось 59 таких машин

**Легкий танк Т-26
обр. 1939 г.**

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-26 обр. 1939 г.

БОЕВАЯ МАССА, т: 10,25.

ЧЕЛПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4650, ширина — 2445, высота — 2330, клиренс — 380.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка 20К обр. 1934 г. или 1938 г. калибра 45 мм, 3 (1 — зенитный) пулемета ДТ обр. 1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 186 выстрелов и 3528 патронов (в танке без радиостанции); 165 выстрелов и 3087 патронов (в танке с радиостанцией).

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел ТОП обр. 1930 г. или стабилизированный прицел ТСП-1 (на танках с пушкой обр. 1938 г.), перископический панорамный прицел ПТ-1 обр. 1932 г.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб борта, корма корпуса — 15, крыша — 10, днище — 6, башня — 6...15.

ДВИГАТЕЛЬ: Т-26 (типа "Армстронг-Сиддлей"), 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный с горизонтальным расположением цилиндров, воздушного охлаждения; мощность 90 л.с.(66,24 кВт) при 2100 об/мин, рабочий объем 6600 см³.

ТРАНСМИССИЯ: однодисковый главный фрикцион сухого трения, карданный вал, пятискоростная коробка передач, бортовые фрикционы, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: восемь сдвоенных обрешиненных опорных катков на борт, заблокированных попарно в четыре балансирные тележки, подвешенные на листовых четвертьэллиптических рессорах, четыре поддерживающих катка, направляющее колесо с натяжным механизмом, ведущее колесо переднего расположения со съемными зубчатыми венцами (зацепление цеповое); в каждой гусенице 108 — 109 траков шириной 260 мм, шаг трака 90 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: по шоссе — 30, по местности — 18.

ЗАПАС ХОДА, км: по шоссе — 225, по местности — 170.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 40, ширина рва, м — 2, высота стенки, м — 0,75, глубина брода, м — 0,8.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-1 или 71-ТК-3, переговорное устройство ТПУ-3 или ТПУ-2.

Однако этого было недостаточно. В первом полугодии 1941 года промышленность дала армии 1800 танков, что мало влияло на ситуацию. Укомплектованность корпусов приграничных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53%, автомобилями — 39%, тракторами — 44%, ремонтными средствами — 29%, мотоциклами — 17%. Значительная часть техники нуждалась в среднем и капитальном ремонте, а промышленность могла дать к 1 июня 1941 года только 11% требуемого количества запасных частей.

Поскольку речь шла не только о танках, но и о других типах машин и боевой техники, без которой немислимо ни одно танковое соединение, то в первую очередь необходимо сказать несколько слов об уровне моторизации Красной Армии.

К 1 июня 1941 года в СССР насчитывалось 700 тысяч грузовых автомобилей. Из-за ужасного состояния дорог, хронического недостатка запасных частей, ремонтных материалов, средств технического обслуживания, шин, аккумуляторов, низкой квалификации большинства водителей техническое состояние автомобильного парка страны было крайне неудовлетворительным. Только 55% машин считались исправными. На 15 июня 1941 года в Красной Армии имелось 272 600 автомобилей всех типов, что составляло 36% от численности штата военного времени.

Основу автопарка Красной Армии накануне Великой Отечественной войны составляли грузовые автомобили ГАЗ-АА и ГАЗ-ААА грузоподъемностью в 1,5—2 т, ЗИС-5 и ЗИС-6 грузоподъемностью в 3—4 т. В небольших количествах имелись пятитонные автомобили Яг-4 и Яг-6 и восьмитонные Яг-10. Все эти машины являлись грузовиками коммерческого типа и использовались в армии в таком же виде, как и в народном хозяйстве без каких-либо конструктивных изменений. Поэтому по своим характеристикам они мало подходили для эксплуатации в войсках, особенно в условиях военного времени. В отличие от германского Вермахта, к началу войны Красная Армия практически не имела автомобилей повышенной проходимости. Последние были представлены полугусеничными вездеходами ГАЗ-60 (В) и ЗИС-22 (ВЗ), созданными на базе все тех же ГАЗ и ЗИС. Однако количество их было невелико, а технические характеристики оставляли желать лучшего.

Такая же ситуация сложилась и с легковыми автомобилями. В Красной Армии имелись машины трех типов: ГАЗ-А, ГАЗМ-1 и ЗИС-101. Наиболее массовыми были знаменитые «эмки» — ГАЗ М-1, семиместные «ЗИСы» использовались для перевозки высшего командования (корпус, армия, округ). Все эти автомобили не были приспособлены для эксплуатации в армии и обладали низкой проходимостью. Исключение составляли автомобили ГАЗ-61. Это был полноприводный (4×4) вариант «эмки», созданный специально для армии. Однако количество изготовленных машин было очень небольшим.

Еще больше проблем было со специальными машинами — бензо- и водомаслозавтращиками, автоцистернами, ремонтными лещиками (походными мастерскими на шасси автомобилей). Производством таких машин на заводах промышленности было очень небольшим — например, в 1940 году при плане в 2 тыс. бензозавтращиков на

*Пехота на грузовиках
ГАЗ-АА проходит по
Красной площади.
7 ноября 1936 года*

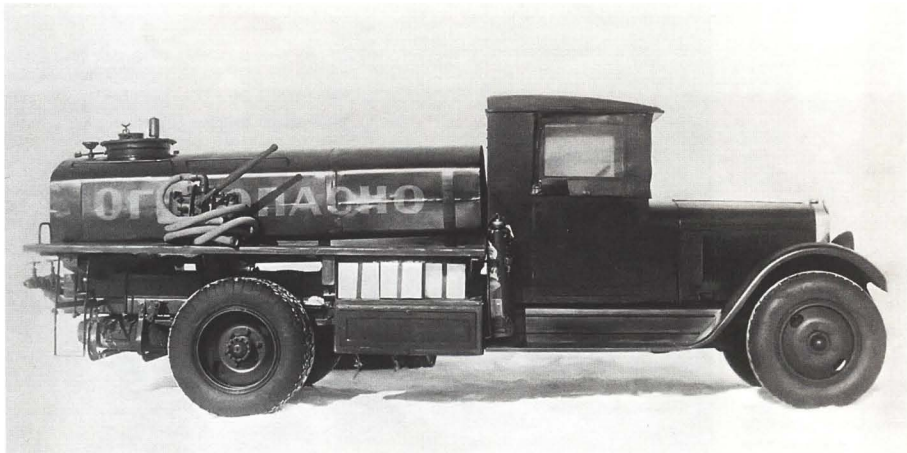
шасси ЗИС-5 и 150 водомаслозаправщиков на шасси ЗИС-6 было изготовлено всего 155 и одна (!) машина соответственно. Поэтому обеспеченность, например, механизированных корпусов заправщиками колебалась в пределах 7–40%. По Западному Особому военному округу средняя укомплектованность танковых частей водомасло- и бензоаправщиками составляла 15%.

Считалось, что весь этот огромный некомплект в случае начала военных действий будет восполнен за счет поступления автомашин из народного хозяйства, то есть по мобилизации.

Однако, в результате катастрофических поражений лета и осени 1941 года Красная Армия безвозвратно потеряла 159 тыс. автомобилей (58,3% от первоначального состава). Эти потери и пришлось восполнять за счет мобилизации (в 1941 году получено из народного хозяйства 166,3 тыс. автомашин, в 1942 — 60 тыс.), а некомплект не только сохранился, но и увеличился по причине формирования новых частей и соединений.

Не лучше обстояло дело и со средствами тяги. Непосредственно перед началом Великой Отечественной войны в тракторном

*Топливозаправщик
на базе автомобиля
ЗИС-5*

Грузовой автомобиль Яг-6 грузоподъемностью 5 т. На 20 июня 1941 года в Красной Армии насчитывалось только 1600 таких автомобилей!

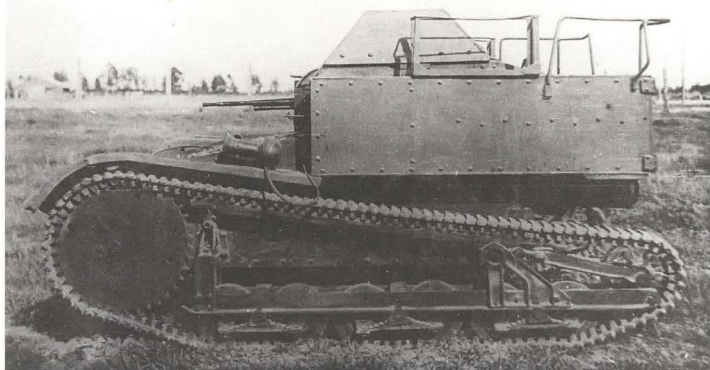
парке Красной Армии насчитывалось около 45 тыс. тракторов и гусеничных тягачей, из которых примерно половина находилась в артиллерии, остальные — в других родах войск. В подавляющем большинстве — 65% — тракторный парк состоял из машин сельскохозяйственного типа, которые по своим характеристикам мало подходила для службы в армии. Специальные гусеничные тягачи армейского типа составляли всего 20%, а транспортные тракторы — 15% парка. При этом, правда, в танковых войсках имелись в основном машины двух последних групп. Так, например, в танковых частях

Киевского Особого военного округа имелось 45 тракторов СТЗ-3, 504 транспортных трактора СТЗ-5, 342 полубронированных тягача «Комсомолец», 103 тягача «Коминтерн» и 230 «Ворошиловец». Всего же — 1224 тягача, вместо 1776 положенных по штату. В качестве тягачей 122- и 152-мм гаубиц и зенитных орудий использовались транспортные тракторы СТЗ-5. Некомплект этих машин составлял 168 единиц. Но дело было не только в этом. С задачей своей СТЗ-5 справлялся плохо — скорость движения его была недостаточной. Мощность двигателя этого тягача составляла всего 50 л. с. и в этом он

Штатным тягачом для 45-мм противотанковых и 76-мм полковых пушек являлся полубронированный «тягач переднего края» Т-20 «Комсомолец»

Нехватка тягачей «Комсомолец» заставляла использовать для буксировки легких артистем дооборудованные соответствующим образом танкетки Т-27 (фото слева и внизу)

существенно уступал немецким полугусеничным тягачам, оснащенным двигателями в 100–140 л. с.

Значительное количество автомобилей и тракторов продолжительное время находилось в ремонте, причем на ремонтных базах Киевского Особого военного округа находилось 960 тракторов, Западного Особого военного округа — 600 тракторов разных типов. Срок окончания ремонта этих машин, без учета вновь поступавших, намечался во втором квартале 1943 года! Плохо обстояло дело и со средним ремонтом. Ремонтные базы Наркомата обороны им не занимались из-

за отсутствия свободных производственных мощностей, а в частях этот ремонт не производился, потому что не было запасных частей, инструмента и оборудования.

Еще хуже в танковых войсках дело обстояло с кадрами. Младшие специалисты — командиры танков, механики-водители, командиры орудий, радисты-пулеметчики — готовились в учебных батальонах и школах младшего командного состава. В связи с формированием большого количества новых соединений была создана дополнительная сеть курсов в округах и армиях, однако этого оказалось недостаточно.

Штатным тягачом в артиллерийских полках танковых и моторизованных дивизий РККА являлся быстроходный транспортный трактор СТЗ-5. Однако, эффективно выступать в этой роли ему не позволял мало-мощный мотор. На фото – СТЗ-5 буксируют по Красной площади 76-мм пушки Ф-22УСВ. Москва, 1 мая 1941 года

Самоходные зенитные установки 29К – 76-мм зенитные пушки обр. 1931 г. на шасси 8-тонного грузовика ЯГ-10 – удачный пример повышения мобильности зенитной артиллерии. К началу войны в Красной Армии имелась всего 61 такая установка

Положение усугублялось тем, что многие новые танковые части создавались на базе стрелковых и кавалерийских частей и соединений. Была организована массовая переподготовка кадров – пехотинцы, кавалеристы, артиллеристы, связисты становились... механиками-водителями танков, наводчиками и другими специалистами танковых войск. В короткие сроки решить такую задачу было невозможно. В результате новые

экипажи к началу войны не успели овладеть техникой, многие механики-водители, например, получили всего лишь 1,5–2-часовую практику вождения танков. Катастрофически не хватало командного состава. Укомплектованность большинства мехкорпусов, сформировавшихся весной 1941 года, по командно-начальствующему составу составляла 22–40%, а по младшему – от 16 до 50%. На 1 июня 1941 года в штабах 15, 16, 19-го

и 22-го мехкорпусов не были укомплектованы даже такие отделы, как оперативные и разведывательные!

Что же получаем в итоге? Весной 1940 года Красная Армия имела вполне боеспособные танковые войска: 39 полностью укомплектованных материальной частью и обученным личным составом танковых бригад, каждая из которых по числу танков равнялась немецкой танковой дивизии. Бригад сколоченных, с четко налаженным взаимодействием подразделе-

ний, с опытным, хорошо знающим друг друга командным составом. Как минимум шесть бригад имели опыт финской войны. Казалось бы — от добра добра не ищут. Стоило бы заняться совершенствованием организационных форм уже существующих подразделений. Используя все тот же немецкий опыт, добавить бригадам пехоты, артиллерии, насытить до штата средствами эвакуации и ремонта. Заняться перевооружением на новую технику, наконец. К 1 июня 1941 года можно было

Единственным мобильным средством ПВО в Красной Армии были зенитно-пулеметные установки 4М (4 пулемета «Максим») на шасси грузовика ГАЗ-ААА. На июнь 1941 года в войсках имелось свыше 2 тыс. таких установок

Практические занятия по вождению танков на тренажерах. 1937 год

Первенцами семейства колесно-гусеничных танков БТ были танки БТ-2, выпускавшиеся в пушечном, пушечно-пулеметном (вверху) и пулеметном (внизу, на втором плане) вариантах. К лету 1941 года боевая ценность этих танков (396 машин в приграничных округах) вне зависимости от их технического состояния была близка к нулю. На фото внизу, на переднем плане — радийный БТ-5

переворужить все тяжелые танковые бригады танками КВ и три легкотанковых — танками Т-34. Но ничего этого сделано не было, напротив — хорошо отмобилизованные, вполне боеготовые соединения были расформированы, материальная часть разбросана по другим соединениям, подготовленный рядовой и командный состав растворен в огромной, плохо обученной массе войск. В результате организационной перестройки, начатой меньше чем за год до начала войны, танковые войска Красной Армии в значительной степени утратили боеспособность.

Высшее политическое и военное руководство СССР допустило грубый просчет и в отношении ожидаемого направления главного стратегического удара противника. Оно считало, что германская армия будет наносить главный стратегический удар на юго-западном направлении на Киев, стремясь в первую очередь овладеть Украиной и Донецким бас-

сейном. Поэтому наиболее крупная группировка советских войск (58 дивизий, или 35% всех сухопутных сил западных округов) была сосредоточена в составе Киевского Особого военного округа. А германская армия нанесла главный удар на западном стратегическом направлении, где у нас было сконцентрировано меньше сил и средств.

Так какими же танковыми силами располагало советское командование в приграничных районах СССР? По аналогии с Вермахтом начнем с севера на юг.

Государственную границу СССР от Балтийского моря до административной границы между Литовской ССР и Белорусской ССР прикрывали войска Прибалтийского Особого военного округа (ПриБОВО). В состав танковых войск этого округа входили 3-й и 12-й механизированные корпуса.

3-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск А.В. Куркин) включал в себя 2 и 5-ю танковые и 84-ю моторизованные дивизии. Формирование корпуса началось в 6 июля 1940 года в Вильно (Вильнюс) на территории Белорусского Особого военного округа. С созданием 11 июля 1940 года Прибалтийского военного округа (с 17 августа 1940 года — Прибалтийский Особый военный округ) формирование корпуса было возложено на него. Управление и корпусные части формировалось на базе управления и соответствующих частей 24-го стрелкового корпуса, мотоциклетный полк — на базе 123-го кавполка 7-й кавдивизии.

2-я танковая дивизия формировалась на базе 7-й кавалерийской дивизии. Танковые полки — из танкового батальона 21-й танковой бригады, танкового полка 7-й кавдивизии, танковых батальонов стрелковых дивизий. 2-я танковая дивизия стала первым соединением Красной Армии, на вооружение

которого поступили тяжелые танки КВ. Первые машины этого типа поступили в дивизию уже в августе 1940 года.

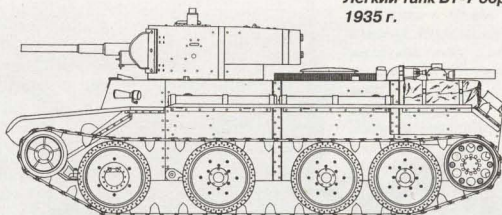
5-я танковая дивизия формировалась на базе 2-й легкотанковой бригады. Кроме того, на укомплектование дивизии прибыли танковый батальон 21-й танковой бригады из Минска и танковый батальон 121-й стрелковой дивизии. В гаубичный артиллерийский и мотострелковый полки были переформированы 201-й гаубичный артполк и 344-й стрелковый полк 84-й стрелковой дивизии. 5-я танковая дивизия была единственным в округе соединением, имевшим танки Т-34 — они поступили в марте 1941 года. Однако до начала войны ни один танк не эксплуатировался, все они были поставлены в парк на хранение. Следует подчеркнуть, что 5-я танковая дивизия имела хорошо подготовленные экипажи, так как формировалась на основе кадровой танковой бригады.

В танковом полку 84-й моторизованной дивизии экипажи были подготовлены значительно хуже, так как матчаст в полк начала поступать только в конце 1940 года. Однако пехота дивизии, сформированной на базе кадровой 84-й стрелковой дивизии, к тому же имевшей боевой опыт советско-финской войны, была подготовлена хорошо.

12-й механизированный корпус (командир — генерал-майор Н. М. Шестопалов) начал формироваться в феврале 1941 года на базе отдельных бригад ПриОВО — 4, 10, 13, 22, 27-й танковых и 2, 5, 8-й моторизованных (пулеметно-артиллерийских). В состав корпуса входили 23 и 28-я танковые и 202-я моторизованная дивизии.

23-я танковая дивизия формировалась на базе 22-й легкотанковой и 8-й моторизованной бригад и к началу войны имела 381 танк, в основном Т-26. 28-я танковая дивизия, созданная на базе 27-й легкотанковой бригады, имела 314 танков, большей частью БТ-7. 202-я моторизованная дивизия была развернута из 2-й и 5-й моторизованных и 10-й танковой бригад.

Легкий танк БТ-7 обр. 1935 г.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА БТ-7 обр.1935 г.

БОЕВАЯ МАССА, т: 13.

ЭКИПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5645, ширина — 2320, высота — 2394, клиренс — 400.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка 20К обр. 1934 г. калибра 45 мм, 1 пулемет ДТ обр. 1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 172 выстрела и 2394 патрона (на танках без радиостанции), 132 выстрела и 2394 патрона (на танках с радиостанцией).

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел ТОП обр.1930г., перископический панорамный прицел ПТТ-1 обр.1932 г.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 20, борт и корма — 13, крыша — 10, днище — 6, башня — 15.

ДВИГАТЕЛЬ: М-17Т, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 400 л.с. (294,5 кВт) при 1650 об/мин, рабочий объем 46 920 см³.

ТРАНСМИССИЯ: многодисковый фрикцион сухого трения, четырехскоростная коробка передач, бортовые фрикционы, бортовые передачи, редукторы привода колесного хода.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре сдвоенных обрезиненных опорных катка на борт, направляющее колесо, ведущее колесо заднего расположения (зацепление гребневое); на колесном ходу — ведущий задний опорный каток, управляемый — передний; подвеска индивидуальная пружинная; в каждой гусенице 70 траков шириной 260 мм, шаг трака 167 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: на гусеницах — 53, на колесах — 73.

ЗАПАС ХОДА, км: на гусеницах — 375, на колесах — 500.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 42, ширина рва, м — 2,5, высота стенки, м — 0,55, глубина брода, м — 0,73.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-1(не на всех танках), переговорное устройство ТПУ-3.

Наличие бронетанковой техники в 3-м механизированном корпусе

Дивизия	Танки							Бронеавтомобили		
	КВ	Т-34	Т-28	БТ-7	Т-26	ХТ	Всего	БА-20	БА-10	Всего
Управление	—	—	—	—	—	—	—	5	5	10
2 тд	51	—	27	116	19	12	252	27	63	90
5 тд	—	50	30	170	18	—	268	20	56	76
84 мд	—	—	—	145	4	—	149	6	42	48
Всего	51	50	57	431	41	12	669	58	166	224

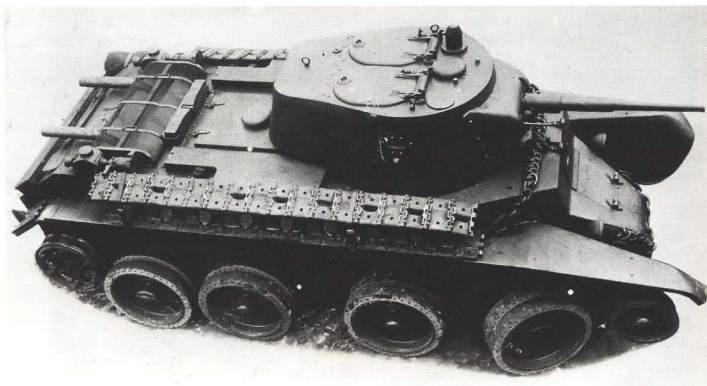

Танки БТ-7 обр. 1937 г. перед выходом на Красную площадь. Москва, 7 ноября 1940 года. Не пройдет и года, как эти боевые машины вступят в бой

Следует отметить, что в состав всех дивизий 12-го мехкорпуса были включены танки армий бывших прибалтийских государств (за исключением английских танков Mk V и MkV периода Первой мировой войны).

В отличие от 3-го, 12-й механизированный корпус имел большой некомплект автомобилей, специальных машин, тракторов и мотоциклов. За короткое время, про-

шедшее с начала формирования корпуса до начала войны, части, подразделения и штабы не успели пройти достаточного слагивания и сколачивания. Несмотря на то, что в 23 и 28-й танковых дивизиях большинство танковых экипажей имело хорошую подготовку, танковые полки этих соединений в целом еще не представляли собой полноценных воинских частей. Особенно же плохо были

Легкий танк БТ-7М на колесном ходу. От карбюраторной «семерки» этот танк можно было отличить только по отсутствию «лепешки» воздухоочистителя на крыше МТО

Легкий танк «Виккерс» с 40-мм пушкой. Несколько десятков таких машин, как с пушечным, так и с пулеметным вооружением, доставшиеся в «наследство» от армий Латвии и Литвы можно было считать относительно боеспособными

подготовлены мотострелковые полки. До начала войны в корпусе вообще не проводилась командирская подготовка — не хватало командно-начальствующего состава, а имевшиеся офицеры были заняты работой по формированию частей и подразделений.

Кроме механизированных корпусов, в составе разведывательных батальонов стрелковых дивизий ПриОВО имелось 146 плавающих танков: 61 Т-37 и 85 Т-38. Большей частью эти машины были сильно изношены и имели ограниченный моторесурс. Кроме того, в стрелковых полках числилось 86 танкеток Т-27, которые предназначались для подвоза боеприпасов или использовались как тягачи 45-мм противотанковых орудий.

Западный Особый военный округ (ЗаОВО) прикрывал госграницу СССР от южной границы Литовской ССР до северной границы Украинской ССР. В состав войск ЗаОВО входили шесть мехкорпусов — 6, 11, 13, 14, 17 и 20-й.

6-й механизированный корпус (командир — генерал-майор М. Г. Хацкилевич) начал формироваться 15 июля 1940 года на базе управления 3-го кавалерийского корпуса. В его состав входили 4 и 7-я танковые и 29-я моторизованная дивизии.

Танковые полки 4-й дивизии создавались из многих частей и подразделений — танковых батальонов 21-й тяжелой, 6-й легкой и 30-й химической танковых бригад, 2, 6, 13, 50-й

Включенные в состав 12-го мехкорпуса литовские танки FT17 времен Первой мировой войны ничем кроме хлама считать нельзя. Неужели своего было мало?

Наличие бронетанковой техники в 12-м механизированном корпусе

Дивизия	Танки							Бронеавтомобили				
	БТ-7	Т-26	«Виккерс»	Fiat 3000	FT17	ХТ	Танкетки	Т-26 тягач	Все-го	БА-20	БА-10	Всего
Управление	6	-	-	-	-	-	-	-	6	18	-	18
23 тд	-	350	17	-	-	9	2	3	381	15	5	20
28 тд	236	68	9	-	-	1	-	-	314	25	15	40
202 мд	-	65	16	6	6	-	11	1	105	15	3	18
Всего	242	483	42	6	6	10	13	4	806	73	23	96

К июню 1941 года в Красной Армии имелся 2331 плавающий танк Т-37А. Из этого количества в исправном состоянии было меньше половины

стрелковых дивизий, 632-го автотранспортного батальона 46-й автотранспортной бригады. В связи с тем, что тяжелой танковой бригаде не были положены по штату свои мотострелковые и артиллерийские подразделения, в гаубичный артиллерийский и моторизованный полки 4-й танковой дивизии были реорганизованы соответствующие полки 29-й стрелковой дивизии.

7-я танковая дивизия формировалась в Волковыске на базе 11-й кавалерийской трижды орденосной дивизии имени Морозова. Кроме того, на укомплектование танковых полков дивизии прибыли танковый батальон 21-й тяжелой танковой бригады, два танковых батальона стрелковых дивизий (33-й и 125-й), подразделения 6-й легкой танковой и 43-й автотранспортной бригад. Мотострелковый полк был сформирован из 100-го и 117-го кавалерийских полков, гаубичный артиллерийский полк — из 17-го конного артиллерийского дивизиона 11-й кавдивизии.

29-я моторизованная дивизия была сформирована на основе 29-й стрелковой дивизии, а 4-й корпусной мотоциклетный полк — на базе 6-го кавалерийского Краснознаменного полка 11-й кавалерийской дивизии. Также на его укомплектование прибыла рота из мотоциклетного батальона округа.

Формирование корпуса завершено 30 июля 1940 года, а 5 августа части и подразделения приступили к нормальной боевой подготовке.

6-й мехкорпус был наиболее сильным из всех мехкорпусов Красной Армии — по бронетанковой технике он был укомплектован полностью по штату и имел наибольшее количество танков Т-34 и КВ (452 единицы); по командно-начальствующему составу процент укомплектованности составлял 60–80%, по младшему комсоставу — 70–92%, по рядовому составу — 94–105%!

11-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск Д.К. Мостовенко) к июню 1941 года еще находился в стадии формирования. 29-я танковая дивизия формировалась на базе 25-й танковой бригады в Гродно, 33-я танковая дивизия — на базе 15-й танковой бригады, а 204-я моторизованная дивизия — на базе 9-й моторизованной бригады в Волковыске.

Наиболее укомплектованной танками была 33-я танковая дивизия — 30% от штата. В остальных соединениях корпуса их было еще меньше. Не были полностью укомплектованы орудиями и приборами управления

огнем артиллерийские полки, почти полностью отсутствовали тягачи. Например, в 657-м артиллерийском полку 204-й моторизованной дивизии материальную часть имел только один дивизион, в другом орудий не было вообще. Автомашинами корпус был обеспечен лишь на 6–19%. 16-й мотоциклетный полк, 456-й отдельный батальон связи и инженерные батальоны как дивизионного, так и корпусного подчинения не имели значительной части полагавшегося им вооружения и оборудования. В 456-м отдельном батальоне связи, например, из 19 положенных по штату радиостанций имелась только одна. В корпусе почти полностью отсутствовал бензин и дизтопливо.

Если укомплектованность корпуса личным составом составляла 99% (из этого числа 60–65% — новобранцы весеннего призыва 1941 года), то младшим комсоставом части были укомплектованы только на 30–60%, а средним — не более 36%.

Дислоцировавшийся в Белостокском выступе 13-й механизированный корпус (командир — генерал-майор П. Н. Ахлюстин) также находился в стадии формирования. В его состав входили 25 и 31-я танковые и 208-я моторизованная дивизии, 18-й мотоциклетный полк, 521-й отдельный батальон связи, 77-й отдельный моторизованный инженерный батальон и 113-я корпусная авиационная эскадрилья.

25-я танковая дивизия была сформирована на базе 44-й легкотанковой бригады. Это была подготовленная бригада, она вела свою историю от 9-го учебного танкового полка и имела хорошо подготовленный личный состав. Основная масса техники корпуса находилась именно в 25-й танковой дивизии.

31-я танковая дивизия формировалась на базе 1-й танковой бригады. К 30 мая 1941 года в дивизии полностью был сформирован только один танковый полк — 62-й. Но и он имел всего несколько единиц бронетехники. В мотострелковом полку имелось по 4–5 винтовок

на взвод. Артиллерийский полк был укомплектован орудиями практически полностью, но не имел тягачей, к тому же стрелять умело лишь несколько расчетов, переведенных из 124-го гаубичного артиллерийского полка РГК.

208-я моторизованная дивизия создавалась на базе 14-й моторизованной бригады, которая сама была сформирована только в ноябре 1940 года.

13-й механизированный корпус относился к корпусам сокращенного состава, в нем ощущалась острая нехватка техники, всех имеющихся танков не хватало для укомплектования даже одной дивизии и в скором времени новых поставок не планировалось.

Формирование 14-го механизированного корпуса (командир — генерал-майор С.И. Оборин) началось в феврале 1941 года. В его состав вошли 22 и 30-я танковые и 25-я моторизованная дивизии.

22-я танковая дивизия формировалась на базе 29-й легкотанковой бригады в южном военном городке на окраине Бреста, 30-я

Колонна танков Т-38 на учениях Ленинградского военного округа. 1939 год. К началу войны эти машины в основном использовались в разведывательных батальонах стрелковых дивизий

Самоходная пушка Курчевского (СПК) — 76-мм динамореактивная (безоткатная) пушка, установленная на автомобиле ГАЗ-ТК. К июню 1941 года в войсках имелось около 20 СПК, большая часть из которых была неисправна

В 1934 – 1935 годах Кировский завод изготовил 99 самоходных установок СУ-1-12 (76-мм полковая пушка обр. 1927 г., установленная на грузовике ГАЗ-ААА или импортном «Мореланд»). К июню 1941 года большая часть этих машин была сильно изношена и требовала ремонта

СУ-1-12 поддерживает атаку танков БТ-5 на предвоенных учениях Красной Армии

танковая — на основе 32-й легкотанковой бригады в Пружанах. Артиллерийские полки дивизий развергались из таубичных артезионов стрелковых дивизий 4-й армии.

205-я моторизованная дивизия формировалась и дислоцировалась в городке Береза-Картузская и селах вокруг него. Дивизия

создавалась на базе 3-й моторизованной пулеметно-артиллерийской бригады, в казармах 42-й стрелковой дивизии, ушедшей в Брест. Только часть вспомогательных подразделений дивизии прибывали уже сформированными. Например, 247-й автобат был создан простым переименованием 5-го отдельного

запасного автомобильного батальона, дислоцировавшегося в Минске. Кроме того, на формирование дивизии поступили подразделения 42-й стрелковой дивизии. Танковый полк формировался за счет подразделений 29-й и 32-й танковых бригад.

Материальной частью корпус был укомплектован не полностью — в танковых дивизиях имелось по 160 — 180 танков Т-26 разных модификаций и разных годов выпуска. Все они были сильно изношены, имели ограниченный моторесурс, а запчастей для ремонта катастрофически не хватало. Накануне войны соединения корпуса получили пополнение из новобранцев призыва весны 1941 года, причем, в основном, из республик Средней Азии. Эти молодые солдаты либо слабо владели, либо совсем не владели русским языком. Вкупе с недостатком командного состава, это обстоятельство делало невозможным не только боевую подготовку, но управление подразделениями в бою.

17-й механизированный корпус (командир — Герой Советского Союза генерал-майор М.П. Петров), находившийся в резерве ЗапОВО, начал формироваться в марте 1941 года на базе 4-й Донской кавалерийской дивизии имени К.Е. Ворошилова.

36-я танковая дивизия формировалась на базе 16-й легкотанковой бригады, а 27-я танковая дивизия — на базе 28-го танкового полка и других подразделений 4-й кавдивизии.

209-я моторизованная дивизия была сформирована из 13-й моторизованной пулеметно-артиллерийской бригады.

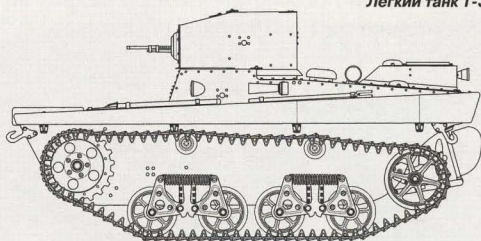
27-я танковая дивизия практически имела матчасти, а личный состав был вооружен стрелковым оружием на 30—35%. В таком же положении находилась и 36-я танковая дивизия.

Как называемым сокращенным корпусам отнеслись и 20-й механизированный корпус (командир — генерал-майор А.Г. Никитин). Он также формировался с марта 1941 года на базе 4-й Донской кавдивизии. Танковые дивизии — 26-я и 38-я — формировались на основе 12-й и 20-й легкотанковых бригад соответственно. 210-я моторизованная дивизия была создана на базе 4-й Донской казачьей кавалерийской ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Красной Звезды дивизии имени К.Е. Ворошилова. Ее бывший командир генерал-майор А.Г. Никитин и стал командиром корпуса.

Как и 17-й, этот мехкорпус также практически не имел материальной части.

Таким образом, 17-й и 20-й механизированные корпуса, не имея танков, фактически представляли собой отдельные подразделения невооруженных танкистов, группировавшихся вокруг нескольких машин учебно-боевого парка.

Однако же, в механизированных корпусах находились не все танки ЗапОВО, так как по состоянию на 1 июня 1941 года танковый парк округа состоял из 3345 боевых машин.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-37А

БОЕВАЯ МАССА, т: 3,2.

ЭКИПАЖ, чел.: 2.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 3730, ширина — 1940, высота — 1840, клиренс — 285.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пулемет ДТ образца 1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 2142 патрона.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб и борт корпуса — 9, корма — 6, днище и крыша — 4, башня — 4.

ДВИГАТЕЛЬ: ГАЗ-АА, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 40 л.с. (29,4 кВт) при 2200 об/мин, рабочий объем 3280 см³.

ТРАНСМИССИЯ: однодисковый главный фрикцион сухого трения, 4-ступенчатая коробка передач, карданный вал, главная передача, простой дифференциал, привод гребного винта.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре опорных обрезиненных катка на борт, сблокированных парно в две тележки, подвешенные на горизонтальных пружинных рессорах, два поддерживающих катка, направляющее колесо, ведущее колесо переднего расположения со съемным зубчатым венцом (зацепление цепочное); в задней гусенице 81 трак шириной 200 мм, шаг трака 88 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: на суше — 35, на плаву — 6.

ЗАПАС ХОДА, км: 230.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 35, ширина рва, м — 1,4, высота стенки, м — 0,5.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: отсутствуют.

Разница составляет 1124 танка, что, впрочем, объяснимо. В таблице не учтены, например, 392 танкетки Т-27, использовавшиеся в стрелковых дивизиях для подвоза боеприпасов и буксировки 45-мм противотанковых пушек. В разведывательных батальонах тех же стрелковых дивизий имелась рота легких танков Т-37 или Т-38 (16 единиц). А это дает еще 384 машины, если конечно считать, что разведбаты были укомплектованы по штату. В состав двух кавдивизий округа должны были входить 118 танков БТ различных серий, главным образом БТ-5. Например, в 8-м танковом полку 36-й кавалерийской дивизии насчитывалось 54 танка БТ. В 4-м воздушно-десантном корпусе также по штату имелся отдельный танковый батальон легких танков Т-37 или Т-38, но был ли он ими укомплектован — неизвестно. Учебные танки имелись в распоряжении Борисовского танко-технического училища, а также на складах. Например, на окружном автобронетанковом складе

Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах ЗапОВО по состоянию на 13–19 июня 1941 года

Дивизия	Танки								Бронеавтомобили		
	КВ	Т-34	БТ	Т-26	ХТ	Т-37/38/40	Т-26 тягач	Всего	БА-20	БА-10	Всего
6 й механизированный корпус											
Управление	-	-	6	-	-	-	-	6	-	-	-
4 тд	63	160	93	42	30	64	-	452	41	54	95
7 тд	51	78	134	40	14	46	1	364	39	55	94
29 мд	-	-	183	-	-	17	-	200	22	18	40
Всего	114	238	416	82	44	127	1	1022	102	127	229
11 й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
29 тд	2	26	-	22	16	-	-	66	20	38	58
33 тд	1	2	44	65	2	-	4	118	25	47	72
204 мд	-	-	-	54	1	-	2	57	-	11	11
Всего	3	28	44	141	19	-	6	241	45	96	141
13 й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
25 тд	-	-	-	205	18	5	-	228	2	1	3
31 тд	-	-	-	38	1	-	1	40	3	15	18
208 мд	-	-	15	1	-	11	-	27	-	12	12
Всего	-	-	15	244	19	16	1	295	5	29	34
14 й механизированный корпус											
Управление	-	-	6	-	-	-	-	6	-	-	-
22 тд	-	-	-	235	16	5	-	256	6	8	14
30 тд	-	-	-	189	8	-	14	211	5	-	5
205 мд	-	-	-	56	-	5	-	61	12	13	25
Всего	-	-	6	480	24	10	14	534	23	21	44
17 й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
27 тд	-	-	9	-	-	-	-	9	2	10	12
36 тд	-	-	15	1	-	11	-	27	-	12	12
209 мд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9	9
Всего	-	-	24	1	-	11	-	36	4	31	35
20 й механизированный корпус											
Управление	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
26 тд	-	-	13	31	-	-	-	44	3	4	7
38 тд	-	-	-	42	1	-	-	43	2	2	4
210 мд	-	-	-	6	-	-	-	6	-	-	-
Всего	-	-	13	79	1	-	-	93	5	6	11
Итого по мехкорпусам	117	266	518	1027	107	164	22	2221	184	310	494

№ 105 в Минске имелось 63 танка Т-28, из которых 19 относились к 2-й категории, то есть могли быть вполне боеспособными. В войсках округа имелось также 8 САУ СУ-5, 8 саперных танков СТ-26, а также некоторое количество (правда, весьма незначительное) танков БТ-7М, БТ-7А и т. д.

Киевский Особый военный округ (КОВО) прикрывал государственную границу протяженностью 860 км от р. Припять до верховья р. Прут. В распоряжении командования округа, преобразованного с началом войны в Юго-Западный фронт, имелось восемь механизированных корпусов, из которых наиболее укомплектованными, а потому и наиболее боеспособными были только два — 4-й и 8-й.

4-й механизированный корпус (командир — генерал-майор А.А. Власов) начал формироваться в июле 1940 года на территории Западной Украины. Управление корпуса и корпусные части формировались на базе управления и корпусных частей 49-го стрелкового корпуса. 3-й мотоциклетный полк — на базе 53-го и 146-го кавалерийских полков 16-й кавалерийской дивизии. В состав корпуса вошли 8 и 32-я танковые и 81-я моторизованная дивизии.

8-я танковая дивизия была сформирована на базе 24-й легкотанковой бригады. Кроме того, на формирование танковых полков дивизии были обращены 51-й и 54-й танковые батальоны 10-й танковой бригады. Арtpолк и мотострелковый полк формировались

из 220-го гаубичного арtpолка 7-й стрелковой дивизии и 608-го стрелкового полка 146-й стрелковой дивизии соответственно. В сентябре 1940 года 8-й гаубичный артиллерийский полк получил новую матчасть — 152-мм гаубицы обр. 1938 г., на замену тракторам ЧТЗ «Сталинец-65» прибыли СТЗ-5. Полк полностью перешел на мехтягу. 20 января 1941 года в полк поступили 122-мм гаубицы обр. 1910/30 гг.

Первоначально в состав корпуса входила 10-я танковая дивизия, но в феврале 1941 года она была передана в состав вновь формируемого 15-го мехкорпуса, а взамен нее во Львове началось формирование новой 32-й танковой дивизии (на базе 30-й легкотанковой бригады). 32-я танковая дивизия не успела получить к началу войны всю положенную ей артиллерию. Ее гаубичный полк имел только один артиллерийский дивизион 152-мм орудий. Но из-за нехватки артиллерийских тягачей даже такое количество гаубиц арtpолка перевозилось двумя рейсами. 32-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион имел три батареи, но лишь одна из них имела материальную часть в виде 4 орудий.

В состав корпуса была включена 81-я моторизованная дивизия, преобразованная в январе 1940 года из 81-й стрелковой Калужской дивизии. 11 июня 1940 года дивизия выступила из Львова в район Заблотова в состав 12-й армии, участвовала в присоединении Бессарабии и Буковины. В июле 1940 года

**Бронеавтомобили
БА-20М перед
парадом. Москва,
7 ноября 1940 года.
В первом ряду — броневики, оснащенные
радиостанциями. На
1 января 1941 года
в Красной Армии
насчитывалось 1181
бронеавтомобиль
БА-20 и БА-20М**

**Бронеавтомобили-
дрезины БА-20жд
входили в штат бро-
непоездов Красной
Армии**

**В парадном строю –
средние бронеав-
томобили БА-10,
самые массовые
отечественные бро-
невики предвоенных
лет. Киев, 1 мая 1940
года**

81-я моторизованная дивизия возвратилась во Львов и вошла в состав формирующегося 4-го механизированного корпуса.

Формированию корпуса, находившемуся на важнейшем операционном направлении, высшим командованием Красной Армии придавалось особое значение. Повышенное внимание придавалось как укомплектова-

нию корпуса боевой техникой, в том числе новейших конструкций, так и боевой подготовке.

Формирование 8-го механизированного корпуса (командир — генерал-лейтенант Д. И. Рябышев) началось 7 июля 1940 года. Управление корпуса с корпусными частями формировалось на базе управления 4-го кавале-

лерийского корпуса. 2-й мотоциклетный полк формировался из 79 и 162-го кавалерийских полков 34-й кавалерийской дивизии. 192-й отдельный батальон связи — из 5-го дивизиона связи 4-го кавкорпуса, 45-й отдельный моторизованный инженерный батальон — из 11-го саперного эскадрона 34-й кавдивизии.

Первоначально в состав корпуса входили 12 и 15-я танковые и 7-я моторизованная дивизии. 12-я танковая дивизия формировалась в г. Стрый на базе 23-й легкотанковой бригады. На укомплектование танковых полков дивизии пошли танковые батальоны бригады, 42-й танковый полк 34-й кавдивизии, два батальона 14-й тяжелой танковой бригады и рота химических танков 36-й легкотанковой бригады. 10-й конно-артиллерийский дивизион 34-й кавдивизии был развернут в 12-й гаубичный артполк. Мотострелковый полк 12-й танковой формировался из 47 и 178-го кавполков 34-й кавалерийской дивизии.

15-я танковая дивизия формировалась в г. Станислав и первоначально входила в состав 8-го мехкорпуса, но с началом развертывания 16-го механизированного корпуса в марте 1941 года была передана в его состав. В 8-м мехкорпусе корпусе на базе 26-й легкотанковой бригады была сформирована 34-я танковая дивизия.

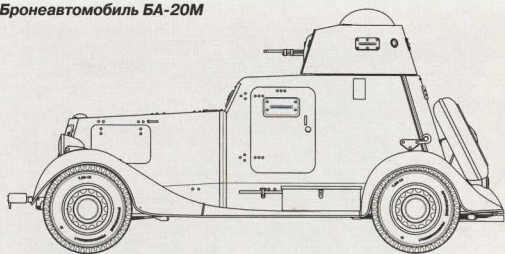
При формировании 12-я танковая дивизия (точнее ее 23-й танковый полк) получила от расформированной 14-й тяжелой танковой бригады 51 тяжелый танк Т-35. В 1941 году дивизия начала получать танки КВ и Т-34, а все Т-35 были переданы в 34-ю танковую дивизию, где они были распределены по танковым батальонам тяжелых танков 67-го и 68-го танковых полков.

7-я стрелковая дважды Краснознаменная, ордена Трудового Красного Знамени дивизия имени М. В. Фрунзе была переформирована в моторизованную в июне 1940 года.

9-й механизированный корпус (командир — генерал-майор К. К. Рокоссовский) был сформирован в ноябре 1940 года. В состав корпуса вошли вновь сформированные 19-я и 20-я танковые дивизии, а в моторизованную была переформирована 131-я стрелковая дивизия. 35-я танковая дивизия была сформирована в марте 1941 года в Новогруд-Вольские и включена в состав корпуса взамен 19-й танковой дивизии, переданной в 22-й механизированный корпус.

В общей сложности корпус имел 300 танков. При этом в составе 20-й танковой дивизии находилось только 36 боевых машин (30 БТ-5, 3 Т-26 и 3 ХТ). 35-я танковая была укомплектована гораздо лучше и имела 141 боевую машину (79 Т-26 с 45-мм пушкой, 40 пулеметных Т-26, 4 Т-26 с 37-мм пушкой, 1 ХТ-26, 10 тягачей Т-26, 7 танкеток Т-27). Однако, при этом, укомплектованность ее артиллерией и автотранспор-

Бронеавтомобиль БА-20М

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БРОНЕАВТОМОБИЛЯ БА-20М

БОЕВАЯ МАССА, т 2,52.

ЭКИПАЖ, чел.: 3.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4310, ширина — 1750, высота — 2130, база — 2845, колея — 1435/1440, дорожный просвет — 235.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пулемет ДТ обр. 1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 1386 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: механический прицел.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб корпуса — 9, борт и корма — 6, крыша и днище — 4, башня — 9.

ДВИГАТЕЛЬ: М-1, 4-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 50 л.с. (36,8 кВт) при 2800 об/мин; рабочий объем 3280 см³.

ТРАНСМИССИЯ: однодисковое сцепление сухого трения, трехскоростная коробка передач (3+1), карданная передача, главная передача, конический дифференциал, механические тормоза.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: колесная формула 4×2, размер шин 7,00×19 (снабжены губчатой камерой ГК), подвеска на продольных полуэллиптических рессорах, гидравлические амортизаторы.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 90.

ЗАПАС ХОДА, км: 450.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 12, ширина рва, м — 0,35, высота стенки, м — 0,24, глубина брода, м — 0,5.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-1 или 71-ТК-3 (не на всех машинах), переговорное устройство ТПУ-2.

том была гораздо хуже, чем у 20-й танковой дивизии. В танковом полку 131-й моторизованной дивизии имелось 104 танка БТ разных модификаций, включая пулеметные БТ-2, и 18 плавающих танков Т-37. Помимо танков на вооружении корпуса состояло 73 бронеавтомобиля.

15-й механизированный корпус (командир — генерал-майор И. И. Карпезо) начал формироваться в марте 1941 года. В его состав из 4-го мехкорпуса была передана 10-я танковая дивизия, хорошо укомплектованное и подготовленное соединение, при этом она осталась в прежних местах дислокации. Сама дивизия была сформирована на базе 5-й легкотанковой бригады. 37-я танковая дивизия формировалась весной 1941 года на базе 18-й легкотанковой бригады, переброшенной из Прибалтики.

В состав корпуса входила 212-я моторизованная дивизия.

Колонна броневых автомобилей БА-10А на марше во время советско-финской войны. Февраль 1940 года.

Формирование 16-го механизированного корпуса (командир — комдив А. Д. Соколов) началось в середине марта 1941 года. В состав соединения вошли 15 и 39-я танковые и 240-я моторизованная дивизии.

15-я танковая дивизия была сформирована в составе 8-го механизированного корпуса летом 1940 года. Она создавалась на базе 14-й тяжелой танковой бригады, а также 512-го стрелкового и 486-го гаубичного артиллерийского полков и 443-го танкового батальона 146-й стрелковой дивизии, танкового полка и зенитно-артиллерийского дивизиона 16-й кавдивизии. Дивизия имела 75 средних танков Т-28, оставшихся ей от 14-й бригады. Вторые танковые батальоны полков дивизии имели на вооружении легкие БТ. 39-я танковая и 240-я моторизованная дивизии относились к числу новых формирований весны 1941 года. На вооружение танковых полков этих соединений поступили в основном легкие танки учебно-боевого парка.

Количество танков в 16-м механизированном корпусе, приводимое в различных источниках колеблется от 478 до 612 боевых машин. Однозначно можно утверждать только то, что в целом к началу войны укомплектованность корпуса танками, тракторами и автомашинами составляла менее половины штатной численности. Исправных танков насчитывалось не более 30%. Перевооружение на новые танки KB и Т-34 планировалось провести в течение 1941 года, по мере получения их с заводов.

19-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск Н.В. Фекленко) также начал формироваться только в марте 1941 года. В его состав вошли вновь сформированные 40 и 43-я танковые и 213-я моторизованные дивизии, 21-й мотоциклетный полк, 547-й отдельный батальон связи, 86-й отдельный моторизованный инженерный батальон и т. д.

40-я танковая дивизия формировалась на базе 39-й легкотанковой бригады, 43-я танковая дивизия — на базе 35-й легкотанко-

На 1 июня 1941 года в частях Красной Армии еще находилось 183 безнадежно устаревших броневых автомобиля БА-27 периода 1920-х годов. 45 таких машин имелось в приграничных военных округах.

Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах КОВО по состоянию на 22 июня 1941 года*

Дивизия	Танки									Бронеавтомобили			
	КВ	T-34	T-35	T-28	БТ	T-26	ХТ	T-37/38/40	T-27	Всего	БА-20	БА-10	Всего
4 й механизированный корпус													
Управление	—	—	—	—	6	—	—	—	—	6	—	5	5
8 тд	50	140	—	68	31	36	—	—	—	325	39	56	95
32 тд	49	173	—	—	31	70	—	—	38	361	10	9	19
81 мд	—	—	—	—	270	—	—	28	—	298	25	18	43
Всего	99	313	—	68	338	106	—	28	38	990	74	88	162
8 й механизированный корпус													
Управление	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	10	15
12 тд	61	100	—	—	147	61	20	27	—	416	28	56	84
34 тд	8	—	48	—	26	262	30	4	—	378	20	—	20
7 мд	—	—	—	—	115	—	—	19	—	134	29	18	47
Всего	69	100	48	—	288	323	50	50	—	928	82	84	166

* Наличие бронеавтомобилей указано по состоянию на 1 мая 1941 года.

вой Краснознаменной бригады незадолго до этого передислоцированной из Ленинградского военного округа. 213-я моторизованная дивизия была сформирована на базе 22-й моторизованной пулеметно-артиллерийской бригады.

В состав 22-го механизированного корпуса (командир — генерал-майор С. М. Кондрусев) вошли 19-я танковая дивизия, переданная из 9-го мехкорпуса, 41-я танковая и 215-я моторизованная диви-

зии. Уровень боеготовности 19-й танковой дивизии оставлял желать лучшего. Боевая подготовка из-за проблем с размещением началась только в феврале 1941 года. Из-за отсутствия матчасти и командного состава танковые полки и отдельные части фактически были небоеспособными. Ко всему прочему примерно 20% военнослужащих дивизии принадлежало к неславянским национальностям и не понимало русского языка.

Самым современным бронеавтомобилем Красной Армии, принятым на вооружение перед самой войной, был БА-11. В войсках находились только 14 бронеавтомобилей этого типа

Наличие бронетанковой техники в 15-м механизированном корпусе по состоянию на 22 июня 1941 года

Дивизия	Танки								Бронеавтомобили		
	КВ	Т-34	Т-28	БТ	Т-26	ХТ	Т-37 Т-38 Т-40	Всего	БА-20	БА-10	Всего
Управление	—	—	—	—	—	—	—	—	5	6	11
10 тд	63	38	51	181	22	8	—	368	31	56	87
37 тд	1	34	—	258	22	1	—	316	28	14	42
212 мд	—	—	—	32	5	—	17	54	2	18	20
Всего	64	72	51	471	49	9	17	733	66	94	160

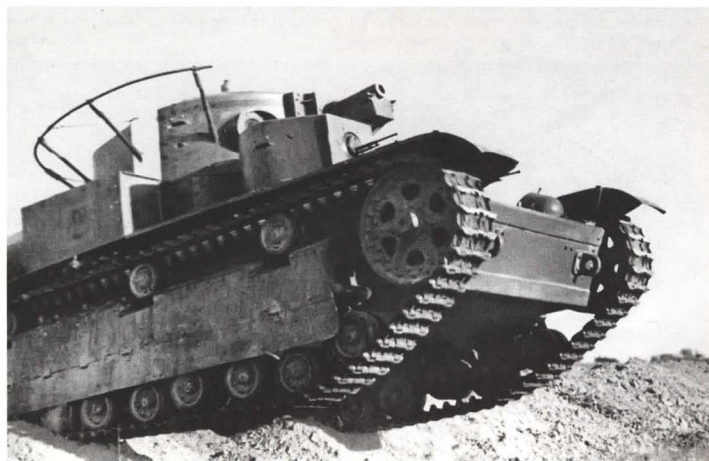
41-я танковая дивизия формировалась на основе 36-й и 38-й легкотанковых бригад. Из первой был сформирован 82-й танковый полк, из второй — 81-й. 41-й мотострелковый полк создавался заново. Личный состав и техника для него начали поступать в начале мая. 215-я моторизованная дивизия была сформирована на базе 15-й мотострелковой бригады.

24-й механизированный корпус (командир — генерал-майор В. И. Чистяков) формировался в Киевском Особом военном округе весной 1941 года. 45-я танковая дивизия была развернута на основе 37-й легкотанковой бригады, а 49-я танковая дивизия — на базе 14-й легкотанковой бригады, переброшенной из Ленинградского военного округа.

216-я моторизованная дивизия была сформирована на базе одной из мотострелковых бригад КОВО, созданных в ноябре 1940 года как пулеметно-артиллерийские. По состоянию на 10 июня 1941 года в корпусе имелось 222 танка и 16 бронеавтомобилей. Личный состав корпуса на 80% состоял из новобранцев не умевших обращаться с оружием.

Формально группировка танковых и моторизованных дивизий в Киевском Особом военном округе была весьма внушительной — 16 танковых и 8 моторизованных дивизий. Однако, более или менее боеготовыми хотя бы с точки зрения укомплектованности, можно считать только четыре танковых и две моторизованных дивизии. Речь здесь идет о 8, 10, 12 и 15-й танковых, 7 и 81-й моторизован-

Средний танк Т-28 — единственный в мире серийный трехбашенный танк. На 1 июня 1941 года в войсках, на складах и рембазах находилась 481 машина этого типа, в приграничных округах — 259

В 1940 году 103 танка Т-28 подверглись экранировке, то есть установке дополнительной брони. На фото — экранированные танки Т-28 проходят по Красной площади. Москва, 7 ноября 1940 года

ных дивизиях. В общей сложности в частях и соединениях КОВО, на рембазах и складах по состоянию на 1 июня 1941 года находилось 5894 танка различных типов, включая танкетки Т-27 и самоходные установки СУ-5.

От верховьев р. Прут до Черного моря государственную границу прикрывали войска Одесского военного округа. В составе последнего находились 2-й и 18-й механизированные корпуса.

Управление и корпусные части 2-го механизированного корпуса (командир — генерал-лейтенант Ю. В. Новосельский) формировались в Тирасполе на базе управления и корпусных частей 55-го стрелкового корпуса. 6-й мотоциклетный полк был преобразован из 567-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии. В корпусную авиаэскадрилью развернули авиазвено связи 15-й моторизованной дивизии.

11-я танковая дивизия была сформирована в Кишиневе на базе 4-й легкотанковой бригады. Кроме того, на формирование танковых полков дивизии был обращен 389-й танковый батальон 176-й стрелковой дивизии. В свою очередь, 16-я танковая дивизия формировалась на базе 173-й стрелковой дивизии, 4-й легкотанковой бригады и танковых батальонов 25, 30, 51, 96, 150 и 156-й стрелковых дивизий. В 15-ю моторизованную дивизию еще весной 1940 года была преобразована 15-я стрелковая Сивашская ордена Ленина, дважды Краснознаменная, ордена Трудового Красного Знамени дивизия. Формирование корпуса было завершено 18 июля 1940 года.

Несмотря на то, что корпус и относился к боевым, укомплектован он был хуже всех корпусов первой волны формирования и имел на 22 июня 1941 года по разным данным от 489 до 527 танков. Танков Т-34 в корпусе было 50, а КВ — 10, и все они находились в 11-й танковой дивизии. В 16-й же танковой танков было даже меньше, чем в 15-й моторизованной дивизии. 6-й мотоциклетный полк был полностью укомплектован грузовыми автомашинами, но мотоциклами только на 22%. Кроме того, в корпусе имелось 166 бронеавтомобилей.

18-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск П. В. Волох) начал формироваться в марте 1941 года в Одесском военном округе.

44-я танковая дивизия создавалась на основе 49-й легкотанковой бригады, 47-я танковая дивизия — на основе 23-й легкотанковой бригады, а 218-я моторизованная дивизия — на основе 12-й мотострелковой бригады. К началу войны формирование корпуса завершить не удалось, да и не планировалось. Он относился к корпусам «второй очереди, сокращенного состава». Например, 94-й танковый полк имел только 36 танкеток Т-27, из которых только 24 были исправны. Общее же количество танков в корпусе не превышало 285 единиц.

По состоянию на 1 июня 1941 года в войсках Одесского военного округа насчитывалось 1119 танков и танкеток и 189 бронеавтомобилей.

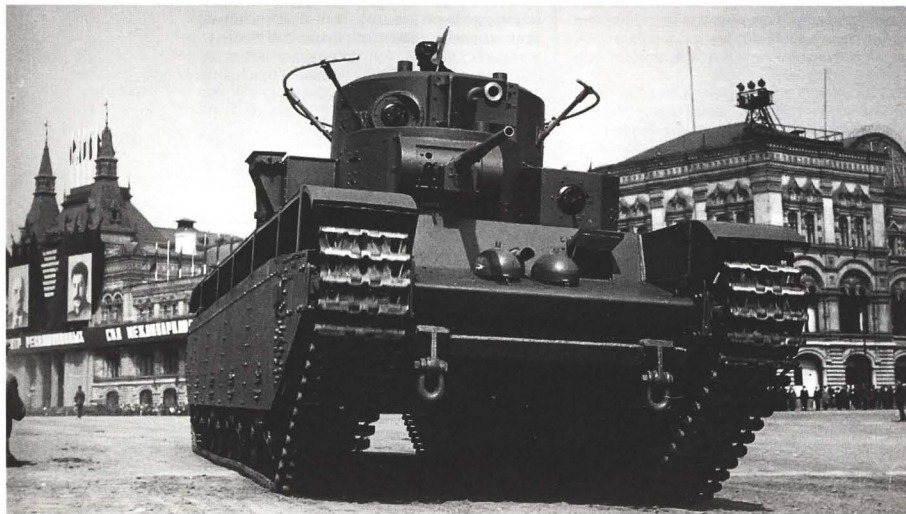
Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах КОВО по состоянию на 22 июня 1941 года

Дивизия	Танки								Бронеавтомобили		
	КВ	Т-34	Т-28	БТ	Т-26	ХТ	Т-37 Т-38 Т-40	Всего	БА-20	БА-10	Всего
19 й механизированный корпус											
Управление	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
40 тд	—	—	—	—	19	—	139	158	2	—	2
43 тд	5	2	—	—	230	—	—	237	9	—	9
213 мд	—	—	—	—	42	—	13	55	—	—	—
Всего	5	2	—	—	291	—	152	450	11	—	11*
22 й механизированный корпус											
Управление	—	—	—	6	—	—	—	6	—	—	—
19 тд	—	—	—	34	122	7	—	163	—	58	58
41 тд	31**	—	—	—	342	41	1	415	10	5	15
215 мд	—	—	—	129	—	—	—	129	—	7	7
Всего	31	—	—	169	464	48	1	713	10	70	80

Тяжелый танк Т-35 был символом могущества Красной Армии в предвоенные годы

* Наличие бронеавтомобилей в 19-м мехкорпусе указано по состоянию на 1 мая 1941 года.

** Все КВ-2.

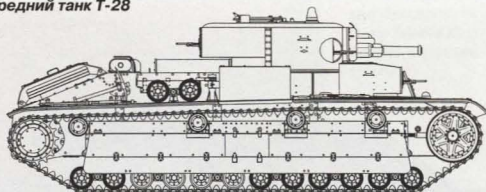
Такой, при кратком рассмотрении, была группировка советских танковых войск развернутая в четырех приграничных военных округах вдоль государственной границы СССР от Балтийского до Черного морей. Однако, это еще не все, ведь рассматривая силы и средства Вермахта, мы учитывали и танковые части, имевшиеся на территории Финляндии. Значит необходимо рассмотреть и силы Красной Армии им противостоявшие. Государственная граница с Финляндией на всем ее протяжении входила в зону ответственности Ленинградского военного округа (ЛВО). В состав последнего входили два механизированных корпуса — 1-й и 10-й.

1-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск М.Л. Чернявский) был сформирован летом 1940 года и имел в своем составе 1 и 3-ю танковые и 163-ю моторизованную дивизии, 5-й мотоциклетный полк, 202-й отдельный батальон связи, 50-й отдельный моторизованный инженерный батальон и т. д. Корпус формировался на базе 20-й тяжелой танковой бригады, 1-й и 13-й легкотанковых бригад, 210 и 218-го химических танковых батальонов. Все эти соединения и части принимали участие в войне с Финляндией и имели боевой опыт. 25-й танковый полк 163-й моторизованной дивизии, например, был сформирован из танковых батальонов стрелковых дивизий, также участвовавших в советско-финской войне. До 80% танкистов этого полка имели боевой опыт, 80% командиров танков служили в Красной Армии 3—4 года, а механики-водители имели свыше 500 часов вождения каждый! По итогам боевой подготовки в 1940—1941 годах 25-й танковый полк был лучшим в ЛВО.

Значительное количество кадровых соединений, привлеченных к формированию 1-го мехкорпуса, сразу вывело его в число самых укомплектованных личным составом и боевой техникой. К началу войны соединение имело 1039 танков, 239 броневых автомобилей, 4730 автомашин, 246 тракторов и тягачей.

1-я танковая дивизия имела 370 танков и 53 бронемашин. Однако, вся техника была в основном устаревшей — БТ-5, БТ-7, Т-26, ХТ-130, Т-28. Имелось, правда, несколько танков Т-50. Танковые, 1-й моторострелковый и 1-й артиллерийский полки дивизии были почти полностью моторизованы и имели не только тягачи «Коминтерн» и «Комсомолец», грузовики ГАЗ-АА, ГАЗ-3А, ЗИС-5, ЗИС-6, но и полевые бензоцистерны, мастерские, хлебопечкарни, рефрижераторы, душевые и даже передвижной дивизионный клуб! 17 июня 1941 года по приказу начальника штаба ЛВО 1-я танковая дивизия была выведена из состава корпуса и отправлена в Карелию.

Средний танк Т-28

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-28 выпуска 1938 г.

БОЕВАЯ МАССА, т: 27,8.

ЭКИПАЖ, чел.: 6.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 7440, ширина — 2805, высота — 2820, клиренс — 560.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Л-10 калибра 76 мм, 4 пулемета ДТ калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 69 выстрелов, 7938 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: перископический панорамный прицел ПТ-1, командирская панорама ПТК, телескопический прицел ТОП.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 30, борт, корма — 20, днище — 10, башня — 20.

ДВИГАТЕЛЬ: М-17Л, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения, мощность 450 л.с. (331,2 кВт) при 1400 об/мин, рабочий объем 46 920 см³.

ТРАНСМИССИЯ: многоскоростной главный фрикцион сухого трения, пятискоростная коробка передач, бортовые фрикционы, двухрядные бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: 12 опорных катков на борт, сблокированных попарно в шесть кареток, объединенных в две тележки, четыре обрезиненных поддерживающих катка; направляющее колесо; ведущее колесо со съёмным зубчатым венцом (зацепление цепочное); подвеска блокированная пружинная, в каждой гусенице 121 трак шириной 380 мм, шаг трака 130 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 45.

ЗАПАС ХОДА, км: 220.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъёма, град. — 45, ширина рва, м — 3,5, высота стенки, м — 1, глубина брода, м — 1.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-1 или 71-ТК-3, танкофон на шесть абонентов или переговорный прибор типа «Сафар».

3-я танковая дивизия по укомплектованности и оснащению практически не отличалась от 1-й танковой и насчитывала в своем составе 338 танков.

10-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск И.Г. Лазарев) начал формироваться в марте 1941 года в Ленинградском военном округе. В его состав входили 21 и 24-я танковые и 198-я моторизованная дивизии.

21-я танковая дивизия была сформирована на базе 40-й танковой Краснознаменной бригады, участвовавшей в Финской войне. В ее составе насчитывался 201 танк (в основном Т-26 разных вариантов) и 41 броневых автомобиль.

24-я танковая дивизия формировалась на основе 11-го запасного танкового полка и унаследовала от него сильно изношенную учебную материальную

**Танк Т-34 с 76-мм
пушкой Л-11. В
1940 – 1941 годах
было выпущено 453
таких танка**

часть: 139 танков БТ-2 и 142 БТ-5 (итого 281 танк). Кроме того, в дивизии не хватало комсостава, было очень мало средств связи, автотранспорта и артиллерии, а личный состав имел очень слабую подготовку.

198-я моторизованная дивизия была сформирована на базе 7-й мотострелковой бригады.

Остальные танковые силы округа были представлены отдельными танковыми батальонами и ротами в составе стрелковых соединений. Они были укомплектованы в основном малыми плавающими танками и танкетками. Самыми северным советским танковым подразделением был

взвод из двух танков Т-26 обр. 1938 г., который находился на полуострове Рыбачий. Всего же, по состоянию на 1 июня 1941 года в Ленинградском военном округе имелось 1977 танков.

Таким образом, к 22 июня 1941 года в войсках приграничных военных округов — Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого и Одесского — насчитывалось 14075 танков и САУ (включая танкетки, малые плавающие и телеуправляемые танки). Из этого количества к 1-й категории («новое, не бывшее в эксплуатации, отвечающее требованиям технических условий и вполне годное

**Танк Т-34 с 76-мм
пушкой Ф-34 и
довольно редкой
для 1941 года литой
башней**

Тягач «Ворошиловец» мог буксировать все типы танков Красной Армии, включая тяжелые

к использованию по прямому назначению военное имущество») относилось 2356 танков, ко 2-й («имущество, находившееся в эксплуатации, вполне исправное и годное к использованию по прямому назначению или требующее текущего ремонта») — 8854. Считая процент небоеспособных танков 2-й категории равным 30%, получаем 6197 танков. В итоге можно утверждать, что в приграничных военных округах имелось 8553 боеготовых советских танка. Как не крути, а налицо превосходство Красной Армии в танках над Вермахтом в два раза!

Однако, большинство мехкорпусов, в теории предназначавшихся для ведения самостоятельных действий, придали общевойсковым армиям, на которые возлагалось прикрытие государственной гра-

ницы. Основные их силы располагались на широком фронте в 30–40 км от границы, а дивизии в корпусах находились одна от другой на расстоянии 50–100 км и более. Подобная неудачная дислокация не позволяла в короткие сроки собрать основные силы корпусов для нанесения сосредоточенных ударов.

Удаление районов сосредоточения соединений механизированных корпусов от госграницы и взаимное расположение их по состоянию на 10 июня 1941 года.

Следует подчеркнуть, что немецкое командование не смогло добиться подавляющего превосходства в танках не только в полосе всего будущего фронта, но и в полосах отдельных групп армий. Однако наши войска (и не только танковые)

Первые 139 танков KV-1 также были вооружены 76-мм пушками Л-11

К началу войны были изготовлены 213 тяжелых танков KV-2

были рассредоточены на большой территории вдоль границы и до 400 км в глубину. Вследствие этого части первого эшелона войск прикрытия значительно уступали противнику, войска которого были развернуты непосредственно у гра-

ницы. Подобное расположение наших войск позволяло громить их по частям. На направлениях главных ударов немецкое командование смогло создать превосходство в танках над нашими войсками, которое было близко к подавляющему.

С 1941 года танки KV-1 начали выпускаться с 76-мм пушкой Ф-32. До начала войны Кировский завод выпустил 423 танка с обоими типами пушек

Удаление районов сосредоточения соединений механизированных корпусов от госграницы и взаимное расположение их по состоянию на 10 июня 1941 года

	Удаление передовых соединений корпуса от границы в км	Наибольшее удаление соединений корпуса от границы в км	Удаление соединений корпуса друг от друга в км
Прибалтийский Особый военный округ			
3 мк	50	100	60–75
12мк	80	120	50–70
Западный Особый военный округ			
6 мк	70	90	10–15
11мк	40	100	35–60
13мк	35	60	40–50
14мк	10	100	65–90
17мк	150	220	60–100
20мк	280	340	70–110
Киевский Особый военный округ			
4 мк	50	80	10–15
8 мк	40	90	40–60
9 мк	200	250	50–60
15мк	90	130	50–60
16мк	30	70	70–140
19мк	380	400	40–115
22мк	20	190	140–180
24мк	130	170	50–60

ДРАНГ НАХ ОСТЕН*

Накануне вражеского вторжения в войсках Красной Армии в целом царило благодушное настроение. Так, например, вечером 21 июня 1941 года командующий Западным Особым военным округом генерал армии Д. Г. Павлов и его 1-й заместитель генерал-лейтенант И. В. Болдин находились в Минске в театре. Группа работников Главного политического управления Красной Армии во главе с армейским комиссаром 2-го ранга В. Н. Борисовым вечером 21 июня проводила беседы в частях Прибалтийского Особого военного округа. В ходе этих бесед бойцам и командирам разъяснялось, что никакой войны не будет, что это провокационные разговоры.

В то же самое время по ту сторону границы во всех ротах и батареях армии вторжения при свете карманных фонарей зачитывался приказ фюрера: «Солдаты Восточного фронта! Мои солдаты! Отягощенный грузом величайшей заботы, вынужденный многие месяцы хранить наши планы в тайне, наконец-то я могу сказать вам открыто всю правду... Величайшие в истории мира армии готовы к бою не только потому, что их вынуждает к тому суровая текущая военная необходимость, требующая окончательного решения, или тому или иному государству требуется защита, а потому, что в спасении нуждается-

ся вся европейская цивилизация и культура. Немецкие солдаты! Скоро, совсем скоро вы вступите в бой — в суровый и решительный бой. Судьба Европы, будущее германского рейха, само существование народа Германии находится теперь в ваших руках».

В предзакатной мгле немецкие войска изготовились к бою. Короткая летняя ночь властвовала по обе стороны границы. Ничто не нарушало мирную тишину вокруг, разве что нечаянный негромкий звук ударившегося обо что-то футляра противогаза.

«Напряжение в немецких войсках непрерывно нарастало, — вспоминал немецкий генерал Г. Блюментрит. — Как мы предполагали, к вечеру 21 июня русские должны были понять, что происходит, но на другом берегу Буга перед фронтом 4-й армии и 2-й танковой группы... все было тихо. Пограничная охрана русских вела себя как обычно. Вскоре после полуночи международный поэт Москва-Берлин беспрестанно проследовал через Брест... Через три часа немецкие боевые самолеты поднялись в воздух, и вскоре только их бортовые огни виднелись далеко на востоке. К 3 часам 30 минутам — это был час «Ч» — начало светать... А вокруг по-прежнему было тихо. В 3 часа 30 минут вся наша артиллерия открыла огонь. И затем случилось то, что показалось чудом: русская артиллерия не ответила. Только изредка какое-нибудь орудие с того берега открывало огонь».

* *Drang nach Osten* (нем.) — буквально: натиск на восток, более распространенное: поход на восток.

Первые километры по советской земле — танк Pz.35(t) 6-й танковой дивизии Вермахта движется по территории Литовской ССР, 1941 год

Северо-Западное направление

В полосе Северо-Западного фронта боевые действия начались внезапным ударом войск группы армий «Север», а также 3-й танковой группы и двух армейских корпусов 9-й армии группы армий «Центр», насчитывавших 40 дивизий, в том числе 8 танковых и 5 моторизованных. Атакующие крупными силами соединения 8-й и 11-й армий не смогли отразить наступление численно превосходившего противника и вынуждены были с тяжелыми боями отходить на Каунас и Вильнюс.

В этой обстановке командующий Северо-Западным фронтом генерал-полковник Ф.И. Кузнецов принял решение силами 12-го и 3-го механизированных корпусов во взаимодействии с общевойсковыми соединениями нанести контрудар по флангам 4-й танковой группы противника, прорвавшейся на стыке 8-й и 11-й армий.

Танковые дивизии (23-я и 28-я) 12-го механизированного корпуса генерала Н. М. Шестопалова должны были атаковать противника из района северо-западнее Шяуляя в южном направлении, а соединения 3-го механизированного корпуса под командованием генерала А. В. Куркина — из района Кедайняя в западном направлении. Подготовка контрудара проводилась в ограниченные сроки, поспешно, при крайне скудных сведениях о противнике. Должное взаимодействие между соединениями организовать не удалось, боевые задачи до войск доводились с большим опозданием, так как связь была весьма неустойчивой.

Основная роль в контрударе отводилась 12-му механизированному корпусу, который после марша из района Риги к исходу 22 июня сосредоточивался северо-западнее Шяуляя. 3-й механизированный корпус должен был нанести удар лишь силами 2-й танковой дивизии, так как его 5-я танковая дивизия действовала в отрыве от главных сил в районе г. Алитус, а 84-я моторизованная дивизия находилась в резерве 11-й армии.

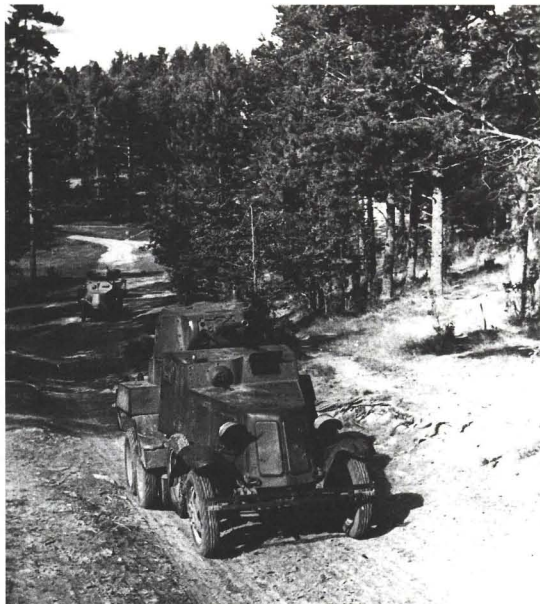
Можно утверждать, что единственным крупным соединением Красной Армии, давшим достойный отпор немецким войскам в первый день войны, была как раз 5-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса. Она находилась в полосе наступления 3-й танковой группы генерала Гота, главный удар которой пришелся по стоявшим вдоль границы частям 126-й и 128-й советских стрелковых дивизий. Немецкие войска имели на этом участке многократное превосходство в людях и абсолютное в танках. Поэтому в первый же день обе дивизии, так и не успев развернуться, были смяты и начали отходить на северо-восток. Во второй половине дня 22 июня к Алитусу, на восточной окраине которого занимала оборону 5-я танковая дивизия, подошла 7-я немецкая танковая дивизия.

Надо сказать, что части 5-й танковой были выведены из военного городка и сосредоточились на восточной окраине Алитуса еще 19 июня. Матчасть была тщательно замаскирована, а бойцы приступили к рытью блиндажей и окопов. 22 июня в 4:20 утра немецкая авиация нанесла бомбовый удар по практически пустым паркам и казармам.

После авианалета командир дивизии полковник Федоров отдал приказ о приведении всех машин в боевую готовность, а для прикрытия мостов через Неман выдвинул передовой отряд — несколько танков и две роты 5-го мотострелкового полка с артиллерией. Эти части стали спешно окапываться на левом берегу реки. Связь дивизии со штабом армии была вскоре потеряна, никаких приказаний не поступало. Вскоре немецкая авиация нанесла удар по расположению частей 5-й танковой дивизии. 5-й зенитно-артиллерийский дивизион сначала открыл огонь по самолетам, а после появления танков 7-й танковой дивизии орудия были повернуты против них. Особенно удачно действовала здесь зенитная батарея лейтенанта Ушакова, которая сумела подбить 14 танков.

На подступах к мостам через Неман немецкие танки встретил передовой отряд, который в течение получаса был подавлен огнем артиллерии и танков 7-й танковой

**Бронеавтомобили
БА-10 разведбата
2-й танковой дивизии
выдвигаются
навстречу противнику.
Июнь 1941 года**

**Колонна танков
Pz.38(t) 7-й танковой
дивизии Вермахта на
подступах к г. Алитус.
Восточный фронт,
июнь 1941 года**

дивизии. Тем не менее, за это время расчеты 76-мм полковых пушек подбили 16 немецких танков (шесть из них двумя орудиями батареи лейтенанта Шишкина). Следует сказать, что советские артиллеристы не имели бронейных снарядов и для борьбы с танками использовали осколочно-фугасные снаряды и шрапнель с трубкой, поставленной на удар. Поэтому почти все подбитые танки были восстановлены немцами к утру следующего дня.

Подготовка мостов через Неман к взрыву была проведена 4-м инженерным полком ПрибОВО, но по неизвестным причинам в ночь с 21 на 22 июня по распоряжению представителей штаба округа они были разминированы. Не исключено, что распоряжение о разминировании мостов исходило от диверсантов 800-го полка «Бранденбург», переодетых в советскую военную форму. В результате немецкие танки переправились на правый берег Немана.

**Расчет 45-мм про-
тивотанковой пушки
ведет огонь по
немецким танкам.
Северо-Западный
фронт, июнь 1941
года**

Танки Т-28 из состава 5-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса, брошенные из-за технических неисправностей. Район Алитуса, июнь 1941 года

Здесь их встретили части 9 и 10-го танковых полков 5-й танковой дивизии, спешно выдвинутые в этот район. Из-за несогласованности действий и плохой разведки, подразделения выходили в район боя разрозненно. Первым вышел к мостам 2-й батальон 9-го танкового полка, атаковавший переправившиеся подразделения 7-й танковой дивизии. Чуть позже атаку 2-го батальона поддержал и 1-й батальон, имевший 24 танка Т-28. Большинство последних, правда, было сильно изношено и по этой причине использовалось для ведения огня с места. Благодаря удачным действиям 9-го танкового полка движение немцев через северный мост было приостановлено.

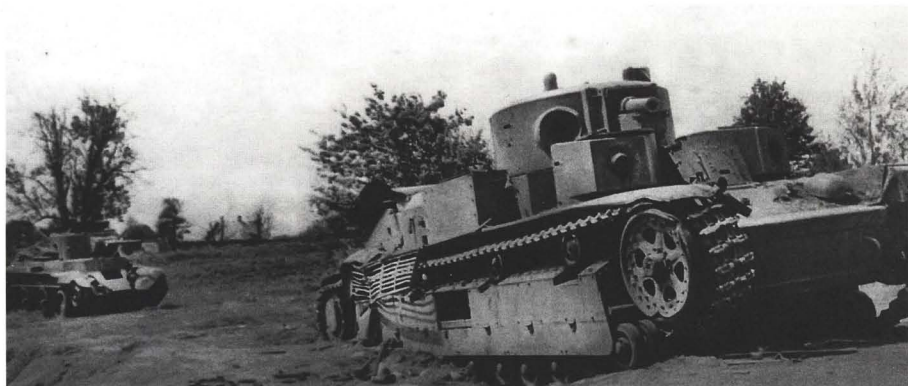
Тем временем, танки 7-й танковой дивизии сумели прорваться по южному мосту, который прикрывали 5-й мотострелковый и 10-й танковый полки. В ходе встречного танкового боя советские танкисты сумели подбить около 30 немецких танков, еще 6 машин связками гранат подбили мотострелки.

Однако остановить немецкое наступление не удалось. 5-я танковая несла большие потери (16 Т-28, 27 Т-34 и 30 БТ-7), не хватало горючего и боеприпасов, была нарушена связь между частями и подразделениями, которые ночью стали отходить на Вильнюс.

Встречный танковый бой под Алитусом 22 июня 1941 года — первое столкновение такого рода в Великой Отечественной войне. Командование немецкой 3-й танковой группы в своем докладе в штаб группы армий «Центр» дало этому бою следующую характеристику: «Вечером 22 июня 7-я танковая дивизия вела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточнее Олита (так в немецком документе — Прим. авт.) против 5-й танковой дивизии. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродроме) противника. Мы потеряли 11 танков».

Следует отметить, что в этом докладе немцы указали только свои безвозвратные потери, а у советской стороны — общие.

Танки Т-28 и БТ-7 5-й танковой дивизии, брошенные экипажами. Район Алитуса, 24 июня 1941 года. У Т-28, судя по всему, перебило или сорвало при маневрировании левую гусеницу

Танк Т-28 подбитый в окрестностях Алитуса. Восточный фронт, июнь 1941 года

Учитывая, что на один безвозвратно потерянный танк приходится три-четыре подбитых, можно утверждать, что общие потери 7-й танковой дивизии составили 40–50 боевых машин. Однако поле боя осталось за немецкими войсками, а следовательно, они имели возможность отремонтировать большинство поврежденных танков и вновь ввести их в строй. Наши же поврежденные машины, захваченные противником, автоматически попадали в разряд безвозвратных потерь.

Что же касается контрудара, то командующий автобронетанковыми войсками Северо-Западного фронта П. П. Полубояров так описывал эти события: «Выдвижение войск для контрудара происходило в условиях,

когда дивизии первого эшелона 8-й армии отходили под натиском противника... Дивизии 12-го мехкорпуса еще при выдвижении на исходные рубежи подверглись сильному воздействию авиации врага. В районе Жареный произошло неожиданное столкновение частей 23-й танковой дивизии с противником. Врагу удалось отрезать от боевых подразделений тылы еще 46-го танкового полка. И, тем не менее, полки этой дивизии все же смогли вовремя сосредоточиться для контрудара в районе Лаукува. Что же касается 28-й танковой дивизии, то ее части вышли в намеченные районы с опозданием на три часа. Часть ее сил оказалась связанной отражением танковых атак врага в районе Кельме. Здесь же ожесточенные бои с противником вели и 202-я моторизованная дивизия корпуса. Начало контрудара пришлось сдвинуть на три часа. Действия 12-го мехкорпуса практически вылились во встречное сражение без должной подготовки».

Контрудар начался 23 июня. Выступив из района сосредоточения, 28-я танковая дивизия полковника И. Д. Черняховского к 10 часам вышла на рубеж развертывания (50 км юго-западнее Шяуляя), однако сразу перейти в наступление она не смогла, так как почти все горючее было израсходовано. До 15 часов дивизия вынуждена была стоять на этом рубеже и ждать машины с горюче-смазочными материалами. Во время выдвижения части дивизии четыре раза подвергались ударам авиации противника и понесли потери.

В 22:00 55-й танковый полк 28-й танковой дивизии был обстрелян противником, развернулся и пошел в атаку, уничтожив немецкую батарею из 7 противотанковых орудий. Потери полка составили 13 танков. В этом бою

Немецкие солдаты осматривают подбитый танк БТ-7 из состава 5-й танковой дивизии РККА. Район Алитуса, июнь 1941 года

Горящий танк Pz.II из состава 7-й танковой дивизии, подбитый под Алитусом. Июнь 1941 года

геройски погиб замкомандира полка майор Попов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Следует подчеркнуть характерную особенность тех дней — командование корпуса фактически не являлось хозяином своих частей. Вышестоящие штабы, отдавая приказы через голову штаба корпуса, вносили дезорганизацию в управление частями. Отсутствие разведанных и незнание обстановки на фронте, равно как и поспешность в принятии решений, приводили к распылению сил. Так 28-

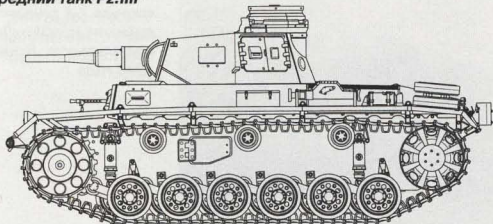
я танковая дивизия наступала на г. Кельме, занятый нашими войсками (в нем оборонялась 202-я моторизованная дивизия этого же корпуса). В этот день 23-я танковая дивизия под командованием полковника Т.С. Орленко во взаимодействии с частями 10-го стрелкового корпуса отражала атаки противника, обеспечивая правый фланг 28-й танковой дивизии.

25 июня полки 28-й танковой вышли к мызе Пашиле для нанесения удара в направлении Каркленай — Полуге — Ужентис.

Машина командира 1-й батареи артиллерийского полка 1-й танковой дивизии. 4-я танковая группа, июнь 1941 года

Средний танк Pz.IIIF

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.IIIF

БОЕВАЯ МАССА, т: 19,8.

ЭКИПАЖ, чел.: 5.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина 5380, ширина — 2910, высота — 2440, клиренс — 385.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка KwK 38 калибра 50 мм и 2 пулемета MG 34 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 97 — 99 артвыстрелов и 4950 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел TZF 5d.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 30; борт — 30; корма — 21; днище — 16; крыша — 18; башня — 30.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach HL 120TR, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 300 л.с. (221 кВт) при 3000 об/мин., рабочий объем 11 867 см³.

ТРАНСМИССИЯ: трехходовый главный фрикцион сухого трения, шестисторонняя синхронизированная коробка передач (6 — вперед, 1 — назад), планетарные механизмы поворота, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: шесть опорных двохвальных обрешеченных катков на борт, три обрешеченных поддерживающих катка, направляющее колесо, ведущее колесо переднего расположения с двумя съемными зубчатыми венцами, зацепление шевронное; подвеска — индивидуальная, торсионная; в каждой гусенице 94 трака шириной 400 мм, шаг трака 130 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 40.

ЗАПАС ХОДА, км: 165.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30; ширина рва, м — 2,0; высота стенки, м — 0,6; глубина брода, м — 0,8.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5.

Немецкая противотанковая и полевая артиллерия встретила танки ураганным огнем. Корректировка артотряда велась с азостью. Часть наших боевых машин провалилась в глубины расположения противника и уничтожила колонну мотопехоты на марше. В ходе этого боя, длившегося 4 часа, было подбито, застряло в болоте, а затем расстреляно противником 48 танков BT-7. К 15. 00 в лесу северо-западнее Пашиле сосредоточились штаб дивизии, разведбатальон, остатки 55-го и 56-го танковых полков (около 30 боевых машин) и экипажи с подбитых танков. К вечеру, под прикрытием разведбата, части дивизии вышли из боя.

В течение 25 июня дивизия понесла самые большие потери в личном составе и материальной части. В район сбора не вернулись 84 танка. В бою погибли командир 55-го танкового полка майор Олешук, комбаты майор

Александров и капитан Иволгин, помкомдива по технической части подполковник Соболев со своей ремонтной бригадой. Селиком погибла 3-я рота 1-го батальона 55-го танкового полка и ее командир лейтенант Мотвиленко.

26 июня командир 12-го механизированного корпуса получил приказание сосредоточить части в районе Гурджай. При этом 202-я моторизованная дивизия и 10-й мотоциклетный полк оставались в распоряжении командования 11-го стрелкового корпуса. В этот же день танковые батальоны 23-й танковой дивизии контратаковали противника, обеспечивая отход и перегруппировку частей 10-го стрелкового корпуса. В ходе этих боев батальоны потеряли до 40% танков, уничтожив до батальона немецкой пехоты.

27 июня 28-я танковая дивизия занимала оборону на южном берегу реки Мужа. В 17:00 колонна вражеских танков начала обходить ее правый фланг. С фронта открыла огонь немецкая артиллерия. В завязавшемся бою наши танкисты подбили до 6 танков и 2 орудия, а потеряли 8 танков. В течение этого дня штаб дивизии получил от разных штабов три противоречивых приказа, из которых ни один не был выполнен. Управление дивизиями со стороны штаба корпуса и взаимодействие между ними абсолютно отсутствовали. В итоге штаб корпуса оказался отрезанным от своих частей и попал в окружение. Дважды раненый командир корпуса генерал-майор Н.М. Шестопалов был захвачен в плен. Вместо него с 1 июля командиром корпуса был назначен полковник В. Я. Гринберг.

К 1 июля 1941 года 12-й мехкорпус практически перестал существовать — в нем осталось 35 танков, 22 орудия без снарядов и 500—600 человек личного состава. 4 июля корпус был выведен в резерв фронта.

Несколько успешнее действовала 2-я танковая дивизия 3-го механизированного корпуса, которой командовал генерал-майор Е.Н. Солянкин. По его приказу еще 22 июня были вскрыты близлежащие склады окруженного подчинения и танки были полностью заправлены топливом и получили полный боекомплект. В ходе марша 22 июня часть танков, включая несколько KB, вышла из строя по техническим причинам, но большая часть машин к вечеру вышла в район переправы через р. Дубисса примерно в 20 км от Расейня. В этом районе наступала 6-я танковая дивизия 4-й немецкой танковой группы. 23 июня немцы, действуя двумя боевыми группами «Раус» и «Зекендорф» сумели переправиться через Дубиссу и занять два плацдарма на ее правом берегу.

Тяжелые танки KB-1 атаковали позиции 6-го немецкого мотоциклетного батальона и прорвали их. Батальон был вынужден отойти под прикрытием главных сил боевой груп-

Разбитый взрывом боекомплекта танк Т-26 с конической башней, поручневой антенной и прожекторами «боевого света». Машина из состава 23-й танковой дивизии 12-го механизированного корпуса. Литва, июнь 1941 года

пы. Подполковник фон Зекендорф еще надеялся удержать западный берег р. Дубиссы, но огромные машины без труда пересекли реку и начали карабкаться на откос. Даже сосредоточенный огонь немецкой артиллерии и всего тяжелого пехотного оружия не мог остановить их. Окутанные огнем и дымом, КВ неотвратно двигались вперед, все сокрушая на своем пути. Снаряды тяжелых гаубиц не причиняли им никакого вреда. Русские танки вышли на перекресток, где их обстреляли с фланга немецкие противотанковые пушки,

укрытые в лесу. Тогда КВ развернулись, разгромили эту позицию, а потом снова двинулись к месту расположения немецкой артиллерии.

Примерно 100 танков 11-го танкового полка полковника Рихарда Колля, треть которых составляли Pz. IV а остальные — легкие Pz. 35 (t), двинулись в контратаку. Некоторые из них столкнулись с советскими танками лоб в лоб, но основная масса атаковала с флангов. Немецкие снаряды с трех сторон били по стальным гигантам,

Сгоревший танк БТ-7 из 2-й танковой дивизии 3-го механизированного корпуса. Северо-Западный фронт, июнь 1941 года

Рз.35(t) 6-й танковой дивизии Вермахта проезжает мимо брошенного Т-28 2-й танковой дивизии Красной Армии. Восточный фронт, июль 1941 года

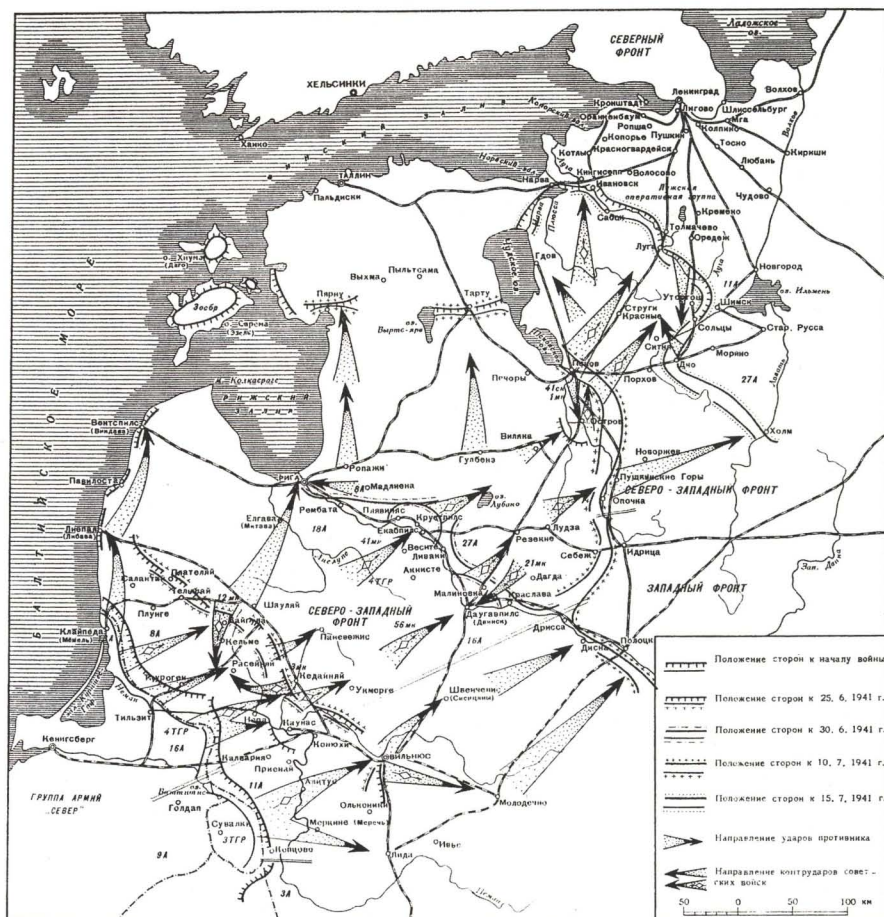

но безрезультатно. Зато немецкие танки вскоре начали нести потери. После долгой и бесплодной борьбы против тяжелых KV танки полковника Коля начали отходить, укрываясь в складках местности. Стало ясно, что никакое оружие, имевшееся у боевой группы «Зекендорф», не способно сражаться с русскими тяжелыми машинами. Еще немного — и началась общая паника. Командиру 2-го батальона 114-го моторизованного полка, занимавшего позиции к западу от Дубиссы, ничего не оставалось, как начать отвод своих дрогнувших солдат. Вместе с командирами рот и старшими унтер-офицерами он прикрывал отход своих подчиненных и с помощью пулеметов сдержал натиск советских пехотинцев. Тем временем с востока подошла

и вступила в бой новая группа русских танков. Основная масса сверхтяжелых машин продолжала неудержимо двигаться вперед под непрерывным огнем немецких танков и артиллерии. Скорчившись в наспех отрытых окопчиках, под мостами и в кюветах либо вообще посреди поля, немецкие солдаты ждали приближения второй волны танков. Ожидание превратилось в настоящую пытку, так как немецкая дальнбойная артиллерия обстреливала советские танки, не подозревая, что одновременно накрыла огнем и собственных пехотинцев. Повезло тем, кто сумел укрыться под мостами и в других убежищах. Они могли наблюдать за происходящим, не замеченные противником. Гигантские танки с грохотом приближались, стремительно вырастая в разме-

Застравивший в болоте, и подорванный экипажем KV-2 с башней MT-1. Северо-Западный фронт, 2-я танковая дивизия, июнь 1941 года

рах. Один из KB натолкнулся на небольшое болотце, в котором увяз Pz. 35 (I), и, не колеблясь ни секунды, переехал немецкую машину. Та же участь постигла 150-мм гаубицу, которая не успела вовремя сменить позицию. Когда KB-I приближались, гаубица стреляла по ним в упор, не причиняя вреда. Один из танков пошел прямо на нее, и снаряд попал ему в лобовую броню. Танк замер, словно в него ударила молния. Артиллеристы облегченно вздохнули, кто-то сказал: «Ему конец». «Да, этот получил

свое», — согласился командир расчета. Но тут танк ожил и, громко лязгая гусеницами, снова двинулся вперед. Он смял тяжелое орудие, словно детскую игрушку, вдавлив его в землю и искверкал.

На выручку 6-й поспешила 1-я танковая дивизия. С большим трудом танки продвигались вперед по песчаной и заболоченной местности. То и дело завязывались короткие ожесточенные схватки. 24 июня советские танки, среди которых находились и тяжелые, смяли 2-й батальон 113-го стрелкового полка.

Боевые действия на Северо-Западном направлении в июне – июле 1941 года

Немецкие солдаты осматривают оставленный экипажем тяжелый танк KV-2 с башней MT-2. Восточный фронт, июнь 1941 года

Вот отчет об ое, который вела с этими машинами 1-я танковая дивизия: «KV-1 и KV-2, с которыми мы повстречались здесь впервые, представляли собой нечто невиданное! Наши роты открыли огонь примерно с 800 метров, но безрезультатно. Расстояние сокращалось, при этом противник приближался к нам, не проявляя никакого беспокойства. Скоро нас разделяло от 50 до 100 метров. Ожесточенная артиллерийская дуэль не принесла немцам никакого успеха. Русские танки продолжали наступать как ни в чем не бывало, а бронейные снаряды просто отскакивали от них. Таким образом, сложилась тревожная ситуация, когда русские танки шли прямо через позиции 1-го танкового полка на нашу пехоту и в наш тыл. Наш танковый полк, сделав полный разворот, поспешил за KV-1 и KV-2, следуя едва ли не в одном строю с ними. В процессе боя, применив специальные боеприпасы, нам уда-

лось лишить хода некоторые из них с очень короткой дистанции — от 30 до 60 метров. Затем была организована контратака, и русских удалось отбросить».

На следующий день против 2-й танковой дивизии были выдвинуты части 36-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий. Кроме того, еще одна пехотная дивизия — 290-я — обеспечивала правый фланг немецких частей, ведущих бои против 2-й танковой дивизии, которая к этому времени понесла серьезные потери в людях и технике, практически полностью закончившись боеприпасами и топливом. Отсутствовала связь с командованием 8-й армии и Северо-Западного фронта. Учитывая тяжелое положение дивизии, генерал-майор Солянкин вечером 25 июня отдал приказ прорываться на север. В ночь на 26 июня и всю первую половину дня остатки танкистов и мотострелков 2-й танковой дивизии пытались пробиться через фронт 1-й танковой и 36-й моторизованной дивизий 41-го немецкого моторизованного корпуса. Удалось это немногим, большая часть погибла или попала в плен. Погиб и командир 2-й танковой дивизии генерал-майор Е.Н. Солянкин.

В целом контрудар механизированных корпусов не достиг своей цели. Фактически это был не контрудар, а ряд разрозненных контратак, проводившихся танковыми соединениями без разведки и связи друг с другом. Командование корпусов не могло руководить своими соединениями, так как вышестоящие штабы отдавали приказы напрямую дивизиям. В результате части получали приказы, которые противоречили один другому. Например, 23-я танковая дивизия 23 июня получила одновременно два приказа: наступать (из штаба 12-го мехкорпуса) и отходить (из штаба 10-го стрелкового корпуса). За весь период боевых действий с 23–26 июня по 12 июля 1941 года штаб 12-го мехкорпуса корпуса не получил ни одной оперативной и разведывательной сводки из штабов 8-й армии и Северо-Западного фронта. Связь осуществлялась с помощью офицеров связи, которые из-за большой разбросанности войск очень часто искали нужные им части сутками. Разведка велась плохо, дивизии не знали, какие части противника действуют перед ними, так как пленных практически не было. В результате 12-й мехкорпус понес огромные потери, даже не сумев задержать наступление немцев.

Потерпев неудачу в приграничном сражении, войска Северо-Западного фронта в крайне невыгодных условиях, под натиском превосходящих сил противника вынуждены были с боями отходить в северо-восточном и восточном направлениях.

Учитывая обстановку, Ставка Главного Командования приказала командующему Северо-Западным фронтом прочно удерживать рубеж обороны по реке Зап. Двина. Одновременно с этим Ставка дала указание фронту, опираясь на Псковский и Ост-

ровский укрепленные районы, подготовить и организовать устойчивую оборону на рубеже реки Великая, используя для этой цели оперативные резервы — 41-й и 22-й стрелковые корпуса. Войска, предназначавшиеся для организации обороны на реке Великая, распоряжением Ставки Главного Командования усиливались 1-м механизированным корпусом генерала М. Л. Чернявского, а на двинское направление выдвигался 21-й механизированный корпус под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко.

Этот корпус относился к механизированным корпусам второй очереди. Он начал формироваться в Московском военном округе в апреле 1941 года и по планам Генерального штаба должен был быть полностью укомплектован лишь к весне 1942 года. К июню 1941 года в состав корпуса входили 42, 46-я танковые и 185-я моторизованная дивизии, укомплектованные на 80% личным составом (из них 70% были призваны в армию в апреле — мае 1941 года) и имевшие 10—15% грузовых, легковых и специальных автомобилей от штата. Из боевой матчасти к началу войны в корпусе имелось всего 35 танков БТ, 16 Т-37 и Т-38 и 88 броневедомостей БА-20 и БА-10. Большая часть танков относилась к машинам учебного парка, была сильно изношена, не имела запасных частей и, частично, вооружения. Части корпуса дислоцировались в районе Идрица — Опочка.

23 июня корпус получил более ста 45- и 76-мм орудий, а на следующий день из Военной академии моторизации и механизации РККА имени И. В. Сталина прибыло два танковых батальона (105 БТ-7 и 2 Т-34). Весь личный состав этих батальонов, особенно механики-водители, в совершенстве знал технику и тактику танковых войск, так как в несколько лет обеспечивал учебный процесс в академии.

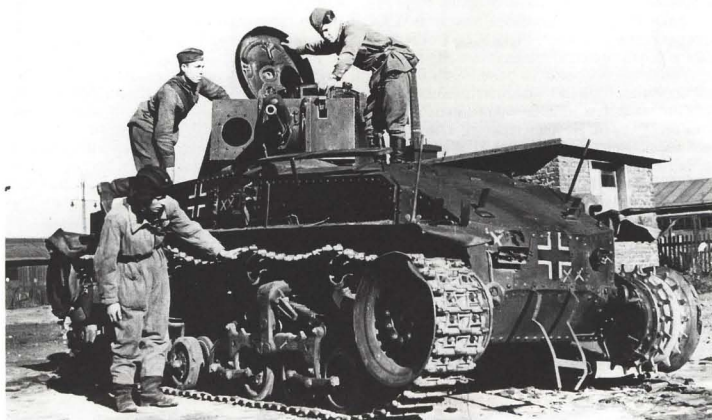
В связи с большим некомплектом техники было принято решение сформировать в танковых дивизиях полки сокращенного состава, типа боевых отрядов. Остальной же личный состав (до 17 тыс. человек) из-за недостатка вооружения пришлось оставить на зимних квартирах. Им была поставлена задача оборудовать два оборонительных рубежа западнее Опочки.

25 июня корпус получил задачу выдвинуться к Даугавпилсу, занять оборону и не допустить форсирования противником Западной Двины. Однако уже утром 26 июня части 56-го моторизованного корпуса генерала Э. Манштейна вышли к Даугавпилсу (фигурирует в не-

Попытка буксировать тяжелый танк KV-1 с помощью немецкого танка Pz.IV из состава 1-й танковой дивизии Вермахта. Литва, июнь 1941 года

**Красноармейцы
осматривают подби-
тый немецкий танк
Pz.35(t). Окрестности
г. Расейняй, июнь
1941 года**

мецких документах под немецким названием Дюнабург, а в советских под русским названием Двинск), захватили мосты через Западную Двину и к вечеру заняли город, выбив оттуда подразделения 201-й воздушно-десантной бригады. Предпринятые в этот же день частями 5-го воздушно-десантного корпуса попытки выбить противника из Даугавпилса оказались безуспешными. Наступление захлебнулось, отдельные подразделения смогли дойти лишь до северных окраин города.

Генерал-майор Лелюшенко, оценив обстановку, решил с утра 28 июня начать наступление на Даугавпилс, чтобы не дать противни-

ку закрепиться, выбить его из города и занять оборону по северному берегу Западной Двины. С рассветом части 42-й танковой дивизии атаковали немецкие позиции. Однако сильный артиллерийский огонь и контратаки танков и пехоты заставили части дивизии отойти в исходное положение. Понесла большие потери и 46-я танковая дивизия, включенная в группу генерал-лейтенанта Акимова. Атаки, проведенные 29 июня, также не дали никаких результатов — вернуть Даугавпилс не удалось.

1 июля, после некоторой перегруппировки, немецкие войска при мощной поддержке авиации продолжали наступать. В связи с бы-

**Два танка Т-34 и один
БТ-7 из состава 5-й
танковой дивизии
3-го механизиро-
ванного корпуса,
застывшие при
переправе через
реку и оставленные
экипажами. Район
Алитуса, июнь 1941
года**

трым продвижение 56-го и 41-го вражеских моторизованных корпусов 4-й танковой группы и их глубоким вклиниением в позиции наших войск 8-я армия вынуждена была отступать на север, а 27-я армия — на северо-восток. Направление на Остров и Псков оказалось неприкрытым.

В первых числах июля в этот район вышли только 3-я танковая и 163-я моторизованная дивизии 1-го механизированного корпуса. Остальные силы, предназначавшиеся для обороны Псковского и Островского укрепленных районов, в частности соединения 41-го стрелкового корпуса, находились еще

на марше. А между тем подвижные соединения немецко-фашистских войск, преодолевая незначительное сопротивление, к вечеру 4 июля вышли на подступы к Острову. В районе Острова развернулись ожесточенные бои, основная тяжесть которых легла на соединения 1-го механизированного корпуса.

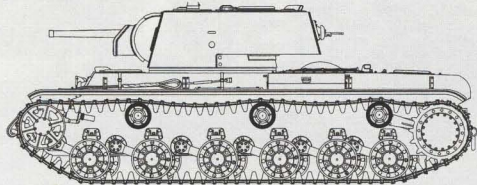
22 июня 1941 застало соединения корпуса (за исключением 1-й танковой дивизии) в пунктах постоянной дислокации. Трудно понять, для чего понадобилось накануне войны перебрасывать 1-ю танковую дивизию — фактически лучшее в Красной Армии

Танки Pz.II и Pz.38(t) штаба 2-го танкового батальона 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии на привале в районе Даугавпилса. Июнь 1941 года

Части 56-го моторизованного корпуса ведут бой на улицах Даугавпилса. 27 июня 1941 года. На фото — грузовик «Крупп» L2H143 с 20-мм пушкой FlaK 30

Тяжелый танк KB-1

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА KB-1

БОЕВАЯ МАССА, т: 47,1.

ЭКИПАЖ, чел.: 5.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 6900, ширина — 3320, высота — 2710, клиренс — 450.

ООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Ф-32 обр.1939 г. калибра 76 мм, 4 пулемета ДТ обр. 1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 114 выстрелов, 3024 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел ТОД-8, перископический панорамный прицел ПТ-6.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб и борт корпуса — 60 — 75, корма — 75, крыша и днище — 30 — 40, башня — 75.

ДВИГАТЕЛЬ: В-2К, 12-цилиндровый, четырехтактный, дизельный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 600 л.с. при 1800 об/мин, рабочий объем 38 880 см³.

ТРАНСМИССИЯ: многодисковый главный фрикцион сухого трения, пятиступенчатая двухвальная коробка передач, бортовые фрикционы, планетарные бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: шесть опорных катков на борт, три поддерживающих катка, направляющее колесо, ведущее колесо заднего расположения со съемным зубчатым венцом (зашепление цепное); подвеска индивидуальная торсионная; в каждой гусенице 87 — 90 траков шириной 700 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 35.

ЗАПАС ХОДА, км: 150 — 225.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 36, ширина в рва, м — 2,7, высота стенки, м — 1, глубина брода, м — 1,6.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-3, переговорное устройство ТПУ-4 бис.

танковое соединение — в Карелию, на Кандалакшское направление и тем самым ослабить 1-й мехкорпус. Дальше больше — 22 июня части корпуса совершили марш из мест постоянной дислокации (Струги Красные, Псков и Черех) в район г. Красногвардейска (ныне Гатчина), то есть почти на 130 км севернее, под самый Ленинград.

Неразбериха первых дней войны и неповоротливость советского командования привели к тому, что один из наиболее укомплектованных механизированных корпусов был уведен с направления главного удара немецкой группы армий «Север», проходившего по линии Тильзит — Двинск — Псков. Между тем, из дневника генерала Гальдера можно понять ту нервность, с которой немецкое командование ждало в первые дни войны встречи с «1-м танковым корпусом русских». В генеральный штаб Вермахта с фронта шли сообщения то о приближении псковской танковой группы, то о вступлении части 1-го танкового корпуса

в бой в полосе 18-й немецкой армии, то этот корпус загадочно исчезал и воздушная разведка не могла его обнаружить. А 1-й механизированный корпус тем временем находился под Ленинградом и не мог принять участие в решающих приграничных сражениях. Вместо него на ликвидацию плацдарма противника у Даугавпилса 26 июня был брошен слабый 21-й механизированный корпус.

Однако, «уничтожение» 1-го механизированного корпуса уже началось. 27 июня из состава корпуса, еще не вступившего в боевое соприкосновение с противником, были изъяты 3-й танковый батальон 25-го танкового полка 163-й мотострелковой дивизии, зенитный батальон 3-й танковой дивизии и 20 броневых автомобилей. 30 июня корпус подчинили командующему Северо-Западным фронтом, который уже на следующий день произвел очередное изъятие — 163-я мотострелковая дивизия была подчинена командующему 27-й армии. 4 июля на основании приказа начальника штаба фронта 3-ю танковую дивизию безвозвратно покинул 3-й мотострелковый полк, а 5-й мотоциклетный полк корпусного подчинения — две мотоциклетные роты. Тем не менее в этот же день командующий фронтом поставил задачу остаткам корпуса (3-я танковая дивизия без одного танкового батальона, мотострелкового полка и зенитного батальона и 5-й мотоциклетный полк без двух рот) быть готовыми к нанесению удара в направлении Псков — Остров.

На следующий день в 15:25 5-й и 6-й танковые полки 3-й танковой дивизии атаковали Остров с севера и севера-востока. В результате боя с танками и артиллерией противника полки овладели г. Остров и отдельными подразделениями вышли на левый берег реки Великая. Во время атаки танки не имели авиационной и артиллерийской поддержки (в бою участвовал только 3-й гаубичный полк — 24 орудия). Пехоты для удержания занятого рубежа и очищения города от немцев не было (имелось до двух батальонов, сформированных из отходивших бойцов 111-й стрелковой дивизии). К концу боя дивизия потеряла до 50% материальной части.

Через полчаса при сильной артиллерийской и авиационной поддержке противник перешел в контратаку. Не получив подкреплений и пехоты, дивизия два часа упорно оборонялась. Однако под ударами пикирующих бомбардировщиков, применявших зажигательные бомбы и горючую смесь, и непрерывным артиллерийским и минометным обстрелом, неся большие потери, в 19.00 дивизия оставила город и начала отходить. К утру 6 июля в дивизии осталось: в 5-м танковом полку — 1 Т-28 и 14 БТ-7, в 6-м танковом полку — 2 KB (10 танков KB было получено накануне атаки Острова непосредственно с Ленинградского Кировского завода) и 26 БТ-7.

6 июля 3-я танковая дивизия была подчинена командиру 22-го стрелкового корпуса, а на следующий день переподчинена командиру 41-го стрелкового корпуса. При этом командир 22-го стрелкового корпуса оставил в своем распоряжении 5-й танковый полк, располагавшийся на его участке, и в дивизию его не вернул! 6-й танковый полк ушел в 41-й стрелковый корпус, таким образом, с 7 июля 1941 года 3-я танковая дивизия, как самостоятельная боевая единица, перестала существовать.

Анализируя выше изложенное, трудно сказать, кто внес больший вклад в разгром 1-го механизированного корпуса, немцы или наше собственное командование.

К 11 июля остатки 3-й танковой дивизии насчитывали только 35 танков БТ. А вместе с различными отрядами численность танкового парка корпуса по донесению помощника командира корпуса по технической части была меньше 100 единиц. Штаб корпуса в ходе этих боев остался без дивизий и был фактически освобожден от их руководства. Только 11 июля 1941 года командование фронта сделало попытку восстановить механизированный корпус как полнокровное боевое соединение. Кроме частей 3-й танковой дивизии, понесшей большие потери, в состав соединения была включена 21-я танковая дивизия, пере-

данная из Северного фронта и направлявшаяся в район Порхова. К этому моменту дивизия имела некоторый боевой опыт, приобретенный в июльских боях против финских войск на Карельском перешейке. В ее составе имелось 113 танков Т-26 и 15 огнеметных танков, объединенных в один танковый полк. Кроме того, дивизия имела мотострелковый полк (без автотранспорта), артиллерийский дивизион и другие части обеспечения. Тогда же в состав корпуса вошла 202-я моторизованная дивизия без танков, а также приданный ей на усиление 28-й мотострелковый полк из состава 12-го механизированного корпуса. Однако эта попытка восстановить сильное танковое соединение оказалась неудачной. Уже 12 июля 1941 года самая боеспособная 21-я танковая дивизия, сосредоточившаяся к тому времени в районе Городище, была оперативно подчинена командиру 16-го стрелкового корпуса. Штаб 1-го механизированного корпуса отошел к ст. Дно, в резерв фронта.

Однако, уже 14–15 июля остатки корпуса нанесли удар по 8-й танковой дивизии 56-го немецкого моторизованного корпуса в районе города Солы, отбросив ее на 40 км. Этот контрудар имел следствием приостановку немецкого наступления на Ленинград до выхода на рубеж р. Луга основных сил 18-й

Подразделение 6-й танковой дивизии на привале в литовской деревне. Июль 1941 года

Танки Pz.35(t) 6-й танковой дивизии на подступах к Пскову. Июль 1941 года

полевой армии и полного приведения в порядок 4-й танковой группы. Но и сам 1-й мехкорпус перестал существовать как танковое объединение, потеряв большую часть танков. К 15 июля 1941 года в полках 3-й танковой дивизии оставалось 4 танка Т-28, 2 КВ и 16 БТ.

Таким образом, к середине июля все четыре мехкорпуса, действовавшие в полосе Северо-Западного фронта, в результате огромных

потерь (с 22 июня по 9 июля — 2523 танка) превратились в ослабленные стрелковые части, прикрывавшие отход войск фронта, а вскоре были расформированы. Но и немецкому командованию не удалось достичь стратегических целей, предусмотренных планом «Барбаросса» — разгромить части Красной Армии в Прибалтике. Более того, в середине июля войска группы армий «Север» были вынужде-

Колонна танков КВ-1, предположительно из состава 1-го механизированного корпуса, движется к передовой. Северо-Западный фронт, июль 1941 года

ны перейти к обороне на линии Лужского рубежа и смогли возобновить наступательные действия только 8—10 августа.

Западное направление

С самого начала войны тяжелое положение для советских войск сложилось и на Западном фронте. После сильнейшей артподготовки и ударов авиации перешли в наступление сухопутные силы группы армий «Центр». Главные удары немцы наносили северо-западнее Гродно и на Брест мощными группировками, основу которых составляли танковые войска. Противник, прорвав оборону войск левого крыла Северо-Западного фронта на вильнюсском направлении и выйдя на правый берег Немана, уже в первый день боевых действий силами 3-й танковой группы глубоко охватил правый фланг 3-й армии Западного фронта.

С целью ликвидации прорыва северо-западнее Гродно командующий армией генерал В.И. Кузнецов решил нанести контрудар силами второго эшелона — 11-м механизированным корпусом, которым командовал генерал Д.К. Мостовенко. Корпусу была поставлена задача нанести удар северо-западнее Гродно, уничтожить наступающего противника и прикрыть отход стрелковых частей. О том, как корпус вступил в Великую Отечественную войну можно судить по политдонесению политотдела корпуса Военному совету Западного фронта от 15 июля 1941 года:

«Нападение фашистской Германии застало 11-й мехкорпус в состоянии материально-технического обеспечения. Танков имелось: Т-26 — 242, огнеметов — 18, БТ-5 — 44, Т-34 — 24, КВ — 3. Танки Т-26 и БТ-5 составляли главным образом учебно-боевой парк, полученный на укомплектование из других частей.

До 10—15 проц. танков в поход не были взяты, так как находились в ремонте. Артополки не были укомплектованы полностью орудиями, приборами управления, тракторами и автомашинами. Автомашинами корпус был обеспечен в пределах 10—15 проц. Мотоциклетный полк — пугабат, батальон связи, понтонные батальоны совершенно не были обеспечены инженерным и специальным имуществом. Батальон связи корпуса из 19 положенных раций имел одну 5-АК.

Карт топографических районов боевых действий совершенно не было. Личным составом обеспеченность была: рядовым составом — 100 проц. (из них до 60—65 майского призыва), младшим начсоставом мотострелковой дивизии до 60 проц., в других частях корпуса 13—30 проц. и комначсоставом до 60 проц. Отдел политпропаганды не был совершенно укомплектован инструкторским составом.

Политико-моральное состояние частей корпуса, как до событий, так и в период событий было вполне здоровое, что было проявлено в период боев с фашистами.

В первый день, то есть с момента налета немецких самолетов на Волковыск в 4:00, связи со штабом 3-й армии и штабом округа не было, и части корпуса выступили самостоятельно в район Гродно, Соколки, Индру согласно разработанному плану прикрытия.

По боевой тревоге все части вывели весь личный состав, имеющий вооружение и могущий драться, что составило 50—60% всего состава, а остальной состав был оставлен в районе дислокации частей, из которых часть была вооружена впоследствии и использована по борьбе с авиалесантами противника в тылу, а частично отошли с отступающими частями. Ввиду небезопасности автотранспортом,

Танк Pz.II штаба 3-го батальона 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии. Восточный фронт, июнь 1941 года

**Колонна танков
Pz.38(t) 20-й тан-
ковой дивизии 3-й
танковой группы на
марше. Июнь 1941
года**

204 мотострелковая дивизия 1-й эшелон из района Волковыск перебросила на автомашинах, а последующие перебрасывались комбинированным маршем. Через 7 часов (29-я танковая дивизия через 3 часа и 33 танковая дивизия — через 4 часа) после объявления боевой тревоги части корпуса заняли район сосредоточения и в связи с отходом с границы наших частей перешли в наступ-

ление на фронте Липск, Новый Двор, Домброво. В связи с отходом стрелковых частей 4-го стрелкового корпуса вся тяжесть боевых действий легла на части 11-го механизированного корпуса как по прикрытию отхода частей 4-го стрелкового корпуса, так и задержке продвижения немцев; мотострелковый полк 29-й танковой дивизии по приказу командарма-3 находился в его резерве

**Танк Pz.IV из состава
7-й танковой диви-
зии. Литва, июнь
1941 года**

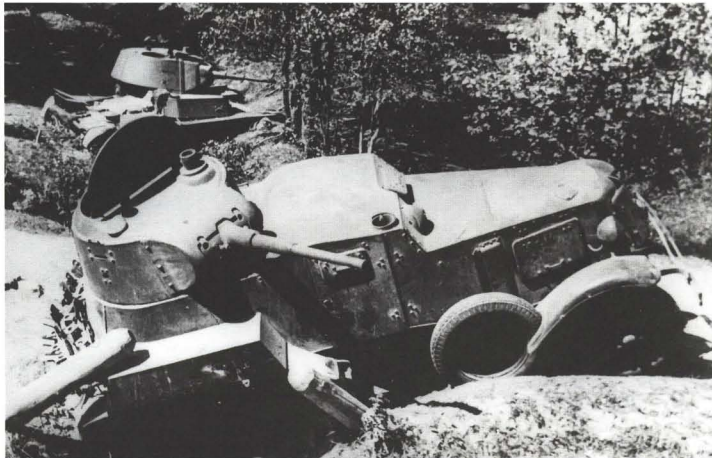
по борьбе с авиалесантами в районе Гродно, и дивизия вела бой без пехоты и артиллерии, неся особенно большие потери от ПТ артиллерии противника».

В 15 км западнее Гродно между частями 11-го мехкорпуса и соединениями 20-го немецкого армейского корпуса в первой половине дня 22 июня развернулся ожесточенный встречный бой. 29-я танковая дивизия, развернувшись на 6-км фронте западнее Гродно, атаковала противника в направлении г. Сопоцкин и, продвинувшись на 6–7 км, приостановила его наступление.

По плану прикрытия части 11-го мехкорпуса должны были действовать совместно с 11-й смешанной авиадивизией, но ее командир доложил, что все самолеты уничтожены противником. Поэтому над полем боя не было ни одного советского самолета. Немецкая авиация действовала безнаказанно, расстреливая даже одиночные автомашины, не говоря уже о танках. Из-за недостатка времени не было также организовано взаимодействие со стрелковыми частями, которые в этот период вели бои севернее Гродно. Разведка, по существу, не была организована, в результате чего ни командование корпуса, ни командиры дивизий не знали состава сил противника, действовавшего на Гродненском направлении. Отсутствие в соединениях корпуса необходимого количества тракторов привело к тому, что почти все имевшаяся артиллерия была оставлена в районах постоянной дислокации. В результате части и соединения корпуса вынуждены были вести боевые действия без артиллерийской поддержки.

Противник, атакованный 29-й и 33-й танковыми дивизиями, приостановил наступление и перешел к обороне. Танковые части корпуса встретились с хорошо организованной противотанковой обороной и от огня артиллерии и постоянных налетов немецкой авиации понесли большие потери. В донесе-

Подбитая бронетанковая техника 11-го механизированного корпуса. Западный фронт, июнь 1941 года (фото сверху и слева)

нии штаба 9-й немецкой армии от 23 июня 1941 года сообщалось: «Русские сражаются до последнего, предпочитают плену смерть. Большие потери личного состава, мало пленных. В Гродно захвачены большие трофеи: оружие, боеприпасы, продовольствие. 22 июня подбито 180 танков. Из них только 8-я пехотная дивизия в боях за Гродно уничтожила 80 танков».

Наиболее тяжелая обстановка в первый день войны сложилась на левом крыле Западного фронта, на Брестском направлении, в полосе обороны 4-й армии. Ее войска в результате сильного удара танков и массированных налетов авиации противника с тяжелыми боями вынуждены были отступать от границы на восток. Управление соединениями и частями было временно нарушено.

Под сильным ударом оказался и 14-й механизированный корпус, находившийся в оперативном подчинении штаба 4-й армии. Особенно пострадала от вражеского артогня 22-я танковая дивизия, располагавшаяся в южном военном городке Бреста в 2,5–3,5 км от государственной границы. Этот городок находился на ровной местности и хорошо просматривался со стороны противника. Артиллерийский огонь по городку и последовавшие за ним налеты авиации оказались для танкистов неожиданными. Погибло и получило

ранения большое количество личного состава и членов семей командиров. Этому способствовало и скученное расположение частей соединения. Были уничтожены значительная часть танков, артиллерии и автомашин, больше половины всех автоцистерн, мастерских и кухонь. От огня противника загорелись и затем взорвались артиллерийский склад и склад ГСМ. Попытки командиров подразделений вывести боевую технику из ангаров и парков под огнем противника стоили многим жизни.

С началом артиллерийского обстрела командир 22-й танковой дивизии генерал-майор В. П. Пуганов по разрешению находившегося здесь же начальника штаба мехкорпуса полковника И. В. Тутаринова объявил боевую тревогу и приказал частям изготовиться для следования в назначенный по плану прикрытия район Хмелево — Жабинки. Командиры частей и подразделений, как только артиллерийский огонь начал затихать, приступили к сбору людей, танков и автомашин. Для обеспечения сбора к реке Буг были выдвинуты дежурные моторизованные и танковые подразделения.

С 6 до 8 ч. различные подразделения 22-й танковой дивизии под огнем противника беспорядочно переправлялись через реку Мухавец по мостам юго-восточнее Бреста и у Пугачево,

Колонна боевой техники 3-й танковой дивизии Вермахта на дороге в районе Пружан. Июнь 1941 года. На переднем плане полноприводный автомобиль «Хорьх 901» и танк Pz. II Ausf. C

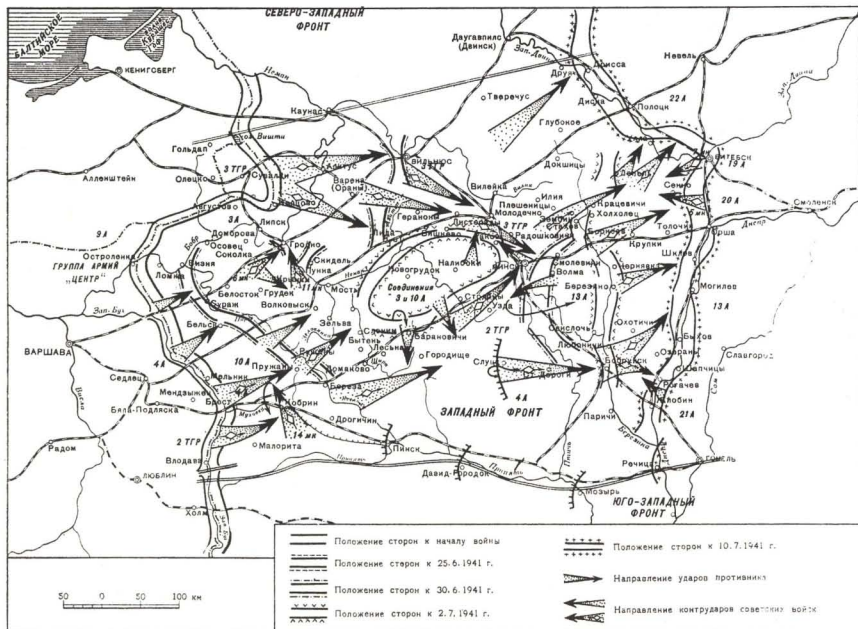
Подбитый танк Т-26 из состава 14-го механизированного корпуса. Июнь 1941 года

стремясь возможно быстрее выйти по Варшавскому шоссе и по грунтовой дороге севернее железной дороги в район Жабинки. Те подразделения, которые не имели танков и оказались без автомашин, под командованием заместителя командира дивизии полковника И. В. Кононова направились через Пугачево на Радваницу, чтобы повернуть в дальнейшем в северном направлении на Жабинку. Это были части мотострелкового и артиллерийского полков, пешие подразделения танковых полков, а также отдельные части и тыловые подразделения

дивизии. Личный состав их следовал на Радваницу пешком, причем многие солдаты из числа вновь призванных не имели оружия. Значительная часть артиллерии дивизии была уничтожена огнем противника или из-за отсутствия средств тяги осталась в парках. К частям 22-й дивизии на марше присоединились отдельные подразделения 28-го стрелкового корпуса, находившиеся перед началом войны на артиллерийском полигоне южнее расположения танкистов. Вместе с военнослужащими на Радваницу отходили и семьи офицерского состава.

20-мм автоматическая зенитная пушка FlaK 30, установленная в кузове грузовика «Крупп» L2H143 ведет огонь по советским танкам. Восточный фронт, июнь 1941 года

Боевые действия на Западном направлении в июне – июле 1941 года

К 9:00 передовые танковые подразделения 22-й дивизии подошли к Жабинке. Через час сосредоточилось до 60 танков. Распоряжением командующего 4-й армии они были подчинены командиру 28-го стрелкового корпуса.

Полки 30-й танковой дивизии после объявления тревоги к 6 ч. утра возвратились из районов ночевки после полковых сборов в Пружаны и готовились в 7 ч. выступить из Пружан на Жабинку. При этом в район сбора направлялись танковые экипажи и тот личный состав, который можно было вывести на имевшемся в дивизии автотранспорте. 205-ю моторизованную дивизию командование решило не выводить, так как на автомашинах этого соединения можно было перевезти лишь незначительную часть личного состава. В соприкосновение с противником 30-я танковая дивизия своими передовыми батальонами вошла примерно в 11:00, а главными силами в период с 12 до 13 ч. Передовой отряд 60-го танкового полка вступил в бой с 18-й танковой дивизией противника в районе Шеброво — Пилиши и на некоторое время остановил её продвижение. Немецкие танки отошли к Видомли. С 14 ч. дивизия начала подвергаться массированным налетам авиации, неся тяжелые потери.

Тем временем главные силы немецкой 3-й танковой дивизии начали развивать наступление на северо-восток, обходя Брест с юга. 12-й армейский корпус группы армий «Центр», являясь основой ударной группировки, повел наступление непосредственно на Брест. В 8:00 в штаб группы армий «Центр» поступило донесение из 4-й полевой армии:

«Наступление продолжается успешно. В общем, отмечается слабое сопротивление противника. По-видимому противник на всех участках застигнут врасплох.

Мосты через реку Западный Буг, мост у Кодень, железнодорожный мост у Бреста и мост в районе Фроналув взяты нашими войсками. Наши авангарды к 6:00 достигли общей линии 4–5 км восточнее реки Западный Буг (восточнее границы).

Сопротивление в Бресте оказывается главным образом в городской части — в крепости.

Постройка мостов ведется строительными частями всех корпусов.

Внезапность достигается непрерывными сильными ударами по арьергардам противника. До сих пор отмечается незначительная активность авиации противника. Сбит один наш самолет-разведчик».

Танк Pz.IV из состава 10-й танковой дивизии 2-й танковой группы на марше. Район Бреста, июнь 1941 года. Танк буксирует прицеп с двумя топливными бочками

Около 15:00 часов командование 4-й армии решило приступить к оборудованию тылового оборонительного рубежа по восточному берегу реки Мухавец от Пружан до Буховичей силами мотострелкового полка 205-й моторизованной дивизии и пехими подразделениями 30-й танковой. Главные силы моторизованной дивизии готовили оборону в районе Березы. Однако с по-

лучением в 18 ч. вечера директивы верховного командования о нанесении ударов по противнику всеми силами, командующим армией был отдан новый приказ: перейти утром 23 июня в наступление всем составом соединения.

В 6:00 23 июня части 14-го механизированного и 28-го стрелкового корпусов и 75-й стрелковой дивизии начали контратаки

Колонна мотопехоты 2-й танковой группы на бронетранспортерах Sd.Kfz.251 движется вглубь советской территории. Белоруссия, июнь 1941 года

Огнеметный танк Flammpanzer II из состава 100-го батальона огнеметных танков на пути к линии фронта. 2-я танковая группа, июнь 1941 года

против 47-го и 24-го моторизованных и 12-го армейского корпусов группы армий «Центр». К началу атаки 30-я танковая дивизия имела до 130 танков Т-26, 22-я около 100 Т-26. В ходе боя дивизии понесли большие потери от огня артиллерии, авиации и танков противника. Оказавшись под угрозой окружения в результате обхода с севера силами 17-й танковой дивизии немцев, советские войска вынуждены были отойти. Общие потери 14-го мехкорпуса в танках составили 120 машин.

В районе Кобрина во время встречного боя с 17-й немецкой танковой дивизией, совершив танковый таран, героически погиб командир 22-й танковой дивизии генерал-майор В.П. Пуганов. Но контрудар в целом успеха не имел, а 4-я армия была расчленена войсками Гудериана и начала отход в направлении Слуцка. В результате отхода 4-й армии создавалась угроза глубокого охвата Белостокской группировки Западного фронта с юга. Генерал Павлов решил усилить 4-ю армию 47-м стрелковым корпусом. Одновременно с этим 17-й мехкорпус (всего 63 боевых танка, до 100 орудий) из резерва фронта перебрасывался на р. Шару для создания там обороны. Дивизии 47-го стрелкового корпуса подходили к р. Шаре в районе Слонима по частям. Выдвижение их навстречу наступающему противнику привело к разрозненным столкновениям. Части 55-й стрелковой дивизии полковника Д. Иванова, например, с ходу вступили в бой с 4-й немецкой танковой дивизией. Командир дивизии ввел в бой резерв, усиленный 25 танками, что оставалось у 14-го мехкорпуса. С огромным трудом они отбросили немцев за Шару, но создать прочную оборону на этом рубеже не смогли. Танковые дивизии противника форсировали реку и 25 июня подошли к Барановичам.

В целом попытка командования 3-й и 4-й армий осуществить контрудары силами своих вторых эшелонов — 11-м и 14-м механизированными корпусами и восстановить положение на государственной границе закончилась неудачей. Уже к вечеру 22 июня

Бронеавтомобиль Kfz. 13. Польша, сентябрь 1939 г.

Легкий танк Pz.I Ausf.B. 5-я рота 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии Вермахта. Польша, сентябрь 1939 г.

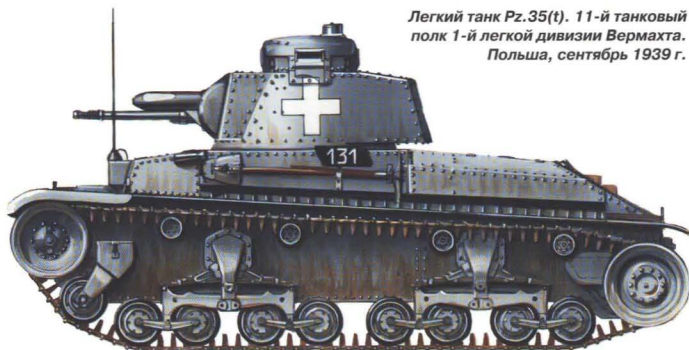

Бронеавтомобиль wz.29. 11-й бронедивизион Мазовецкой кавалерийской бригады, сентябрь 1939 г.

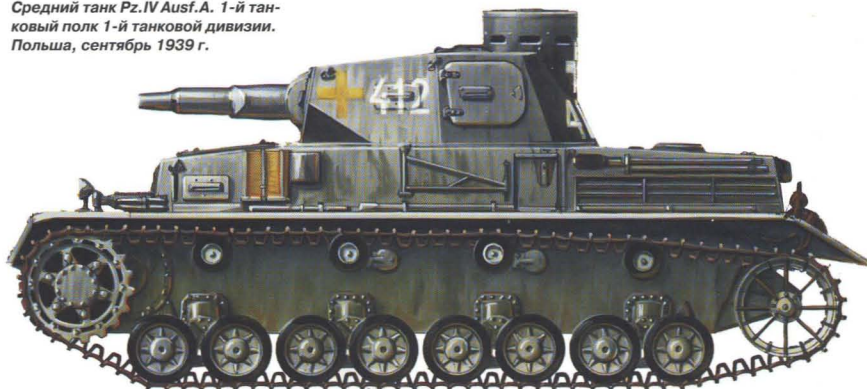

Легкий танк Pz.II Ausf.D. 67-й танковый батальон 3-й легкой дивизии. Польша, сентябрь 1939 г.

Легкий танк Pz.35(t). 11-й танковый полк 1-й легкой дивизии Вермахта. Польша, сентябрь 1939 г.

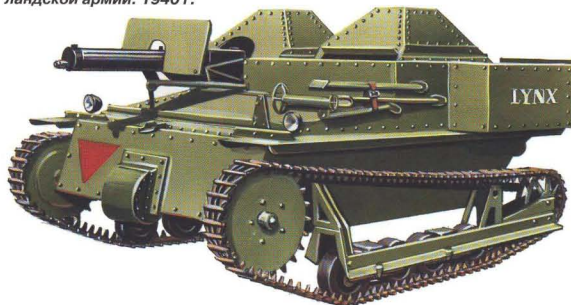
Средний танк Pz.IV Ausf.A. 1-й танковый полк 1-й танковой дивизии. Польша, сентябрь 1939 г.

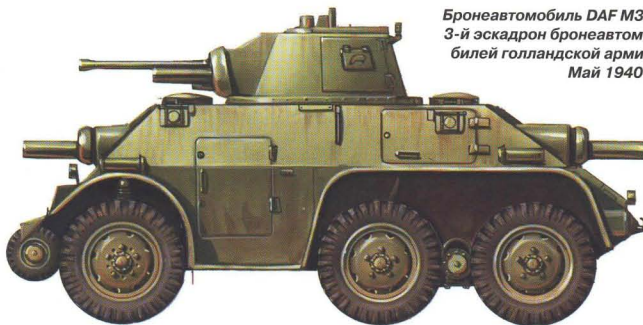
Самоходная установка Т.13
Туре III. 1-я дивизия арден-
нских стрелков бельгийской
армии. 1940 г.

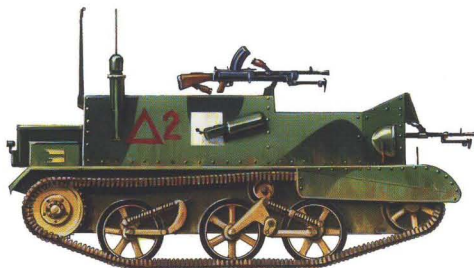

Танкетка «Карден-Лойд» Mk VI гол-
ландской армии. 1940 г.

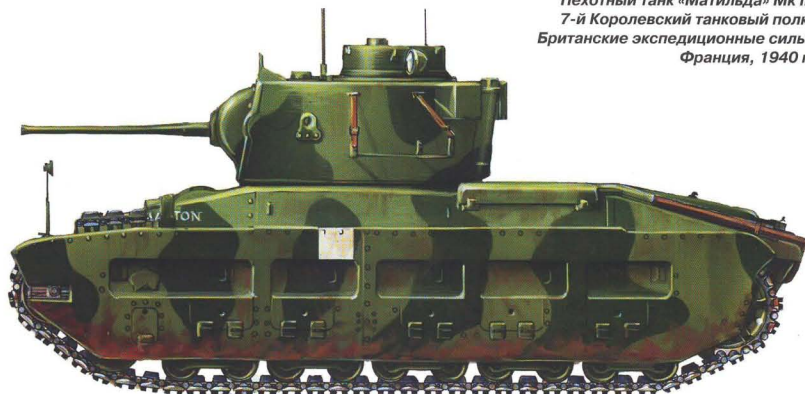

Бронеавтомобиль DAF M39.
3-й эскадрон бронеавтомо-
билей голландской армии.
Май 1940 г.

Бронетранспортер
«Скаут Кэрриер»
Мк I. Эскадрон А,
15/19-й гусарский
полк Его Величества,
Британские экспе-
диционные силы,
Франция, 1940 г.

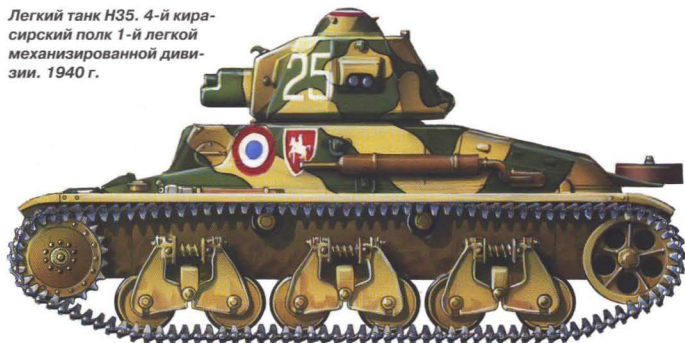

Пехотный танк «Матильда» Мк II.
7-й Королевский танковый полк,
Британские экспедиционные силы,
Франция, 1940 г.

Легкий танк R35. 17-й танковый
батальон. Франция, май 1940 г.

Легкий танк H35. 4-й кирасирский полк 1-й легкой механизированной дивизии. 1940 г.

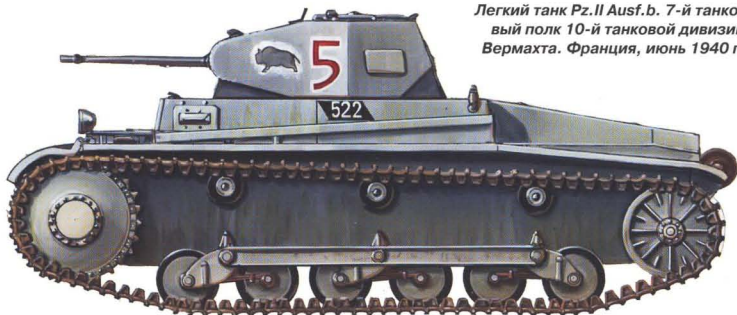
Ladungsleger I. 58-й инженерный батальон 7-й танковой дивизии Вермахта, Франция, 1940 г.

Легкий танк Pz.38(t) Ausf. C. 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии, Франция, май 1940 г.

Легкий танк Pz.II Ausf.b. 7-й танковый полк 10-й танковой дивизии Вермахта. Франция, июнь 1940 г.

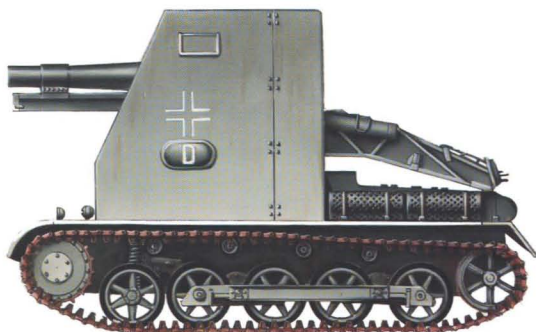
Тяжелый танк B1bis. 15-й танковый батальон 2-й французской бронетанковой дивизии, 1940 г. На башне и защитном щитке фары – тактический значок 2-го взвода 1-й роты.

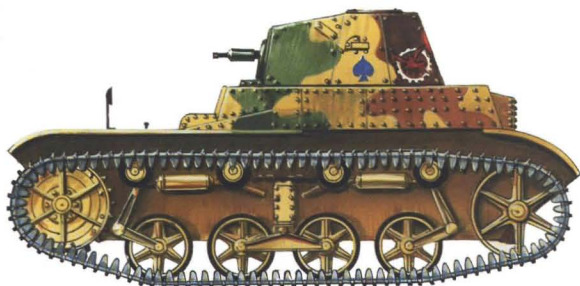
Самоходная установка 47-мм противотанковой пушки на грузовике «Лафли» W15TCC. 4-я бронетанковая дивизия, Франция, 1940 г.

15 cm sIG33 Sfl. Auf Pz.I Ausf.B.
705-я рота самоходных тяжелых
пехотных орудий, 7-я танковая
дивизия, Франция, 1940 г.

Легкий танк AMR 33VM. 3-й
полк бронев автомобилей 3-й
легкой кавалерийской дивизии.
Франция, 1940 г.

Средний танк S35. 4-й кирасирский
полк 1-й легкой механизированной дивизии,
1940 г. На борту машины
нанесен герб полка – скачущая
Жанна д'Арк.

Рисунки М. Дмитриева

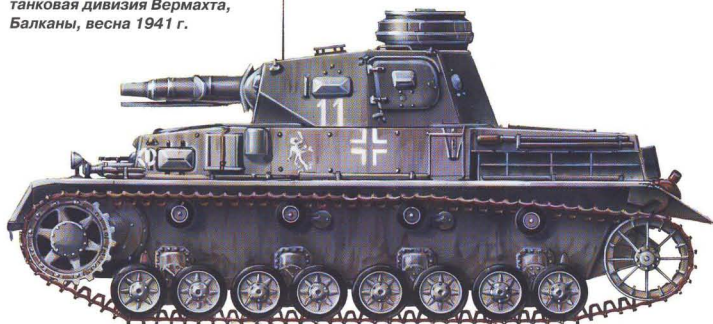
Легкий танк FCM 36. 1-й танковый
батальон 503-го танкового полка.
Франция, сентябрь 1939 г.

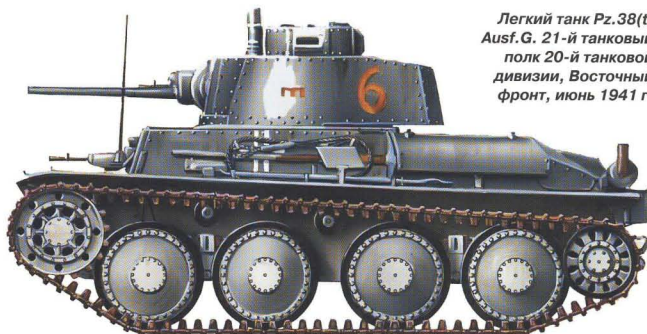

Бронеавтомобиль «Панар»
AMD35. 12-й кирасирский полк,
Франция, 1940 г.

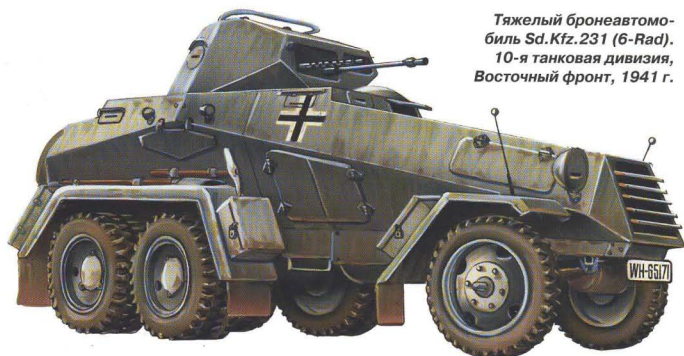

Средний танк Pz.IV Ausf.E. 11-я
танковая дивизия Вермахта,
Балканы, весна 1941 г.

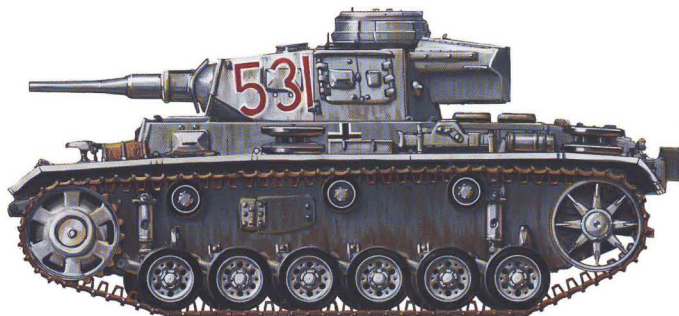

Легкий танк Pz.38(t)
Ausf. G. 21-й танковый
полк 20-й танковой
дивизии, Восточный
фронт, июнь 1941 г.

Тяжелый бронеавто-
мобиль Sd.Kfz.231 (6-Rad).
10-я танковая дивизия,
Восточный фронт, 1941 г.

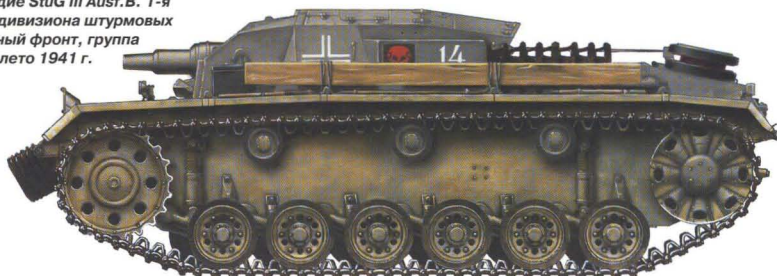

Средний танк Pz. III
Ausf. H. 3-я танковая
дивизия, группа
армий «Центр»,
район Смоленска,
июль 1941 г.

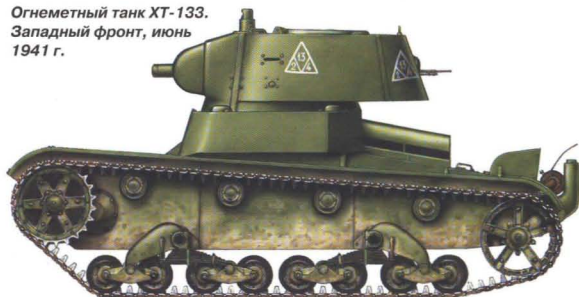
Легкий танк Pz.35(t). 11-й танковый полк 6-й танковой дивизии, Прибалтика, июнь 1941 г.

Штурмовое орудие StuG III Ausf. B. 1-я батарея 192-го дивизиона штурмовых орудий. Восточный фронт, группа армий «Центр», лето 1941 г.

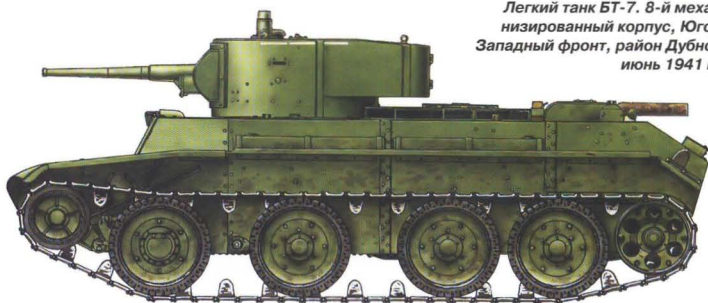

Средний танк Pz.IV Ausf. B. 12-я танковая дивизия, Восточный фронт, группа армий «Центр», 1941 г.

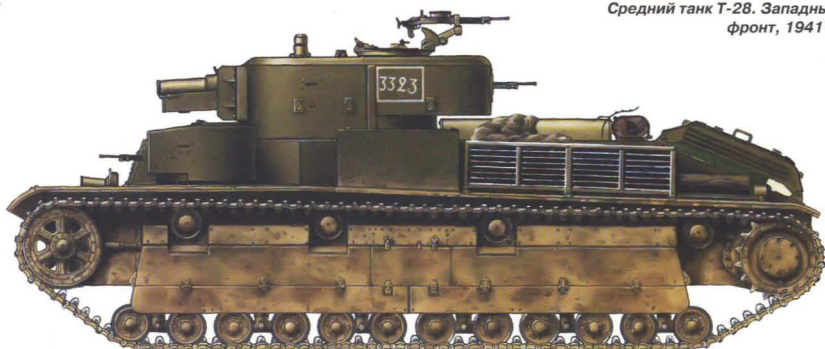
Огнеметный танк ХТ-133.
Западный фронт, июнь
1941 г.

Легкий танк БТ-7, 8-й меха-
низированный корпус, Юго-
Западный фронт, район Дубно,
июнь 1941 г.

Средний танк Т-28. Западный
фронт, 1941 г.

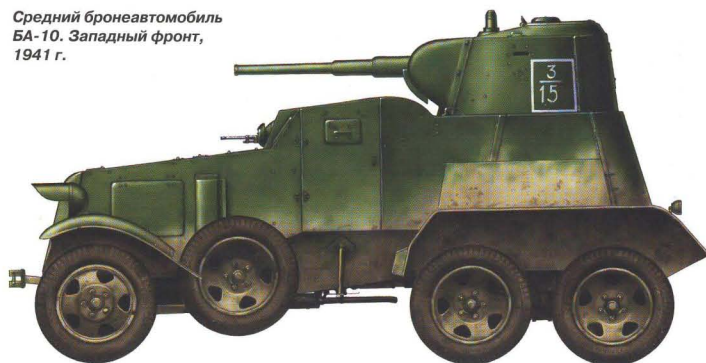
Огнеметный танк Pz.II(FI) Ausf.A.
Восточный фронт, 2-я танковая
группа, июль 1941 г.

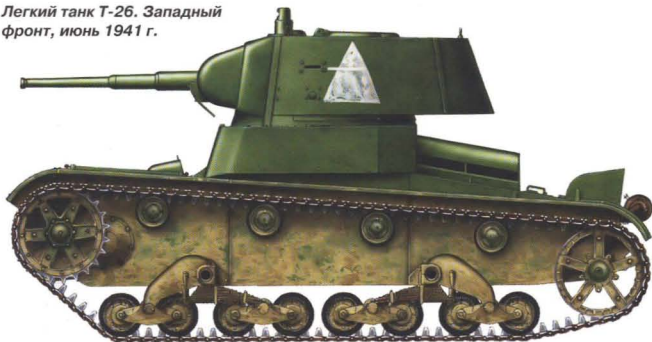
Броневомобиль Pz.Spah. 204(f).
20-я танковая дивизия, группа
армий «Центр», июль 1941 г.

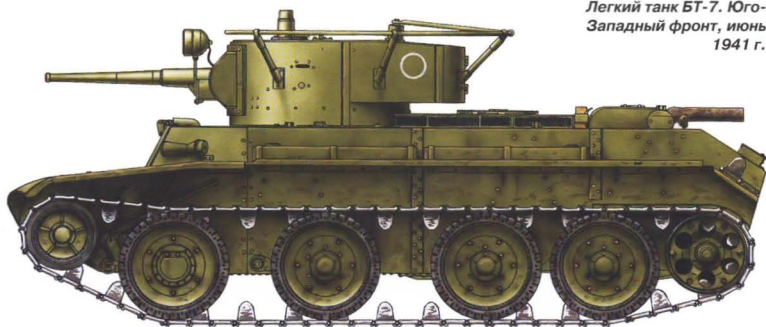
Средний броневомобиль
БА-10. Западный фронт,
1941 г.

Легкий танк Т-26. Западный фронт, июнь 1941 г.

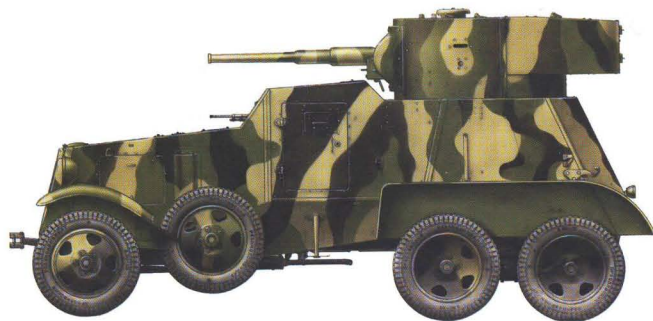
Легкий танк БТ-7. Юго-Западный фронт, июнь 1941 г.

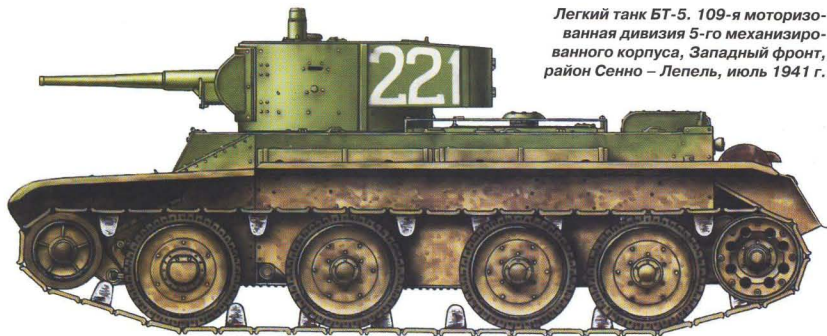
Средний танк Т-34. Западный фронт, июль 1941 г.

Средний броне-
автомобиль БА-6.
1-й разведыва-
тельный баталь-
он 1-й танковой
Краснознаменной
дивизии 1-го механиз-
ированного корпуса,
Северо-Западный
фронт, конец июля
1941 г.

Легкий танк БТ-5. 109-я моторизи-
рованная дивизия 5-го механизиро-
ванного корпуса, Западный фронт,
район Сенно – Лепель, июль 1941 г.

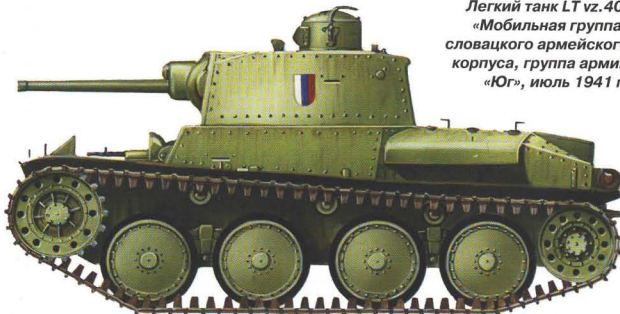
Средний танк Pz.IV Ausf.C. 10-й тан-
ковый полк 8-й танковой дивизии,
группа армий «Север», 1941 г.

Легкий танк Pz.38(t), 10-й танковый полк 8-й танковой дивизии, 4-я танковая группа, июль 1941 г.

Легкий танк LT vz. 40. «Мобильная группа» словацкого армейского корпуса, группа армий «Юг», июль 1941 г.

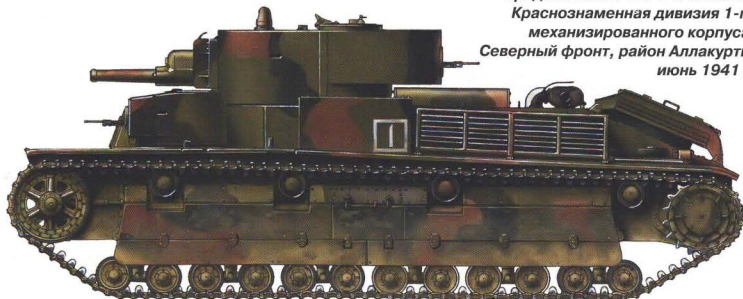
Рисунки М.Дмитриева

Легкий броневладелец ФАИ. Южный фронт, июль 1941 г.

Рисунок А.Аксенова

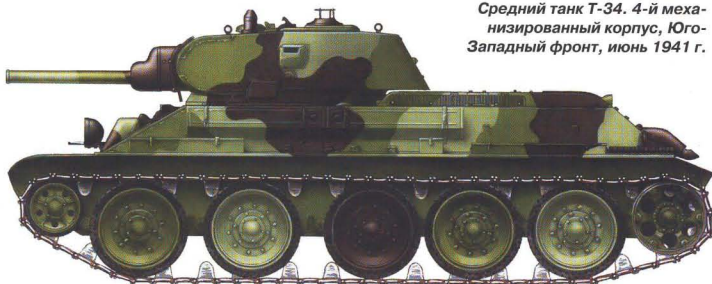
Средний танк Т-28. 1-я танковая
Краснознаменная дивизия 1-го
механизированного корпуса,
Северный фронт, район Аллакурти,
июнь 1941 г.

Тяжелый танк КВ-1. Северо-
Западный фронт, июль 1941 г.

Средний танк Т-34. 4-й меха-
низированный корпус, Юго-
Западный фронт, июль 1941 г.

обозначалась угроза глубокого охвата танковыми соединениями противника обоих флангов войск Западного фронта.

В ночь на 23 июня командующий фронтом генерал армии Д.Г. Павлов в соответствии с директивой наркомата обороны № 3, принял решение создать конно-механизированную группу и нанести мощный контрудар по наступающим немецким войскам в общем направлении Белосток — Гродно с целью уничтожить противника на левом берегу Немана и не допустить выхода его частей в район Волковыска. В группу должны были войти 6-й и 11-й механизированные корпуса и 36-я кавалерийская дивизия из 6-го кавкорпуса. Возглавить эту группу войск командующий фронтом поручил своему заместителю генерал-лейтенанту И.В. Болдину.

Принятие подобного решения говорило о полном незнании командующим фронтом сложившейся обстановки. 11-й механизированный корпус был уже втянут в ожесточенные оборонительные бои северо-западнее Гродно. 6-й мехкорпус находился юго-западнее Белостока примерно в 60—70 км от района предстоящих боевых действий, а 36-я кавдивизия — в районе Волковыска, в 80 км юго-восточнее Гродно. К тому же отсутствие связи не просто затрудняло, а в ряде случаев совершенно исключало возможность согласовывать усилия соединений ударной группы и даже управлять ею. Так, не было связи между

механизированными корпусами, между генералом Болдиным и штабом 3-й армии. Тем не менее, приказ надо было выполнять.

В течение всей ночи и первой половины дня 23 июня соединения 6-го мехкорпуса под командованием генерал-майора М. Г. Хашкилевича, выполняя поставленную задачу, выдвигались из района сосредоточения в район Гродно. Движение большой массы танков было немедленно обнаружено авиацией противника, которая начала наносить бомбовые удары по боевым порядкам частей. Несколько раз они подверглись воздушным атакам и несли при этом тяжелые потери в личном составе и боевой технике. Только одна 7-я танковая дивизия за день на марше потеряла 63 танка, были уничтожены полковые тылы.

Тяжелые потери понесла и 36-я кавалерийская дивизия, которая должна была поддерживать правый фланг корпуса. Сосредоточение 6-го механизированного корпуса в лесном районе Супрасль, Валилы было в основном закончено к 14 ч. 23 июня 1941 года. Однако противника в этом районе обнаружено не было. Почти одновременно с завершением сосредоточения в районе Валилы корпус получил новую задачу двигаться на Гродно. 4-я танковая дивизия направлялась в направлении Индура — Гродно, а 7-я танковая дивизия — Сокулка — Кузница — Гродно.

Бесперывные марши (до 90 километров) совершенные 23 июня в значительной степени подрывали боеспособность частей

Штурмовое орудие StuG III Ausf. A из состава 192-го дивизиона штурмовых орудий. Группа армий «Центр», июнь 1941 года

Стр. 144 внизу: Первые потери на советской земле. Немецкие солдаты осматривают подбитый танк Pz.IV одной из дивизий 2-й танковой группы. Восточный фронт, июнь 1941 года

Подбитый танк Т-34
из состава 6-го меха-
низированного кор-
пуса и его погибший
экипаж. Западный
фронт, июнь 1941
года

и соединений корпуса. Начали сказывать-
ся усталость личного состава, особенно
механиков-водителей, но самое главное —
корпус начал испытывать затруднения
в снабжении горюче-смазочными матери-
алами и другими видами снабжения необ-

ходимыми для боя, а, кроме того, по раз-
личным причинам понес ощутимые потери
в материальной части.

Немецкие войска находились в 20–30 км
от исходного рубежа атаки корпуса и конеч-
но получили некоторое время для перехода

Подбитые танки Т-34
и Т-26 из состава
6-го мехкорпуса.
Июнь 1941 года

к обороне и подтягивания на направления движения советских танков своей противотанковой артиллерии. Населенные пункты по линии Кузница — Подлипки — Старое Дубовое были спешно превращены в опорные узлы обороны. 24 июня 1941 года на пути лавины советских танков, устремившихся на Гродно, оказалась одна 256-я пехотная дивизия 20-го армейского корпуса 9-й немецкой армии.

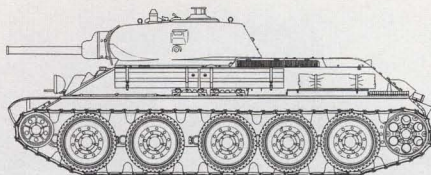
В ночь на 24 июня командующий фронтом уточнил задачи войскам: «С утра 24 июня 1941 года вам подлежит:

Ударной группой в составе 6 и 11-го мехкорпусов, 36-й кавдивизии под командованием тов. Болдина продолжать решительное наступление в общем направлении на Гродно, овладеть этим городом и продолжать наступление по обоим берегам реки Неман на Друскининкай и Меркине».

Утром 24 июня части 6-го мехкорпуса возвратились в боевой порядок и перешли в наступление и практически сразу же натолкнулись на сильное противодействие немецкой противотанковой артиллерии. Кроме того, для отражения наступления 6-го мехкорпуса противник привлек 8-й авиакорпус пикирующих бомбардировщиков. Немецкие самолеты ожесточенно атаковали советские танки, причем кроме бомб применялась специальная фосфорная смесь. Командир корпуса генерал-майор Хацкилевич вынужден был выводить части из-под ударов авиации. О накате боев и силе авиационных ударов по советским войскам не имевшим никакого прикрытия с воздуха можно судить по докладу командира действовавшего рядом 11-го мехкорпуса Д. К. Мостовенко: «24 июня части корпуса продолжали вести бои с наступающим противником. К исходу дня 24 июня противник, заняв Гродно, стал продвигаться на юг и выходить в тыл 29-й танковой дивизии. Мною было приказано отвести 29-ю танковую дивизию на рубеж Гуриница, Полотково (в дивизии оставалось около 60 танков и из них Т-34 10 штук, остальные Т-26). 204-й мотострелковой дивизии с тремя ротами мотоциклетного полка отойти и удерживать рубеж Комионка, Бакунь. 33-й танковой дивизии отойти на Кузница. Мой командный пункт — лес в 6 км севернее Индура.

Наступление 6-го мехкорпуса успеха не имело. 4-я танковая дивизия продвинулась до Кузница и стала отходить. 29-я танковая и 204-я мотострелковая дивизии с утра 26 июня сдерживали наступление противника из района Гродно, Коробище и Струпка. Попытки противника форсировать р. Неман в районе Мигово, Комятово были отбиты. Особенно усиленную бомбардировку производил в этот день авиация и артиллерия противника, и уцелевшие от предыдущих дней тылы были уничтожены. Ни одна машина не могла показаться на открытом месте, не

Средний танк Т-34

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-34

БОЕВАЯ МАССА, т: 26,8.

ЭКИПАЖ, чел.: 4.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5920, ширина — 3000, высота — 2400, клиренс — 400.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пушка Л-11 обр. 1938/39 гг. калибра 76 мм, 2 пулемета ДТ обр. 1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 77 выстрелов, 2898 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел ТОД-6, перископический панорамный прицел ПТ-6.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб, борт, корма корпуса — 45, крыша и днище — 15...20, башня — 45 (катаная), 52 (литая).

ДВИГАТЕЛЬ: В-2, 12-цилиндровый, дизельный, четырехтактный, V-образный, жидкостного охлаждения; мощность 400 л.с. при 1700 об/мин, рабочий объем 38 880 см³.

ТРАНСМИССИЯ: многодисковый главный фрикцион сухого трения, четырехскоростная коробка передач, бортовые фрикционы, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: пять опорных катков на борт; ведущее колесо заднего расположения (зашпелено гребневое); направляющее колесо; подвеска индивидуальная пружинная; в каждой гусенице 74 трака шириной 550 мм, шаг трака 172 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: 55.

ЗАПАС ХОДА, км: 300.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30, ширина рва, м — 2,5, высота стенки, м — 0,73, глубина брода, м — 1,3.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-3 (не на всех танках), переговорное устройство ТПУ-3.

будучи уничтоженной. Расположение частей так же подвергалось бесперывной бомбежке и обстрелу авиацией. Индура, Кузница, Соколка, Ралзевичи, Зарубичи, Новоселки, Новик и другие населенные пункты были подожжены и горели. КП в лесу в течение 24 и 25 июня бомбили и обстреливали в течение 6—8 часов ежедневно. Была попытка захватить лес термитными снарядами, но возникшие пожары были потушены».

25 июня бои продолжались. Из-за отставания артиллерии, артиллерийская подготовка перед атакой и сопровождение огнем наступающих танков не производились. Противотанковая оборона противника уничтожалась танками, которые несли при этом большие потери. Практически не применялись обходные маневры немецких опорных пунктов, а атаки в лоб успеха не приносили. Небольшие тактические вклинения в оборону противника заканчивались налетом вражеской авиации и отводом танков из-под удара с воздуха. 29-я моторизованная дивизия своим правофланговым 128-м

Расчет немецкой 37-мм противотанковой пушки ведет огонь по советским танкам. Восточный фронт, июнь 1941 года

полком в районе Кузницы вступила в бой с подошедшей 162-й пехотной дивизией противника. Не выдержав немецкой пехотной атаки с артиллерией полк попытался. За левым флангом 29-й дивизии в лесу сосредотачивалась 6-я кавалерийская дивизия 6-го кавкорпуса. Дивизия эта с утра 25 июня в исходном районе для наступления подверглась сильной бомбардировке с воздуха, продолжавшейся до 12 ч. дня. Кавалеристы были рассеяны и в беспорядке начали отходить. Правее моторизованной дивизии вел бой 13-й танковый полк 7-й танковой дивизии генерал-майора С.В. Борзилова. В районе с. Старое Дубовое пытался атаковать 14-й танковый полк этой же дивизии. Имея

всего четверть заправки соединение к исходу дня перешло к обороне. Командир дивизии впоследствии писал: «В частях дивизии ГСМ были на исходе, заправку производить не представлялось никакой возможности из-за отсутствия тары и головных складов, правда, удалось заполучить одну заправку из сгоревших складов Кузницы и м. Кринки (вообще ГСМ добывали как кто сумел)».

Командир 6-го мехкорпуса генерал-майор М.Г. Хашкилевич в тот же день погиб в боевых порядках своих войск. После его гибели управление частями и соединениями корпуса нарушилось. С этого момента дивизии вели бои не связанные единым замыслом, без связи с вышестоящими штабами и соседями по фронту. Штаб конно-механизированной группы не имея собственных средств связи не смог взять управление в свои руки.

Под ударами подошедших резервов противника, а также почти при полном отсутствии боеприпасов и горючего, контрудар конно-механизированной группы Болдина захлебнулся и фронт наступающих советских войск под Гродно был разорван. Понеся большие потери, советские войска были вынуждены прекратить наступление и вскоре начали отходить.

Командование 6-го мехкорпуса получило приказ на отход в 17 ч. 25 мин. 25 июня, но выполнить его уже было не в состоянии: противник перешел к активным действиям, пытаясь охватить части корпуса с флангов. Танкисты, израсходовав боеприпасы и горючее, принялись уничтожать уцелевшие танки и бронев автомобили. К концу дня корпус прекратил свое существование как механизированное соединение.

Немецкие солдаты осматривают разгромленную авиацией колонну 6-го механизированного корпуса. На переднем плане — тягач СТЗ-5 и наехавший на него средний танк Т-34

В ночь на 26 июня первой отошла 4-я танковая дивизия. Ее поредевшие части отошли в восточном направлении, оставляя на дорогах танки, автомашины и другую технику. Командир дивизии генерал-майор танковых войск Потатурчев попал в плен. 7-я танковая дивизия 26 июня еще некоторое время поддерживала боеспособность и в течение дня пыталась на юг. В 21 ч. того же дня дивизия, прикрывая отход частей 29-й моторизованной и 36-й кавалерийской дивизий, свернула оборону у населенного пункта Крынки и начала отход.

В это время дивизии 13-го мехкорпуса, изолированные друг от друга вклинившимися в их оборону противником, вели очаговые бои на реке Нурец, а в некоторых местах начали отход на северо-восток. Из-за отсутствия связи, в штабе корпуса ничего не знали об их местонахождении. Вечером 23 июня остатки корпуса начали неорганизованный отход к Беловежской Пуше.

Части 11-го мехкорпуса 27 июня еще занимали оборону по р. Неман. К моменту отхода части 11-го мехкорпуса находились в следующем состоянии: 29-я танковая дивизия насчитывала не более 350 — 400 чел., 25 танков, 15 бронемашин, в 33-й дивизии осталось всего 153 чел. без матчасти, а в 204-й моторизованной дивизии имелось два неполных батальона в пешем строю, 5 танков и 5 бронемашин. Из-за малочисленного состава частей и широкого фронта, оборона была организована отрядами на отдельных направлениях. Главным образом для обороны занимались участки дорог, места паромных переправ и также удобные для форсирования участки рек. В ночь с 28 на 29 июня был отдан приказ об отходе. К этому времени его пути были перерезаны и прочно блокированы немцами. Тогда часть окруженных войск устремилась по единственной доступной грунтовой дороге к деревне Пески, где имелась переправа. 29 июня Пески немцами еще не были заняты и там переправлялись в основном части 3-й армии. Наиболее организованно отходили подразделения 11-го механизированного корпуса и кавалеристы 6-го кавкорпуса. Они сместили выставленные на их пути заслоны, оставляли на путях отхода небольшие отряды прикрытия и отходили на следующий рубеж, уничтожая за собой переправы. Следующей водной преградой на пути отступавших частей корпуса стала река Шара. Шедшие в авангарде остатки 57-го танкового полка, около реки наткнулись на немецкий заслон, охранявший исправный мост. По приказу командира дивизии подготовили к бою 18 танков, слив с других горячее, укомплектовали их боеприпасами, остальные уничтожили.

Когда к Шаре подошли основные силы корпуса, авангард ушел далеко вперед, пришлось вновь пробивать немецкий заслон. После боя у д. Большие Озерки удалось выйти к реке, но мост оказался взорванным. К рассвету саперы

навели новый мост, началась переправа войск. Сначала прошли четыре ЗИСа с ранеными, потом все остальные, перетащили на противоположный берег несколько противотанковых пушек, два штабных автобуса и бронемашину. Перед восходом солнца немецкая авиация разбомбила мост и больше не давала его восстановить. Часть автотранспорта и бронетехники пришлось бросить на западном берегу Шары, люди переправлялись вплавь. У переправы через реку части корпуса вновь были атакованы, немецкую атаку отбили танкисты батальона капитана Никитина. После боя генерал Мостовенко приказал уничтожить всю технику на западном берегу: танки и машины сжечь, орудия — утопить. Несколько танков перетащил на восточный берег загерметизированный Т-34. Но в Новогрудке их пришлось уничтожить из-за отсутствия горящего. Это были последние танки 11-го мехкорпуса.

Дорогу Волковыск — Слоним называли «дорогой смерти». В конце июня 1941 г. район этого шоссе был завален брошенными танками, сгоревшими автомашинами, разбитыми

В бой шли и «старички»! На фото — горящий броневотомобиль 6А-27М. Западный фронт, июнь 1941 года

Танк Т-38, по-видимому одной из стрелковых дивизий, брошенный на улице г. Волковыск. Июнь 1941 года

пушками и трупами. В некоторых местах скопление техники было столь велико, что движение по дороге было невозможно. Здесь завершил свой боевой путь 6-й механизированный корпус. Из окружения вырвались немногие. 29 июня отряд генерал-майора Борзилова (три танка, отряд пехоты и конницы) подошел в леса восточнее Слонима, где 29 и 30 июня вел бой с противником. А вечером 30 июня отряд двинулся в леса и далее в Пинские болота.

К Слониму выходили и другие разрозненные группы бойцов и командиров 6-го мехкорпуса. Но в городе, куда они стремились, уже давно находились немцы. Часть танков, оставшихся без горючего, была затоплена в Шаре и лесных озерах. Вечером 1 июля в Слоним со стороны леса ворвались три советских танка — KB и два Т-34. В городе они подбили немецкий танк, обстреляли штаб части и фельдшандалерию. В центре города была подожжена первая «тридцатьчетверка». Вторую немецкие артиллеристы расстреляли уже на выезде из города на ружанском шоссе. Танк KB, проезжая по мосту через Шару,

сломал мост, упал в реку. Все танкисты были из разных рот 13-го танкового полка 7-й танковой дивизии.

Положение войск Западного фронта становилось все более критическим. Особую тревогу вызывало северное крыло, где образовался разрыв в 130 км. Войска фронта не смогли задержать противника в приграничной полосе и ликвидировать его глубокие прорывы. Ударные группировки противника обошли с флангов 3-ю и 10-ю армии, создавая им реальную угрозу окружения. Под натиском врага войска вынуждены были отступить, ведя арьергардные бои. Но было уже поздно.

В 16.00 28 июня части 20-й танковой дивизии группы Гота ворвались в Минск с севера. На следующий день ей навстречу устремились 18-я танковая дивизия из группы Гудериана. К вечеру 29 июня 1941 года дивизии соединились и замкнули кольцо окружения.

После того как стало ясно, что войска армий прикрытия Западного фронта уже не в состоянии разгромить далеко продвинувшиеся вражеские войска, Ставка приняла решение о создании нового оборонительного рубежа по рекам Зап. Двина и Днепр. С этой целью началось выдвижение из глубины стратегических резервов — 19, 20, 21 и 22-й армий, а также 5-го и 7-го механизированных корпусов.

5-й механизированный корпус (командир — генерал-майор танковых войск И.П. Алексеев) формировался в составе 16-й армии Забайкальского военного округа с июля 1940 года. Базой при формировании послужили 15 и 37-я легкотанковые бригады, 193 и 199-й химические танковые батальоны. 25 мая был получен приказ о передислокации 16-й армии на запад в распоряжение КОВО. 26 июня 1941 года поступил новый приказ, перенацеливавший 16 армию с Юго-Западного на Западный фронт в район Орша — Смоленск. Однако, 109-я моторизованная дивизия была уже выгружена на ст. Бердичев и 26–27 июня частью сил вступила в бой в районе г. Овруч (на западный фронт убили танковый полк и два батальона 602-го мотострелкового полка).

7-й механизированный корпус (командир — генерал-майор В.И. Виноградов) был сформирован летом 1940 года в Московском военном округе на базе 39 и 55-й легкотанковых бригад и 1-й мотострелковой дивизии.

Всего в дивизии имелось 229 танков (205 БТ-7М и БТ-7 и 24 плавающих). Впоследствии, находясь в районе Орши, дивизия получила 30 танков Т-34 и 10 танков KB.

1-я моторизованная дивизия под командованием полковника Я.Г. Крейзера вступила в бой раньше других частей своего корпуса. Это было образное соединение Московского гарнизона, дислоцировавшиеся непосредственно в Москве, в Красногвардейских, Чернышевских, Краснопереконских казармах, Всехсвятском казарменном комбинате. Толь-

ко 12-й танковый полк дивизии дислоцировался в Нара-Фоминске. Война застала дивизию в летних лагерях в Алабино, откуда она убыла на фронт под Борисов. Особенно упорно дивизия должна была оборонять Зембинскую, Борисовскую и Чернявскую переправы. Дивизия мотострелковыми и артиллерийскими полками заняла оборону на Березине.

18-я танковая дивизия генерала Неринга пыталась захватить переправы с ходу, но ей это не удалось. Разгорелись бои за Борисов и переправы через Березину. 1 июля немцы овладели западной частью города и подошли вплотную к Березине. 1-я моторизованная дивизия заняла оборону по восточному берегу Березины, растянувшись на 50-км участке. Фронтное командование не разрешало взрывать бетонный мост через Березину, чем и воспользовались части Гудериана. На следующий день немцы предприняли атаку, по бетонному мосту, с западного на восточный берег прорвались танки. Это закончилось для них плачевно: они застряли в болоте и были уничтожены бутылками с горючей смесью. Немцы потеряли 15 танков. Следующим утром атака повторилась. Немецким танкам удалось прорваться дальше, чем в предыдущий день, но они были отброшены, потеряв 13 танков, при наших потерях в пять орудий.

Однако немцы продолжали наращивать силу удара. Их танки, поддержанные пехотой, продолжали рваться вдоль шоссе. К исходу 2 июля 18-я немецкая танковая дивизия расширила плацдарм в глубину до 8 км и по фронту до 12 км. Части 1-й моторизованной Московской дивизии отошли на рубеж Пчельник, Прудитше, Стайки, Бол. Ухолоды.

С утра 3 июля по приказу командующего 20-й армией П. А. Курочкина дивизия перешла в контратаку: вдоль автостралы на Борисов наносил удар 12-й танковый полк, усиленный ротой тяжелых танков КВ, а с флангов — мотострелки. В районе Немоница, Стайки произошел крупный танковый бой, в котором приняли участие свыше 200 танков. Немцы потеряли до 60–70 танков. Но и наши потери были значительны, особенно от авиации противника. Танки и пехота Московской дивизии потеснили противника к переправам, но ликвидировать прорыв не смогли. В ночь на 4 июля части дивизии отступили за реку Нача и перешли к подвижной обороне.

6 июля под Толочиним дивизия сумела добиться серьезного успеха. Немцы захватили 15-км участок дороги Москва — Минск от Славени до Толочина и всю ночь хозяйничали на ней. Их передовые подразделения заняли Толочин. Крейзер решил ударом с севера и юга

Разбитая техника на «дороге смерти». На переднем плане — бронеавтомобиль БА-10. Белоруссия, июнь 1941 года

Наличие бронетанковой техники в механизированных корпусах Западного фронта по состоянию на 6 июля 1941 года

Дивизии	Танки						Бронеавтомобили
	КВ	Т-34	БТ	Т-26	ХТ	Т-37/38	Всего
5-й механизированный корпус							
Управление	—	—	7	—	—	—	7
13 тд	7	10	238	112	26	48	441
17 тд	—	—	237	130	35	11	413
109 мд	—	—	113	—	—	—	113
8 мцл	—	—	—	—	—	—	—
Всего	7	10	595	242	61	59	974
7-й механизированный корпус*							
Управление	—	—	—	—	—	—	—
14 тд	24	29	179	20	17	24	293
18 тд	10	—	11	193	54	3	272
9 мцл	—	—	—	—	—	—	—
251 обс	—	—	6	—	—	—	6
Всего	34	29	196	269	71	27	571

* 1-я моторизованная Московская Пролетарская Краснознаменная дивизия, действовавшая самостоятельно в предполье 20-й армии в таблице не учитывается. Всего в дивизии имелось 229 танков (205 БТ-7М и БТ-7 и 24 плавающих). Впоследствии, находясь в районе Орши, дивизия получила 30 танков Т-34 и 10 танков КВ.

по сходящимся направлениям на Толочин освободить населенный пункт. В коротком ожесточенном бою, который переходил в рукопашную схватку, дивизия разбила автоколонну противника. Немцы потеряли 200 человек убитыми. Было взято в плен 800 солдат и офицеров, захвачено 350 исправных автомобилей. Немцы были выбиты и из Толочина. К вечеру дивизия отошла на рубеж Оболяцы, Коханово и прочно закрепилась на нем. 18-я немецкая танковая дивизия четыре дня дралась на этом рубеже и так и не смогла преодолеть его.

В тот же день 6 июля 5-й и 7-й механизированные корпуса Западного фронта нанесли контрудар между Витебском и Оршей. В первый день наступления 5-й мехкорпус вышел в район г. Сенно, продвинувшись на 30–40 км. Имели успех и части 7-го мехкорпуса. Противник понес большие потери и на этом направлении перешел к обороне. Ожесточенные бои продолжались здесь четверо суток. Контрудар под г. Сенно, в сочетании с контрударами войск на других участках, позволил задержать наступление противника и создать к исходу 9 июля фронт обороны по линии рек Западная Двина и Днепр. К вечеру 9 июля соединения немецкой 2-й танковой

группы подошли к этому рубежу южнее и севернее Могилева и 10–11 июля форсировали Днепр.

К 10 июля 1941 года завершился первый этап оборонительных боев на Западном стратегическом направлении, получивший в послевоенной литературе название Белорусской стратегической оборонительной операции. Такое название не может не вызывать улыбки: любая операция предусматривает ряд запланированных действий, которые у советского командования отсутствовали. Инициатива была в руках немцев, никаких шагов на опережение нашим командованием не предпринималось, оно полностью следовало вслед за немецкими действиями, зачастую запаздывая даже с ответными шагами. За 18 дней войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение, советским командованием, естественно, заранее не запланированное. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 были разгромлены (стрелковых — 10, танковых — 8, механизированных — 4, кавалерийских — 2), остальные 20 дивизий от первоначального состава фронта, потеряли от 30 до 90% сил и средств. Были потеряны (захвачены противником,

*Завязший на
заливном лугу в
пойме р.Друть под
Толочином и бро-
шенный экипажем
Т-34 из состава 1-й
моторизованной
Московской дивизии.
Западный фронт,
июль 1941 года*

взорваны при отступлении своими войсками, уничтожены авиацией противника и по другим причинам) 32 склада с горючим из 45 и все склады боеприпасов. Оставив почти всю Белоруссию, войска отошли на глубину от 450 до 600 км. Потери немецких войск составили около 40 тыс. солдат и офицеров и 147 сбитых самолетов, учитывая, что войска противника в начальном периоде войны потеряли свыше 100 тысяч человек, то на долю Западного фронта приходится 40% потерь нанесенных противнику. Генерал Ф. Гальдер еще 4 июля, на 13-й день войны, с беспокойством отмечал, что в 3-й танко-

вой группе в строю осталось 50% штатного количества боевых машин. Генерал Г. Гудериан доносил, что до 12 июля 2-я танковая группа потеряла 6 тыс. человек, в том числе 400 офицеров.

Юго-Западное направление

Против войск Юго-Западного фронта утром 22 июня перешли в наступление полностью отоброшенные 34 дивизии группы армий «Юг», в том числе 5 танковых и 4 моторизованные.

*Легкий танк БТ-5 из
состава 109-й мото-
ризованной дивизии
5-го механизирован-
ного корпуса спешит
в бой. Западный
фронт, июль 1941
года*

Задачи армий группы армий «Юг» согласно директиве Верховного командования Вермахта от 31 января 1941 года ставились следующие: «Группа армий «Юг» наступают своим усиленным левым флангом в общем, направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине к западу от р. Днепр и захватить своевременно переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днепра. Наступление следует провести таким образом, чтобы подвижные войска были сосредоточены для удара из района Люблина в направлении на Киев».

Как и на Северо-Западном и Западном фронтах, сразу же после начала боевых действий командование Юго-Западного фронта попыталось контрударами механизированных корпусов отбросить противника за государственную границу и восстановить положение.

Так, еще днем 22 июня 15-й механизированный корпус генерал-майора И.И. Карпезо получил от командующего фронтом задачу сосредоточиться в районе г. Радехов и во взаимодействии с 4-м механизированным корпусом «встречным ударом разбить мотомехчасти противника и восстановить положение» по государственной границе. После ночного марша по лесным дорогам и заболоченной местности 10-я танковая дивизия генерал-майора С.Я. Огурцова своим передовым отрядом заняла Радехов. Одновременно к городу подошла боевая группа 11-й немецкой танковой дивизии. Вот как описал эту картину бывший унтер-офицер 11-й дивизии Густав Шродек:

«В утренней дымке ясного летнего дня на горизонте показался населенный пункт, это был Радехов, наша первая цель сегодняшнего дня. Наш 15-й танковый полк выстроился в линию. Это внушительное соединение поддерживалось на широком фронте установленными на позиции 88-мм зенитными орудиями и артиллерией нашей 11-й танковой дивизии, которая продвигалась вслед за нами. Что дальше? Мы не знали и нам было все равно. С таким арсеналом мы чувствовали себя сильными как никогда».

Ворвавшись в город, немецкие танки столкнулись на его улицах с передовым отрядом 10-й танковой дивизии и после непродолжительного боя заставили его отступить. По советским данным немцы потеряли в этом бою 20 танков и 16 противотанковых орудий. Потери передового отряда 10-й танковой дивизии составили 20 танков БТ и 6 Т-34. Последние, вероятнее всего, были подбиты на окраинах города огнем 88-мм зениток. Немецкие танки, пророскочив город, к юго-западу от него столкнулись с отрядом из двух танковых и одного мотострелкового батальона под командованием подполковника Лысенко из состава 32-й танковой дивизии 4-го механизированного корпуса.

«Внезапно мы услышали шум мотора, — вспоминал Густав Шродек. — Внимание! Справа, следуя вдоль дороги, на взгорке появился танк, в 50 м позади — второй, затем третий и четвертый. Мы не можем опознать их, потому что нас ослепляет солнце. Мы все-таки думали, что это наши. Мы и на мгновение не допускали мысли, что это могут быть вражеские танки.

Немецкие танки на Украине. Июнь 1941 года. На переднем плане — Pz.IV Ausf.E

**Командирский танк
Pz. Bf. Wg. III Ausf. H.
Эта машина принад-
лежит штабу 33-го
танкового полка 9-й
танковой дивизии
1-й танковой группы.
Восточный фронт,
июнь 1941 года**

Наши сердца сжимались от страха, испуга, а может быть, и от радости, потому что думали, что сможем, наконец, себя показать. Неужели они нас не видели? Или приняли нас за своих? Наши силы были равны... И когда они оказались примерно в ста метрах от наших стволов, «танец» начался. Мы посылаем в них первый снаряд. Бум! Первое попадание в башню. Второй выстрел, и снова попадание. Но головной танк, который я подбил, продолжал двигаться как ни в чем не бывало. То же самое у моих товарищей по взводу. Где же наше хваленое превосходство над русскими танками? Нам всегда говорили, что достаточно «плюнуть» на них из наших пушек! Между тем как единственное, чего мы добились своей пальбой, это быстрое отступление вражеских танков.

Послав еще несколько снарядов в спину убегающим русским, мы, наконец, заметили, что нас настойчиво вызывают по радию. Мы ответили: «Вели бой с четырьмя танками противника. Их тип неизвестен, так как не приведен в наших таблицах. Несмотря на несколько установленных попаданий, наша стрельба оказалась безрезультатной. Нам кажется, что наши снаряды от них только отскакивали. Вражеские танки отошли, не обороняясь».

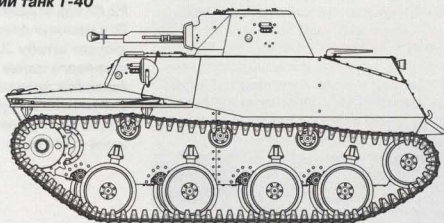
Судя по всему, первое столкновение с советскими танками Т-34 произвело на немецких танкистов сильное впечатление. Любопытно другое, почему наши танкисты не стреляли? Не обнаружили противника или не было снарядов? Возможно и то, и другое. Во всяком случае, командир 10-й танковой дивизии в докладе о боевой деятельности своего соединения писал: «Первые три дня

боев дивизия не имела ни одного бронированного снаряда для 76-мм пушек. За весь период операций дивизия не могла ниоткуда получить ни одного снаряда для 37-мм зенитных пушек. В итоге, в первых же атаках танковые полки вели борьбу с танками противника осколочными снарядами, а зенитная артиллерия не могла вести огонь по нахально снижавшимся самолетам противника из-за

Впереди основных сил двигались разведывательные батальоны. На фото – легкий броневомобиль Sd. Kfz. 222 разведбата 9-й танковой дивизии Вермахта

Легкий танк Т-40

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-40

БОЕВАЯ МАССА, т: 5,5.

ЭКИПАЖ, чел.: 2.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 4110, ширина — 2330, высота — 1905, клиренс — 300.

ВООРУЖЕНИЕ: 1 пулемет ДШК обр.1938 г. калибра 12,7 мм, 1 пулемет ДТ обр.1929 г. калибра 7,62 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: патронов ДШК — 500, патронов ДТ — 2016.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел ТМФП.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб, борт, корма корпуса — 13, крыша — 6, днище — 4...6, башня — 10.

ДВИГАТЕЛЬ: ГАЗ-11, модель 202, 6-цилиндровый, карбюраторный, рядный, жидкостного охлаждения; мощность 85 л.с. (62,6 кВт) при 3600 об/мин, рабочий объем 3485 см³.

ТРАНСМИССИЯ: однодисковый главный фрикцион сухого трения, 4-скоростная коробка передач, главная передача, бортовые фрикционы, бортовые передачи, редуктор отбора мощности на гребной винт, карданный привод винта.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: четыре опорных обрешиненных катка на борт, три поддерживающих катка, направляющее колесо, ведущее колесо переднего расположения со съемным зубчатым венцом (зацепление цевочное); подвеска индивидуальная торсионная; в каждой гусенице 87 траков шириной 260 мм, шаг трака 98 мм.

СКОРОСТЬ МАКС., км/ч: на суше — 50, на плаву — 6.

ЗАПАС ХОДА, км: 300.

ПРЕОДОЛЕАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 34, ширина рва, м — 1,7, высота стенки, м — 0,6.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция 71-ТК-3 (только на командирских танках).

отсутствия снарядов. Бесперывные поиски баз снабжения (в том числе и продовольственных) так и не привели ни к каким результатам в части получения снарядов для зенитной артиллерии».

В 15 ч. 20-й танковый и 10-й мотострелковый полки дивизии С. Я. Огурцова без артиллерийской и авиационной поддержки вновь атаковали Радехов. 19-й танковый полк, как сказано в докладе «из-за трудности маршрута в район сосредоточения не вышел и в атаке участия не принял». Полк этот, из-за незнания местности и отсутствия топографических карт попросту загнали в болото, из которого он выбирался до конца дня. Поучаствовал в атаке и отряд 4-го мехкорпуса под командованием подполковника Лысенко. Основные силы 4-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора А. А. Власова в исходный район для атаки так и не вышли.

Местность для атаки была неблагоприятной. Советским танкам было необходимо преодолевать вытянутый холм, за обратным скатом которого находились немцы. Воздушная разведка противника обнаружила советские танки еще на подходе, а танкисты и артиллеристы 11-й танковой дивизии успели подготовиться к встрече. В изложении все того же Густава Шродека этот бой выглядит следующим образом.

«Десять — двадцать — пятьдесят — сто, их становится все больше и больше. Первые снаряды свистели вокруг нас. Их недолеты были еще слишком велики. Поскольку наши собственные орудия были наиболее эффективны с расстояния 400 метров, нам приходилось сдерживать свои нервы, подпуская русские танки поближе. Небольшой изгиб местности скрыл от нас первую волну атакующих. Когда они вновь появились, у нас была наилучшая из возможных позиция для стрельбы. Все кругом утонуло в огне. Мой первый выстрел — и прямое попадание. Мой второй выстрел снес часть башни другого вражеского танка. Постоянно появлялись новые цели. Они высекались и уничтожались. Русские потеряли поражение. Они бросали в бой все новые танки из-за холма, но им не удалось прорвать наши ряды. Наши танки уничтожили при Радехове 68 русских танков, не понеся никаких потерь».

В немецких же источниках встречается и другое число подбитых в этот день русских танков — 48. В документах 15-го мехкорпуса и 10-й танковой дивизии никаких данных на этот счет не приводится. Потери группы подполковника Лысенко составили 11 танков, при этом он заявил о 18 подбитых немецких, что тоже практически невозможно проверить. С наступлением темноты части 10-й танковой дивизии отошли на исходные позиции. Поскольку поле боя осталось за немцами, то свои подбитые машины они отремонтировали, наши же, даже получившие не слишком большие повреждения, перешли в разряд безвозвратных потерь. Правда, в основном это были танки БТ-7.

Ну а где была в это время другая дивизия 15-го мехкорпуса — 37-я танковая? Поднятая 22 июня по тревоге, дивизия к вечеру выдвинулась в исходный район сосредоточения. На следующий день она получила задачу сосредоточиться примерно в 30 км к юго-востоку от Радехова, куда головные части начали выходить к 14 ч. Из доклада командира дивизии подполковника Ф. Г. Анкишукиса следует, что «прибывший командир 15-го механизированного корпуса генерал-майор Карпезо сообщил командиру дивизии о том, что в районе Адамы сосредоточено до 100 танков противника, и поставил задачу: 37-й танковой дивизии уничтожить танки противника в районе Адамы. На Адамы была выслана разведка, а танковые полки со своих маршрутов были повернуты под углом 90° и выведены на исход-

Танки 14-й танковой дивизии. На переднем плане командирский *Pz.Bf.Wg.III Ausf.H*, на втором — линейный *Pz.III Ausf.J*. Обе машины принадлежат штабу 1-го батальона

ный рубеж для атаки. Впоследствии оказалось, что танков противника в районе Адамы не было. Танковые полки дивизии после задержки на 5–6 часов в районе Адамы продолжали выполнять ранее поставленную задачу. Это положение привело к тому, что 37-я танковая дивизия не смогла своевременно выйти в указанный район сосредоточения».

Впрочем, и после этого злключения 37-й танковой дивизии не кончились. Ей пришлось совершить еще немало маршей, выполняя, порой, противоречившие друг другу приказы. Последнее обстоятельство также нашло свое отражение в докладе комдива по

итогах боевых действий: «В силу сложившейся обстановки, выполняя приказы 6-й армии и Военного совета Юго-Западного фронта, дивизия в составе 15-го механизированного корпуса за период боевых действий прошла около 1500 км без остановок, обеспечивающих производство технического осмотра и восстановление материальной части боевых и транспортных машин. В условиях большой подвижности имеющиеся неуклаптованные ремонтно-восстановительные роты полков и ремонтно-восстановительный батальон дивизии с ремонтом и эвакуацией машин не справились.

Подразделение *Pz.III* 11-й танковой дивизии продвигается вглубь советской территории. Июнь 1941 года. На заднем плане – горящий БТ-7

Легкий танк Pz.I Ausf. А штаба 9-й танковой дивизии движется по улице украинской деревни. 1-я танковая группа, июнь 1941 года

Это положение привело к количественно-умению боевой материальной части, вышедшей из строя по причинам технической неисправности».

Без сомнения решающую роль в разгроме вклинившегося противника могли сыграть 4-й и 8-й механизированные корпуса. Первый из них был вообще самым мощным в Красной Армии. Однако командующий 6-й армией генерал-лейтенант И. Н. Музыченко,

в чьем распоряжении находились эти соединения, использовал эту танковую группировку исключительно в интересах своей армии.

Находившийся юго-западнее Львова 8-й механизированный корпус генерал-лейтенанта Д. И. Рябышева вечером 22 июня получил приказ командующего фронтом выйти в район восточнее города и поступить в подчинение командующего 6-й армией. Получив в свое распоряжение 8-й мехкорпус, генерал Музычен-

Немецкие офицеры осматривают подбитый танк Т-34. Группа армий «Юг», июнь 1941 года

Немецкие солдаты
позируют на фоне
подбитого танка
Т-34. Львов, июнь
1941 года

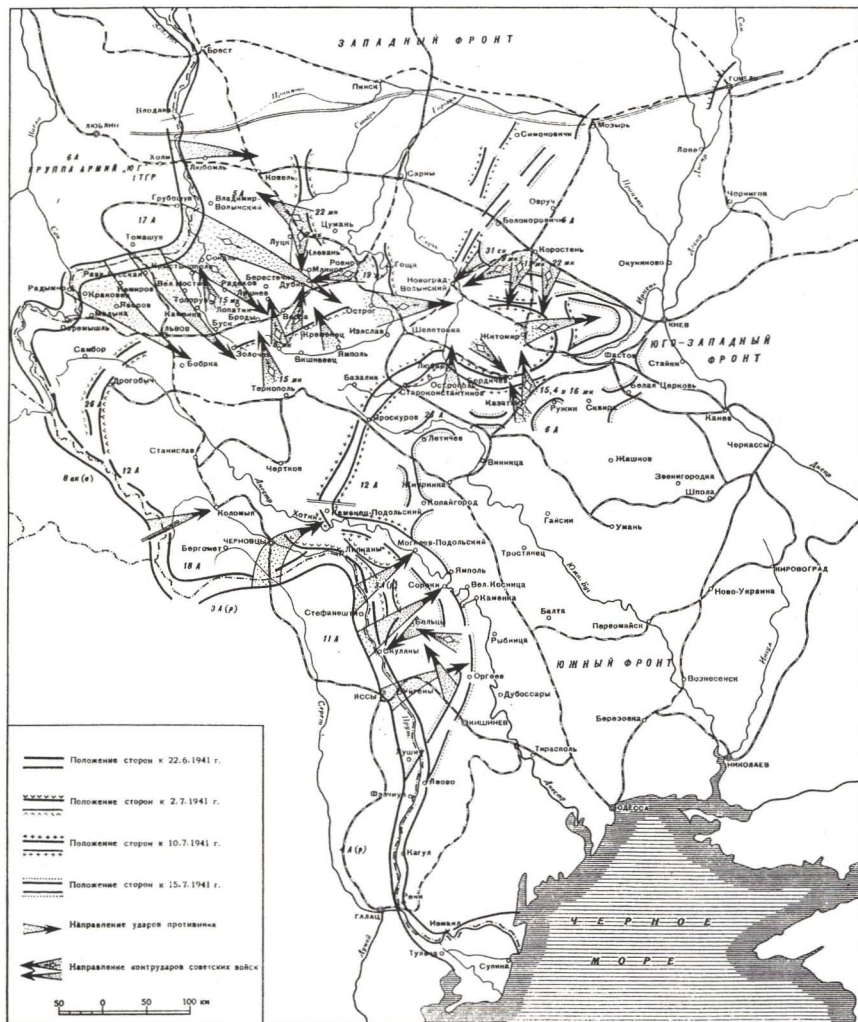
ко повернул его на запад, чтобы с утра 24 июня отбросить Рава-русскую группировку противника за границу. В свою очередь командующий фронтом, считая, что корпус уже сосредоточился восточнее Львова, потребовал от его командира ускорить выдвижение на север в район Бродов, чтобы утром 24 июня совместно с 15-м мехкорпусом атаковать противника, прорвавшегося в Берестечко. Музыченко поставил Рыбишеву соответствующую задачу. Корпус развернулся почти на 180° и пошел обратно. Только к утру 26 июня он вышел к Бродам.

24 июня нанесли армейский контрудар основные силы 22-го механизированного корпуса совместно со 135-й стрелковой дивизией. В 14 ч. они по приказу командующего 5-й армией генерала М. И. Потапова атаковали 14-ю танковую и 299-ю пехотную дивизии противника, которые продвигались на Луцк. Разгорелось встречное сражение. В ходе ожесточенных боев погибли командиры корпуса генерал С. И. Кондрусев, все командиры полков 19-й танковой дивизии, был тяжело ранен командир дивизии генерал К. А. Семенченко. Несмотря на тяжелое ранение, он мужественно продолжал управлять боем, за что в числе первых в годы войны был удостоен звания Героя Советского Союза. Противник на какое-то время был задержан, но с вводом в бой 13-й танковой дивизии вновь устремился вперед, вынудив части 22-го мехкорпуса и 135-ю дивизию отойти в район Луцка за р. Стырь.

Укомплектованная лучше других 41-я танковая дивизия 22-го мехкорпуса, которая имела 415 танков, в контрударе не участвовала. Решением командующего 5-й армией она была придана 15-му стрелковому корпусу и поротно и побатальонно использовалась для усиления стрелковых соединений, оборонявшихся в первом эшелоне.

Тем временем, уже к исходу 24 июня на Ровенском направлении, на стыке 5-й и 6-й армий образовался разрыв около 50 км, в который устремились соединения 1-й немецкой танковой группы генерала Э. Клейста. Создалась угроза глубокого прорыва гитлеровских войск и охвата ими с севера основных сил Юго-Западного фронта. Для ликвидации этой угрозы и разгрома ударной группировки противника в период с 26 по 29 июня был нанесен контрудар силами 8, 9, 15 и 19-го мехкорпусов по флангам прорвавшихся немецких войск.

9-й и 19-й механизированные корпуса, совершив под непрерывным воздействием авиации противника более чем 200-км марш, находились в районе восточнее Луцка и должны были наступать на Дубно с севера. С юга в северо-западном направлении на Дубно наносили удар 8-й и 15-й мехкорпуса. Следует подчеркнуть, что на начало войны в этих корпусах имелось 300, 450, 928 и 733 танка соответственно, а всего более 2400! Из них 174 Т-34 и 138 КВ. Однако, до 50% этой техники по разным причинам в контрударе

**Боевые действия
на Юго-Западном
направлении в
июне – июле 1941
года**

участия не принимало. Часть была потеряна, часть вышла из строя в ходе выдвижения в исходные районы, часть так и не покинула мест постоянной дислокации, другие просто не успели подойти: 7-я моторизованная дивизия 8-го мехкорпуса, например, к этому

времени находилась еще на марше. Не удалось использовать в контрударе и 4-й механизированный корпус. Командование фронтом решило привлечь лишь его 8-ю танковую дивизию, которая к тому времени уже потеряла в боях 92 танка. Еще больше машин вышли

из строя по техническим причинам. В результате из 325 танков, которые дивизия имела накануне войны, в район контрудара к концу 27 июня, то есть с опозданием на сутки, прибыло только 65 боевых машин.

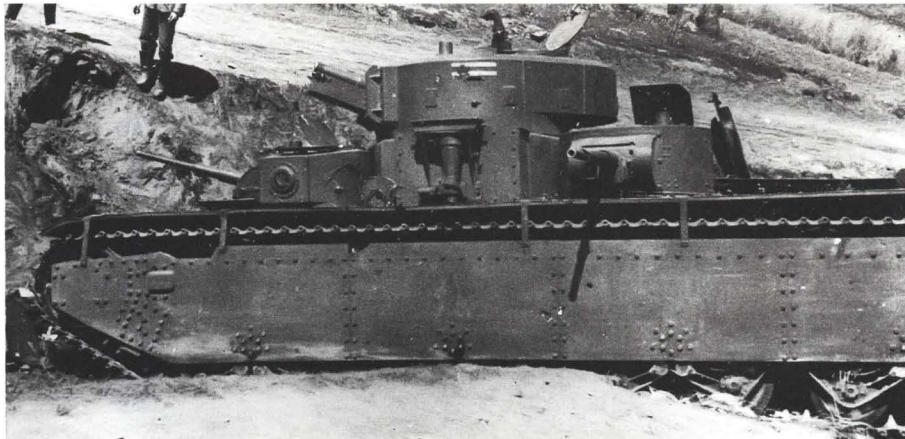
Тем не менее, удар по противнику были готовы нанести, как минимум, 1000 танков. Эти силы были распределены неравномерно: до 700 боевых машин атаковали с юга и около 300 — с севера. При этом практически все Т-34 и КВ (не менее 250 машин) находились в южной группировке. Контрудар наших войск начался 26 июня и вылился во встречное сражение с соединениями 1-й танковой группы противника. Однако успешно завершить операцию окружением противника не удалось, и, в первую очередь, по причине отсутствия четко налаженной связи и взаимодействия как между наступающими мехкорпусами, так и между ними и вышестоящими штабами. Вот что по этому поводу написал в своих воспоминаниях В. С. Архипов, в те дни командир разведбата 43-й танковой дивизии 19-го мехкорпуса: «Слабая, с длительными перерывами радиосвязь была причиной опоздания информации, направляемой с линии фронта в вышние штабы. Поэтому и решения, которые принимались в штабах и, в свою очередь, передавались на фронт, часто не соответствовали изменившейся боевой обстановке. К примеру, вечером 26 июня, когда, смяв правый фланг 11-й немецкой танковой дивизии и разгромив один из ее танковых полков, наша дивизия вышла к Дубно, никто из нас не знал, что с юга, нанеся огромные потери другим соединениям 48-го немецкого моторизованного корпуса, успешно продвигается к нам навстречу 8-й мехкорпус генерала Д. И. Рыба-

Легкий танк Pz.II из состава 9-й танковой дивизии 1-й танковой группы. Восточный фронт, июнь 1941 года

шева. Забегая вперед, отмечу, что подобная ситуация повторилась и на следующий день, когда все три корпуса — 36-й стрелковый, 8-й и 19-й механизированные — опять наступали на дубненском направлении. Опять мы и наши соседи, стрелки 36-го корпуса, вышли на подступы к Дубно, но не знали, что в город уже ворвалась 34-я танковая дивизия полковника И.В. Васильева из 8-го мехкорпуса. Таким образом, 26 и 27 июня советские танковые клинья дважды и очень глубоко — до 30 км — врзались в оба фланга немецкого 48-го моторизованного корпуса. Однако отсутствие связи между этими клиньями и взаимная неосведомленность не позволили довести дело до логического конца — до окружения 48-го моторкорпуса между Бродами и Дубно. А что такое окружение назревало, было видно и по войскам противника.

Подбитый (или вышедший из строя) тяжелый танк Т-35 из состава 34-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса Красной Армии. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года

Штурмовое орудие StuG III из состава моторизованной бригады СС «Адольф Гитлер» приближается к подбитому им советскому танку Т-34. Группа армий «Юг», июнь 1941 года

Когда вечером 26 июня мы гнали фашистов к Дубно, это уже было не отступление, а самое настоящее бегство. Части 11-й танковой перемешались, их охватила паника. Она скасалась и в том, что кроме сотен пленных мы захватили много танков и бронетранспортеров и около 100 мотоциклов, брошенных экипажами в исправном состоянии. На подходе к Дубно, уже в сумерках, танкисты 86-го полка разглядели, что к ним в хвост колонны пристроились восемь немецких средних танков — видимо, приняли за своих. Их экипажи сдались вместе с машинами по первому же требованию наших товарищей. Пленные, как правило, спешили заявить, что не принадлежат к национал-социалистам, и очень охотно давали показания. Подобное психологическое состояние гитлеровских войск, подавленность и панику наблюдать снова мне довелось очень и очень не скоро — только после Сталинграда и Курской битвы. Отсюда можно сделать вывод, что контрудар механизированных корпусов Юго-Западного фронта, начавшийся на пятый день войны, оказал на гитлеровские войска сильное моральное воздействие».

Но, судя по записи, которую сделал 29 июня в своем дневнике начальник генерального штаба Вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер, на немецкие войска было оказано не только моральное воздействие: «На пра-

вом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый корпус глубоко вклинился в наше расположение и зашел в тыл нашей 11-й танковой дивизии. Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Бродами и Дубно. Противник угрожает Дубно с юго-запада, что при учете больших запасов вооружения и имущества в Дубно крайне нежелательно».

Впрочем, картина была не столь уж благоприятной. В частности 11-я танковая дивизия, уклонившись от лобового столкновения с 19-м мехкорпусом, вырвалась вперед и овладела Острогом. Двигавшаяся южнее 13-я немецкая танковая дивизия, которая до этого момента толком не принимала участия в боях, довольно легко прорвала оборону советских 228-й стрелковой и 40-й танковой дивизий.

В боях под Дубно наиболее результативно действовал 8-й мехкорпус. 27 июня отряд в составе 34-й танковой и части сил 12-й танковой дивизии во главе со своим заместителем бригадным комиссаром Н. К. Попелем нанес удар в северо-восточном направлении в тыл 1-й танковой группе. Юго-западнее Дубно был окружен штаб 16-й танковой дивизии, а сама дивизия рассечена на две части. Командира 16-й танковой генерала Хубе немцам удалось выручить только на следующий день. Утром 29 июня отряд Попеля возобновил наступление на Дубно, но к вече-

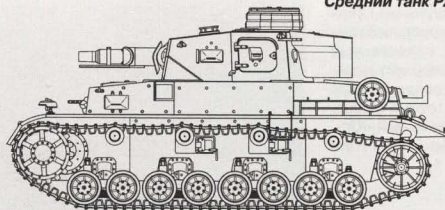

ру был вынужден занять оборону вдоль шоссе, идущего западнее города. В этот день войска Юго-Западного фронта по-прежнему стремились выполнить боевой приказ — «разгромить подвижную группу противника и создать условия для перехода в общее наступление». Эта задача уже давно не соответствовала возможностям войск. Командир 19-го мехкорпуса генерал-майор Н.В. Фекленко докладывал: «Нет ясности в вопросах обеспечения горючим, боеприпасами, совершенно отсутствует кухня. Личный состав питается сухим пайком, матчасть заправляется несвоевременно, отсутствуют запасные части». Оставшихся без горючего и боеприпасов, оказалась в окружении и группа Попеля. О продолжении контрудара уже не могло быть речи. Через пару дней Ф. Гальдер констатировал: «в ходе продолжительных упорных боев силы противника оказались перемолотыми и большая часть его соединений разбита». 30 июня войска Юго-Западного фронта получили приказ отойти на линию укрепрайонов вдоль старой государственной границы.

Таким образом, войскам фронта не удалось ликвидировать прорыв противника. Основные причины неуспеха контрудара заключаются в поспешной подготовке (если она вообще была) и отсутствии единого руководства. Мехкорпуса вступали в бой ослабленными, после продолжительных маршей, при отсутствии нормальной материально-технического снабжения. Практически контрудар превратился в разрозненные действия соединений — одни начинали атаку, другие завершали ее, а третьи только подтягивались к району боевых действий. Д.И. Рябыхшев писал по этому поводу:

«В период... с 22 по 26 июня 1941 г. корпус, совершая напряженные (сверхфорсированные) марши без соблюдения элементарных уставных требований обслуживания матчасти и отдыха личного состава, был подведен к полю боя, имея до 500 км пробега боевой материальной части. В результате этого количественный состав боевых машин был выведен из строя по техническим причинам на 40–50 проц. (45 танков Т-34 было оставлено в пути по техническим причинам)».

Угроза глубокого охвата главных сил Юго-Западного фронта с севера, из Белоруссии, где немцы быстро продвигались к Днепру, вынудила Ставку Главного Командования отвести войска на Украине. 30 июня штаб Юго-Западного фронта получил приказ на отход. Фронт получил приказ — к 9 июля, используя укрепленные районы на старой государственной границе, «организовать упорную оборону полевыми войсками с выделением в первую очередь артиллерийских противотанковых средств». Вечером 30 июня командующий фронтом поставил армиям задачи на отход. Им предстояло за восемь суток отойти на 200 км. Особые трудности выпадали на долю

Средний танк Pz.IV

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Pz.IV

БОЕВАЯ МАССА, т. 21.

ЭКИПАЖ, чел.: 5.

ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм: длина — 5920, ширина — 2840, высота — 2680, клиренс — 400.

ООРУЖЕНИЕ: 1 пушка KwK 37 калибра 75 мм и 2 пулемета MG 34 калибра 7,92 мм.

БОЕКОМПЛЕКТ: 80 — 87 артвыстрелов и 2700 патронов.

ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ: телескопический прицел TZF 5f.

БРОНИРОВАНИЕ, мм: лоб — 30+30; борт — 20+20; корма — 20; крыша — 11; днище — 10; лоб башни — 30, борт и корма — 20.

ДВИГАТЕЛЬ: Maybach HL 120TRM, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения; рабочий объем 11 867 см³; мощность 300 л.с. при 3000 об/мин.

ТРАНСМИССИЯ: трехдисковый главный фрикцион сухого трения, пяти-скоростная коробка передач, планетарный механизм поворота, бортовые передачи.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ: восемь обрезиненных опорных катков малого диаметра на борт, заблокированных попарно в четыре тележки, подвешенные на четвертьэллиптических листовых рессорах; ведущее колесо переднего расположения со съёмными зубчатыми венцами (защепление цепочное); четыре обрезиненных поддерживающих катка; в каждой гусенице 101 трак шириной 360 мм.

СКОРОСТЬ МАКСИМАЛЬНАЯ, км/ч: 42.

ЗАПАС ХОДА, км: 200.

ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ: угол подъема, град. — 30; ширины в рва, м — 2,2; высота стенки, м — 0,6; глубина брода, м — 1,2.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: радиостанция Fu 5.

соединений 26-й и 12-й армий: им предстоял самый длинный путь при постоянной угрозе удара войск 17-й немецкой армии в тыл с севера. Всему же Юго-Западному фронту угрожала 1-я танковая группа, которая, рассекая оборону на Киевском направлении, шла к Днепру и могла раньше, чем советские войска, выйти к укрепленным районам.

Чтобы помешать дальнейшему продвижению танковой группы Kleist, 5-я армия генерала М. И. Потапова нанесла по левому флангу группы контрудар с севера. Выделенные для этого соединения 27-го стрелкового, 9 и 22-го механизированных корпусов были сильно ослаблены предыдущими боями. В дивизиях 27-го стрелкового корпуса насчитывалось всего около 1,5 тыс. человек, а в 9-м мехкорпусе имелось 32 танка и 55 орудий различных калибров. Самый сильный 22-й мехкорпус имел в привлекавшихся для контрудара 41-й танковой и 215-й моторизованных дивизиях 16 танков KB, 137 Т-26 и 24 орудия. Част

Немецкий солдат осматривает тяжелый советский танк КВ-1, оставленный без каких-либо видимых повреждений. Восточный фронт, группа армий «Юг», июнь 1941 года

испытывали острую нужду в боеприпасах, для подвоза которых не хватало автотранспорта. К тому же контрудар готовился наспех и наносился на широком 110-км фронте. Однако у советских войск было и важное преимущество: их удар наносился в тыл 1-й танковой группе.

20-я танковая дивизия полковника М.Е. Катукова, отразив вечером 30 июня атаку частей 25-й моторизованной и 14-й танковой дивизий немцев в районе Оржева, с утра 1 июля перешла в наступление с рубежа и, отбросив части противника, к 15 ч. 1 июля продвинулась на 10–12 км. По донесению штаба дивизии наши части уничтожили в этом бою до 1 тыс. солдат противника, 10 танков, 2 артбатареи, но и сами потеряли при этом до 200 человек убитыми и ранеными. К исходу дня 1 июля 20-я танковая дивизия по приказу командира 9-го мехкорпуса отошла в исходное положение. С утра 2 июля противник после артподготовки вновь пытался перейти в наступление в полосе 20-й танковой дивизии, но успеха не имел.

Наиболее сильный контрудар по флангу группы Клейста нанес 22-й механизированный корпус, которым с 25 июня командовал генерал-майор танковых войск В.С. Тамручи, сменивший на этом посту погибшего генерал-майора С.М. Кондрусева. Удар 22-го мехкорпуса пришелся в разрыв между подвижными соединениями 3-го немецкого моторизованного корпуса, уже вышедшими к реке Горынь, и 298-й пехотной дивизией,

еще топтавшейся у Луцка. 22-й мехкорпус, имея в первом эшелоне 19-ю и 41-ю танковые дивизии и во втором эшелоне за 41-й танковой 215-ю мотодивизию, в 15 ч. 1 июля перешел в наступление с рубежа Пелча, Ромашевская в общем направлении на Дубно.

19-я танковая дивизия, наступавшая в направлении Покошув, Млынув, к утру 2 июля вышла на рубеж Калиновка, Маслянка, Каролина, где вступила в бой с пехотой противника. К 11 ч. 2 июля, отбрасывая противника, дивизия вышла к рубежу Млынув, Озлингов, где вела бой до второй половины 2 июля. В 14 ч. 2 июля 19-я танковая дивизия неожиданно подверглась сильному удару частей моторизованной бригады СС «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» в правый фланг и тыл и вынуждена была с большими потерями отходить в исходное положение, а опергруппа штаба дивизии во главе с командиром дивизии генерал-майором К.А. Семенченко попала в окружение, из которого сумела выйти только через семь суток.

41-я танковая дивизия, наступавшая в направлении Долгошеи, Дубно, при подходе во второй половине дня 1 июля к рубежу Терешув, Постников, Долгошей встретила сопротивление мотопехоты 14-й танковой дивизии противника, закрепившегося в этих пунктах. Обойдя оба фланга противника, 41-я танковая дивизия вынуж-

Танк БТ-7 уничтоженный либо взрывом боекомплекта, либо подорванный экипажем. Юго-Западный фронт, июнь 1941 года

дила его к отходу с большими потерями и к 10:30 2 июля овладела рубежом Городница, Мошков (15 км севернее Дубно). В этом бою было уничтожено до трех батальонов немецкой пехоты, 10 противотанковых орудий и 2 артбатареи, но и 41-я танковая дивизия потеряла свыше 200 человек убитыми и ранеными.

215-я моторизованная дивизия, следуя во втором эшелоне за 41-й танковой дивизией, в 11 ч. 2 июля вышла на рубеж реки Путиловка (сев. Долгошей), где и закрепились, обеспечивая левый фланг и тыл 22-го мехкорпуса. Дивизия в течение дня подвергалась сильному обстрелу со стороны противника и понесла значительные потери.

С 11:30 2 июля соединения 22-го мехкорпуса, выполняя приказ командарма, начали отход в район Подлужное, Берестовец, Костополь (30 км севернее Ровно).

Начавшийся в ночь на 2 июля отход войск Юго-Западного фронта проходил в сложной обстановке. Значительную часть техники пришлось уничтожить, так как не было возможности устранить даже мелкие неисправности. Только в одном 22-м механизированном корпусе пришлось подорвать 58 неисправных танков. Сыграли свою роль не только отсутствие ремонтно-эвакуационных средств и запасных частей, но и слабая подготовка экипажей, особенно танков новых типов, а также перебои в снабжении горючим. Было немало случаев, когда из-за возникавшей паники

Сброшенный под откос тягач СТЗ-5 с буксируемой 152-мм гаубицей М-10 обр. 1938 г. И орудие, и машина принадлежали к составу артиллерийского полка одной из танковых дивизий. Юго-Западный фронт, 1941 год

экипажи оставляли совершенно исправные танки. Плохо работала продовольственная служба — за первые две недели войны личный состав почти не получал горячей пищи.

Несмотря на все усилия, закрепиться на линии укреплённых районов вдоль старой границы войскам Юго-Западного фронта не удалось. 5 июля две танковые дивизии противника вышли к Новоград-Волыньскому укреплённому району, а спустя два дня 11-я танковая дивизия овладела Бердичевым, а на следующий день 13-я танковая — Новоград-Волыньском.

Командование Юго-Западного фронта было вынуждено предпринимать срочные меры для противодействия немецким войскам. В районе Бердичева контратаки вели сводные отряды дивизий 4 и 15-го мехкорпусов. Сюда же был направлен 16-й мехкорпус, перебрасываемый на Западный фронт в район Мозыря с Южного фронта. Его дивизии вступили в бой прямо из эшелонов. Из частей 4, 15 и 16-го мехкорпусов была сформирована Бердичевская группа под командованием командира А.Д. Соколова. В результате контратак удалось заставить немцев перейти к обороне, остановив их продвижение на Белую Церковь. При этом только 11-я танковая дивизия Вермахта, по германским данным, потеряла в боях более 2000 человек. Ценой кровопролитного сражения удалось задержать наступление группы армий «Центр» на юг на целую неделю. В это же время тяжёлые бои шли в районе Новоград-Волыньского, где войска 5-й армии наносили контрудары по северному флангу немецкой группировки, вышедшей к Киеву. Главной ударной силой 5-й армии были 9, 19 и 22-й мехкорпуса, вернее их остатки.

К 15 июля силы мехкорпусов Юго-Западного фронта были исчерпаны практически полностью. В них в среднем оставалось по 30–40 танков и 1,5–2 тыс. человек личного состава.

Южный фронт

В связи с успешным продвижением армий Вермахта на Украине, командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Г. фон Рундштедт 24 июня 1941 года приказал командующему 1-й армией генералу Р. Шоберту быть готовым с утра 2 июля начать наступление против советских войск в Молдавии. Замысел наступления состоял в том, чтобы ударами 11-й немецкой армии и румынских соединений в общем направлении на Винницу во взаимодействии с 17-й армией, которая наносила главный удар севернее Львова, окружить и уничтожить основные силы Южного и Юго-Западного фронтов.

В конце июня войска Южного фронта отражали атаки румынских войск, пытавшихся на отдельных участках форсировать р. Прут. К 28 июня противник захватил на восточном берегу шесть небольших плацдармов. Все они находились в полосе обороны 9-й армии, которой удалось отбросить румын за Прут, но самый крупный плацдарм в районе Скауляны остался занятым противником. Неоднократные попытки ликвидировать его были нерешительными и поэтому неудачными.

Утром 2 июля ударные группировки противника на двух узких участках атаковали оборону 9-й армии. Главный удар из района г. Ясы наносили четыре пехотные дивизии в стык между 30-й горнотрелковой и 95-й стрелковой дивизиями. Другой удар силами двух пехотных дивизий и кавалерийской бригады пришлось по 404-му стрелковому полку 176-й стрелковой дивизии. Добившись решающего превосходства, противник уже в первый день прорвал слабо подготовленную оборону на р. Прут на глубину 8–10 км.

Учитывая направления вражеских ударов и указания Ставки ВГК, командующий Южным фронтом генерал

Колонна одной из частей 1-й танковой группы на марше. На переднем плане — бронированная радиомашинка *Sd/Kfz. 223*. Восточный фронт, июль 1941 года

И.В. Тюленев усилил правое крыло фронта, где противник сосредоточил основные силы. Пока советские войска проводили перегруппировку, противник к исходу 4 июля продвинулся еще на 31 км. Командующий 9-й армии генерал Я. Т. Черевиченко пытался контрударом 2-го механизированного корпуса и 74-й стрелковой дивизии уничтожить главную группировку противника, наступавшую в направлении на Бельцы, но безуспешно. Части противника, упредив в развертывании мехкорпус, сковали его действия. По замыслу командования армии войска 2-го мехкорпуса 4 июля должны были нанести мощный встречный удар по переправившимся через Прут немецко-румынским соединениям и отбросить их на исходные позиции, но в действительности получилось так, что всем трем дивизиям корпуса из-за недостатка сил и средств с самого начала пришлось обороняться, сдерживая натиск противника, рвавшегося к городу Бельцы.

5 июля генерал Тюленев решил отвести войска за Днестр и, опираясь на имевшиеся там укрепленные районы, занять оборону. Принимая такое решение, командующий фронтом предполагал, что против его войск действует до 40 пехотных, 13 танковых и моторизованных дивизий. Это в два раза превосходило их общее действительное количество, а танковых и моторизованных дивизий перед Южным фронтом вообще не было. Основываясь на ошибочных данных разведки фронта, Тюленев доказывал Ставке, что войска фронта могут вести боевые действия только «методом подвижной обороны, опираясь на УР на Днестре». Не дожидаясь, пока Ставка утвердит его решение, Тюленев приказал отойти за Днестр, однако Москва посчитала такое решение не отвечающим обстановке и отменило его. 7 июля Тюленеву было приказано отбросить противника за Прут, чтобы территорию Бессарабии использовать как плацдарм для будущего наступления. Отвести к Днестру разрешалось только одну 18-ю армию, примыкавшую к Юго-Западному фронту, чтобы в связи с отходом этого фронта прикрыться от возможных ударов противника по своему открытому правому флангу. Между тем, передача Юго-Западному фронту двух механизированных, стрелкового корпуса и других соединений и артиллерийских частей так ослабила Южный фронт, что он не имел возможности не только вторгнуться на территорию Румынии, но и восстановить оборону по р. Прут.

Руководствуясь этой директивой командующий Южным фронтом вечером 7 июля отдал приказ, согласно которому армии фронта должны были перейти к упорной обороне, а войска 9-й армии, уже начавшей отход за Днестр, прочно удерживая занимаемый рубеж, хорошо подготовленными обеспеченными контратаками уничтожать прорывающиеся части противника. Для нанесения кон-

Экипаж танка Pz.II 16-й танковой дивизии обнаружил противника. Украина, июнь 1941 года

трудара на правом фланге армии создавалась ударная группа в составе 2-го кавалерийского и 2-го механизированного корпусов и части сил 48-го стрелкового корпуса. 8 июля ударом в стык 4-й румынской и 11-й немецкой армиями 2-й мехкорпус остановил наступление противника. В этих боях по данным командования корпуса противник потерял 10–12 танков, до 20 противотанковых орудий и около 700 человек убитыми и ранеными. Части корпуса также понесли значительные потери, особенно от ударов вражеской авиации.

Командующий 11-й немецкой армией генерал Шоберт, ссылаясь на отсутствие горячего и необходимости восполнения потерь, просил у фельдмаршала Рундштедта передышки в наступлении. Тот согласился, но приказал повернуть 54-й армейский корпус на помощь 4-й румынской армии в овладении Кишиневом. 10 июля генерал Гальдер докладывал Кейтелю, что шансы 11-й армии на успех незначительны, и продолжить наступление она сможет не ранее 16 июля.

После дождя жирный украинский чернозем превращался в жирную непролазную грязь. Для того, чтобы вытащить этот мотоцикл BMW R75 потребовались усилия пяти человек

К этому времени положение Южного фронта стабилизировалось, войска 9-й армии закрепились в 40–50 км западнее Днестра. Противник на балканском направлении ограничивал свои действия разведкой. Это позволило вывести из боев 2-й механизированный корпус. Утром 10–11 материальная часть танковых дивизий выводилась в район Котовска для ремонта и пополнения. На 11 июля в корпусе числилось 10 KB, 46 T-34, 275 БТ-7, 38 T-26, 9 ХТ, 13 Т-37/38.

16 июля советские войска оставили г. Кишинев. Частям 9-й армии было приказано восстановить положение и освободить город. Контрнаступление, предпринятое сутра 17 июля, в котором участвовала и 15-я моторизованная дивизия, положительных результатов не дало. На следующий день 17 июля

директивой Ставки ВГК командующему Южным фронтом приказывалось немедленно отвести 2-й и 18-й механизированные корпуса в район Умани.

22 июля 2-й мехкорпус нанес контрудар из района Христиановки на Умань по 11-й и 16-й танковым дивизиям немцев, отбросив их на 40 км, ликвидировав угрозу окружения 18-й армии. В свою очередь, 18-й мехкорпус 30 июня из Аккермана был выведен в район Вопнярки для укомплектования и 4 июля передан в состав Юго-Западного фронта. 19 июля он вошел в состав 18-й армии Южного фронта и нанес контрудар по правому флангу 52-го армейского корпуса 17-й немецкой армии южнее Винницы. 25 июля дивизии 17-й армии прорвали оборону в полосе 18-го механизированного и 17-го стрел-

Когда силы рук было недостаточно, на помощь приходила техника: полноприводный автомобиль Kfz.4 буксирует по раскисшей дороге мотоцикл BMW R75

кового корпусов в районе Гайсин — Тростянец. До 30 июля 18-й мехкорпус занимал оборону у Гайвороны, а в августе был переброшен в Павлоград.

В конце июля дивизии 2-го мехкорпуса пытались помочь полуокруженным в районе Умани 6-й и 12-й армиям Южного фронта, но прорвать фронт немецких войск не смогли. На 31 июля во 2-м мехкорпусе еще имелось 147 танков, в 18-м — 22. Таким образом, танковые силы Южного фронта были почти исчерпаны.

Северный фронт

Как и Южный, Северный фронт территориально находился за пределами главных ударов немецкого блицкрига. Тем не менее, совсем обойти его вниманием будет несправедливо.

Северный фронт был развернут на основе Ленинградского военного округа и по факту в него вошли 1 и 10-й механизированные корпуса. Однако, уже 29 июня 1-й механизированный корпус без одной дивизии был подчинен командованию Северо-Западного фронта.

Что касается 10-го механизированного корпуса, то 23 июня 1941 года он выступил в свой район сосредоточения в соответствии с планом прикрытия границы, оставив в пунктах постоянной дислокации значительное количество неисправной техники. Например, только 24-я танковая дивизия оставила в Пушкине 22 танка БТ-2 и 27 БТ-5. Танковые части следовали через Ленинград на Выборг походным порядком. Протяженность маршрута 24-й танковой дивизии, например, составила 160 км, которые она преодолела за 49 ч. В ходе марша дивизия потеряла по техническим причинам еще 55 танков из 232 выступивших в поход. 21-я танковая дивизия, располагавшаяся севернее Ленинграда, совершила марш меньшей протяженности и более организованно. Вся отставшая техника немедленно ремонтировалась специально созданной службой технического замыкания. Уже к середине 24 июня все моторизованные части дивизии прибыли в большой лесной массив в районе населенного пункта Иля — Носкуя.

Получив в свое распоряжение большое количество танков, командующий 23-й армией генерал-лейтенант П. С. Шенников начал изымать из состава корпуса танковые взводы, роты и даже батальоны, придавая их стрелковым дивизиям первой линии и управлениям корпусов. Только из состава 21-й танковой дивизии на усиление пехоты было выделено не менее 49 танков с соответствующим количеством автомашин, необходимым для их снабжения ГСМ и боеприпасами. 10 бронемашин из дивизии были направлены для охраны штаба 23-й армии.

Немецкий средний танк Pz. III Ausf. J подбитый на Южном фронте. Июль 1941 года

29 июня финские войска перешли в наступление. Основные усилия финны направили на прорыв к побережью Ладожского озера в стыке 7-й и 23-й армий. Советские 168-я и 142-я стрелковые дивизии, оказывая ожесточенное сопротивление, медленно отходили. Уже 1 июля 1941 года советским командованием было принято решение о проведении контрудара силами 10-го механизированного и 19-го стрелкового корпусов по правому флангу финской ударной группировки. Однако силы, реально выделенные для этой цели, оказались слишком слабыми: всего лишь один стрелковый батальон и четыре артиллерийских дивизиона 115-й стрелковой дивизии и усиленный разведывательный батальон 21-й танковой дивизии. Основные силы 21-й танковой дивизии, как и всего 10-го мехкорпуса оставались во втором эшелоне.

Организация атаки утром 2 июля была безобразной. Пехота 115-й дивизии к атаке не присоединилась, а артиллерия поддерживала атакующие части только на начальном этапе атаки. Тем не менее, разведбат 21-й танковой дивизии, сбивая небольшие заслоны финской пограничной стражи, углубился на территорию Финляндии на 4 км. Встретив на высотах южнее Иматра небольшое, но организованное сопротивление, батальон отошел на свою территорию, не выполнив своей задачи.

В районе финского городка Иматра находился самый узкий перешийек финляндской территории между советской границей и крупным озером Сайма. Перерезав его, советским войскам удалось бы разобщить ударные группировки финской армии, лишив их локтевой связи, маневра и необходимого снабжения. Слабость финских войск на этом направлении придала уверенности советскому командованию.

Было решено привлечь к наступлению всю 21-ю танковую дивизию и пехоту 115-й стрелковой дивизии. Однако, нерешительность

**Разбитый эшелон
с танками БТ-7.
Восточный фронт,
июль 1941 года**

советского командования, привела к полной потере инициативы на советско-финском фронте. К исходу 2 июля 1941 года обстановка на правом фланге 23-й армии обострилась настолько, что потребовала немедленно ввода в бой резервных войск. На правый фланг армии начала свое перемещение 198-я моторизованная дивизия. В ночь на 3 июля туда же отправился 41-й танковый полк 21-й танковой дивизии. На правый фланг армии, в состав 142-й стрелковой дивизии, убыл и резервный полк 115-й стрелковой дивизии. Значительно ослабленным 21-й танковой и 115-й стрелковой дивизиям, тем не менее, предстояло выполнять ранее поставленную задачу. В довершение ко всему, финское командование после, в общем-то, безобидного рейда разведотряда на Иматру, усилило это направление дополнительными войсками.

Финские войска придерживались прежней тактики, которая принесла им успех еще в период Зимней войны. Позволив советским танкистам втянуться вглубь территории на 5–6 км, они остановили дальнейшее продвижение сосредоточенным огнем. Одновременно финны предприняли фланговую контратаку, пытаясь окружить атаковавших и посеять в их рядах панику. Уже к исходу дня 3 июля командир 21-й танковой дивизии попросил вышестоящее командование вывести дивизию из боя для предотвращения тяжелых потерь.

В течение 5–6 июля поучаствовала в боях и 24-я танковая дивизия.

4 июля 1941 года 198-я моторизованная дивизия вступила в бой на новом участке фронта. 450-й и 452-й мотострелковые полки при поддержке 41-го танкового полка

21-й танковой дивизии атаковали наступавшего противника и отбросили его на несколько километров. При этом контрударе соединение понесло большие потери и было вынуждено перейти к обороне.

4 июля начальник Генерального штаба Красной Армии приказал командующему войсками Северного фронта вывести в свой резерв 10-й механизированный корпус. Корпус надлежало сосредоточить в районе Красногвардейска и Пушкина к исходу 6 июля 1941 года, в готовности действовать в южном направлении, против наступавшей из Прибалтики немецкой группы армий «Север».

С 6 по 9 июля основные части 21-й и 24-й танковых дивизий (198-я моторизованная дивизия осталась в 23-й армии) передислоцировались в район севернее Луги. Техника перевозилась эшелонами, а часть личного состава на автомашинах. 9 июля части танковых дивизий прошли перепорформирование: все боеспособные танки были сведены в один танковый полк на каждую дивизию. В 21-й танковой дивизии остался 42-й полк, в 24-й дивизии — 49-й полк (личный состав 48-го полка был передан на укомплектование 12-го запасного танкового полка). 10 июля 21-я танковая дивизия была передана в состав 1-го механизированного корпуса.

С 14 по 22 июля, сконцентрировав все боеспособные подразделения в составе нескольких маневренных групп, 10-й механизированный корпус вел бои с противником севернее Пскова. 18 июля управление 10-го механизированного корпуса было перепорформировано в управление право-

го фланга обороны Лужской оперативной группы, находившейся под командованием генерал-лейтенанта Пядышева. В подчинении бывшего корпусного управления оказались различные стрелковые и артиллерийские части. По состоянию на 24 июля 1941 года в 24-й танковой дивизии числилось 8 танков БТ-7, 78 БТ-5, 3 Т-26, 14 ХТ, 10 броневых автомобилей БА-10 и 2 БА-20.

Что касается 1-й танковой дивизии 1-го мехкорпуса, то к 22 июня 1941 года основные силы ее танковых полков сосредоточились на станциях Алакуртти и Кайрала. 1-й мотострелковый полк дивизии разгружался уже под бомбардировкой авиации противника. Дивизия вошла в состав 14-й армии и предназначалась для совместных действий с 42-й стрелковым корпусом. Одновременно из состава дивизии были выделены подразделения для совместных действий со 122-й стрелковой дивизией. На 1-й мотострелковый полк была возложена задача прикрытия левого фланга частей корпуса.

4 июля приказом Г.К. Жукова 1-ю танковую дивизию без одного танкового полка надлежало отправить по железной дороге в район Красновардейска. Предписывалось отправить все танки КВ и Т-28. Один танковый полк дивизии оставался в составе 42-го стрелкового корпуса. Тем не менее, вплоть до 14 июля, загнанное в Карелию, едва ли не самое боеспособное танковое соединение

Красной Армии мелкими группами продолжало использоваться для поддержки пехоты 104-й и 122-й стрелковых дивизий.

14 июля последовал повторный приказ о немедленной отправке всей 1-й танковой дивизии под Ленинград. В распоряжении 42-го корпуса из состава отправляемого соединения оставляли по 5–6 танков на каждую стрелковую дивизию. Однако развитие событий на этом направлении не позволило отправить под Ленинград 1-ю танковую дивизию в полном составе. К этому времени оказался втянутым в бой 1-й мотострелковый полк, который прикрыл своей обороной левый фланг 42-го стрелкового корпуса. Полк действовал на этом направлении до октября 1941 года, когда лишившись боевой техники и значительной части личного состава, был отведен в Кандалакшу.

17 июля 1941 года эшелоны с 1-й танковой дивизией (без 3-го батальона 2-го танкового полка, 1-го мотострелкового полка и 3-го батальона 1-го танкового полка) отправились из Заполярья через Петрозаводск на Ленинград. Дивизия оставила в Алакуртти из-за технических неисправностей 2 КВ, 23 БТ-7, 10 Т-26 и в Кандалакше — 30 БТ. За время боев безвозвратные потери дивизии составили 33 БТ, 1 Т-26, 3 БА-10.

Прибыв на Северо-Западный фронт, дивизия вплоть до начала августа несколько раз меняла районы дислокации, фактически вступив в бой с противником только 10 августа.

Колонна техники 16-й танковой дивизии Вермахта на марше. На переднем плане — танк Pz.IV. Восточный фронт, июль 1941 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью этой книги не является «разбор полетов», а значит пытаться ответить на сакральный вопрос: в чем причина поражения Красной Армии и, в частности, ее танковых войск летом 1941 года мы не будем. Ответить на него в двух словах невозможно, а писать новую книгу в качестве заключения к уже написанной в планы автора пока не входит. Значительно более «в тему» будет попытка ответить на другой вопрос: насколько удалось немцам реализовать стратегию блицкрига в начальный период Второй мировой войны?

Вспомним, блицкриг — это, по определению, способ ведения войны, основанный на внезапности и стремительности действий, обеспечивающих разгром противника в кратчайшие сроки, до того, как он сумел отмотилизовать и развернуть свои вооруженные силы. Строго говоря, под такое определение, подпадает только Польская кампания. Франция и Великобритания успели все отмотилизовать и развернуть — у них для этого было восемь месяцев. Успела отмотилизовать свою армию и Греция, которая к моменту германского нападения уже находилась в состоянии войны с Италией. Так что же, кампании

мая — июня 1940 года и апреля 1941 года — это не блицкриг? Безусловно, блицкриг! Надо только отойти от хрестоматийного определения и разобраться что важнее — сам способ боевых действий «основанный на внезапности и стремительности» или результат, который достигается с помощью этого способа. Ответ тут очевиден: грош цена способу без конечного результата.

Надо сказать, что в течение 1,5 лет у немцев все неплохо сходилось: и способ и результат. Правда на Западе им не удалось как в Польше разгромить вражескую армию в целом. Но они отрезали от основных сил и заставили капитулировать ее лучшую, наиболее боеспособную часть, включая почти все подвижные войска. Они исключили из борьбы Британские экспедиционные силы, вынудив англичан спасаться бегством и оставив французов в одиночестве. При этом, следует подчеркнуть, что вопреки теории блицкрига они разгромили отмотилизованную и полностью развернутую армию, считавшуюся лучшей в Европе. Разгромили красиво, можно даже сказать изящно! Однако Франция оказалась слишком велика, чтобы «съесть» ее в один присест. И в этом уже тогда обозначился глав-

14-й моторизованный корпус идет на Кременчуг. Все дальше и дальше на восток, чтобы «утонить» в пространстве и времени...

ный кризис блицкрига. Уже тогда, избегая последующих ошибок, немецкое командование могло сделать вывод, что стремительного успеха в ограниченные сроки можно добиться лишь на ограниченном пространстве. Поэтому для нанесения окончательного поражения Франции потребовалась пауза, перегруппировка сил и второй этап наступления в июне 1940 года. Отсутствие у противника ярко выраженной воли к сопротивлению лишь облегчило немцам выполнение задачи.

Ограниченное пространство стало решающим фактором быстрого разгрома Югославии и Греции. Продвижение немецких моторизованных соединений на 100–200 км обрушивало вражеский фронт, практически лишало противника тыла и делало организованное сопротивление невозможным. Отсюда можно сделать вывод — блицкриг это европейская война, то есть война, велащаяся на ограниченном как по ширине, так и по глубине пространстве. Война, в ходе которой подчас один единственный глубокий прорыв мог решить (и решил!) все!

С таких же позиций немцы подошли и к планированию войны с Россией. Но они не учли, а европейская ментальность и не позволяла им учесть, факта известного и понятного каждому русскому — Россия это не страна, это часть света! Сначала немцы «утоновили» в пространстве, а затем — во времени. И то, и другое — основные факторы в реализации стратегии блицкрига. И что интересно, если разделить Восточный фронт на отдельные участки, то практически на каждом блицкриг удался вполне. С окружением и полным разгромом в Белоруссии, с глубоким прорывом и параллельным вытеснением на Украине и в Прибалтике. И все было бы неплохо, если бы, например, Белоруссия была бы независимым государством, а не частью Советского Союза. Тогда кампания была бы завершена в две недели, как в Польше. А на деле что получилось? Разгромив западный фронт, немцы вышли к Днепру и на что наткнулись? На Западный фронт. В Смоленском сражении, а затем под Вязмой по сути разгромили и его, казалось бы — вот она Москва, вот он конец кампании! Но нет, на их пути вновь встал Западный фронт.

Тут налицо явная недооценка противником как военных ресурсов, так и мобилизационных возможностей Советского Союза, приведшая к непониманию того факта, что окончательно и бесповоротно разгромить Красную Армию в приграничном сражении нельзя. На смену разбитой все равно придет еще одна Красная Армия. Это в Европе разгром армии означал и одновременный захват всей или почти всей территории страны. В России такой номер не проходил, вне зоны боевых действий оставалась гигантская территория со значительным населением и незатронутыми войной промышленными центрами. Для ее захвата было необходимо время. А его, в рамках стратегии блицкрига у немцев было очень мало. Время работало против них. К тому же, судя по всему неожиданно для немцев (что удивительно, ведь именно немцам уже не раз приходилось наступать на эти грабли), у русских обозначилась ярко выраженная воля к сопротивлению, и блицкриг с самого начала стал давать сбои. На шестой день войны генерал Гальдер сделал в своем дневнике показательную запись: «Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволить себе известные вольности и отступления от уставных принципов; теперь это уже недопустимо». Совершенно ясно, что бой по всем правилам требует несколько больше времени, чем с известными вольностями и отступлениями от них.

Так состоялась или нет блицкриг в рамках операции «Барбаросса»? Как способ ведения боевых действий — да, а как средство для достижения конкретной цели — нет. Вернее, он ничего немцам не дал этот способ, им все равно пришлось вести совсем другую, не европейскую войну — на огромном растянутом фронте, с растянутыми же по гигантской территории коммуникациями. Войну против численно превосходящего, ожесточенного и совершенно не по-европейски не считавшегося с собственными потерями противника. Попытка Германии проглотить кусок значительно больше ее самой закончилась катастрофой.

Литература и источники

- Материалы Российского Государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны.
- Айкс Р. Великие танковые сражения. Стратегия и тактика. 1939–1945. — М.: Центрполиграф, 2008.
- Барятинский М.Б. Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2. — М.: Яуза, Эксмо, 2006.
- Барятинский М.Б. Т-34 в бою. — М.: Яуза, Эксмо, 2008.
- Блицкриг в Европе, 1939–1941: Польша. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
- Буше Ж. Бронетанковое оружие в войне. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
- Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939–1942. — М.: Воениздат, 1971.
- Губерман Г. Воспоминания солдата. — Смоленск: «Русич», 1999.
- Дорофеев М.Л. Опыт боевого применения мехкорпусов Советской Армии в начальном периоде Великой Отечественной войны. — М.: Издательство ВАБТВ, 1960.
- Дроговоз И., Ильин А., Голозубов В. Железный кулак РККА. Танковые и механизированные корпуса Красной Армии 1932–41 гг. — М.: Издательский дом «Техника-молодежи», 1999.
- Егоров Д.Н. Июнь 1941. Разгром Западного фронта. — М.: Яуза, Эксмо, 2008.
- Исаев А. 1941: бои на Украине. — М.: ООО «Стратегия КМ», 2004.
- История Второй мировой войны 1939–1945, тт.3, 4. — М.: Воениздат, 1974.
- Каломиец М., Макаров М. Прелюдия к «Барбароссе». — М.: ООО «Стратегия КМ», 2001.
- Каломиец М. 1941: бои в Прибалтике 22 июня — 10 июля 1941 года. — М.: ООО «Стратегия КМ», 2002.
- Куровски Ф. «Штурмгешютце» в бою. Штурмовые орудия Третьего Рейха. — М.: «Яуза», «Эксмо», 2007.
- Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы. Справочник. — СПб.: Б&Л, 2000.
- Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. — М.: АСТ, СПб.: Terra Fantastica, 1999.
- Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. — М.: Вече, 2001.
- Механическая тяга артиллерии в Великой Отечественной войне. — М., 1957.
- Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. — М., «Международные отношения», 1972.
- Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. — М.: «Изографус», «Эксмо», 2003.
- Патянин С.В. «Везерюбунг»: Норвежская кампания 1940 г. — 2004.
- Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. — М.: АСТ: АСТ Москва, 2006.
- Росадо Х., Бишоп К. Танковые дивизии Вермахта 1939–1945. — М., «Эксмо», 2006.
- Смирнов А., Сурков А. 1941: бои в Белоруссии. — М.: «Стратегия КМ», 2003.
- Советские танковые войска 1941–1945. Военно-исторический очерк. — М.: Воениздат, 1973.
- Спасибухов Ю. Французские танки Второй мировой войны. ч.1. — М.: ЗАО «Редакция журнала «Моделист-конструктор», 2004.
- Статюк И. Оборона Прибалтики 1941. — М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2005.
- Статюк И. Оборона Белоруссии 1941. — М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2005.
- Статюк И. Оборона Западной Украины 1941. — М.: ООО «Издательский центр «Экспринт», 2006.
- Тингелсхирх К. История Второй мировой войны. — СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999.
- Фуллер Дж.Ф.С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — М.: Издательство иностранной литературы, 1956.
- Шаповоский В., Санеев С. Бронетехника и танковые войска Польши 1919–1939. — М.: ЗАО «Редакция журнала «Техника-молодежи», «Танкомастер», 2005.
- F.Hahn. Waffen und Geheimwaffen des Deutschen Heeres 1933–1945. — Bonn, 1992.
- Jonca A., Szubanski R., Tarczynski J. Wrzesien 1939. Pojazdy Wojska Polskiego. Barwa i bron. — Warszawa, Wydawnictwa komunikacji i lacznosci, 1990.
- Материалы сайтов mechcorps.rkka.ru и www.rkka.ru.

Фотоиллюстрации

Российский государственный архив кинофотофокументов (РГАКФД): с. 2, 3, 38, 43 (вверху), 68, 84 (внизу), 88 (внизу), 89 (вверху), 95 (внизу), 96, 98 (внизу), 100 (вверху), 102, 103 (вверху), 104, 107, 110, 111 (вверху), 112–114, 121, 130–132 (вверху), 136 (внизу), 139 (внизу), 145, 148 (внизу) — 150, 153 (внизу), 169.

Центральный музей Вооруженных Сил (ЦМВС): с. 98 (вверху).

Танковый музей, Бовингтон, Дорсет, Англия (Tank Museum): с. 26, 27, 56, 57, 60–62 (вверху).

Бундесархив, Германия (Bundesarchiv): с. 4 (вверху), 6, 7 (внизу), 8, 9, 14 (внизу) — 19, 22 (вверху), 23, 32–35, 37, 40, 45, 46(внизу), 49–52 (вверху), 58, 62 (внизу), 64–67, 71, 73 (внизу) — 76, 78 (внизу) — 84 (вверху), 85, 86, 120, 122 (вверху), 125 (внизу) — 128 (вверху), 133–136 (вверху), 137–139 (вверху), 140–144, 146, 148 (вверху), 151, 153 (вверху), 154–161, 164–168, 170–172.

Коллекция М.Барятинского: с. 7 (вверху), 10–14 (вверху), 21, 22 (внизу), 25, 28, 29, 31 (вверху), 36, 41, 43 (внизу), 46 (вверху), 47, 48, 53, 55, 59, 69, 70, 73 (вверху), 78 (вверху), 88 (вверху), 89 (внизу), 90–95 (вверху), 97, 100 (внизу), 101, 103 (внизу), 108, 111 (внизу), 116–118, 123–125 (вверху), 128 (внизу), 132 (внизу).

Коллекция А.Аксенова: с.4 (внизу), 31 (внизу), 52 (внизу), 54, 87, 162.

Коллекция М.Коломийца: с. 24, 30, 42, 122(внизу).

Барятинский Михаил Борисович

Танковый блицкриг

«Подготовка оригинал-макета — ООО «Издательство «Коллекция»»

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел.: 411-68-74**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12-1, Тел./факс: (095) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2, Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул. Ярцевская, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «ЭксмоНН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 78-48-66.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать 10.02.2009.
Формат 84х108/16. Гарнитура «Прагматика». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 18,48. Тираж 3500 экз.
Зак. № 6114.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Блицкриг. Теперь это слово знакомо, наверное, каждому. Короткое, как выстрел, звонкое, как щелчок пули по броне, лягающее, как гусеницы танков, – в начале Второй Мировой оно наводило ужас на всю Европу. **«Молниеносная война!»** Сокрушительные удары немецких танковых клиньев, стремительные танковые рейды по тылам противника, грандиозные «котлы», многотысячные колонны пленных. Горящая Варшава, запруженные беженцами дороги Франции, истерзанные гусеницами русские поля... Это – блицкриг. Стратегия победы. Универсальный инструмент маневренной войны, позволявший Вермахту громить любого врага. Казалось, танковые дивизии Панцерваффе уже не остановить. Казалось, они дойдут до Урала, до Ирана, до Индии – под торжествующий марш *«Panzer voran!»* («Танки, вперед!»), под лозунгом «Победа идет по следам танков!».

Так казалось – пока не нашла коса на камень. Пока германские пантеры не растворились в бескрайних просторах России. Пока на пути гитлеровского блицкрига не встала Красная Армия...

Новая книга ведущего военного историка – глубокое исследование стратегии «молниеносной войны», рассказ о взлете и падении германских танковых войск, о грандиозных триумфах и сокрушительном крахе танкового блицкрига.

Подарочное издание богато иллюстрировано сотнями редких фотографий.

ISBN 978-5-699-33668-5

9 785699 336685 >